

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВА

ПРОКЛЯТЫЙ КАПИТАН

СКОВАТЬ ШТОРМ

Морские просторы обещают нелёгкую жизнь капитану Алексу Дельгару. Интриги правителей, предательства, вера и запретная магия сплетутся штормом событий, способным изменить будущее нескольких стран. Казалось, капитан мог бы с этим справиться, но в команду корабля против его воли попадает дерзкий матрос — маг и шпион, а под маской неопытного юнги прячется семнадцатилетняя девчонка. И все планы Алекса летят в бездну, когда с их судьбами слишком тесно переплетается его собственная. Каждому из них придётся бороться за свою жизнь и свободу. Но кто выберется из череды опасностей и обманов, когда так близко грохочут волны, рвёт паруса ветер и надвигается колдовской ураган?

Евгения Александрова

Проклятый капитан. Сковать шторм

Пролог

Последний месяц лета, год 86 от Первого слова.

Архипелаг Итен, Северный остров.

Волосы попали в лицо, зацепились за серьгу в ухе. Алекс раздражённо убрал прядь, а потом сплюнул в сторону кровь с разбитой губы. Отозвался болью ушибленный висок.

С моря надвигался шторм. Тучи клубились на потемневшем небе, оно всё больше набиралось гнева и готовилось разъяриться грозой. В воздухе летали опавшие листья. Ветер хлестал нешуточный. Он поднимал пыль на дороге и гнул ветви деревьев так, что те скрипели и трещали. Конь в упряжке экипажа фыркнул и, понукаемый кучером, прибавил ходу.

Наконец впереди, у самого берега, показался старый рыбацкий дом.

— Останови! — скомандовал Алекс кучеру и, когда повозка остановилась, сошёл на землю. — Погоди здесь, я недолго.

Деревня будто вымерла: вокруг никого, никакой суеты перед штормом, даже псы не лаяли. В соседних домах не горели свечи, а кое-где окна и вовсе были заколочены досками. Привычно скрипнула родная калитка, а знакомая тропинка к дому уже заросла травой. Алекс стукнул старым железным кольцом, отворил незапертую дверь и, пригнувшись, вошёл внутрь.

Показалось, даже потолки в доме стали ниже.

— Отец? — позвал он, удивлённый тишиной.

Вскоре раздался лёгкий скрип шагов. Но вместо отца из маленькой комнаты вышла заспанная мачеха. Она держала в дрожащей руке масляную лампу и щурилась, вглядываясь в полумрак перед собой. В свете огня морщины на её лице казались резче и глубже, чем раньше. Какой дряхлой она теперь стала... Остро кольнуло жалостью.

— Алекс?! Но как же?..

В её словах послышался староивварский акцент, грубый и с твёрдыми согласными. Алекс и забыл, как говорят тут, в деревнях. Он сбросил камзол на сундук в углу и тяжело выдохнул.

— Письмо вы, значит, не получили. — Ответ не требовался. Выходит, дела и правда плохи, если даже письма перестали доходить. — Где отец?

— Он приболел и ослаб. Спит, — пожевав губами, Грейя сухо спросила: — Ты голоден?

— Нет, матушка, — Алекс позволил себе скупую улыбку. — Я похож на голодного? У меня немного времени. Нужно поговорить с отцом. И с тобой.

Грейя сощурилась, осмотрев его разбитое лицо, но молча повернулась и ушла на кухню. Алекс проводил её взглядом. Вскоре оттуда послышалось бормотание. Пять лет её не видел, а постарела будто на десяток. Только такая же сварливая.

— ...пропадает невесть сколько, а потом валится на голову, весь драный, как подзаборный кот, — донеслось с кухни ворчание старухи, которая загремела посудой в шкафах. — Капитан Дельгар, герой, как ше, как ше... — передразнила она. — Двадцать девять лет, а сам...

Терпение Алекса и без того было на исходе, и на пустые пререкания времени тратить не хотелось. Он одёрнул порванный в таверне рукав и прошёл в комнату к отцу. Тот и правда выглядел плохо: лежал на низкой кушетке у самой стены, бледный и осунувшийся, и дышал сипло, с трудом. Отцу шёл девятый десяток, и болезни год за годом подтачивали ослабевшее здоровье.

Он даже не пришёл в себя, когда Алекс присел рядом и замер, изучая отцовское лицо. Спокойное, расслабленное. Простое. А он искал в его мягких чертах, сглаженных временем, во впавших щеках, в фамильной горбинке носа что-то иное. Тёмное. Опасное. Отпечаток древнего зла.

И вздрогнул, когда сзади неслышно подошла мачеха с мокрым полотенцем в руках.

— На-ка, вытри кровь. Красавец. — Алекс поднялся и осторожно отёр краем полотенца разбитую и распухшую губу. Посмотрел на красное пятно на ткани и поднял взгляд на хмурую мачеху. — Ну, чего ты тут стоишь смотришь? Старику нушен покой.

— Я хочу, чтобы вы уехали отсюда. Я заберу вас на «Ясном» и отвезу в столицу, в свой дом. Он всё равно пустует, а там вы будете в безопасности.

Грейя хрипло воскликнула:

— Ты смерти его хочешь или што?! Он отсюда никуда поехать не смошет... дай ему спокойно скоротать век!

— Да не выйдет здесь спокойно дожить, мать, — не сдержался Алекс. — Сегодня в таверне местные ивварцы сцепились с моими парнями только из-за того, что те — чужаки и говорят на другом языке. Я потерял убитыми боцмана и двоих крепких матросов, а ещё троих замели за драку местные власти. Слышишь? И будет только хуже. Может начаться новая война!

Мачеха гневно отвернулась в сторону, заворчав под нос:

— Говорит-та аки дворцовый вельмоша теперича, ишь ты птица. Потерял убитыми он!..

Алекс пожалел о резких словах и попробовал её утихомирить и даже приобнять, чтобы отвести обратно на кухню.

— Я хочу как лучше, послушай меня...

— Тебя, друшочек, не было здесь пять лет. Тебя и твоего брата, который сбещал в Иввар незнамо зачем. А до того ты ушёл из дома на свои корабли и даше не сказал нам! С чего ше я долшна тебя слушать?

— Я писал вам и высылал деньги. Я не мог прийти.

Грейя ткнула скрюченным пальцем в сторону спящего отца.

— Посмотри! Как думаешь, нушны ему твои деньги?!

Алекс медленно потянул воздух, успокаиваясь. Он не мог назвать причину, по которой ушёл тогда из дома и не появлялся так долго. Не мог сказать, как, кроме всего прочего, ему тяжело находиться здесь, видеть дом своего детства и понимать, что теперь ничего не будет, как прежде. И что всё, что он знал о родных, перевернулось с ног на голову.

Но Алекс не желал, чтобы они погибли здесь в одиночестве, забытые всеми.

— Может, заваришь чайку? У вас ещё остался тот, что передавал из последнего рейса? — примирительно спросил он.

Котелок на кухонке закипал долго. Алекс сел на край табурета, облокотившись рукой о шаткий подоконник, и посмотрел в окно. Грейя все-таки застучала кастрюлями, пытаясь погреть что-нибудь из еды. Поставила перед ним чашку. Ту самую, с отколотым краешком, которая когда-то принадлежала ему. Семнадцать лет назад!

На улице мгновенно стемнело. Хлынул дождь, сначала мерно, будто гроза решила не тревожить покой старого дома и спящего в соседней комнате старика. Старика, с которым Алекс, может, больше никогда не поговорит. Но и ждать нельзя... Дождь разошёлся сильнее, начал заливать струями мутное стекло. Сверкнула молния.

— Я помогу собрать вещи.

— Мы не уедем, Алекс, — повернувшись, резко ответила мачеха и вскинула голову. Запавшие глаза заблестели на высохшем лице. — Все уехали. Гисри уехали ущ, верное, с месяц как! Дорены, что напротив, тоше. Собрали пошитки — и к родственникам на Юшный. Все бегут. А мы — не уедем.

Да она такая же упрямая, как и отец!

— Вы погибнете здесь! Будет война.

— Не померли в Летний Мятеж, не помрём и сейчас! А нет — так туда нам и дорога, — она глянула на улицу, отодвинув край занавески. — Тебя там щдут.

Алекс с досадой поднялся. Его героические старики пережили не одну беду на своём веку, но теперь их силы совсем на исходе; отец, похоже, и правда не выдержит долгий путь по морю. Ладно, отец. А с ней что будет?

— Матушка, послушай. Ещё есть время... может, недели две. Может, меньше. Я пришлю за вами.

— Ступай. Я уш дам знать, если отцу станет лучше, — она отвернулась в сторону, будто пряча слезы. — Тебе пора.

Алекс молча обнял её, поцеловал в седые волосы и, не оглядываясь, вышел за порог, где под дождём ждал кучер. Он пришёл сюда слишком поздно...

Сжимая пальцы, Алекс провёл ладонью по лицу, подставил его ливню и вгляделся сквозь потоки в чёрные тучи. Давай, налетай, ветер! Хлещи. Пусть злится так же, как зол он сам. Непогода точно с охотой отозвалась на его мысли — ливень зарядил мощнее, сплошной стеной заливал всё вокруг. Тряхнув головой, Алекс подошёл к едва различимой под деревом повозке.

— Трогай, — скомандовал он промокшему насквозь кучеру и вскочил внутрь.

Если он не может забрать с острова отца с мачехой, то должен сделать всё, чтобы повлиять на эту войну! Пока есть хоть малейшая возможность... Его предок и так натворил много зла. Теперь его черёд что-то исправить.

Глава 1. Столичный зной

2 недели спустя. Исход лета, год 86 от Первого слова.

Аркетар, столица Энарийского королевства.

Лошадь, тянущая скрипевшую на поворотах телегу, взмахнула хвостом: назойливая мошкара липла к её бокам. Ветер был совсем слабый, и берег, вместе со шхуной оставленный позади, лениво качал на прощание пальмовыми листьями.

День обещался быть жарким, на ухабах неслабо мотало, но настроение у Эрика было приподнятое.

Он шутливо оскалился некрасивой тонколицей женщине рядом с возничим, которая бросала через плечо короткие испуганные взгляды. И каждый раз, увидев его улыбку, спешила отвернуться, что только забавляло. Будто он был диковинным зверем, от которого не знаешь, чего ждать. Сидевший напротив него худой и сутулый матрос Красавчик позавидовал такому вниманию и завёл с дамой праздную болтовню с глупыми шутками. Эрик тут же потерял всякий интерес к своей игре и отвернулся.

Степи и поля сменились высокими холмами и редким сосняком. Скалистые склоны все круче и выше обрывались к морю. Зашумел жаркий ветер, обдал лицо запахом пряностей, известняковой пылью и... свободой. Знаменитый Аркетар, столица Энарийского королевства, вольготно раскинулся на побережье Илакийского моря — самого прогретого в этих широтах, с тёплым течением на юго-западе, огибающим Итенские острова между двух стран.

Эрик с удовольствием потянулся, откинулся на тюки с зерном, подставив лицо палящему солнцу, и зажмурился. Э-хэй! Подумаешь, жара, ему-то не привыкать! И эти места уже были по нраву. Он чувствовал себя полным сил. Эрик столько слышал за этот год про столицу, что она казалась городом сказочных возможностей.

Свобода! Простор. Крупнейший порт страны, место стоянки королевского флота, лучшие кабаки и весёлые дома. Здесь будет, где затеряться в толпе от преследований последних лет и где найти новый заработок. Жалование за этот рейс оказалось просто смешным. А ведь капитан Блайт говорил, что оценил его навыки матроса и не раз предлагал остаться поработать марсовым. Скупердяй!

Но плевать, у Эрика всё равно другие планы. Если Красавчик не подведёт... он ведь пообещал хорошего и надёжного человека, которому можно верить.

Главное, что удалось смотаться с родного острова без лишнего шума. Вряд ли за ним погонятся и сюда. Хотя тот странный Серый Служитель, неведь откуда свалившийся вместе со своими ищейками, был очень настойчив. Похоже, кто-то из недоброжелателей сдал, сказал, что Эрик — особенный. Вот только демона лысого они чего докажут!

Вскоре телега остановилась перед развилкой. Возница собирался повернуть на запад. А им с Красавчиком осталась последняя проверка на въезде — и они на месте. Эрик спрыгнул на землю, подкинул медную монетку возничему и на прощание подмигнул его неказистой спутнице.

Долговязый Красавчик потянул Эрика за собой по одному ему известной дороге. Тот подхватил с телеги сумку с ремнём, забросил на плечо и быстро догнал напарника.

Жара сделала все запахи ещё резче. А бедные окраины здесь и без того пахли

препротивно: кислятиной, остатками гнилых фруктов, потом и дешёвой выпивкой. Замерли в этой духоте куцы кипарисы, почти не дающие тени. Мимо прошмыгнул оборванец в балахоне, таща что-то тяжёлое под мышкой, да тут же споткнулся на мощёной известняком дороге. Эрик легонько пнул торчащий булыжник. Ничего себе город! У них что, столько камня, что даже на такие захолустья не жалко? На Корсакийских островах дороги были сплошь грунтовыми, даже в городах.

Энарийская речь повсюду раздавалась со странным напевным говором, куда более мелодичным, чем его родное наречие, надо бы выучиться, как они это делают.

Эрик широко перешагнул через лужу помоев, вытекшую из упавшего ведра. Не хотелось так быстро запачкать последние целые штаны с рубахой. Новые теперь нескоро раздобудешь: денег совсем негусто. И именно этим стоит озаботиться в первую очередь. Только хочется заработать не мелочёвкой, а чем-то стоящим...

— Куда теперь?

— Для начала пожрать бы, — осмотрелся по сторонам Красавчик. — Потом поищем старину Джо. Сколько у тебя денег, Черноглазый?

Как бы другие матросы в команде ни пытались за этот рейс приклеить к нему какую-нибудь дурацкую кличку, им не удавалось. Чего только не придумывали: то Дёготь, то Везучий, теперь Черноглазый. Смешно. Эрик цокнул языком.

— Не твоё дело.

— Да ну тебя! Пошли в кабак, потом поднимем ещё и немало. Джо обещал, а у него слово, что камень. Однажды мы с ним такой товар с рук сбыли, за который никто другой бы и не взялся! Ну, ты понимаешь... Так он за пару дней... — начал на ходу вещать Красавчик, потянув Эрика в сторону ближайшего питейного заведения.

Чтоб его! Набивает себе цену. Эрик вообще не любил работать с кем-то в паре, особенно с такими типами, как Красавчик. Только если иначе никак. Но тот, похоже, крепко привязался.

— Ладно, топай.

Потратившись прилично, они выползли из кабака сытые и довольные. Солнце вовсю пекло затылок. Зато приятный вкус нормальной человеческой еды вытеснил душок застарелой похлёбки и дрянного пива, которыми их щедро угощал кок.

Пару кружек крепкой настойки — и Эрик запросто выяснил, где тот дом, в котором их ждал Джо, а потом размечтался, как избавится от болтливого «друга». Хуже бабы!

Но Красавчик так просто не сдавался. Он жаловался на зной, но все равно бодро шагал вслед за Эриком по улице, которая вела в самое сердце столицы. Здесь народ уже был поприличней, в просторных лёгких нарядах, похожих на платья. Встречались и совсем богато одетые купцы в экипажах с лёгким навесом от палящего солнца. Уши заполнил стук копыт по камню, гомон и шум оживлённых дорог.

Через несколько поворотов они миновали огромный храм Покровителя из темно-серого камня с серебристыми украшениями острых крыш. Серое на сером. Шпиль, обмотанный цепью — привычный символ их веры. За пару лет, проведённых в городах на Корсакийских островах, Эрик научился избегать лишних встреч со Служителями, которые почти век проповедовали, какая магия страшная и что она — древнее зло от Тёмного. И что всех, связанных с этими силами, надобно находить и казнить. Эрик сосредоточился на себе и своих границах, чтобы незаметно миновать группу солдат у входа в храм, а вместе с ними и одного Служителя в этой толпе.

Красавчик о причинах его неприязни к святошам пока явно не догадывался. И к лучшему.

По мере продвижения в глубь города каменные дома расступались шире, обрастали цветущими садами, лепниной и становились выше и крупнее. Но и всё выше становились возле них ограды, а кое-где появлялись и хорошо вооружённые люди в мундирах. Туда им с Красавчиком так просто не пробраться.

Хорошо же устроился, видать, этот Джо, раз может позволить себе остановиться в такой роскоши. А ведь когда-то и он сам... Эрик так увлёкся разглядыванием богатых домов, встревоживших его душу, что чуть не задел плечом опору деревянного навеса.

Из переулка навстречу вынырнули две молодые девушки и их изнемогающие от жары смуглые служанки с корзинами, полными ярко-жёлтых дынь и винограда. Судя по расшитым золотыми нитями цветным платьям и серебряным цепям на шеях, девушки были богатенькие. Да ещё и симпатичные. Эрик не удержался и позволил себе взглянуть внимательно в лицо одной из них, с небесно-голубыми глазами и покрасневшимися от жары щеками. Звякнули серебряные серьги. Девушка ответила на его взгляд с интересом.

— Отвлеки, — шепнул внезапно Красавчик, отходя в сторону, будто бы пропуская дам вперёд.

Вот именно такой мелочёвки Эрик и не хотел. Хотя деньги никогда не бывают лишними...

— Доброго дня, — вежливо улыбнулся он и чуть не потянулся за шляпой, которой у него сейчас не было. Надо быть внимательнее!

Девушка, с которой у Эрика сразу вышла связь, приостановилась и тоже улыбнулась. Какая милашка. На неё было бы легко воздействовать... Он уже хотел спокойно пропустить девушку дальше, но вдруг передумал. Возникший в ней интерес так вдохновил, что он слегка коснулся тонкой руки, когда девушка подошла ближе. Стук сердца изменил ритм. Мгновенная вспышка в груди, гулкий шум и пьянящее, позабытое ощущение власти... и Эрик только тогда сообразил, что он не на островах, а почти в центре столицы.

Проклятье, увлёкся!

И, похоже, это не пошло на пользу делу.

— Стража! — взвизгнула служанка, заметившая Красавчика с кошелём в руках.

Мелькнули за углом синие мундиры королевских солдат.

«Красавчик — остопоп! — успела пронестись в голове у Эрика мысль. — Впрочем, отличный повод от него избавиться».

Тут же мягко оттолкнув девушку, он метнулся в обратную сторону и нырнул в тёмную арку двора. Увидел мельком, что Красавчик дёрнулся следом. Вот настырный. Эрик на ходу обрушил стоящие друг на друге ящики. Сзади что-то громко крикнули.

Если Красавчика поймают, это его проблемы. А вот с девчонкой он сам так напрасно...

В просветах между домами вместе с мундирами мелькнул и серый плащ. Что-то происходит. Какого демона гонятся именно за ним, почему не за остопопом-Красавчиком?! Неужто чуют как-то? Эрик снова свернул в другую сторону. Пропустив телегу, вжался в стену дома, осторожно пробрался в маленький дворик и присел на землю. Бег разгорячил кровь, рубаха липла к вспотевшему телу. Заплечная сумка сползла и мешала двигаться. Если дело будет худо, проще бросить, привычнее быть и вовсе налегке. Он откинул со лба мокрые волосы.

Выждав время, Эрик поднялся. Так, пора на другой двор и снова на ту же улицу с

кабаком. Быстро миновав все открытые места, Эрик вернулся к центру города, только с другой стороны. Наконец показался нужный дом, судя по описанию, тот самый, с кирпичной отделкой и ажурной оградой... и с парой Служителей в сером у порога. Таких странных, богато украшенных накидок он раньше не видал. Явно не простые проповедники, не те, от которых он всегда легко уходил. Рядом ещё несколько солдат. Они неторопливо, оглядываясь, занимали все пути отхода. Слаженно действуют.

Мгновенно сменив курс, Эрик тут же убрался с виду.

Как здесь говорят, Тёмный их всех раздери!

Похоже, его сдал Красавчик, если его сцапали. Надо исчезнуть, слишком большая суматоха. Джо подождёт.

Петляя по окраинам, Эрик пробирался к портовой части города. Здесь было шумно: стучали молотки, визжали пилы. Говорили, это одна из крупнейших верфей королевства. Он принялся озираться по сторонам, выискивая безопасное место. Вдалеке высились огромные краны, леса мачт и громады строящихся кораблей. Шибанул в ноздри запах свежей краски, ещё более едкий из-за недвижимого зноя.

Тревога не проходила. Эрик, оглядываясь, дошёл до ближайшего корпуса корабля с оголёнными шпангоутами и замер. Впереди быстрым шагом двигались двое стражников. Как бы кто не заметил, как он сюда бежал. Эрик резко свернул к ящикам и бочкам. Вдох и медленный выдох. Он прикрыл глаза и мысленно слился со стоящими рядом грузами и кучкой рабочих у крана, пытаясь стать как можно незаметнее.

Что-то медленно тащили наверху над его головой, скрипя блоками.

Солдаты прошли мимо, только один из них напоследок оглянулся.

— Вирай! Вира помалу, — заорал тут потный мужик, бешено замахав рукой, когда подвешенный ящик опасно накренился.

Эрик протиснулся мимо рабочих, перешагнул через разбросанные доски и быстро скрылся в суматохе кипящей вокруг работы. Прошёл дальше через все доки и вскоре выбрался к рейду, возле которого было уже не так шумно. Большинство моряков прятались на кораблях в тени, либо отправились искать развлечений на берегу.

Огромные трёхмачтовые шкиппы[1] с заваленными к палубе бортами и торговые каргеты выстроились возле широченного причала. Где-то уже готовились к отплытию, а где-то только вязали швартовы к причальным тумбам. Громоздилась впереди башня таможни, отбрасывая широкую тень на пристань. Из кабака напротив раздавались весёлые крики, а за ними громкий хохот. Но теперь эти места не казались такими уж славными.

Чутьё настойчиво говорило уходить из города. А своему чутью Эрик верил всегда.

Корабли были один другого краше. Несколько военных судов стояли особняком и отпугивали непрошенных зевак суровым видом тяжёлых аркбаллист на носгах. Да и солдаты на палубе не блистали радушием. А вот парочка торговых каргетов неподалёку была гораздо милее. На одном из подобных Эрик уже ходил. Команда большая, но так даже проще, чем уживаться в тесной компании десятка-другого забулдыг, подобных тем, с которыми он сюда прибыл.

Сойдёт на ближайшей стоянке — и баста. Но отсюда пора линять, хотя бы временно. На него будто объявили охоту. Главное, что на кораблях обычно не бывает этих Серых. Эрик уже хотел шагнуть вперёд и позвать кого-то из команды...

... но тут что-то ледяное коснулось его шеи и остановило волю.

Очнулся Эрик в камере от резкого окрика. С трудом шевельнулся, но только ткнулся в раскиданную по полу солому. Аж в глазах потемнело. Запястья были связаны за спиной накрепко, тугая верёвка драла кожу. Гудела голова. Неужто выследили до самого порта? Почему он их не почувствовал? Он же всегда знал, когда к нему приближались!

Кто-то подхватил его под руки, протащил длинным коридором и выволок в большой зал. Эрик зажмурился и нехотя открыл глаза. Хорошего ждать не приходилось. Попался так глупо! Не прошло и дня с прибытия в славный город.

Разве что ничего не докажут.

Эрик, стараясь не двигать головой слишком резко, осмотрелся. Вокруг было полно Служителей, будто не в тюрьме, а в храме. Хоть и солдаты тоже ошивались поблизости, вооружённые мечами и алебардами.

Он остался посреди зала в одиночестве.

— Посмотрите-ка ещё раз, — раздался сбоку чей-то приглушённый и усталый голос.

— В чём меня обвиняют? — поморщившись, обернулся Эрик и поймал взгляд очень внушительного и очень хмурого Служителя. — Я ни в чём не виноват...

— Это мы сейчас и увидим, — басом ответил тот, что участвовал в поимке на улицах вместе со стражей. Он внезапно заголосил так, что от сводов отразилось эхом: — Во имя бога нашего, Покровителя и спасителя...

Сволочи. Эрик сосредоточился на своих границах, чтобы защищаться до последнего.

Но в этот день, видимо, удача совсем его покинула. «Зря меня хотели звать Везучим», — с досадой подумал Эрик, когда осознал, что ничего не может сделать. Ледяная боль снова сковала голову, плечи и прошла волной по телу. Казалось, его вывернули наизнанку. И не осталось больше ни тайн, ни укрытых годами воспоминаний. Прошлое перемешалось с настоящим, жгло душу раскалённым железом. Детство на острове, ласковый поцелуй матери, жаркое солнце, тростник и запах кофе... И тут же почему-то сутулый Красавчик. Девушка в золоте и серебре. Ярость, обида на родителей, дикие джунгли. Смерти. Одиночество. И снова жаркий, укрытый колышущимся зноем, как туманом, каменистый Аркетар. Но он не делал сейчас ничего плохого!..

Может, это просто предсмертный бред?

Эрик лежал на полу. Сквозь шум в ушах долетали обрывки тихого разговора:

— Слишком поздно заметили... там, видать, просмотрели... теперь проще избавиться...

И потом тот же голос так, чтобы услышали все:

— ...во имя Мира и Порядка наших земель, за связь с силами Тёмного и колдовство приговаривается к смертной казни через повешение.

...Проклятье. Вот дерьмо!.. Вязкая слабость затопила тело, мутила сознание. Эрик так и не смог оторвать голову от пола, только попытался пошевелить связанными руками. Но его уже схватили, чтобы поволочь в камеру.

Смертная казнь! О таком он даже подумать не мог!

К концу дня в темнице Эрик смог только самую малость: освободить руки от пут и попробовать на прочность толстую железную дверь. Но бесполезно. Он чувствовал себя так, будто его провернули через мельничный жёрнов, а потом бросили в глубокий колодец. Что за дрянь!.. Эрик бессильно сполз на пол.

Верящие в Покровителя на его месте, небось, молили бы о спасении. А Эрику оставалось разве что уповать на лесных духов, Ао и Теа, в которых он когда-то верил. Только

до тех сейчас не докричишься. Слишком далеко забрался. Да и не услышали бы, не так сильна его вера, как была у матери. А духом камней и железа он не знал.

Захотелось волком взвыть от досады и злости. Он дотянулся до решётки под низким потолком, вцепился руками в прутья и попробовал увидеть улицу. Оттуда шло слабое тепло разогретого камня и доносился приглушённый говор на чужом языке. Но руки задрожали и подвели, пальцы разжались, и Эрик неловко упал на пол. Закружилась голова. Он бессильно ударил кулаком по холодному камню. Ещё утром всё шло так прекрасно! Новый город, толпы людей. Как же он так попался, что его выследили, точно дичь на охоте?! А теперь хотят повесить! Руки невольно потянулись к шее, коснулись свежесбрившей щеки. Эрик сцепил зубы, приподнялся и мрачно огляделся, пытаясь снова собрать все силы.

В коридоре раздалась тяжёлая поступь. Человек прихрамывал — один шаг был громче другого — но, судя по всему, никуда не торопился.

Когда открылась железная дверь, Эрик поднялся на ноги, напрягся и готов был ко всему. Готов был убить любого, кто рискнёт подойти близко, чтобы вести на казнь. Ещё никогда он не сдавался так просто. И жизнь свою выцарапает из лап этих святош — любой ценой! Он чувствовал, как рождается в горле глухое рычание. Звериные повадки крепко въелись в привычку со времён жизни в джунглях. Но остановило Эрика одно простое и спокойное слово вошедшего в камеру мужчины:

— Сядь.

И Эрик, отступив назад, сел.

Грузный Служитель в тяжёлом сером одеянии, украшенном серебром по всему подолу, успокоил его сразу. И не каким-то особым образом. Не великой властью, которую, по их словам, даровал Покровитель за верное служение... и в которую Эрик не особо-то верил.

Он сразу почувствовал, что его пришли не убивать и не казнить. С ним хотят говорить. Причём даже не просто говорить, а договориться. Только вот о чём?

Эрик выпрямил спину и скрестил ноги на шаткой скамье у стены. Прихрамывая, Серый подошёл и спокойно сел рядом, выгнав всех сопровождающих за дверь. На его лицо упал луч света из решётки. Ничего не боится... Уверен, точно демон. Такого не поколебать даже при всем желании. Темно-карие глаза на широком лице изучили Эрика с неподдельным интересом.

— Давно у нас таких не видели.

Эрик молча и насмешливо склонил голову, будто представляясь любопытной публике.

Серый тяжело оперся руками о колени, чуть покачнулся вперёд-назад и спросил:

— Жить, поди, очень хочешь? — Он сам себе кивнул, не дожидаясь ответа, и продолжил. — Повезло тебе, Эрик Теорис с Корсакийских островов. Есть одно дело, крайне для меня важное, к тому же удобное Покровителю, чья воля стала мне известна наперед. Ради такого дела и жизнь положить не жалко. Но она и станет твоей наградой, если справишься. Может, тогда с тобой ещё не все потеряно. Есть, конечно, свои условия...

— Значит, я вам так нужен? — осипшим голосом отозвался Эрик и мило улыбнулся. — Ну, тогда я ещё подумаю, если позволите. — Он в задумчивости поднял глаза к потолку.

Серый и бровью не повёл. Только поднялся и сказал:

— Мне ничего сейчас не хочется так сильно, как стереть тебя с лица земли, ты — проклятое порождение Тёмного. Но есть вещи важнее. Я не спрашиваю твоего согласия. Ты сделаешь это или умрёшь... и не самой приятной смертью.

Эрик скрипнул зубами и с ненавистью взглянул на Служителя.

Без лишних слов его выволокли в коридор и куда-то потащили. Он пытался идти сам, но споткнулся на ступенях. Тысяча тупых акул, как он ослаб! Двое солдат подхватили его за шкуру и чуть не пинками отправили вниз. Эрик ударился боком о каменный пол и с трудом поднялся. Здесь было темно, как в бездне. А по двум сторонам — камеры с тяжёлыми решётками. Там, в крошечной тьме, было только несколько заключённых, но Эрика прямо обдало запахом их боли. Особой боли. Они страдали, будто их выворачивали наизнанку, и от этого замутило. Тоже маги? Ничего не видать. Солдаты пихнули его в спину и заставили идти вперёд по узкому проходу. Пришлось хвататься руками за решётки, чтобы не упасть. Ладонь Эрика вдруг наткнулась на чьи-то вцепившиеся в прутья пальцы, и он тотчас отдернул руку.

Перед глазами всё плыло. Свет от факелов, казалось, двоился и троился, становился ярче, а потом гас, оставляя в полном мраке. И вот в конце кошмарного коридора показалось светлое пятно. Эрик сощурился изо всех сил и различил плывущую фигуру ещё одного Серого. Тот ждал его.

Проклятье. Похоже, иногда сотрудничество — единственный способ выжить. Дойдя до Серого, Эрик вцепился в очередную решётку, поднял голову и уставился в невозмутимое лицо. Сил хватило лишь на слабую ухмылку.

Его привели в полуподвальное помещение, куда попадал свет только из узких отверстий под самым потолком, забранных решётками. Где-то гулко и редко капала вода. В голове прояснилось. Царившие здесь холод и полумрак показались бы божественными и спасительными любому, кто сейчас изнывал от жары на улицах пыльного города. Только вот не Эрику.

А ведь он чуть было не поверил, что его отпустят под честное слово, пообещав жизнь за выполнение работы. Но это оказались не те условия, про которые заявил святоша. Вернее, не единственные... Несколько Серых позвали с собой человека со страшными инструментами, похожими на тонкие иглы. Эрик инстинктивно отшатнулся вглубь, коснувшись спиной холодной стены.

— Та не бойся. Будет даже красиво, — усмехнулся бородатый мастер и жестом заставил Эрика выйти на узкую полосу света.

Боль, когда набивали татуировку, была терпимой, но Эрика держали так, чтобы он не мог и шевельнуться. А когда рисунок был закончен, мастер что-то прошептал и сделал последний укол у самого сгиба локтя. Резко затошнило. Показалось, что он проваливается в бездонную чёрную пропасть, падает и рассыпается на куски... Скрутило болью, жгло кожу. Эрик взвыл так, что, казалось, в высокой башне над ними мелко затряслись витражи у самого свода. Мир побледнел. Багровый рисунок хитрой татуировки намертво оплёл внутреннюю сторону предплечья. Не смывать, не вырезать. Даже касаться лишней раз было страшно.

— Теперь не забудешь. В твоих интересах вернуться пораньше. И не делай глупостей, парень.

Глава 2. Слушать своё сердце

Исход лета, год 86 от Первого слова.

Деревня Сагард, северо-запад острова Шинтар, Энария.

— Эй, чего спишь, раззява?! — снова окрикнул долговязый Изен и шутливо кинул незрелой виноградиной.

Джейна ничего не ответила — только щеки налились жаром — и опустила голову. Лучше вообще не замечать их, чем снова привлекать к себе внимание.

Изен крикнул своего дружка-соседа Бертвуда, и они, присев, начали о чем-то перешёптываться, поглядывая краем глаза на Джейну. Засмеялись. Она взмахнула мотыжкой, с силой вонзая её в тёмную землю. Смеются над ней. Наверное, есть над чем. Она снова ощутила себя слишком высокой для девчонки семнадцати лет, слишком нескладной и непохожей на остальных, местных — даже волосы вились иначе.

Жаркое не по-осеннему солнце пекло спину. Джейна поправила косынку, чтобы не жгло макушку, убрала волосы со лба и принялась разрыхлять землю возле кустов. Надо закончить с этим рядом, пока не пришёл дядя и не начал пенять, что она полдня проходила неизвестно где вместо работы.

Вся деревня по большей части только этим виноградом и жила. Им были засажены все крутые склоны на террасах, кроме густых пастбищ, на которых паслись козы. Вино, молоко и сыр — вот и всё, чем мог похвастаться маленький Сагард, спрятанный в самом сердце острова. Да и местные Джейне поначалу казались какими-то не такими. И разговоры всё о земле, урожае, а ещё постоянные сплетни, от которых хотелось затыкать уши. Будто больше поговорить не о чем!

Было трудно привыкнуть к деревенской жизни после шумного города у моря. Джейна ещё тосковала по нему, там всё было иначе. А ведь уже пять лет прошло...

На уходящем солнце блеснула металлическая пластинка маминого браслета, спрятанного за рукавом. Единственная её вещь, так случайно найденная в сундуке. И снова оглушили воспоминания о том дне, когда мать пропала так внезапно... и как после этого отец помрачнел и начал пить, становясь всё более невыносимым. Что произошло между ними, Джейна так и не узнала.

Спустя месяц отца нашли утонувшим в бухте недалеко от берега. А из Сагарда приехал дядя, чтобы забрать к себе в деревню. Джейна тогда уселась на мамину кровать и с места сходить отказалась, пока дядя оттуда силой не стащил и не поволок за собой.

Суэта по продаже дома улеглась быстро. Как и вещи — тоже. В одну повозку влезли, вместе с парой сундуков вещей родителей. Вот и всё, что осталось. Джейна помнила, как до упора смотрела назад, в море, пока телега медленно тащилась по склону, увозя в далёкий и чужой Сагард. Потом отвернулась, а светлая полоса горизонта ещё долго висела перед глазами, плыла ярким пятном и никак не думала пропадать.

Деревня, в которой дядя был старостой, поначалу ей совсем не понравилась, маленькая и скучная. Домов штук тридцать, да каждый кособокий на свой лад. Кругом горы, горы, а она среди них как в какой-то яме. Джейне до духоты не хватало простора. Разве что небо ещё было видно над головой и звёзды. Только на них бы и она смотрела, лёжа вечерами на тёплой земле и выискивая среди ярких пятнышек те, которые больше всего любила мама...

Джейна осторожно глянула на притихших в зарослях Изена с Бертвудом и снова присела, закусив губу. Кажется, она никогда не почувствует себя здесь как дома. И всегда будет чужой. Скорей бы вечер! Но солнце, как назло, тащилось по небу, точно нагруженная телега в крутую гору.

Вскоре рядом никого не осталось, Джейна одна продолжала задумчиво копошиться в земле, снова уйдя в далёкие, тоскливые, уже отчасти зыбкие воспоминания. Но вдруг точно гора отбросила широкую тень. Джейна увидела сначала только заляпанные грязью сапоги, но даже этого хватило, чтобы понять — дядя.

— Ну что ты так долго возишься? Весь день прошёл, а толку от тебя — чуть, — с укором и разочарованием произнёс он.

Она подняла глаза. Несмотря на возраст, дядя оставался довольно подтянутым, волосы и нахмуренные брови ещё были чёрными, а руки — крепкими и сильными, словно помнили дни, когда он занимался тяжёлым трудом. Сейчас, как местный староста, он больше руководил другими, чем делал что-то сам, но с ним никто не смел спорить. Он много делал для благополучия Сагарда, теперь, спустя шесть лет жизни в деревне, Джейна это видела. Занимался торговлей, налаживал новые связи с городом... но при всем при этом он так часто был к ней несправедлив!

А сегодня и вовсе был сам не свой, будто с кем поругался.

— Я скоро, — пробормотала Джейна.

— Это потому, что ты много ленишься и болтаешься незнамо где не по делу. Давно надо было отдать тебя замуж, вот бы тебя научили уму и труду!..

Ага, замуж. Может, ещё за этого долговязого?! Джейна поднялась с колен и отряхнулась, как дядя вдруг смерил её тяжёлым взглядом и заявил:

— Знаю, тебя снова у Вария видели. Мне не нравится твоя с ним дружба, сколько уже говорить?! Я хочу, чтобы ты перестала без конца к нему бегать. В конце концов, по деревне уже идут неприличные слухи. Поняла меня?

Так вот в чём дело. Этот разговор был не первый и, чувствуется, не последний. Дядя давно был против её общения с мастером-плотником, только так и непонятно, что именно ему не нравилось. Сначала дядя говорил, что тому нельзя особо верить. Потом про то, что у Вария не все дома, что на проповеди он ходит через раз. И теперь это...

— Но, дядя, мы же...

— Хватит! Я всё сказал.

— Как скажешь, — Джейна как можно спокойней пожала плечами. Сейчас точно бесполезно спорить, она знала. Да и они давно перестали ссориться в открытую. Джейна смирилась со своей работой, а он перестал так сильно давить на неё, как раньше.

— Вся в мать, — ни с того ни с сего разозлился дядя, раздражённо развернулся и ушёл.

Это было больное место. Джейна до сих пор не смирилась, что все сочли её мать погибшей. Зачем дядя только тогда приехал!.. Но ему, видимо, пришлось взять её на воспитание, просто чтобы не оставлять одну в городе. Хотя большой любви к ней и к своему брату — отцу Джейны — он никогда не проявлял.

А деньги от продажи родительского дома дядя вложил в торговлю, пообещав отдать, когда она достигнет восемнадцати и выберет себе спутника. Но выбирать не хотелось, казалось, это только хуже затаяет в тоску и безвозвратность. Какой смысл!..

Джейна выпрямилась и осмотрелась. Близилось время вечерней проповеди в храме, а это единственное, что она старалась не пропускать. Ради отца, ради памяти тех тёплых семейных вечеров и умиротворения от молитв. Иногда казалось, что эта вера — единственное, что связывает её тонкой нитью с родителями, не даёт забыть и не даёт окончательно потерять себя и силу духа.

Так искренне верил отец Джейны... Она помнила, как вместе они ходили на службы,

как строго он соблюдал все обряды и отмечал праздники. Может и её судьба такова — быть ревностным Служителем веры? Джейне всегда казалось, что она должна сделать в жизни что-то важное. Особенное. Что-то, действительно нужное для других.

Грустно прозвучал гонг из храма на склоне, и звон разошёлся в вечерней тишине как круги по тихой воде. Только почему-то вместо привычного спокойствия в этот раз охватывало смятение, будто слова дяди всё же задели за живое и всколыхнули старые обиды и затихшую боль.

Может, там, в храме, ей станет полегче.

Джейна повела уставшими плечами, стряхнула грязь с широких рабочих штанин и, оглянувшись, решила, что ещё успеет искупаться. Она, как обычно после тяжёлого дня, пробралась по тропинке в лавровом лесу, обогнула высокий утёс и дошла до своего любимого места на берегу реки. Зайдя за кусты, Джейна скинула одежду и окунулась в потоки любимой Яруны. Отсюда была видна и самая высокая гора острова — Плачущая — которая поднималась выше облаков. Вечером по её прогретым чёрным скалам струилась чистейшая вода и скапливалась в левады. А те несли её по террасам, опоясывающим весь остров, и отдавали множеством горных ключей и водопадов.

У них на побережье плавать умели все. Некоторые умудрялись проводить в воде по полдня и при этом чувствовать себя так же прекрасно, как на суше. Джейна тоже любила воду и могла задерживать дыхание так долго, что доставала до дна в самой глубокой впадине бухты. И вода там почти всегда была тёплой и ласковой, даже тогда, когда в открытом море расходился шторм — слишком узкой и извилистой была бухта, защищавшая остров от всех напастей.

Но не успев даже смыть грязь и усталость, Джейна услышала шум шагов. Вдохнув побольше воздуха, нырнула как можно тише и поплыла под водой в укрытие: у берега рос густой ракитовый куст. Коснувшись ногами каменистого дна, она осторожно выглянула на узкую тропку к реке, увидела знакомых парней и сразу спряталась за листья. «Серый, кажись, пришёл», — разобрала Джейна слова из торопливого шёпота Изена. Она затихла среди кустов, оттолкнула водоросли, плывущие по течению, и дождалась, когда парни скроются за поворотом. Не хватало ещё, чтобы заметили её неодетую. Она быстро вылезла, торопливо натянула рубаху со штанами на озябшее тело и поспешила домой.

В деревне было непривычное оживление. Неужели и впрямь Серый пришёл в деревню? Джейна раньше была уверена, что у таких особых Служителей и дела... особые. Они веде считались особо приближёнными к Верховному, говорили, как будто сам Покровитель поведал им особую тайну. Иногда Джейне отчего-то особенно сильно хотелось эту тайну узнать, стать к ним ближе, но вживую ни одного из настоящих Серых она раньше не видела.

Торопясь, Джейна сменила влажную рабочую одежду на белую свободную тунику, опоясанную широкой красной лентой, заново заплела аккуратную тугую косу и выбралась из дома.

К потрескавшимся белым стенам храма, который стоял на склоне и гордо смотрел на горизонт, уже подошли Служитель Ариан, дядя Джейны с женой Хильдой и тот самый, прибывший сегодня, таинственный Серый. Джейна замерла и проводила его с интересом и любопытством... неужели из столицы приехал?

Все прошли внутрь, под прохладные своды храма, обычно дарящие успокоение и снимающие тревогу. Но не в этот раз. Привычная служба тянулась своим чередом, но вдруг

тот самый Серый, который стоял неподалёку от Ариана, нашёл глазами Джейну, посмотрел странно-заинтересованно и как будто слегка улыбнулся. Или показалось? Но нет, он смотрел именно на неё, так внимательно и пристально...

По спине пробежали мурашки, и все следующие слова проповеди Джейна пропустила мимо ушей. А когда та закончилась — неожиданно быстро — ещё отчего-то замешкалась на месте.

Серый подошёл прямо к ней, отыскал среди расходящихся и остановился рядом. У него было довольно приятное лицо, почти красивое, длинные светлые волосы. И для такой чести он казался слишком молодым, лет тридцати. Но взгляд пробирал до костей.

— Доброго вечера, кирия, — спокойно заговорил он, внимательно её изучив.

— Доброго. — Джейна наконец нерешительно кивнула и почтительно склонилась. Правильно ли она делает? Или должна вести себя как-то иначе? Как бы не навлечь на себя его гнев! Но Серый вдруг заговорил так, что она не поверила своим ушам:

— Так это ты — та самая племянница Имейра? Я много слышал о тебе.

Слышал о ней? Дядя рассказывал что-то особенное? Как он её узнал?

Вместе ответа Джейна только кивнула ещё раз и опустила глаза в пол.

— Знаю, ты верующая. Хотела бы пойти служить к нам?

Джейна чуть не пошатнулась от неожиданности. В храм в столице? Он хочет позвать её как одну из Серых?! Это же на всю жизнь! Да и говорили, что выбор, кого взять для такой высокой чести, делает сам Покровитель... Неужели?

— Почему я? — только и хватило сил просипеть.

— Дай-ка мне свою руку.

Джейна, не в силах ничего понять, протянула открытую ладонь. Серый принял её, накрыл своей и что-то зашептал, похожее на молитву. Послышалось имя Покровителя и ещё несколько торопливых слов. А Джейне показалось, что по руке пробежали горячие мурашки, будто кто-то овеял кожу своим дыханием.

Но это ощущение быстро прошло, как будто ничего не было.

Служитель ещё раз посмотрел ей в глаза.

— О чём вы говорите? — спросил дядя, который вдруг очутился рядом. Джейна взглянула в его обеспокоенное лицо. Только сейчас отрешённо заметила, что он не так уж и крепок, как она привыкла думать. Морщины везде: вокруг глаз, на лбу. Жёсткие складки у рта выдают то сердито-недовольное выражение, которое так часто появляется на его лице. А глаза смотрят привычно строго.

Но Серый только улыбнулся.

— Всё хорошо, не волнуйтесь. Просто от вашей девочки я почувствовал что-то важное. Взгляд у неё хороший, мне понравился, — он даже подмигнул. — Нам нужны такие светлые души, как она. Я хочу забрать её завтра с собой. Может, она будет одной из нас.

Дядя, судя по всему, выглядел таким же удивлённым, как она сама. Джейне не хватило сил что-то ответить, а Серый повернулся и кивком предложил дяде следовать за ним. Словно тут же забыл, что она тоже здесь.

Ошеломлённая, Джейна так и осталась в опустевшем гулком помещении.

Неужели её и правда хотят принять к себе сами Серые?

Не это ли то особенное, о чём она сегодня так неосторожно подумала?!

Уйти к Служителям она когда-нибудь думала, когда окончательно поймёт, что не нашла себе иного места. Но то Служители, которые казались обычными людьми, такими же, как и

все вокруг, со своими семьями, живущие по-простому и понятному. А то — Серые! Ими можно стать только раз и на всю жизнь. И всю себя посвятить делам Церкви. Следить за миром и порядком, быть стражем спокойствия всех людей...

Навсегда.

Джейна скорым шагом вышла из храма, добралась до длинной тени от ближайших деревьев, а там остановилась и замерла, задумчиво коснувшись шершавой коры. Дядя будет занят весь вечер; подруг, настолько близких, чтобы поделиться, у неё так и не нашлось и...

Есть только один человек, кто сможет понять её. Джейна тряхнула головой, спустилась с холма и пошла на окраину деревни, где на отшибе, под сенью низких елей прятался старенький, но добротный дом с каменным крыльцом. На её счастье, Варий оказался на месте, а не исчез без следа, как иногда случалось.

Пытаясь делать вид, что всё в порядке, Джейна окликнула мастера.

— Привет, подруга! — тепло сказал Варий, оторвавшись от рабочего стола и вытирая лоб рукой. Обычно он носил на лбу повязку, чтобы волосы и пот не мешали работать, но в этот раз был без неё. Светлые тонкие волосы он зачесал назад, а на плотную рубаху накинул фартук — видимо, работать предстояло с краской.

— Почему тебя не было на проповеди? — рассеяно спросила Джейна, не зная, с чего начать.

— Срочное дело, — пожал плечами Варий, переворачивая деревянную болванку.

Иногда Джейне дядя или другие давали поручения забрать какой-то заказ, и тогда она любила усесться на лавку и смотреть, как Варий работает по дереву: быстро и ловко, пилит, снимает лишние слои, строгаёт, вырезает узким ножом деревянные украшения. А ещё во время работы он был не прочь поболтать.

...Когда она была маленькой, даже их город казался огромным и бесконечным миром, который за всю жизнь не обойти. Но Варий рассказал, насколько большой мир на самом деле. Во времена Летнего мятежа, восемь лет назад, он сражался на островах за короля и успел многое повидать, пока не получил ранение, отчего по сей день хромал.

Он рассказывал про бескрайний океан, дикий и своенравный; про опасных разбойников и смелых капитанов; про огромные поля и долины; горы, не как у них, а такие высокие, что прячутся в облаках и даже летом покрыты снегом и льдом; про людей, живущих в громадных городах...

Джейна привычно уселась на лавку, подобрала одно колено и отрешённо смотрела на мастера. Её давно уже не пугала ни его сильная хромота, ни то, как косит в сторону левый глаз, отчего многие из деревни сторонились Вария, а некоторые даже обходили его дом.

Но сейчас он казался Джейне одним из самых родных и знакомых людей на свете. А дядя запретил с ним общаться, и теперь ещё Серый и новая участь... как сказать об этом всём?

— Чай будешь? Поможешь? — заговорил Варий.

Джейна молча кивнула и сходила за водой, а потом принялась вытаскивать с полки мешочки с травами. А мастер снова взялся за инструмент и вдруг спросил:

— Что это у тебя? — он указал кончиком рабочего ножа на браслет с пластинкой, который стал виден из-под рукава светлого наряда.

Она хотела сначала спрятать его, но потом поколебалась и показала.

— Браслет... нашла неделю назад в старом сундуке. Уверена, моей матери, хотя на ней никогда не видела... Даже странно, что дядя ещё не выкинул. Может, не нашёл.

— Можно взглянуть? — Варий отложил в сторону необструганную деревяшку и, захромав чуть сильнее обыкновенного, подошёл к лавке и присел.

Джейна развязала кожаный плетёный ремешок и протянула браслет мастеру. Тот коснулся серебряной пластинки, перевернул на обратную сторону и изучил символы. Почему он так его заинтересовал? Джейна затаила дыхание. Ей сразу показалось, что это непростая вещь, хранящая тайну, но теперь сомнения одолели ещё больше. Но Варий уже протянул его обратно, внимательно посмотрев ей в лицо. От этого стало не по себе.

— Эта пластинка просто очень похожа на те, что делали в Ивваре, в маленьком городке под Скогримом, м-м-м, несколько лет назад. По крайней мере, я точно видел там такую же. Хотя... может быть, браслет просто похож. Но лучше-ка тебе не носить его, а то может возникнуть много лишних вопросов.

Лишних вопросов? У кого, у Служителей? Или у дяди?

Слишком много тревог для одного дня. Джейна стиснула браслет в кулаке и наконец решила заговорить о самом важном:

— Варий. Сегодня на проповеди... был Серый. И он, — Джейна почему-то опустила взгляд в пол, — он сказал, что заберёт меня в храм Покровителя, стать одной из них. Это, конечно, большая честь, и когда-то я думала, что стану одной Служительницей, посвящу жизнь Покровителю, но я... не знаю, что делать.

Джейна подняла глаза на старого друга, ища в нём одобрение или понимание. Он ведь единственный, кто хорошо знает её, кто всегда был так добр и внимателен, кто принял её такой, какой она была... Варий молча слушал и ничего не отвечал, только продолжил заниматься работой. Но потом, чуть помолчав, мягко спросил:

— Ты веришь в Покровителя?

— Он спас меня однажды. Я заблудилась в лесу, ещё там, в Шинтаре, и умерла бы от голода, и только после моей молитвы смогла найти путь домой. Я думаю, он слышит нас и наши просьбы.

Варий улыбнулся.

— Сдаётся мне, тебя спасли не только молитвы, но и стойкость. Знаешь ведь, я часто говорил: судьба помогает смелым.

— Ну, так я вовсе не смелая, — поджала губы Джейна.

— Ты просто плохо себя знаешь. — Мастер снова принялся за работу, взяв новую заготовку. Она пыталась понять, что он сейчас думает и почему молчит, а не улыбается, как обычно. По его лицу, как всегда, ничего было не разобрать. В конце концов, Варий спокойно произнёс:

— Это важное решение, Джейни. Я не смогу тебе помочь в этот раз, не жди от меня совета.

Эта фраза прозвучала так жёстко, что стало не по себе.

— Почему? — растерянно пробормотала она.

Варий продолжил работать и долго не отвечал, спокойно и терпеливо обстругивая деревяшку, убирая лишние стружки и снова осматривая то, что получается.

Если и он... если и он сейчас отмахнётся от неё, как от надоевшей мухи, то... может, она ему и правда только мешалась всё это время со своими глупыми расспросами. Может, ей и правда лучше уйти навсегда в храм. Неприятно защипало в носу. Джейна отвернулась, всё ещё надеясь, что Варий ответит.

— Потому что я рассказал тебе всё, что должен был, — наконец сказал Варий, так и не

глядя на неё. — Твоя жизнь в твоих руках, Джейни. И не всегда нужно слушать тех, кто говорит, как надо поступать, а как не надо. Слушай своё сердце, вот и всё.

— Но...

— Джейни, — Варий взглянул на неё исподлобья. — Я в тебя верю. Иди.

Он мягко кивнул на дверь и снова вернулся к работе. Спокойный и безразличный. Джейна решительно поднялась и даже не нашла в себе сил попроситься, сдерживаясь, чтобы не слишком щипало глаза. Ну что такое, в самом деле! Ничего же не случилось. Только на душе как-то чуждо. Будто что-то закончилось. Что-то хорошее.

Тоска потянула её на восток, к высокому и отвесному мысу Рока. Хотелось сбежать ото всех. Узкой тропинкой вдоль обрыва, где с другой стороны бежала левада и высилась громада скалы, Джейна наконец добралась почти к самому краю обрыва. Она уже не раз запачкала светлые одежды в красно-коричневом песчанике, по которому карабкалась вверх, но сейчас это её не волновало.

Она осторожно поднялась на край сыпавшейся под ногами земли и замерла, не в силах двинуться с места на выступе. Перед ней распахнулась громадная пропасть, вокруг — голые скалы. И вода, водопадом срывающаяся в такой далёкий океан. Вода текла повсюду: справа, слева, внизу, дымкой висела в воздухе.

Закат, охвативший все огромное небо над океаном, был необычайной красоты: красно-фиолетовые облака да золотое сияние ушедшего солнца у самого горизонта. Ветер замер, словно давая власть наглядеться на это чудо.

Что за земли могут лежать за таким гигантским океаном, и сколько до них добираться? Глядя вдаль, Джейна ощутила в груди острую боль, потянувшую её туда, за далёкий горизонт. Говорят, мир такой огромный, и никому невозможно обойти его весь. Сейчас она легко в это верила...

Джейна снова взглянула на тот загадочный браслет и медленно погладила пальцами пластинку. Мама. Что же на самом деле случилось с тобой?

И что ждёт её саму? Она глубоко вздохнула, прикрыв глаза. Достало бы ей смелости, чтобы отправиться в чужую страну... Мама может быть жива. И, может, этот браслет — знак от бога и повеление отправиться туда. Варий узнал его. Надо только поверить. Слушать своё сердце! А что, если оно само не знает, что для неё лучше? Посвятить жизнь служению или найти... найти следы матери в этом чужом Ивваре, понять, кто она сама такая?

Слушать своё сердце... звучит так просто, но как это на самом деле сложно! Сложно — поверить и перестать сомневаться.

Глава 3. Милость короля

Исход лета, год 86 от Первого слова.

Аркетар, столица Энарийского королевства.

В большие южные окна било яркое солнце. Золотые украшения трона и стен отражались от гладкого мраморного пола и слепили глаза. Впрочем, король всегда любил солнце. Алекс выпрямился и сложил руки за спиной. Высокий и наглухо застёгнутый ворот камзола слегка натирал шею, но это было привычно.

Кроме него, короля, пары слуг и Верховного Служителя Бриньяра в маленьком и узком

зале никого не осталось. Неформальная встреча по обсуждению архипелага Итен, на которую его позвали так внезапно, подходила к концу. Алекс уже доложил про стычки и участвовавшие конфликты с ивварцами на острове, где навещал отца, и про то, сколько ивварских кораблей повстречал в прибрежных водах. Хотелось, чтобы его услышали и поняли всю остроту ситуации. Контролирующие Северный остров отряды Гестгарда явно не справлялись с порядком, а порой казалось, что и вовсе вставали на сторону ивварцев.

Но ни король, ни Верховный не стали говорить в его присутствии об ответных действиях Энарийского королевства. Они словно прощупывали почву и сопоставляли свои данные с полученными, чтобы потом обсудить планы наедине. Очевидно, Алекс так и не добился прежнего доверия со стороны короля.

А ведь когда-то он также стоял перед королём, только в строгой военной форме, синей-белой, с золотистыми эполетами, с серебряной цепью и щитом Покровителя на груди, в звании капитана-командора, одного из пяти важнейших людей королевского флота. Алекс стремился выбиться в люди с тех пор, как ушёл из дома юнгой на военный корабль. Но одно неудачное ранение, ивварский плен и последующие ошибки перечеркнули всё и заставили искать другое дело.

— Капитан Дельгар, мы благодарны вам за помощь и сотрудничество, — наконец заявил Верховный Служитель, повернувшись к Алексу. В просторной серой одежде, высокий и грузный, он казался внушительнее самого короля. Тёмные глаза и непроницаемое лицо, как и всегда, хранили полное спокойствие.

Алекс неторопливо кивнул. Раньше он относился к Служителю с большим уважением. Но в последнее время тот берет на себя слишком много. Даже сидит сейчас важно на высоком кресле рядом с королём, будто на равных.

Его Величество король Элайас Второй по обыкновению вальяжно расселся на троне, подперев кончиками пальцев подбородок. Когда-то он был хорош собой, но морщины уже изрезали его лицо, и уголки глаз опустились. Только взгляд оставался по-юношески живым и внимательным. Король жестом позволил Верховному продолжать.

Бриньяр подался немного вперёд и степенно обратился к Алексу:

— Но наверняка вы, капитан, хорошо знаете, что и возле столицы Иввара беспокойно. Я бы рекомендовал вам отложить запланированный рейс на некоторое время. Возможно, мы всё же найдём точки соприкосновения с императором Мэйвисом и императрицей, — на миг в речи Служителя прозвучало неудовольствие, — и придём к соглашению, которое устроит всех.

— Благодарю за заботу о моей безопасности, Ваше Святейшество, — Алекс чуть склонил голову, повернувшись к Служителю. — Но меня ждут в Эмарише на нескольких крайне важных встречах, боюсь, я не вправе всех разочаровывать. И думаю, ивварцы не станут совершать резких движений без должной на то причины, — теперь его взгляд был адресован королю.

Элайас тихо кашлянул в кулак и привстал с трона. Он заметно сдал с их последней встречи. Постарел. Слуга, стоящий рядом, суетливо склонился к королю, но тот лишь досадливо отмахнулся и сел обратно, доставая из кармана платок.

— Алексиарес, друг мой, конечно, мы бы не хотели новой войны. Ты прекрасно знаешь сам, какие затраты мы несём на содержание армии и флота, — король сцепил пальцы в замок и повернулся к окну. — Но мы должны быть готовы ко всему, что бы ни предприняла Ивварская Империя. И если не случится никаких инцидентов... ничто не вынудит нас без

причины вступить в открытый конфликт. — Он взглянул Алексу в глаза и подчеркнул последнюю фразу: — Всё зависит от действий императора и его прелестной юной супруги.

— Тогда вам не о чём волноваться, Ваше Величество. Я буду предельно осторожен.

Верховный, похоже, не удивился его настойчивости и ждал именно такого ответа, снисходительно кивая. Служитель тяжело поднялся, опершись о подлокотники кресла, и прошёлся по залу, чуть прихрамывая, сложив руки в широкие рукава богатой накидки.

— Ну что же, капитан. Думается, мы зря беспокоимся — вас не запугать, вы человек уверенный в своих силах. Тогда желаем вам удачного рейса и попутного ветра. Будем ждать возвращения и надеемся услышать какие-нибудь новости, которые помогут внести ясность. Да обережёт ваш путь Покровитель от нечистых слуг Тёмного!

— Да хранит тебя Покровитель! — согласился Элайас.

Алекс ответил взаимным пожеланием, собираясь покинуть тронный зал, как вдруг Бриньяр остановил его коротким жестом, будто вспомнив что-то.

— Когда вы отправляетесь?

— Как только будет полностью укомплектован экипаж, думаю, через неделю. К сожалению, в гражданском флоте свои проблемы. Моряки разбегаются, когда им захочется, а достойных приходится долго искать.

— Да-да, понимаю. Понимаю... Капитан Дельгар, как раз в таком случае у меня к вам одна небольшая личная просьба. Прошу, пару минут.

Бриньяр неловко дошагал до дверей, что-то сказал слуге, махнул рукой и скрылся снаружи. Алекс замер в лёгком недоумении и вопросительно глянул на короля. Тот ответил едва заметным пожатием плеч, мол, это его не касается.

Через несколько минут в зал пригласили смуглого молодого человека, вместе с ним вернулся и Бриньяр. Из-под чёрной чёлки незнакомца сверкнули такие же чёрные, как смоль, глаза. Нездешний, с южных окраин. Его походка была мягкой и свободной, движения плавными, но при этом точно выверенными. Моряк. Но не простой. Что-то не так. В нём сквозила чрезмерная уверенность в себе, если даже не превосходство.

Как только он подошёл ближе, Алекса будто волной окатило от резкого ощущения. Т'Эрон! Тёмный его подери, если он ошибся! Он много слышал о магах, которые могли управлять живой энергией, но не встречал: Серые в последние годы несли свою службу весьма бдительно.

Алекс не стал затягивать момент и повернулся к Служителю. Верховный внимательно следил за ним, его темно-карие глаза будто и вовсе не моргали. Он озвучил свою просьбу:

— Мой племянник давно мечтал попасть в вашу команду, капитан Дельгар. Слава о ваших талантах в морском деле до сих пор не стихла. Не считите, что я пользуюсь полномочиями для собственной выгоды. Не смотрите на возраст — он отличный, осмелюсь даже сказать, первоклассный матрос. Есть и рекомендации от известных капитанов королевства. Думаю, вам такой член экипажа будет очень полезен, а своим согласием вы и мне сделаете приятно.

— Почту за большую честь служить под вашим началом, капитан Дельгар, — парень хоть и поклонился, но в его позе читались непокорность и своеволие.

Алекс смерил взглядом моряка, которого ему откровенно навязывали. Наглые глаза незнакомца рассматривали его с интересом и неуместным любопытством. Алекс сощурился. Значит, Верховный продолжает его подозревать и хочет проверить. Хорошо...

— Пожалуй, нужно посмотреть на него в деле, — он ещё раз небрежно окинул взглядом

черноволосого сверху вниз. — Пусть придёт ко мне через неделю, я посмотрю, что можно сделать.

Матрос молча кивнул, сверкнул глазами и после знака Бриньяра покинул зал. Алекс развернулся к Служителю.

— Вы даёте мне возможность поступить по своему усмотрению, Ваше Святейшество? — спросил он, едва заметно усмехнувшись. — Что-то мне подсказывает, моё мнение вас не сильно волнует.

Верховный Служитель прищурился, задетый фамильярным тоном. Но Алекс был не намерен теперь плясать под его дудку. Он давно уже капитан торгового судна, а не военнообязанный.

Король поднялся с трона и устало оперся на плечо стоящего рядом слуги. И, видимо, он из лучших побуждений попытался сгладить растущее напряжение, но и в его голосе прорезалось подозрение:

— Что же не так, Алекс? Не вижу причин, почему ты можешь отказаться взять достойного молодого человека на службу. Разве рекомендации других уважаемых капитанов Энарии ничего не значат? — король подошёл и положил руку ему на плечо. — Прошу сделать это для меня и для нашего друга Бриньяра. Не будем ссориться. Дай этому парню возможность проявить себя, тебе ведь когда-то дали?

— Как будет угодно Вашему Величеству, — ответил Алекс.

Ссориться и правда не время. И лишаться, к тому же, едва обретённого доверия короля. Тем более причины, по которым он хотел отказаться, не могут быть названы вслух.

Король благосклонно кивнул, довольный мирным решением проблемы. По лицу Бриньяра пробежало на миг торжествующее выражение. На этот раз он явно пытался поймать Алекса, выяснить, кто тот на самом деле. Не выйдет, Служитель. Посмотрим, ктс кого переиграет.

После коротких напутствий Бриньяр распрощался и покинул тронный зал.

— Алекс, останься ещё на минутку.

Король остановился рядом, но не смотрел на него, а повернулся к окну. За ним были видны королевский парк, крутой склон, ведущий к морю, маленькие домики внизу, а в самой дали — полоса чистого горизонта. Отсюда, с такого высокого холма, когда весь мир под ногами, легко чувствовать себя властелином.

— Я так давно тебя знаю, Алекс, — заговорил Элайас. — Мне жаль, что у нас возникли недопонимания с тех пор, как закончился Летний мятеж. Ты знаешь, я никогда не хотел верить в те слухи, что ходили о тебе и Талире, которая волей судьбы теперь императрица...

Король замолчал и задумался. Внутри на миг похолодело, но Алекс только невозмутимо взглянул на короля и сказал:

— Ваше Величество, я думал, этот вопрос давно закрыт. Прошло уже пять лет, три из которых я провёл в немилости. И мне казалось, я ясно дал понять, что полностью на вашей стороне.

— Да, да, всё так. Мне даже немного жаль, что ты не хочешь вернуться на службу, — рассеянно размышлял Элайас. — Такой хороший стратег и капитан, как ты, принёс бы нам много пользы, особенно, если война всё же начнётся.

Похоже, всё гораздо хуже, чем казалось. И все заявления о том, что никто не хочет войны, — ложь.

— Нет, Ваше Величество. Я не хочу воевать, — взгляд Алекса скользнул обратно к

морской глади. — За последние несколько лет я слишком далеко отошёл от сражений, и, надо признать, мне теперь больше по душе гражданская жизнь. Хочется верить, что спор с Ивваром получится решить мирно.

— Хорошо! Ладно. Не будем больше об этом, — Элайас замолчал на миг, но всё же продолжил рассуждения. — Я вот что подумал. Раз ты все равно решил отправиться в Эмариш... Наши осведомители в Ивваре оказались бессильны выяснить хоть что-нибудь дельное. Говорят, императору недолго осталось. Такое ощущение, что за последние месяцы именно Талира взяла власть в свои руки, хоть она так молода и неопытна. Да и её новый приближённый Служитель слишком уклончиво отвечает на вопросы Бриньяра, словно что-то скрывает. И я решил... Верховный не знает об этом, но я хочу попросить тебя. — Король развернулся к нему и заговорил уверенней: — Правдой были те слухи или нет, я выяснять сейчас не буду. Но раз они были... Хочу, чтобы ты снова смог обрести доверие императрицы и кое-что разузнал.

— Доверие императрицы? — Алекс нахмурился, не поверив услышанному. Казалось, что сейчас король рассмеётся удачной шутке. Ведь именно это «доверие» послужило причиной его отставки из флота и трёх лет, проведённых как под арестом без возможности покинуть страну!

— Именно. Ты моя надежда получить данные из первых рук. Ты прославленный участник военных действий, молод, отважен и смел. Таких, как ты, любят все женщины, простые они девки или королевы. Заинтересуй её, а потом выведай, что у неё на уме. Уверен, она несёт зло всему доброму миру, как и её предки, от которых, говорят, появился на свет Сиркх Колдун. Сделай это для нашей страны. И мы забудем все наши прежние разногласия.

Ветерок со знойных улиц, залетевший в зал, внезапно показался Алексу холодным. Король милостиво обвёл рукой свой тронный зал, словно и его обещал в знак благодарности за работу. Работу! Это и вправду прозвучало, как предложение о найме. Хорошие же судьба порой выкидывает шутки.

— Вы слишком высокого мнения обо мне, Ваше Величество. Не ручаюсь, что смогу оправдать оказанное мне доверие.

Мягкое лицо короля мгновенно превратилось в жёсткую маску, когда он продолжил:

— Я буду ждать тебя обратно не позже, чем через два месяца. Если ты предашь меня, Алекс, мой гнев и мои люди достанут тебя хоть с другого конца света. И пощады в этот раз можешь не ждать.

Алекс покинул дворец через боковые двери, ведущие в теневой двор с высокими кипарисами. Там его уже ждал Родерик с осёдланным конём, оба изнемогали от царившей духоты. Мальчишка-стюард явно не думал, что ждать придётся так долго. Бедняга раскраснелся и совсем сник, казалось, ещё немного — и плюхнетя прямо на пыльную землю.

Но и Алекс не думал, что встреча выйдет такой... долгой.

Он быстро спустился по ступеням и присвистнул, дёрнув и расстегнув тесный ворот. Родерик встрепенулся и бросился навстречу, придерживая коня за поводья.

— Давай-ка садись на Тима и езжай домой, — распорядился на ходу Алекс. — Я хочу пройтись пешком.

— Но, кириос...

— Сказал же, ну!

Родерик больше не спорил, вскочил в седло, развернул очумевшего из-за жары коня и двинулся на запад. Туда же отправился и Алекс, только выбрав дорогу по побережью, где море доносило запах влаги и дарило надежду хоть на небольшую прохладу.

Людей на улице почти не было, а кто и попадался, наряженный в просторные светлые одежды, удивлённо косился на чёрный полувоенный камзол Алекса, на богато украшенный пояс с серебром и катлас в ножнах на правом бедре. В таком виде обычно не ходят пешком по центру столицы, Алекс знал. Но сейчас ему было плевать на любопытствующих. Слишком многое кипело в груди, ища выход хотя бы в быстрой ходьбе до дома. Так лучше думается.

Верховный хочет уничтожить его или как минимум полностью лишит доверия короля. Только подобраться никак не может. Вот и выбрал новый способ!.. Но Алекс слишком долго выстраивал свою защиту от всех проверок, чтобы так просто попасться. А вот дикая просьба короля поначалу выбила почву из-под ног.

Но гадать, что это: предательство или случайное совпадение — смысла нет. Он все равно собирался отправиться в Иввар, когда получил то письмо пару недель назад. Король был прав: слухи про связь с будущей императрицей во время Летнего Мятежа возникли не на пустом месте. И теперь надо выяснить у Талиры, что происходит на самом деле. А ведь он не видел её почти год...

Бело-жёлтый каменный дом вскоре показался из-за поворота. Он находился недалеко от центра, рядом с другими особняками, гораздо более роскошными. Зато стоял почти на самом берегу, на обрыве, откуда открывался вид на залив, порт и крепость на левом берегу. В доме, который когда-то вместе с титулом достался за отличную службу, Алекс бывал крайне редко — большую часть времени тот простаивал почти пустой, только экономка следила за порядком. И вот последние пару недель немного ожил, с тех пор как здесь вместе с капитаном поселился слуга Родерик и — временно, до отплытия — старуха-кухарка с помощником.

Алекс на миг остановился на увитой хмелем террасе перед входом, привычно отыскал взглядом мачты «Ясного», осмотрел прибывшие вчера вечером фрегаты и взглянул в самую даль — туда, куда ему скоро предстоит отправиться.

Скоро.

Он распахнул дверь и сразу прошёл в залитый солнцем кабинет. Пыль вилась столбом в косом луче света; в комнате было крайне душно и жарко. На дубовом столе лежал аккуратно раскрытый журнал с незаполненными ещё страницами.

— Почему окна закрыты? — крикнул Алекс Родерику, который возился с чем-то в коридоре. — Сколько раз просил оставлять открытыми!

Запыхавшийся мальчишка вбежал в кабинет, приглаживая непослушные вихры.

— Но, кириос, этот ветер... он все время... бумаги летят во все стороны!

— Ладно. Притащи мне сундук.

Распахнув настежь все окна, Алекс принялся быстро перебирать вещи на верхних полках шкафа. Скинул вниз пылящиеся бумаги с чертежами кораблей, туда же связку свечей, серебряные подсвечники, бронзовые статуэтки, ещё какие-то мелочи. Перевернул вверх дном нижние полки с перьями и принадлежностями для письма. Идеальный порядок, в котором всегда содержался кабинет, на глазах превращался в хаос, словно по комнате пронеслась буря.

В проёме робко постучал по открытой двери Родерик. Он пытался пройти боком, таща

за собой тяжёлый сундук.

— Давай сюда, — коротко сказал Алекс и помог донести ношу.

Отперев сундук, он принялся перебирать аккуратно уложенную одежду. Родерик, сопя, остался стоять рядом и смотреть, не зная, что делать дальше. Алекс поднял голову, утёр выступивший на лбу пот и приказал мальчишке:

— Разожги камин в гостиной.

— Камин?! — тот округлил глаза. — Сейчас? В такую жару...

— Ещё один глупый вопрос — и отправишься вместо кухарки драить кастрюли.

— Понял, кириос, — Родерик шмыгнул носом и исчез.

Алекс взял в руки тяжёлый конверт. Некоторое время задумчиво подержал его в руках, но все же открыл и достал несколько писем. Первое и самое недавнее, от отца, отложил в сторону. А пачку старых и пожелтевших записей с мелким корявым почерком на ивварском принялся перебирать. «Дорогой брат! Давно я не видел тебя в наших краях...» — бросились в глаза слова письма. Алекс быстро пролистал бумаги и только в последнем заметил квадратные значки мёртвого языка и те записи, которые не должен был увидеть никто и никогда. Теперь и подавно. Судя по всему, Бриньяр решил всерьёз за него взяться, а значит, может добраться и сюда.

Алекс прошёл в гостиную к разожжённому камину, присел на корточки и бросил пачку прямо в огонь. Исписанная бумага съезжилась, ярко вспыхивала и чернела, оставляя только хлопья пепла. Поколебавшись мгновение, Алекс потянулся за пазуху, вытащил последнее, короткое письмо, написанное вычурным и размашистым почерком. Его он перечитал целиком.

«Алексиарес,

Поверишь или нет, но мне сейчас очень непросто. Тяжело на душе от всего, что происходит в мире, что происходит между нашими странами.

Я не видела тебя так давно, что кажется, ты стал совсем уже другим человеком, чужим и далёким. И вместе с тем я страшно тоскую по тебе прежнему. По нашим полуночным разговорам, по той простоте и искренности, которая между нами была. Мне до смерти надоело лицемерие всех, кто меня окружает! Ты бы знал, Алекс! Порой я ненавижу весь наш двор, всех и каждого, кто так по-глупому заглядывает в рот и ждёт, как бы предугадать слова правителей и выслужиться ради своей выгоды. А я вспоминаю о тебе.

Милый Алекс. Помню, как ты злился на короля за его молчание про обмен пленными. О, ты был тогда плотком свежего воздуха для меня, привыкшей с детства к долгим церемониям и нудным речам. Я скучаю по тебе. По твоим суждениям, по твоему взгляду на мир и такой подкупающей уверенности в том, как он должен быть устроен на самом деле. А ещё по твоей улыбке, по твоим пронизательным серым глазам, которые умеют смеяться, когда ты сам до ужаса серьёзен. По твоим объятиям и твоему запаху, который сводил с ума... мне кажется, я до сих пор чувствую его, когда вспоминаю тебя. Почему мир так несправедлив?

Я не знаю, зачем пишу тебе сейчас эти строки. Может, я просто слишком растеряна и не знаю, что будет дальше. У меня только несколько верных и понимающих людей... но ни одного, похожего на тебя.

Просить тебя приехать я не имею никаких прав. Но буду молить Покровителя, чтобы он позволил нам встретиться вновь и чтобы это произошло не позднее следующего месяца...

Твоя возлюбленная кузина Ида Лаура.»

Это письмо было написано хорошо знакомой ему рукой, хоть имя она и выбрала чужое. Можно понять: если бы его перехватили... Но Алекс узнавал каждое слово Талиры, каждое привычное выражение, даже будто ощутил через клочок бумаги ту страсть и порывистость, с которой она писала эти строки. Воспоминания о ней снова разбередили душу, как будто все это происходило совсем недавно.

А ведь Алекс не хотел больше связываться с большой политикой, вмешиваться в интриги, которые затягивают в водоворот всех, кто оказывается рядом. Как уже случилось. Та взаимная страсть с ещё юной ивварской принцессой — болезненная и неожиданная — тогда оказалась сильнее него и сильнее всех его принципов.

Но теперь... эта возможность выпала ему. Случайно или нет. Самое главное: король готов слушать его, несмотря на прошлое и несмотря на козни Бриньяра. Алекс взглянул на письмо. Всего лишь бумага, простые слова и его шанс вмешаться в судьбы двух стран, а может и остановить зарождающуюся войну.

Пальцы левой руки на мгновение дрогнули. Алекс швырнул и это письмо в огонь, а потом вышел из комнаты, не дожидаясь, когда оно сгорит.

Глава 4. Испытание

*Неделю спустя. Исход лета, год 86 от Первого слова.
Аркетар.*

Последние дни перед отплытием прошли в поисках недостающих членов команды. Из семидесяти матросов были наняты только шестьдесят два человека. И найти ещё бы хорошего плотника. Но кажется, что всех достойных или хотя бы просто нормальных моряков забрали в королевский флот. Вербовщики мели отовсюду, даже у него уволокли пару отличных парней с бака. Одних из лучших! Не брать же ему теперь всякую шваль? Алекс с досады смял исписанный пометками лист бумаги.

Зато наёмников для охраны груза от пиратов Мирадис выделил аж десяток, во главе с рыжеволосым Редвальдом. И потом, будто в насмешку, судьба подкинула этого «племянника» самого Верховного. Алекс приказал ему явиться сегодня. Надо проверить в деле и постараться закрыть глаза на то, кто он такой.

Алекс сгрёб все письменные принадлежности, собрал оставшиеся вещи и позвал Родерика. Пора трогаться. А переночевать можно и на борту.

Первый помощник и верный друг Мейкдон уже ждал Алекса на берегу, неподалёку от пришвартованного «Ясного». По молчаливому кивку Родерик подхватил с повозки вещи и потащил в каюту.

Большой трёхмачтовый каргет покачивался на лёгких волнах у торговой пристани. За последние три недели, что Алекс провёл в столице, корабль успели привести в порядок: закончили чистку днища, заново покрасили борта, отремонтировали все паруса и такелаж. И теперь гордый корабль, когда-то военный, а теперь простое торговое судно, сиял начищенными до блеска медными частями.

К вечеру в порту сталолюдно, у каждого корабля крутилось не меньше дюжины

человек: не одни они хотели выйти в море с утренним отливом. Ветер поднимался хороший. Если повезёт, завтра он ещё окрепнет и сменится на юго-восточный. Настроение улучшилось: привычный вид раздуваемых ветром флагов, тугой паутины снастей и насыщенного синего моря радовал глаз.

Алекс подошёл к нахмуренному помощнику и крепко пожал ему руку, а тот дружески хлопнул его по плечу. Мейк выглядел не менее обеспокоенным, чем, видимо, он сам. Ветер растрепал седины в коротких чёрных волосах, на лбу пролегла морщина, а мощные плечи моряка будто несли незримый груз. Выйти в море с недокомплектом экипажа — рискованное решение, но Алекс был готов взять это на себя.

— Что скажешь? — бодро спросил он.

— Погрузку только-только закончили, — кивнул на корабль Мейк, наблюдая, как на палубе спуют матросы. — Осадка кормой в норме, хотя уж боялся, что хватили лишку. А так всё готово: команда в сборе и на борту, остались мелочи по ремонту, с вантами возьтятся. Байзен строит новичков, — перевёл тему помощник. — Кажись, он и правда умеет ладить даже с самыми беспшабашными. Вон как его слушают.

Алекс глянул на боцмана на шкафуте. Он взял его по рекомендации старого товарища и пока сомневался в своём выборе. Байзен, здоровый как бык, казался типом мрачноватым, с глубоко посаженными подозрительными глазами, хамоватым и грубым, но своё дело он знал, а большего и не надо было.

— Кого ещё ждём?

— Раймонд, как всегда, опаздывает, — усмехнулся Мейк. Судовой врач казался ему слишком заумным, необязательным и суетливым. — Ещё Марвин должен подойти к ужину, но ему простительно, молодая жена...

— У меня есть ещё один человек, — начал было Алекс, но что-то заставило оглянуться по сторонам.

Занятые делом матросы, грузчики у кранов. Степенно идущий Служитель с одним из солдат. Стайка любопытствующих девушек в лёгких платьях. Одна из них, рыженькая и кудрявая, не постеснялась изучающего взгляда Алекса и вскинула голову, задорно улыбнувшись. Но не она привлекла его внимание. В тени высокого тиса, прямо на земле растянулся тот самый смуглый матрос, которого ему представили на встрече. Он не сводил с Алекса глаз, и только когда тот его заметил, потянулся и сел. Алекс сделал приглашающий жест.

Матрос отряхнул одежду и неторопливо подошёл к ним. Выбросил ветку, которую крутил между пальцев, и снова издевательски склонился, точно как тогда перед королём. Чёрные волосы были взлохмачены, да и весь его вид — свободная рубаха и штаны, лихо повязанный шейный платок — выдавал полнейшее пренебрежение к дисциплине. Алекс сдержал усмешку. Пора представить нового члена экипажа боцману: даже интересно, как они друг друга воспримут.

Мейкдон вопросительно поднял брови. Алекс пояснил:

— Знакомься, новый талант нашёлся. По рекомендации капитана Ришаля, ты его не знаешь — мой старый знакомый. Так вот, этот молодой человек, говорят, отличный матрос...

— Марсовый, — без особых колебаний перебил его черноволосый. — И вас не обманывают, кириос. Эрик Теорис.

По военной привычке Алексу захотелось поставить наглеца, нарушавшего

субординацию, на место, но тот, похоже, нарочно выводил его из себя. А вот Мейкдону эта прямота даже понравилась — он едва заметно улыбнулся в усы и назвал в ответ:

— Мейкдон Дарел, первый помощник.

Алекс, не отводя взгляда от нахальных чёрных глаз и ничем не высказывая неприязни, кивнул матросу на боцмана. Тот уже заметил их с корабля и спускался по сходням на берег.

— Капитан Дельгар, — коротко поприветствовал он, когда подошёл ближе, и вытер блестящее от испарины лицо. А потом замер и смерил новоприбывшего матроса подозрительным взглядом. Будь боцман псом, Алекс подумал бы, что шерсть у него на загривке поднялась дыбом.

— Я нашёл тебе ещё одного отличного парня в команду. Эрик Теорис, марсовый, по рекомендации.

Казалось, эти двое сразу друг другу не понравились. Но ни тот, ни другой ничего не говорили. Боцман только глянул Алексу в глаза как-то недобро. Но, похоже, уяснив твёрдость его намерений, говорить, что это его задача — набирать экипаж — не стал. Только заявил, оглядев внешний вид Эрика:

— Рекомендация, капитан, эт, конечно, хорошо, — он пригладил короткую русую бороду и сощурил глаза. — Но всё ж надо его сперва испытать, прежде чем в море выйдем. Мож, он не так уж и хорош, как про него говорят.

Взгляд Эрика вспыхнул неприкрытой враждебностью. Неужто за живое задела? Едва ли. Алекс ещё раз оглядел марсового. Сложен ладно, не очень высок, но судя по движениям ловок и быстр на реакцию, хотя, на первый взгляд, обманчиво-ленив. Во всём его облике и манере поведения читалось что-то первобытное и дикарское, но, вместе с тем, бросалась в глаза и правильность черт: прямой нос, чёткий овал лица, разве что глаза раскосые. Похоже, мать или отец из хорошей семьи, в нём чувствовалась порода.

Но парень точно может быть опасен. Не столько для него, сколько для остальных. Мало того, что маг, так ещё и худший вариант — Т`Эрон, охотник за чужими силами. Иногда Алекс верил, что Служители и впрямь делают добро для мира, спасая его от таких, как этот Эрик. Но ведь Верховный знает, что делает, оставляя того в живых?

В любом случае, если Алекс почувствует от него опасность для своих людей — убьёт без раздумий. Что бы ему потом за это ни было от Верховного.

— Проверь.

В это время все матросы уже сгрудились у бортов и смотрели на новоприбывшего.

— Валяй-ка на грот, — кивнул боцман на мачту посреди палубы, на грота-рее которой несколько человек возились с такелажем. — Хочу глянуть, как быстро ты заберёшься на марс, а оттуда до нока грота-реи. Для наших марсовых это раз плюнуть, но ты хиловат на вид. Как бы не сдрейфил.

Пожав плечами, Эрик направился к кораблю, Байзен за ним, а Алекс с Мейком остались смотреть с берега. В команде загомонили и издевательски заулюлюкали. Алекс хмыкнул. Все, небось, заметили и уже судачат, что это он самолично привёл новичка. А «блатных» никто не любит, думают, им всё прощают. К тому же и жалование марсовых на порядок выше, чем у остальных.

Мейк задумчиво проговорил:

— А он уверен в себе, я смотрю.

— Даже слишком.

— Если провалит испытание, будем искать кого-то ещё?

— Не провалит, — качнул головой Алекс.

Эрик в это время без долгих приготовлений взялся за ванты и ловко взобрался, почти взбежал по выбленкам верёвочной сетки до широкой марсовой площадки. Казалось, что это занятие ему привычно не меньше, чем ходить по земле. Крутанувшись, он влез на марс, лихо повис в воздухе на штаге, перелез на рею и, к удивлению всех, взобрался на неё прямо с ногами. Рисуеться, зараза! Марсовы обычно перемещались вдоль, по протянутым под реей пертам, а Эрик, ловко шагая по дереву, дошёл до самого края.

Марсовый повернулся к наблюдающим внизу Алексу и Мейку, а потом к боцману и приветственно поднял руку. Байзен явно не ожидал такой прыти и уверенности. Кто-то захлопал. Но Эрик вдруг схватился за топенант, идущий от нока реи до середины мачты, будто не удержался. Неловкий шаг, поворот — и марсовый сверзился вниз.

— Держись! — заорал Мейк.

Каким-то чудом этот Эрик ухитрился поймать канат перта и повиснуть на нём на одной руке. С палубы неслись крики, кто-то уже полез на помощь, кто-то раздавал советы: «Хорош! Давай цепляйся!» Но марсовый упорно раскачивался в стороны, будто пытаюсь сделать какой-то трюк. Без страховки, без опоры: одно неверное движение — и он свалится на палубу с высоты двадцати саженей.

Алекс поймал себя на том, что невольно сжал рукоять катласа. Чтоб его! Не хватало теперь переживать из-за этого сукина сына. Казалось, Эрика может запросто снести крепчающим с высотой ветром. Захлопала надувшаяся парусом рубаха, а потом облепила гибкое тело; концы шейного платка затрепетали на ветру.

Даже отсюда можно было разглядеть ухмылку матроса. Раскачиваясь от порывов ветра и под собственным весом, Эрик никак не мог дотянуться до какой-нибудь опоры второй рукой. Натужно заскрипели шкивы. Снизу заревели на разные голоса:

— Держись же! Эй! Держись!

— Мать его, убьётся!

Наверх полезли матросы с марсовой площадки. Кто-то бросился за парусиной и принялся растягивать вниз, если он всё же сорвётся. Люди на берегу удивлённо заохали и запричитали, наперебой выкрикивая советы. С соседнего судна замахал руками вперёдсмотрящий, пытаюсь подсказать.

Мейкдон тоже дёрнулся, будто хотел помочь, но Алекс перехватил его за плечо.

— Подожди. Он справится.

Неимоверным усилием Эрик подтянулся, прошёл на руках по рее и достал ногами до тугого как струна грот-штага. А потом подобрался ещё выше и по наклонному тросу соскользнул до фок-мачты.

Байзен, покрасневший от возмущения, начал что-то выговаривать, не стеснясь разбавлять речь грязной руганью. Матросы орали один другого громче. А Эрик как ни в чём не бывало спокойно замер на мачте, чуть ли не наслаждаясь всеобщим вниманием. А ведь едва не разбился! И это точно были не шутки.

Мейкдон медленно и отчётливо захлопал в ладони, Алекс коротко поддержал друга. Пусть считают, что он гордится таким членом команды. Стоило признать, парень на удивление ловкий, а остальное — не их ума дело. Авось этот марсовый не будет дурить и выполнит свою часть работы. Может, даже заменит собой пару-тройку недостающих. А ему с матросом особо пересекаться и незачем.

— Давайте-ка за дело! — прикрикнул он на команду, взбудораженную интересным

зрелищем.

Вместе с Мейком они поднялись на борт и прошли в офицерскую кают-компанию. Там уже готовили стол к ужину, а Родерик вместе с парой юнг таскали оставшиеся вещи и посуду.

Заканчивались последние приготовления. Имя Эрика после обсуждений с боцманом было внесено в бумаги вместе с должностью грот-марсового матроса. И на этом набор экипажа был закончен: медлить больше не стоит.

Вечером Алекс поднялся на полуют. На закате, когда солнце висело ещё высоко, небо начало краснеть. Жара спадала, давление пришло в норму. Хорошо, значит завтра точно поднимется ветер. Судя по всему, погода в ближайшие дни будет благоприятствовать. Но даже при хорошей скорости времени не так много. Обычно до Иввара добирались за три-четыре недели, сейчас же, учитывая пожелание императрицы, хотелось быстрее. Кажется, она хочет сообщить что-то важное, о чём не могла написать между строк.

«У меня только несколько верных и понимающих людей... но ни одного, похожего на тебя.» О ком, интересно, она говорит? Что за «понимающие» люди, которых она упомянула в письме?..

Ранним утром, ещё до рассвета, как и предполагалось, они вышли в открытое море. Распогодилось. Алекс наконец вдохнул полной грудью утреннюю прохладу и влажность, на миг прикрыл глаза. Казалось, море отзывается и непреодолимо тянет его к себе. Алекс потрянул головой и открыл глаза — и тут же наткнулся на изучающий взгляд Эрика, брошенный с палубы.

Алекс легко усмехнулся, едва ли тот сможет что-то почувствовать. Едва ли кто-нибудь в мире сможет почувствовать то же, что испытывает он.

Уже к полудню «Ясный» пошёл крутым бакштагом с лёгким креном на правый борт и развил скорость до девяти узлов. И большую часть первой недели двигались так же бодро и безо всяких проблем.

Но полоса удачи продолжалась недолго.

Спустя несколько дней, ветер сменил направление и неожиданно задул с запада. Мало того, он стал крепчать час от часа, день ото дня, и в конце концов вынудил сменить курс и уйти с первоначального маршрута.

Алекс прошёл по верхней палубе. Качка становилась всё сильнее, пришлось схватиться за борт. Штурман Джи Син стоял у штурвала рядом с рулевым и что-то тихо бормотал себе под нос. В руках он перебирал узловатый линь, с которым измерял скорость, чтобы потом записать в судовом журнале.

— Рулевой, держать курс северо-северо-восток, — отдал Алекс распоряжение и, пошатываясь, спустился в каюту, позвав за собой штурмана.

Джи Син зашёл спустя минуту и, как обычно, замер у самых дверей. Он ходил в команде уже третий год, отправившись вслед за Алексом из западных земель, с далёкого острова Гвин, до которого мало кто из энарийцев добирался: слишком штормовыми слыли те края. Но именно оттуда Алекс начал возить специи на острова королевства и близлежащие земли, которые сейчас стоили немалых денег.

— Капитан-кириос, — низко склонил голову штурман.

Кипенно-белые волосы торчали из-под старенькой кожаной шляпы. В его левом ухе, как и у Алекса, виднелось серебряное кольцо. Обычай западных земель говорил, что только

опытный моряк, имеющий честь носить такое кольцо, может предложить его в дар тому, кого сочтёт достойным. Алекс принял его от капитана, ныне погибшего, у которого раньше служил Джи Син, хотя до сих пор не считал, что достоин. Слишком многое лежало камнем на его совести.

— Да заходи уже, — Алекс махнул рукой и подошёл к карте, закреплённой на стене.

Не самая точная копия, но для быстрых отметок и выбора маршрута — сойдёт. На карте были чётко обозначены границы двух стран: материковой Ивварской империи на севере, и островной Энарии, в том числе с несколькими спорными территориями. И несчастный архипелаг Итен, зависший где-то посередине... Алекс расправил сгиб карты в этом месте, разглядев ещё раз Северный остров. Сколько споров и ожесточённых, кровавых стычек произошло на его землях за последние десятилетия. А на севере от крайнего мыса произошло последнее сражение Летнего Мятежа, в котором Алекс принял участие и в котором был так неудачно ранен.

Путь к Эмаришу, столице Иввара, судя по карте, казался простым: обойти несколько мелких островов и идти прямо на северо-восток. Только Илакийское море было слишком непредсказуемым и изменчивым в начале осени. Теперь ветер ведёт их гораздо восточнее, чем надо. А дрейфовать в ожидании перемены погоды — терять драгоценное время.

Корабль сильно накренило. Алекс упёрся обеими руками в карту, чтобы покрепче устоять на месте. Зажатый в левой руке грифель, обёрнутый в бумагу — тоже подарок западных островов — прочертил на карте короткий штрих. Прямо там, где маленький вулканической породы островок Шинтар встал на пути к Иввару — к главной цели его путешествия, к императрице...

Алекс оглянулся на Джи Сина через плечо. Штурман сделал несколько пружинистых шагов и приблизился, в задумчивости перебирая седую бороду.

— Слушай, я хочу попробовать пройти вот здесь, — Алекс провёл пальцем по узкому проливу между рифами, образующими длинный извилистый коридор, а потом обвёл его грифелем. — Нас упрямо несёт к Шинтару. Если придётся сделать там остановку, надо думать, как потом выбираться. Чтобы дойти до Эмариша, надо либо идти напрямик через рифы, либо в обход по большой дуге. Лишняя пара дней, не меньше.

— Гм. Ну, это, конечно, возможно... Хм. Вы так торопитесь, капитан? — Джи Син поднял ясные голубые глаза. В них сквозило сомнение. — Это рискованно, в это время года Илакийское море сильно буйное, да... поменяется ветер, а это может в любой миг случиться, — и шторма не избежать. В таком узком месте это грозит большой бедой, сами знаете.

— Большой бедой сейчас грозит не только это. Мне надо, чтобы ты провёл «Ясный» здесь. Хочу срезать пару десятков миль и выиграть время.

Джи Син кивнул, не решаясь настаивать на своём:

— Гм. Вы капитан, кириос, ваше право.

Алекс качнул головой. Так дело не пойдёт!

— Сейчас я жду ответа не подчинённого, а опытного штурмана. Я тебе доверяю, Джи Син. Как сам считаешь: выйдет это с таким ветром?

Тот потёр подбородок.

— Думаю, может и выгореть. Завтра подойдём ближе к Шинтару, там и поглядим, — штурман остался рассматривать карту.

Когда отбили восемь склянок, офицерская компания была почти в полном сборе. Обед вышел отменный. Алекс задумчиво качнул хрустальный бокал, наблюдая, как растекается по стенкам густое красное вино. Аромат у него был необычный: пряный, фруктовый и сладковатый, с едва уловимым запахом вишни и мёда. Родерик притащил тарелки с сыром и виноградом и осторожно поставил на белую скатерть.

За окном стало совсем пасмурно. Один зажжённый фонарь над столом мерно раскачивался в такт движению судна, а привычное поскрипывание досок заглушалось взрывами смеха. К вечеру они уже пришвартуются в Шинтаре. Чувствовалось, что многие рады неожиданной передышке от однообразия рейса: настроения в команде улучшились, на лицах чаще мелькали довольные улыбки.

— Прекрасный обед, капитан, — с аппетитом хрустя косточкой, отметил судовой врач. — Давненько мы так не ели. Комендант молодец, надо отдать ему должное. — Раймонд поднял бокал с вином.

Младший помощник Марвин немедленно его поддержал. Один только штурман не вливался в общее веселье, по обыкновению молчаливый и погружённый в раздумья. Похоже, он не очень доволен, что Алекс так настойчиво хочет пройти через рифы.

— Я рад, друзья, вашему прекрасному настроению, — Алекс отставил посуду в сторону и встал, чтобы пройтись по каюте. — Но лучше скажи-ка мне, Мейк, как там дела у нашего боцмана? Справляется, на твой взгляд?

— В целом, кажись, справляется. Наёмники с Редвальдом тоже спокойны. Байзен же сплотил вокруг себя компанию почитателей, а ведь и спуску не даёт никому. Хотя, конечно, не со всеми гладко, — Мейк ему в глаза смотреть не хотел и попросил у Родерика ещё плеснуть вина. — Марсовый, новый который, как умелец отличный, но что-то его не все любят, говорят, больно дерзкий. Хотя и настоящих драк не было, так что и сказать нечего. Но, если честно, по мне — так он парень неплохой, ловкий, из него может толк выйти.

Алекс задумчиво кивнул, скрестив руки на груди. Старина Мейк... добр, как всегда. С ним, единственным из нынешней команды, он ещё служил во флоте, а потому доверял ему почти все свои мысли и намерения. Но говорить правду про Эрика и разговор с Верховным и королём Алекс не стал — ни к чему это. Если он и не справится с этим сам, то лучше так, чем подвести под подозрение ещё и старого друга.

— Слушайте, — влез младший помощник. — Я недавно слышал, что вербовщики загребли не только бродяг, но и вытащили из тюрем парочку крепких ребят. Даже ходят слухи, что их подозревали в убийствах. У капитана Мирадиса есть такие, говорят. Отлично парни устроились, надо сказать, — продолжил Марвин с молодецкой горячностью. — Завербовались в королевский флот и всё — в безопасности от правосудия, точно у мамки под юбкой!

— Так ты это к чему? — повернулся к нему Алекс.

Марвин был сыном его давнего знакомого и как моряк неплох, но больно ещё неопытный. И иногда говорил быстрее, чем думал. И вот теперь на миг смутился.

— Нет, я просто к тому... может, и хорошо, что мы-то не на военной службе.

— Флоту нужны новые люди, видимо, даже такой ценой, — взглянув в окно, ответил Алекс. — Что-то затевается...

Через несколько минут напряжённого молчания, Мейкдон продолжил:

— Ещё у нас снова пошли мелкие течи, капитан, не всё успели заделать в столице. Парни заняты откачкой воды, это отнимает немало времени и сил. Хотя, думаю, до Иввара

доберёмся, а там надуть всё ж подумать про добор экипажа. Особенно, когда поднимутся северные ветра.

— Да, знаю, знаю, не учи хромого ковылять, — Алекс примиряюще поднял ладони. — Я посмотрю, что можно с этим сделать. Только вот зайдём в Шинтар. Я даже готов отпустить всех на денёк в город, раз уж так сложилось. Ну? Не слышу криков радости?

Раймонд со смешком заметил:

— Добрый капитан — это даже подозрительно. Чай, неспроста, а? Может, нам следует ждать внезапной перемены погоды?

Мейкдон заулыбался. Марвин потянулся и довольно отозвался:

— А что, звучит неплохо. В последний раз, когда я там был, погода была просто прекрасная, как и море...

— Как и та смугленькая девушка... — в тон ему с усмешкой продолжил судовой врач, от чего его впалые щёки собрались в мелкие морщины.

— Брось, Раймонд, он уже полгода как женат и верен, точно сторожевой пёс! — хохотнул Мейкдон.

Дружеская атмосфера в кают-компании не могла не радовать. Казалось, с таким боевым духом и самый неудачный рейс ещё может закончиться хорошо.

По крайней мере, есть план действий на ближайшие дни.

— Ладно. Будем верить, что удача нам улыбнётся, — Алекс поднял бокал, призывая остальных выпить. — За попутный ветер, друзья.

— За попутный ветер! — дружно отозвались все собравшиеся.

Глава 5. Все на борт!

— Бери круче к ветру! Стенф, я сказал круче к ветру! — кричал первый помощник рулевому. — Всё наверх! Шевелитесь, ленивые задницы, если не хотите налететь на риф!

— Есть круче к ветру! — отозвался старший рулевой.

— Перебрасовать реи на левый борт! Быстро, — скомандовал боцман, а многочисленные голоса повторили для команд каждой мачты.

Эрика качнуло на рее, и он схватился за трос. Ветер кренил корабль, тащил в сторону скал. Ну и бухта! Острые камни торчали из воды по всей прибрежной полосе. А сам вход в бухту был такой извилистый, что сплошная стена скал расступилась только в последний миг.

Напарник Дени крепче взялся за снасти, шурясь от яркого солнца. Вся парусная команда по авралу была поднята на палубу, позади начали сворачивать косой парус на бизани. Через некоторое время раздалось:

— Фор и грот-марсели долой!

— Убрать марсели! — закричал вслед за боцманом старший по мачте.

«Ясный», войдя в правый поворот и, потеряв скорость, достиг входа в бухту. Глотая кипящие волны, корабль клевал носом вверх-вниз, пока не оказался за выступом и под защитой скал. Ветер стихал, море тоже угомонилось, волны здесь были гораздо меньше.

Корабль ложился в дрейф. Начали готовить к спуску шлюпки, которые будут тянуть судно ближе к берегу.

После аврала Эрик перешёл на марс и глянул с высоты вниз, на суетный мир палубы, а потом на Мейкдона и капитана, стоящих рядом со штурвалом. С марса удобно следить за людьми: нет рядом десятка начальников, непрерывно отдающих команды и шпыняющих матросов, кто-то хладнокровно, а кто-то орёт и горячится, как боцман. Сжимают руками

затылки, досадливо стягивают шляпы на лоб, грозят кулаками. Вон старшего матроса Джоффа уже раз двадцать распекли на все лады, и он раскраснелся, как рак, аж отсюда по бритой макушке видать.

А всеми этими начальниками управлял один, самый хмурый и серьёзный. Посмотрим, так ли он хорош, как говорят. Но капитан и правда казался кованым из железа. Этот старый хрыч Верховный сказал, что тот опасный человек, мол, маг, но, странное дело, — ничего такого Эрик от него ощутить пока не смог. Тысяча тупых акул. Надо что-то сделать.

Ему сказали, что если он не вернётся через два месяца, то пожалеет. Может, выследят его по этой метке или натравят кого-то из своих. Что ещё умеют эти долбаные святоши? А он и так чувствовал, будто ослаб. Даже во время испытания рука соскользнула так некстати — едва удержался.

Эрик прищурился и вгляделся в подступающую землю. В глазах зарябило от ярко-голубого цвета моря, изумрудной зелени и кучи разноцветных домов, бегущих с многочисленных песочно-жёлтых холмов к побережью. На севере высились горы.

Он ещё раз оценил берег и цокнул. Ближе к причалу точно не подойдёшь, придётся вставать на рейде. И какого же морского демона их занесло на этот островок! Они здесь потеряют не меньше дня-двух, а этот рейс и без того кажется ему долгим... хоть и длится меньше двух недель.

Послышалась команда отдавать якоря. «Ясный» выглядел слишком огромным для этой тесной бухты, на большой корабль удивлённо оглядывались местные рыбаки и матросы на мелких судёнышках.

Закончив с подвязкой хлопающего паруса, Эрик с остальными матросами спустился по вантам на палубу, где хозяйничал боцман.

— Ну что, остановочка? — довольно спросил круглолицый Дени.

— Кажись, так, — нехотя отозвался Эрик.

— Чего не рад? Развлечёмся, пока Мейк с парнями затарятся провизией. Может, здесь и девочки хороши, — он довольно ухмыльнулся и пробасил себе под нос на мотив моряцкой песенки: — «Ветер попутный — что верность красотки распутной...»

Эрик хлопнул матроса по спине и прошёл по палубе дальше, пытаясь отыскать Мейкдона. Наконец увидел голову с редкими седыми прядями и мощные плечи моряка. Тот торчал возле фок-мачты, отдавая команды. Заскрипели якорные лебёдки. Тяжёлые цепи грохотали по палубе и звено за звеном исчезали за бортом.

После полной остановки корабля Мейкдон наконец оглянулся и заметил Эрика.

— Надолго мы? — спросил он, подойдя ближе.

Мейкдон пожал плечами.

— День, в худшем случае два, если ветер не поменяется.

— На берег всех отпустят?

— Пока только первую вахту, капитан приказал.

Эрик решил не упускать случай.

— Будь другом, прихвати с собой? Закупиться же надо, тут наверняка с фруктами порядок. А я хорошо торгуюсь, привыкший, — весело усмехнулся Эрик. — За своего примут.

Он знал, что с первым помощником договориться можно, хоть тот и не решает такие вопросы. Зато сразу отнёсся к нему нормально, словно в противовес злющему боцману. Того уже успели обозвать «драконом» и «шкурой», как офицера, нещадно дерущего шкуры с молодых матросов.

Мейкдон согласно махнул рукой, отвлекаясь, а Эрик глянул на стоящего на полубаке Байзена. Боцман Эрика откровенно невзлюбил. Ещё бы, сам капитан «своего» человека на борт притащил, теперь многие считают, что он тут на особых правах. Эрик хмыкнул. Недоумки.

Надо развеяться.

Суматоха улеглась, когда на среднюю палубу быстро спустился капитан. Коротко раздав указания, он вместе с Мейком и матросами первой вахты спустился в шлюпку. Эрик одним из последних занял место во второй.

Несколько сильных гребков в одном ритме с остальными — и широкая прибрежная полоса у подножия склонов начала приближаться. Эрик оглянулся через плечо. Город пестрел засеянными цветами террасами и садами. Стали различимы собравшиеся на пристани люди, а ветер донёс запах цветущих роз и магнолий и сильный, пряный аромат какой-то травы.

После высадки на берег и короткого разговора капитана с местным начальником, матросов окружила толпа любопытствующих. Толстяк в разноцветном наряде ломанулся назойливо предлагать виноград и ещё зелёные бананы, а к ним вкуче бутылку домашней настойки. Восторгов и суеты было много.

— Откудова прибыли? — загомонили разные голоса на пристани. — Вот это корабль!

— Из столицы, небось! Чево спрашиваешь, сама не видишь?!

— Куда идёте? — вцепился в рукав Дени доходяга с голодными глазами.

Кто-то из команды буркнул про Иввар, и вокруг заохали: «В Иввар идут!», «Иввар, говорят!», точно эта новость всех ошеломила.

Эрик усмехнулся. Похоже, в эту глушь их северные друзья не заглядывали давненько. А ведь они не так далеко. Чего так, интересно? Среди парней бака Эрик пару раз слышал недовольство выбранным капитаном маршрутом, мол, неладное в тех водах у чужой столицы, да только внимания этому не придал. Может, снова пираты разбушевались.

Таверна с вяло качающейся вывеской была тёмной и незаметной с главной улицы. Даже странно, что капитан выбрал именно её. Бывал уже здесь? Вместе с компанией отпущенных на берег матросов, Эрик уселся за дальний стол. Капитан, если и заметил его присутствие, то виду не подал. По его непроницаемому лицу не проскользнуло и тени подозрения. И демон с ним! Захотелось съесть здоровенный и хорошо зажаренный кусок мяса. Надо же чем-то радовать себя, раз оказался в такой заднице.

За столом расшумелись. Раз стоять всё равно до утра, можно было и пива хлебнуть, а кто-то не отказался и от чего покрепче. Только Эрик себе голову крепким алкоголем мутить не стал. Зато заметил, как за стол к капитану уселся явно знакомый ему мужчина в тёмном костюме. Купец. На пальцах сверкали кольца с камнями, на шее — тяжёлая серебряная цепь. Но разговор оказался интереснее, чем побрякушки.

Капитан убеждал купца в чём-то, потому что тот согласно кивнул и, понизив голос, но разборчиво произнёс несколько фраз. Эрик услышал лишь обрывки: «...значит, война... плохи дела. В ближайшее время не ждать ивварских кораблей?... надолго застрянем...»

Война? Вот оно что. Эрик откинулся на спинку стула и крутанул в руках полупустую кружку дешёвого пива. Как бы это не помешало ему вернуться в Аркетар. Тем более, что времени у него немного. А что будет с ним потом, Эрик пока знать не хотел. В этот момент в таверну вошли ещё несколько посетителей и среди них пара молодых дамочек.

— Что, вон та понравилась? Больно худа, — тут же хмыкнул Дени, изучив

посетительниц, и прибавил что-то на ивварском.

— Худа, худа, а в долгом рейсе и такой-то рад будешь, — ухмыльнулся Одноглазый Бен, все руки у которого были исколоты татуировками, а потом и заулыбался одной из девчонок, которая сразу отвернулась.

Эрик с трудом подавил издевательский смешок. Ещё бы, улыбка-то у одноглазого не краше гримасы обезьяны. А под рукавом напомнила о себе лёгким покалыванием собственная татуировка, сплошь из хитро переплетённых линий. Знать бы, что за малый был тот бородатый мастер. Явно непростой и, скорее всего, тоже маг, и потому испытывать судьбу с этой меткой Эрику не хотелось. Он потёр предплечье, поморщился и отхлебнул пива.

Принесли поднос с мясом и ещё горячей пшеничной лепёшкой, которая обжигала пальцы. Эрик жадно набросился на еду, изредка вслушиваясь в разговор за соседним столом. Матросы мешали и гомонили. Эта троица, Дени, Бен и коротышка Нилан, спелась давно и прочно, слушаясь старшего — бритоголового Джоффа. А тот, как не раз долетало до ушей Эрика, не стеснялся пройтись грязными сапогами и по всем начальникам корабля. Конечно, покуда те не могли его слышать. Капитана и вовсе называл «кухаркин сын» и «чёрная кость», будто сам был голубых кровей, а ведь по плосконосой роже и не скажешь.

Впрочем, их разногласия с капитаном ещё могут сыграть ему на руку.

За офицерским столом неожиданно всё стихло. Эрик посмотрел на прямую спину капитана. Мейкдон тоже выглядел напряжённым. Ещё несколько тихих фраз, и капитан поднялся из-за стола.

— Ну что ж, время — деньги, старина, Впрочем, ты и сам это прекрасно знаешь, — со смешком протянул он руку купцу. — У меня тут ещё пара дел. Приятно было повидаться, Бер.

— Всегда рад нашим встречам, Алекс, — поднялся в ответ купец. Он выглядел задумчивым, скользнул по Эрику взглядом, но надолго не задержался, и вскоре вместе с капитаном покинул таверну.

А потом заторопил остальных и Мейкдон:

— Собирайтесь, бездельники. Ещё куча дел.

Пришлось выполнять свои обещания. А торговаться Эрик и правда умел так, что и первый помощник это оценил. Главное — расположить человека к себе, и всего делов. Вскоре после прохода по местному базару у них была и фрукты, и свежая зелень — та самая, чей сильный аромат Эрик учуял ещё с лодки. «Фенхель» — чудное название. А ещё было несколько приятных для него встреч, когда он ненароком воздействовал на прохожих и тянул их силы, пока рядом не наблюдалось никого опасного. К полудню провизии набрали уже достаточно, а вот бочек с пресной водой пришлось ждать долго.

Только после обеда все дела были закончены. Эрик дотащил последний ящик припасов и вместе с Дени спустил его в шлюпку. Капитана нигде не было видно после таверны, а жаль. Эрик чувствовал, как упускает возможность узнать что-нибудь важное. Кажется, на этом острове есть люди, которые могли бы дать зацепку. Ведь Серый хотел не просто услышать о магических способностях капитана, но и получить доказательства.

Может, стоит подобраться и выяснить через Мейкдона. Они явно с капитаном давние друзья. А помощник, кажется, ещё не заимел на Эрика зуб. Ещё бы. Весь этот рейс Эрик вёл себя так, что не подкопаться: ни одной настоящей драки, ни одного серьёзного конфликта, так, безобидные шутки над этими недоумками. Эрик сам себе казался уже до тошноты

правильным и терпеливым.

Он ещё раз прошёлся по порту, стараясь не встречаться с отпущенными отдыхать моряками, и наконец нашёл Мейкдона со вторым помощником у самой набережной. Но спокойному разговору помешала неожиданная встреча. Пока они шли к шлюпкам, им навстречу из-за высокого дома выбрался парнишка. Чуть осмотрелся по сторонам, но потом решил и направился прямо к Мейку.

Парнишка оказался совсем юный. Матросская тёмная рубаха, казалось, будто с чужого плеча, а шляпа была лихо повернута наискось, прикрывая глаза от солнца.

— Прошу прощения, кириос, — начал он с волнением в голосе и уставился на Мейка.

Тот остановился на мгновение и взглянул, вопросительно нахмутив брови. Паренёк смутился. Ещё бы, первый помощник выглядел настоящим морским волком: суровое, покрытое загаром лицо обветрено, а руки и рост такие, что он даже среди рослых матросов казался здоровенным.

— Короче! — резко ответил он.

Эрик почувствовал что-то странное и попробовал осторожно всмотреться под полу короткой и потрёпанной кожаной шляпы. Что-то этот паренёк скрывал. Он кусал обветренные губы и явно очень сильно нервничал. Гораздо сильнее, чем требовал случай.

— Вы же с этого корабля, кириос? Прошу вас взять меня в команду! — выпалил он на одном дыхании. — Я буду работать бесплатно, хочу набраться опыта и служить на таком замечательном судне! Возьмите меня, пожалуйста! — попросил он с надеждой ещё раз, вытянувшись по струнке и глядя на Мейкдона снизу вверх.

Тот отрицательно качнул головой.

— Нет, мальчик! Я не могу взять первого встречного парня с улицы. Начни с судна попроще.

Эрика в это время мучила загадка, что же не так с этим парнем? И вдруг он понял. Почувствовал, на миг потянувшись к нему своим чутьём. Да это вовсе не парень! Эрик сразу спрятал ухмылку, чтобы не привлекать внимания. Интересно, чем это всё закончится. Вот даёт! Отстригла косу, положенную всем девчонкам её возраста. Пока он разглядывал спрятанное в тени шляпы лицо, она снова попросила дрогнувшим голосом:

— Прошу вас! Я работал несколько лет в порту здесь, помогал понемногу... быстро учусь... могу делать любую работу, которую вы сочтёте нужной!

— Сказал же, нет. Эрик, идём! — позвал Мейк его за собой и направился к лодкам.

А ведь жаль, что не взял. Девушка, переодетая парнем, на корабле. Это было бы любопытно! И даже может быть полезно... для его дела. Эрик уже спустился в шлюпку и ждал старпома и последний свёрток с инструментами, но ещё раз глянул на «юнгю». Разочарованная, та стояла на пристани и с тоской глядела на шлюпку, уже убравшую швартовы.

Матросы на вёслах приготовились грести к рейду. Эрик решил и тихо обратился к Мейдону, коснувшись его плеча:

— Мейк, чего теряем? Боцман сам жаловался недавно на нехватку рабочих рук, а в трюмах полно вонючей воды. Все мы так начинали. Паренёк готов работать бесплатно, чего не прокатить до ближайшего города?

Старпом нахмурено молчал, но, поддавшись мягкому воздействию, наконец взмахнул рукой.

— Ладно, ша! Эй, парень, на берегу! — выкрикнул он, глядя в её сторону. — Да-да, ты!

Есть у нас кое-какие дела.

Не веря своим ушам, «юнга» с радостью подбежала ближе.

— Я готов... — оборвала она саму себя.

Мейк кивнул на место в середине шлюпки, которое было относительно свободным. Но лодка уже отплыла от причала на добрые три-четыре шага, и между ней и берегом была такая глубина, что девчонка попятилась. Матросы зашумели, а потом хором загомонили:

— Пры-гай! Пры-гай!

Кто-то громко хохотал, кажется, Одноглазый. На берегу уже собралась толпа любопытствующих. Мейкдон, бедняга, пытался всех успокоить и заставить подгрести к берегу. Но не успел. «Юнга», отчаянно выдохнув, уже побежала к краю пристани.

Эрик аж застыл. Вот дуручка! Они же сразу всё поймут!

Последний шаг, толчок — и она плюхнулась прямо в грязную у берега воду. Вынырнула, отплёвываясь. В шлюпке одобрительно загудели. Застучали ногами по дереву, а потом начали подгонять «юнгу» криками.

Мейкдон привстал, качнувшись, и рявкнул:

— А ну, быстро успокоились, придурки! Чего парня затравили? Щас быстро сами за борт полетите, дубовая роща!

Грозный вид разъярённого помощника заставил команду стихнуть и подавиться собственным смехом.

Эрик вперёд всех перегнулся через борт и осторожно втащил девчонку внутрь, потом подхватил с воды потерянную ей шляпу. Мейк глянул на «юнгу»:

— Ну что, жив? — Он хлопнул её по плечу и коротко сказал: — Ладно, не серчай. А ты молодец, храбрый.

Та только кивнула. Она выглядела жалко. Мокрая, с испуганными глазами, в облепившей худое тело одежде. Хорошо, та мешковатая, да и видать девчонка догадалась надеть вниз не одну рубаху или перетянула чем грудь. Эрик быстро стянул с себя жилет и накинул ей на плечи.

— Звать-то как? — спросил Мейкдон.

— Дже... Дженел, — споткнувшись, ответил «юнга».

— Ладно, не дрейфь, пацан, — улыбнулся он. — Они так шутят.

Когда поднялись на борт, Мейк распорядился выдать «юнге» новый сухой костюм из запасов. Эрик взялся проводить девчонку и помочь. Делая вид, что верит, будто она парнишка, украдкой спросил:

— Впервые на таком корабле?

— Ага... — кивнула она, с опаской спускаясь за ним в кубрик.

— Знаешь хоть примерно, как устроен?

Она подняла на него честные голубые глаза и ответила, что только малость. Эрик раздобыл у вахтенного сменную одежду, пихнул ей в руки и отправил переодеваться в углу, якобы ненароком загородив собой и подвесной койкой от любопытствующих.

— Не говори своему старшему, что я новичок, — тихо попросила она, переодеваясь и пытаясь сделать голос грубее. — Я быстро всё запомню, только расскажи!

Что ж, если он хочет, чтобы её не турнули с корабля сразу, надо хоть немного объяснить. А выпытывать подробности, чего за нелёгкая её на корабль понесла, он потом будет. Когда всё утрясёт.

— Ладно, коротенько, пока есть минута.

В новой рубаше она выглядела примерно так же, как и в своей промокшей: обе сидели на ней мешком. Девчонка была высокая, хотя среди парней будет нормальной. Хорошо, что фигурой особо не выделялась — или всё-таки предусмотрительно замоталась. Мокрые ещё волосы, неровно остриженные и слегка волнистые, прилипли к высокому лбу. Широко распахнутые глаза глядели настороженно и в тоже время слишком трогательно-наивно. Ладно, сойдёт за милovidного мальчика, у которого ещё не растёт щетина. Эрик усмехнулся.

— Пошли наверх. — Девчонка постаралась не отставать, поднимаясь на верхнюю палубу. — Значит, смотри, — Эрик вытянул руку к носу корабля. — Это каргет — большой торговый корабль. Я тебе расскажу основное, а ты мотай на ус. На «Ясном» три мачты, по очерёдности от носа: фок, грот, бизань. Мачты — это часть рангоута — всех частей, нужных для подъёма и растягивания парусов, — он поочерёдно указывал на все названные предметы, посмеиваясь над тем, как сосредоточенно она пыталась заучить. — Только реи — это подвижный рангоут, в отличии от мачт и стеньг. — Запоминаешь?

— Про мачты я немного знаю. И про рангоут... Слышал... — на миг запнулась она, — от отца.

— Хорошо. Рангоут крепится и управляется с помощью такелажа — снастей, то бишь канатов, которые и передают тягу парусов всему судну. Идём дальше, — Эрик повёл её дальше на нос корабля. — Видишь похожую на гриб штуковину с отверстиями в верхней части? Это кабестан, в него вставляют брусья — вымбовки — в эти отверстия и вращают, чтобы поднять якорь. А ещё с его помощью создают натяжение при швартовке судна.

Она снова кивнула, на этот раз ещё менее уверенно. Эрик остановился.

— Ладно, сам вижу — непонятно. Тогда самое главное, — он указал ногой на палубу под ними. — Мы сейчас на шкафуте — средней палубе, за нами — ют, там же шканцы — самое почётное место корабля, где обитают офицеры, они же «гости юта», и капитан. Кстати, что-то он сам запропастился... На корабле капитан — бог, будь с ним аккуратнее. Да и со всеми офицерами. В глаза лишний раз не пялься, команды выполняй живо да под ногами не суетись — затопчут и не заметят. На носу надстройка — это бак, там живём мы — простые матросы, мы же «парни с бака». Весьма паршивое местечко — вечная сырость, духота и сильно качает, но зато там можно поспать и поесть, — он подмигнул.

— Ясно. Я... спасибо тебе, — чуть повеселела она и робко улыбнулась.

— Это я ещё почти ничего и не рассказал, — качнул головой Эрик. — Впрочем, если что — за тебя возьмётся наш боцман, у него юнги мигом учатся, да так, что среди ночи разбудишь — от зубов отскакивать будет. Только не попади ему под горячую руку.

В этот момент Эрика позвали. Но перед тем как уйти, он схватил её за руку повыше локтя и спросил, глядя в глаза:

— Так как, говоришь, тебя зовут? Джей... как?

— Дженел! Я парень! — вырвалась она, пытаясь не показывать смущения.

— Ну-ну, — усмехнулся Эрик, оставил её в замешательстве и отправился к Мейку на полубак.

Вскоре на шканцы поднялся капитан. Осмотрев палубу и проделанную работу, он одобрительно взглянул на Мейкдона, и в ту же секунду заметил «юнгю», одиноко стоящую в стороне. Ей будто захотелось съёжиться до размера песчинки — так смешно она втянула голову в плечи, пока капитан сверлил её взглядом.

— А что это ещё за пассажир? — холодно спросил он, повернувшись к помощнику.

Эрик впервые обратил внимание на проскочивший в его голосе акцент с металлическими нотками. Народ вокруг стянулся ближе к шканцам в ожидании зрелища.

— Капитан, — ответил Мейкдон, — внизу не хватает рабочих рук. А он был готов на всё и сказал, что будет работать бесплатно, лишь бы попасть в команду. И я решил...

— Вот как? — перебил его Дельгар и снова посмотрел на юнгу внимательнее. — Чем обязаны такой честью?

— Капитан Дельгар... простите, что без спросу поднялся на ваше судно... но я всегда мечтал служить на таком превосходном корабле! — с трудом произнесла девчонка осипшим голосом. — Я готов выполнять всё, что вы прикажете, — потупилась она в конце концов, не выдержав его взгляда.

Капитан отвернулся.

— Мейкдон Дарел, ты же знаешь, что я не одобряю такого своеволия в вопросах экипажа, — он глянул вдаль и, заложив руки за спину, замолчал. Матросы также молча косились на Мейка и на новую девчонку. Наконец капитан, не оборачиваясь, бросил: — Если что — отвечаешь за него головой. Своей! Парень в твоём распоряжении.

В один момент всё снова принялись за дело, мирно переговариваясь. Гроза миновала. Девчонка с трудом вздохнула. Эрик довольно ухмыльнулся. Ему точно не показалось — капитан был раздражён.

Глава 6. Тьма из прошлого

Алекс стоял наверху и смотрел на палубу. Новый юнга, вжав голову в плечи, бегал под руководством младшего боцмана. Вновь тронуло смутное подозрение, что с новобранцем что-то не так, но в этот момент на шканцы поднялся Раймонд.

— Как настроение? Всё нормально в команде со здоровьем? — спросил Алекс, не отрывая взгляда от матросов.

— Порядок, свежая провизия как раз кстати. Смотрю, у нас пополнение, капитан, — добродушно произнёс врач.

— Понятия не имею, на кой ляд нам такой матрос. Мало мне что ли лишних людей на корабле? А тут ещё этот воробей залётный...

— Вы сами когда-то начинали неопытным юнгой, кириос. Дайте пареньку шанс, он так просил.

— Мне было двенадцать. — Алекс опёрся руками о поручни ограждения. — И к тому моменту, как я первый раз поднялся на борт «Элизара», я уже знал тот шкипп назубок: от нока утлегаря до ахтерштевня. Мог каждый гвоздь в палубе пересчитать. А на этого глянь — только головой вертит да глазами хлопает. Он не моряк. Впрочем, ладно. Не моя головная боль. Мейк притащил мальчика на борт — пусть сам с ним и возится.

— Уверен, он справится, — по-прежнему миролюбиво ответил Раймонд, не поясняя, кого имеет в виду.

Солнце уже поднялось над горизонтом. Ветер менялся, крепчал, трепал снасти и подвязанные паруса, будто звал в путь и поторапливал не до конца проснувшуюся команду.

Задумавшись, Алекс наконец кивнул и отозвался:

— Да. Надеюсь, что так. — Он отправился к трапу и отдал команду вахтенному: — Отходим через полчаса.

Раймонд встрепенулся, будто вспомнил что-то.

— Я должен ещё раз проверить, как заживает ваша рана, кириос.

— Царапина.

— Неважно. — Раймонд невозмутимо пошёл следом, спускаясь по ступенькам. — Другой климат, рана могла загноиться. Вы знаете, я с месяц назад, пока был на берегу, имел любопытнейший случай. У пациента появлялись самые разные симптомы, начиная от озноба, ломоты в мышцах и странной сыпи и заканчивая тошнотой и лихорадкой, а спустя две недели он и вовсе скончался. И что вы думаете? Заражение крови от ерундовой царапины. Есть версии, что это какая-то новая зараза, завезённая с дальних земель...

Алекс глянул на врача, а тот развёл руками, мол, ничего не поделать, так оно и было.

— Ладно, уговорил, — ответил он с усмешкой, — новая зараза мне сейчас не нужна. Особенно из дальних земель.

Врач понимающе хмыкнул.

Пока он нёс свой чемоданчик из каюты вниз, под капитанской, Алекс успел зайти к себе и стянуть рубаху. Рваная рана от туповатого ножа была неглубокая, случайно схваченная в той бойне в таверне, но заживала плохо.

Раймонд вошёл в каюту без стука. Он деловито поставил чемодан на стол прямо среди бумаг, раскрыл и принялся перебирать склянки в поисках нужной.

— Давай по-быстрому, пока не отчалили, — поторопил его Алекс, усаживаясь на край стола.

Раймонд только кивнул и наконец подошёл к нему с куском бинта в руке. Ловко и быстро сняв старую повязку, он принялся смазывать рану какой-то вонючей дрянью. Но спрашивать, что это за чудодейственная гадость, Алекс не стал — пускай врач экспериментирует, раз ему охота. Он как раз закончил втирать мазь, ловко наложил новую повязку и, довольный, отстранился, будто художник, который сотворил шедевр и любит свою работу.

Алекс задумчиво произнёс, потянувшись за одеждой:

— Мне иногда кажется, ты был бы рад, получай я почаще травмы. И желательно, серьёзные. Такое поле для научных опытов и новых препаратов, не так ли?

— Что вы, капитан, — тут же возразил Раймонд, но в глубине карих глаз за стёклами пенсне заплясали искорки веселья. А потом он посерьёзnel, забирая чемоданчик. — Вы у нас такой один, вас беречь надо. Без вас я за сброд, что собрался в этом рейсе, и вовсе бы не ручался. Пусть даже они пока и у боцмана под колпаком.

— Ладно. Не переживай. — Алекс остался сидеть, ожидая, когда Раймонд уйдёт. — Я буду себя беречь.

Дверь закрылась. Он подошёл к узкому зеркалу, закреплённому на обитой тканью переборке, и повернулся левым боком, ощущая лёгкое жжение от мази. Но рассматривал он не рану, а татуировку со штурвалом и короной, которая всё больше теряла чёткость. По морским законам такую мог набить отслуживший во флоте больше пятнадцати лет, но для него она имела другое значение. Память о друге и мастере, сделавшем её незадолго до ранения. Алекс дотянулся правой рукой до рисунка. Несколько линий будто морской водой разъело.

Да и всё чаще давала о себе знать колющая острая боль, когда Алекс позволял себе касаться запретных стихийных сил, а потом снова возвращался в свои границы. Давно пора забыть об этой магии! Тем более теперь, когда за ним ещё и слежка.

Какая же из его ошибок стала роковой?

Он устало потёр глаза. Будто наяву увидел и тот ветреный промозглый день, и тот ивварский трёхмачтовый шкипп, который возник на траверзе правого борта и атаковал их.

«Ясный», оставшийся последним из эскадры, с перебитым парусным вооружением, тяжело набирал ход, не желая идти против ветра. Враг же, наоборот, шёл на фордевинд. Командование боем перехватил Мейкдон.

Отвлечённый воздействием на стихию, отчаянно желая помочь «Ясному» набрать нужную скорость и уйти из-под удара, Алекс ошибся. Он подпустил противника слишком близко. Понадеялся на себя, хотел спасти — а в итоге подвёл команду, всех, кто доверил ему свою жизнь. За что и поплатился: корабли почти сошлись, и его ранил лихо прыгнувший со снастей на борт ивварец.

А после этого таран вражеского судна с грохотом разнёс им наветренный борт. Как в бреду Алекс помнил, как медленно рухнул в воду и пошёл на дно. Кто-то, похоже, вытащил его, раненого и без сознания, на песчаный берег Северного острова. Но когда Алекс окончательно очнулся, то никого не было рядом. Он даже не смог оказать сопротивление ивварцам. Позволить захватить себя в плен так глупо! Потерять в один миг всё! Досада и злость до сих пор поднимались в душе при воспоминании о том дне.

После короткого совещания вражеских офицеров, Алекса решили доставить в столицу Иввара. Разозлённые потерями в мятеже и неутешительными итогами всего двухмесячного сопротивления королю Элайасу, ивварцы были к нему нелюбезны. А Алекс и без того едва выжил: лезвие меча опасно прошло рядом с лёгким, а последовавший удар чуть не сломал рёбра.

Ветреная и прохладная столица Иввара встретила его не более дружелюбно. Изнуряющие допросы, мотания из одной крепости в другую и угрозы пыток, если Алекс не выдаст всю информацию о положении войск, тянулись не меньше месяца. Только от кровоточащей раны он временами терял сознание: приходилось звать лекарей и приводить его в чувство. И он даже не знал о судьбе команды и корабля. В конце концов, после очередного допроса, где присутствовал и сам старый император Мэйвис, Алекса решили обменять на нескольких пленных ивварских офицеров.

Но с того момента начал тянуть с ответом король.

Шли недели. Алекса поселили как военнопленного в огромной крепости Верндари в центре города, где находился и один из храмов Покровителя. Ему позволили перемещаться по территории крепости и даже посещать под надзором стражников службы, на одной из которых он и встретил юную Талиру...

Тягучую и монотонную, как волна, речь Служителя Ариана Алекс слушал вполуха. Эти проповеди, однако, помогали вернуть спокойствие и самоконтроль, хотя в первые дни, как он окончательно поправился, хотелось разнести всё вокруг.

Жена Служителя по обычаю стояла рядом, готовая подхватить слова мужа и тоже обратиться к собравшимся.

— Как повелевали нам Первые, ощутите же в себе мир и порядок, дарованный нам защитником нашим, Покровителем и спасителем, услышавшим молитвы. Все мы под его мудрым взором...

Еженедельная проповедь была одним из немногих поводов покинуть камеру, которая хоть и была с удобствами, но всё же оставалась камерой. Просторной и комфортной — клеткой. Король не торопился выволять Алекса из плена, а развязки военного конфликта не наступало. Единственное, что радовало: до него наконец дошли новости, что часть команды выжила и вернулась в Энарию.

— Все мы верим, что рано или поздно обретём спасающую любовь и найдём защиту от происков Тёмного, что неустанно ищет путь в наш мир и призывает к себе на службу демонов и колдунов, которые несут лишь зло и тьму всему живому.

Внимание рассеивалось: слова проповеди на ивварском языке были давным-давно заучены наизусть. Демоны и колдуны... да, они такие. Алекс скользнул взглядом к потолку с острыми сводами, прошёлся по белым стенам, украшенным символами веры — щитом, оплетённым цепью. И изображениями Первых, Услышавших, тех, кто спас весь их мир во время той страшной Войны Колдунов почти столетней давности под предводительством самого опасного и кровавого из них — Сиркха.

— Да будет благословлён миг, обративший взор святейшего Покровителя на земли, рыдающие и вопиющие стонами тысяч людей, томящихся под гнетом злого колдовства. Да будет вечно звучать повсюду Имя Твое! Избавитель и защитник наш! Да будет имя твоё верным щитом слугам твоим. Нам выпала великая честь, жить там, где Твой мудрый взор не оставил проклятым колдунам никакого спасения...

Иногда Алексу казалось, что наслушавшись проповедей вдоволь, однажды он придёт и сдастся Служителям, покаявшись во всех грехах.

Однажды, но не сейчас. Он ещё не готов распрощаться со свободой и жизнью. Всё, что он хотел — поступать, как подсказывает ему совесть. Защищать тех, кого клялся защищать, и сражаться с теми, кто им угрожает.

Отвлёкшись от слов проповеди, Алекс осматривал посетителей и внезапно замер, пленённый зелёными глазами светловолосой девушки. Длинное до пят светлое шёлковое платье обтекало фигуру, а тонкую талию оплетал красный пояс. Девушка смотрела на него вполоборота, с нескрываемым любопытством и, даже встретив его взгляд, не отвела глаз. Только запричитали стоящие рядом с ней придворные дамы, заставили её отвернуться, а сами несколько раз сердито оборачивались на него, так как он не переставал рассматривать незнакомую красавицу с идеальной осанкой и грациозной плавностью движений. Но больше всего ему понравился озорной блеск в малахитовых глазах, так не подходящий приличной знатной даме.

В проповеди мужской голос сменился женским, высоким и звонким:

— Совершенен мир, сотворённый Покровителем, страшны в своём грехе те, кто вмещивается в сущность его. Пытаясь нарушать установленную незыблемость законов, разрушая привычные связи и мня себя творцом вместо бога нашего, ввергают себя во грех...

Служба ещё не закончилась, но Алекса и других заставили раньше обычного вернуться в камеры. Он полулежал на койке в глубине маленького помещения, закинув ноги на низкий табурет, когда в коридоре послышались шаги и шелест платьев. Из соседней камеры, где сидел какой-то важный человек, кажется, кто-то из знати, послышался обрывок разговора и вежливый женский голос:

— Эсперенеш дэ бастенте бон, сентар Ирайш?[2]

Мужской голос в ответ прозвучал невнятно и совсем не приветливо. Где же ваше

воспитание, сентар Ирайш? Вас навещает какая-то приятная по голосу дама, нет бы проявить по этому поводу радость: её так мало в этом мрачном местечке.

К удивлению Алекса эта дама не ушла, а отправилась и в его сторону. Он даже не успел скинуть ноги на пол, как у решётки показалась та самая красавица со службы вместе со свитой. Похоже, её хотели отговорить от опрометчивого шага — навещать пленного энарийца — но она только шикнула и повернулась к нему снова. Губы тронула лёгкая улыбка. Ей явно было плохо видно его в глубине камеры: солнце давно ушло, и из узкого окна почти не пробивался свет.

— Бем се талайс эста иввар? Сентар?..[3] Эсперенеш дэ бастенте бон?

Сделав шаг вперёд и вызвав новый приступ негодования у своих фрейлин, она коснулась тонкими пальцами прутьев решётки. Алекс поднялся с места и тоже подошёл к ней не по приличиям близко, так, что мог различить трепет тёмных ресниц и неуловимую непокорность в выражении лица. От неё едва ощутимо пахло чем-то сладким, таким чужим среди затхлости холодных каменных стен.

— Сим, мейра сента,[4] — он поклонился, не утаив своей улыбки.

Девушка склонила голову в ответ, взглянула заинтересованно ещё раз и, отвернувшись, прошла дальше. Алекс, заинтригованный её поведением, так и смотрел ей вслед, опустив пальцы на решётку там, где касалась она.

Чуть позже из разговора охранников он узнал, что эта юная и знатная девушка по имени Талира в скором времени станет новой законной императрицей Иввара, женой Мэйвиса. Императрицей! Должно быть, моложе его лет на шесть, а должна выйти за старика. Тот нашёл себе новое развлечение на старости или брак имеет под собой иные мотивы? Юный наследник от второй жены у императора уже имелся, так что речь явно не о продолжении рода...

Молчание короля и неясность обстановки угнетали. И размышления Алекса о войне и дальнейшей политике двух стран всё чаще перебивались мыслями о появлении Талиры, когда показалось, будто в болото тюрьмы ворвался свежий ветер свободы, своенравный и притягательный. Зачем она подходила, почему он так явно ощутил её любопытство? Откуда? Что он вообще о ней думает, будто мало других тревог. Но слишком часто она вспоминалась как навязчивое видение. Красивая, да, но что с того? За свои двадцать четыре он повидал немало хорошеньких дам.

Виной ли тому вынужденное безделье, Алекс сказать не мог, однако и избавиться от мыслей о ней не получалось. Талиру удалось увидеть ещё раз, месяц спустя и то лишь мельком, во дворе крепости, неподалёку от входа в храм.

Невеста императора со свитой неторопливо проходила по территории. К удивлению Алекса, стража позволила ему на время остаться без вышагивающих рядом солдат, хоть те и не спускали глаз. Талира была одета гораздо роскошнее, чем во время службы: стройное тело в струящемся синем платье напоминало о свежести моря, жемчужные узоры сверкали на осеннем солнце, а высокий ажурный ворот подчёркивал тонкую шею.

Алекс почувствовал себя простым крестьянином в своей затёртой форме. Он остановился неподалёку и почтительно склонился перед ней. Две девушки-сопровождающие в этот раз были будто другие. Или те же, он тогда даже не потрудился их заметить. Уже накрапывал лёгкий дождь, однако сама будущая императрица была с непокрытой головой. Она обратила на него внимание и на миг остановилась.

— Сдрастуйте, капитан, — с лёгкой неуверенностью произнесла Талира, повернувшись к нему вполоборота, и обворожительно улыбнулась. Ивварский акцент в её устах звучал чарующе.

— Значит, вы говорите по-энарийски, сента? — вернул Алекс вопрос первой встречи.

— Немнога. Мер... то есть я быть вынуждена, поскольку моя судьба — быть императрица.

Алекс понимающе кивнул, но в тишине повис незаданный вопрос. Они пошли дальше в сторону храма, держась поодаль, и Талира ответила приглушённо, оглянувшись на сопровождающих.

— Я знать, что вы — известный капитан и находитесь пот стражей как воен... военнопленный. Вы скорее всего не знать, что военный конфликт между нашими странами на исходе и вот-вот будет заключён мир.

Алекс, устав от томительного плена и отсутствия новостей, порывисто спросил:

— Да, мне ничего не говорят. Есть вести от короля?

Талира качнула головой.

— Нет, но я знать, что вас вскоре долсны отпустить из Верндари. Восмошно, обмен пленными больше не будет нужен и вы долсны оказаться на свободе, капитан.

— Я должен благодарить за свою судьбу — вас, сента?

Она тихо рассмеялась и повернулась к нему, прежде чем покинуть внутреннюю площадь.

— Капитан, вы весьма прямолинейны, но мне это нравится. Надеюсь, мне удалось приносить вам хороший весть. И я хочу заботиться впредь о мире между нашими странами, — ответила она, а потом протянула ему украдкой серебряный браслет-цепочку. — В силу моих возможностей, с помощью Покровителя и благословения его, — торопливо добавила она и заговорщицки улыбнулась на прощание, сжав его ладонь с подарком.

Её слова оказались правдой. Спустя несколько дней поступила новость о заключении мира между Ивваром и Энарией, и в честь этого события пленные и задержанные получили амнистию и возможность вернуться на родину. Им даже вернули кое-какие вещи. Но Алекс задержался дольше положенного. Отпущенный из Верндари, он был волен вернуться, но не стал — так сразу. Он встретился со своими друзьями-ивварцами, перебравшимися в столицу с Итенских островов десять лет назад, и остановился на время у них. Перед морским переходом хотелось набраться сил.

А подареную цепочку с изящным бронзовым щитом и ивварскими буквами во славу Покровителя будущая императрица неожиданно подкрепила через незнакомца тайным письмом. В письмах она была так же проста, как и в разговоре наедине. Она спрашивала о нём, его прошлом, о родителях, а также вернётся ли он служить королю. Переписка завязалась, но вышла недолгой: Алекс должен был возвращаться.

Но что-то дёрнуло его просить о прощальной встрече прежде, чем он покинет Иввар. Вопреки зову долга его тянуло к ней, будто она в буквальном смысле приковала его мысли к себе. Бред и нелепость! Алекс знал, что обычные маги едва ли могут на него влиять. А ещё знал, что свадьба и восшествие Талиры на престол состоятся через месяц, и по всем приличиям ей стоило отказаться.

Однако на удивление быстро тот же слуга принёс ответ, где было лаконично сказано только несколько слов: дом портного на улице Гариадо и девять вечера того же дня.

... Осень в столице Иввара в этом году напоминала зиму. Налетавшие на крутой берег ветра с океана доносили колючие брызги, хлёткий мороз проникал под одежду. Алекс прикрыл ладонью глаза и наконец отыскал указанный дом. Вывеска гласила, что здесь живёт портной, но в доме было темно и пусто. Вдруг дверь распахнулась и стоящая на пороге женщина в белом переднике позвала его внутрь.

На миг остановившись, он придержал эфес катласа и перешагнул порог. Женщина зажгла приглушённый свет в лампаде, но оставила окна плотно зашторенными, а сама сразу ушла в крохотную каморку. Вокруг были развешены платья, дорогие ткани, все полки заставлены коробками с шитьём. Алекс задумчиво прошёлся по комнате. Какого демона он стал так доверчив? Особенно к тем, кто может быть связан с придворными интригами. Его могут пытаться подставить и показать королю как изменника или предателя. Мало у него врагов?

Но ради Талиры, ради этой девушки, так непохожей на всех, кого он знал... пожалуй, он был готов на риск. Разве могла она врать? Могла, конечно, — этот подкупающий взгляд, эта лёгкость... но вместе с тем у Алекса крепло странное ощущение родства. Здесь, где он оказался простой разменной монетой, она единственная увидела его, увидела в нём человека. Задела что-то внутри. К Тёмному! Если эта жизнь ещё чего-то стоит, он готов рисковать.

Мысли прервал стук распахнувшейся двери. На пороге показалась покрасневшая и немного растрёпанная Талира, в светло-сером плаще с глубоким капюшоном. На этот раз её улыбка была уже не столь робкой, но всё ещё очаровательной и совершенно обезоруживающей. Такая естественность! Она прямо пробивала оборону его подозрений.

— Капитан! Я рада, что вы приходите. — Талира смело прошла внутрь, сказала пару слов женщине и кому-то из слуг, кто остался в темноте улицы. — Пойдемте со мной, там нам мощно будет говорить.

Она запросто схватила замёрзшими пальцами его руку и потянула за собой на второй этаж. Алекс последовал за ней и поймал себя на мысли, что эту хрупкую ладошку сразу захотелось взять и согреть своим дыханием, настолько она была холодна и тонка.

Наверху оказалась просторная комната, застеленная тёплыми коврами. Недалеко от входа висело большое зеркало, стоял широкий столик с графином, была подготовлена даже еда в небольших блюдах с крашками. Талира освободила распущенные волосы от капюшона, скинула промокший серый плащ и беззаботно бросила прямо на пол.

— Свобода! Наконец-то! — довольно рассмеялась она и встряхнула головой.

Алекс, осторожно сняв плащ и отстегнув ножны с клинком, остановился у двери, наблюдая за её действиями. Талира осмотрелась, будто и сама здесь первый раз, заглянула в зеркало и посмотрела на зашторенное окно. Наверняка их караулят внизу, на первом этаже. А может, следят и на улице. Талира деловито прошла вдоль стола, посмотрела что под крышками, поморщилась и схватилась за ручку большого кувшина с горячим вином.

— Позвольте мне, сента. — Не сумев удержать улыбки от непосредственного поведения царственной особы, Алекс подошёл и накрыл своей ладонью её. А потом мягко высвободил кувшин и осторожно разлил вино по бокалам.

Талира свободно уселась прямо на пушистый ковёр рядом с зажжённым камином и расправила подол платья.

— Садитесь же со мной, капитан!

Алекс опустился рядом с ней на ковёр с бокалом в руках. Огонь танцевал на обтянутых бархатной тканью стенах и приятно грел озябшее на ветру лицо. Талира подобрала ноги под себя и села на колени, доверчиво повернувшись к нему.

— Вы... выпьете-те со мной за вашу свободу, капитан? — пытливо взглянула она в глаза.

Шёлковые золотистые локоны рассыпались по полуобнаженным плечам. Таким манящим... Она была на диво хороша. Горели румянцем щёки, покраснелись чуть припухшие губы, а взгляд горящих зелёных глаз притягивал его, пленяя ничуть не меньше, чем недавняя крепость. Их близость давно нарушила все правила этикета.

— За свободу... — медленно произнёс Алекс, будто проверяя эти слова на слух. — За свободу, мейра сента.

Она улыбнулась и склонила голову. Какая притягательная. Прядь волос скользнула вниз и закрыла её лицо. Алекс, точно зачарованный, протянул руку, убрал светлые волосы набок и провёл ладонью по плавному изгибу шеи. Талира только послушно склонилась, повинувшись его прикосновению. Она будто хотела остановить его. Но не стала.

А в его крови разливался яд её власти. Так кто из них двоих — колдун?

— Простите меня, сента. Вы столь обворожительны, что трудно... подбирать слова.

— Капитан, я хочу...

Он сделал глоток, не отводя от неё глаз.

— Вы можете говорить на ивварском, Ваша светлость, он мне родной с детства.

— Нет, капитан. Я хочу учить... практиковать ваш язык. Он... он мне нравится. — Она закусила губу. — Да! Очень красивый. На нём, наверное, красиво петь. Вы умеете петь?

— Это не входило в моё воспитание. Я немного умею танцевать, правда, не ваши танцы.

Он поднялся на ноги и потянул её за собой.

— Но здесь негде... — Талира встала и робко замерла, будто смущаясь такой близости, и на миг отняла руку. Алекс поймал ладонь, мягко потянул к себе и положил на своё плечо. Будущая императрица подчинилась, но отвела глаза, а он только крепче прижал её к себе за талию.

— Как там? — он на миг задумался, а потом плавно повёл её за собой. — Митт-яр, митт-аш, митт-тво, — зашептал он в бархатной тишине маленькой комнаты. Талира послушно шла за ним, повторяя его движения. Их пальцы сплелись между собой вопреки законам этого танца. Алекс ощутил охватившее её волнение и влагу дрогнувшей ладошки. — Митт-эрх, — досчитал он и перехватил её другой рукой, едва не коснувшись плотной ткани платья, облегающей грудь. Талира наступила на подол, споткнулась и рассмеялась.

Алекс подхватил её крепче, не давая упасть, и невольно прижал к стене рядом с окном. Она порывисто вздохнула. Точно в забытии он провёл рукой по её талии, чувствуя будоражащий кровь жар. Легко коснулся щеки. Ничего больше не хотелось, только целовать эти девичьи губы... такие нежные, чуть приоткрытые. Горячие... Ничего не видеть, кроме неё. Только чувствовать, как бьётся так близко её сердце, будто ей страшно, как порывисто вздымается от дыхания грудь. Внутри разгорался огонь, жёг его дотла, затмевая тёмной страстью разум, заставляя осыпаться пеплом к её ногам.

Но она — будущая императрица и чужая невеста!

Талира подняла на него взгляд, будто хотела что-то сказать.

— Мейра сента... — прошептал он, погладив ладонями её открытые плечи. — Не могу держать себя в руках... но не моя в том вина. Ваше очарование и женственность сводят с ума. Не могу не желать вас всем сердцем! Прикажите мне покинуть вас. — Он достал из

кармана цепочку, сжал её в руке. — Я должен забыть... мне лучше вернуть ваш подарок и уехать из столицы.

Талира молча коснулась его сжатой ладони, но не решалась забрать браслет. Потемневшие зелёные глаза наполнились мгновенной болью и страхом. Будто он отнимал у неё что-то особенно важное... Или оставлял, одинокую и заблудившуюся, в диком лесу. Одними губами она начала шептать:

— Нет. Нет, капи...

И Алекс не сдержался, притянул её к себе и впился поцелуем в вишнёвую сладость губ. Тонкие пальцы до боли сжали его руки. Серебряная цепочка тихо выскользнула из них и упала на высокий ворс ковра, мерцая отблесками огня.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Он не уехал из столицы следующим утром. Не уехал и через неделю.

На этот раз знакомый дом выглядел чуть иначе: вечером высыпал колкий первый снег, украсив черепичную крышу белым узором. Убедившись, что за ним никто не идёт, Алекс поправил португую с клинком и вошёл, стряхнув с плаща снежинки. Молчаливая, как всегда, полная швея только почтительно ступила в сторону, не поднимая на него глаз. Как тихо в доме.

Но не успел Алекс подняться наверх, как получил маленькой подушкой по голове от затаившейся сбоку Талиры. Она хотела броситься на него, но он тут же перехватил прыгнувшую тигрицу и, смеясь, усадил в глубокое кресло.

— Как ты мог! Так долго. Я думать... я думала, ты не придёшь! Ты забываешь, что я не простая девка, а будущая императрица! И если...

Алекс присел рядом с ней и посмотрел со всей серьёзностью.

— Ни на миг. Ни на миг не забываю, сента Талира да Кавильян.

Едва заметно затрепетали крылья носа, когда она нахмурилась и обхватила свои плечи руками, а через простое светлое платье так маняще просматривались очертания груди. Талира оглядела его сверху вниз.

— У тебя новая форма?

— Да, — чуть хрипло отозвался он. — Я получил весть от короля. Я должен вернуться на службу, больше никакие оправдания не спасут меня от подозрений. И чем скорее, тем лучше. Тем более, скоро твоя свадьба.

Талира осталась спокойна при этих словах, только вскинула голову и посмотрела ему в глаза. Императрица. Гордая и уверенная — она умела быть и такой. И хорошо. Не хотелось говорить о расставании. Помолчав, она тихо сказала:

— Встань. Пошалуйста, встань. Я хочу... посмотреть на тебя.

Алекс поднялся и поправил ворот плотного чёрного камзола. Она задумчиво подобрала под себя ноги и изучала его так пристально, будто думала о чём-то далёком. Но вот зелёные глаза вспыхнули озарением.

— Я наконец поняла, кого ты мне напоминаешь. В этой форме. Только... о нём не принято говорить. У наших родственников остался один из последних портретов, остальные уничтожали повсюду, где находили. Я говорю про Сиркха.

Алекс расстегнул и снял с себя камзол, оставаясь в рубашке.

— Пожалуй, тогда не буду тебя пугать лишний раз, — с улыбкой ответил он. — Это был страшный человек.

— Я не бояться страшных историй, — засмеялась Талира. Она поднялась с кресла и увлекла его за собой. — Тем более, я знать один секрет.

— Страшный?

— Нет же! Говорят, этот колдун не всегда быть... был такой опасный и что когда-то он даже был счастливо женат. Ещё до начала войны. Об этом почти никто не знать... но моя прабабка была одной из приближенных к нему и его жене дам. Ты представляешь, что человек, совершивший столько убийств и проливший столько невинной крови, мог быть когда-то влюблён, как...

Алекс уронил Талиру на кровать.

— Не может быть! Что ты такое говоришь! Злые колдуны не могут никого любить, я точно знаю, — сказал он, стягивая свою рубашку и опускаясь рядом с ней. — Если только не таких же колдуний...

... Ночь заканчивалась предательски быстро. Алекс лежал на боку, подставив ладонь под щеку, и смотрел, как разливается приглушённый свет на нежной коже груди, рисует резкие грани ключиц и ложбинки между ними, как играет в золотистых волнах волос. С ней было хорошо. Интересно. Талира тихо рассказывала про свою семью, а он поглаживал её изящные пальцы, такие красивые, трепетные. Порывистые и сильные, когда сжимали его плечи, мягкие и податливые, когда он прижмал её ладони к постели. Юная, милая и живая — и ей скоро быть женой дряхлого старика. Алекс всмотрелся в её лицо. Казалось, она знала, как с этим жить. Или делала вид, что знает.

Он тихо прижал её руку к губам. Массивный золотой перстень охлаждал кожу. Алекс рассмотрел его, привлечённый затейливым едва заметным знаком на нижней стороне кольца.

— Фамильный?

— Да... почти. Его передала мне та самая прабабушка, про которую я говорила, — Талира сняла кольцо с пальца, а сама уютно устроилась в его объятиях, рассказывая. — Там внутри буквы. Это... это не ивварский язык и не энарыйский. Я не знать его. Но бабушка говорить, это кольцо принадлежало жене Сиркха. Она благодарилась моих родных за то, что они не выдали её и помогли бежать накануне казни.

— И неужели её не нашли? — Алекс удивлённо поднял брови, беря кольцо в руки. — Наверняка было немало охочих до мести ненавистников.

— Я не знать. Говорят, корабль её потерпел крушение у Итенских. Больше её никто не видеть...

Но Алекс перестал слышать, что она говорит. Он читал. Читал те самые незнакомые Талире буквы. Символы мёртвого языка даори, способность к которому досталось Алексу от рождения, будто бы вместе с даром колдовства, его связи со стихией. А сейчас каждая буква была колоколом в его голове.

А.Р.Н.Е.И.Н.А.

Так прозвучало бы на ивварском записанное хитрым плетением квадратных символов имя. Арнеина. Арне. Ясные глаза, глубокие морщины, вековая мудрость тихих слов. Ивварское старинное имя, но редкое на острове, где он рос. «Нея» — так звал свою мать его старый отец. Алексу было пять, когда её не стало. А отцу было уже шестьдесят один. Значит... Алекс всегда думал, отцу повезло родиться на полгода позже казни Сиркха — к тому времени в мире возродили хоть какое-то подобие порядка. Уже шли по городам

Служители со знаменем победы и свободы...

Арнеина! Она ли?! Да быть того не может! Или просто цепь роковых совпадений?! Не это многое объясняет. И его особенность. Необычность магии, которую не могут пробить Серые. Ведь Сиркх... сильнейший маг, который точно так же мог сливаться с неживым. Один из тысячи. Десятка тысяч. Проклятье! Алекс с силой сжал виски и глухо застонал. Осознание волной обрушило на него боль и тяжесть. А потом будто сковало льдом.

Он — потомок этого чудовища?! Этого монстра? Того, кого всегда считали воплощением зла?

Алекс резко поднялся и сел на постели. Холод пробежал по телу.

Он ведь так долго бежал от этой правды. Отворачивался, как мог. А она всё равно нашла его. Нашла и заглянула в лицо, насмехаясь, дразня, сверкая золотыми гранями перстня: Врёшь! Не уйдёшь! Смотри, кто ты на самом деле!

Талира поднялась и осторожно провела ногтями по его плечу.

— Что ты увидел?

— Нет... ничего. — Он медленно убрал ладонь с лица. — Ничего.

Она молчала, не задавая больше вопросов. Села рядом, прижалась ещё горячим, обнажённым телом к его спине и положила голову на плечо.

Молчали долго. Слушали, как подвывает на улице морозный ветер. Стучат за окном ветви. И глухо стучат их собственные сердца. Алекс бездумно и безотрывно смотрел, как через плотные шторы начинал проникать свет.

— Скоро утро.

— Когда... твой корабль?

— После полудня.

— Ещё шесть часов.

— Я должен быть на борту не меньше, чем за час.

— Ещё пять часов...

— Вас скоро начнут искать, мейра сента.

— Сегодня — нет. Я сказала, что у меня важная примерка перед свадьбой, — она потянула его к себе, чтобы снова видеть лицо.

Ему казалось, что тьма пробралась уже прямо в душу. Впервые заявила о себе так громко. Вот она — здесь. В сердце. Разливается чернотой, поглощает мысли. Не хотелось верить в это безумие. Может, он — и в самом деле порождение Тёмного? Может, и эта прекрасная императрица с колдовским взглядом, затянувшая его в свои сети? Но он не мог. Не мог не любить её, не ласкать её, не наслаждаться каждым миготом, каждым порывистым вздохом. Запахом её волос. Сладостью её объятий. Алекс зарычал и отдался безумию чувств, лаская её тело в последний минуты их встречи. Пусть провалиться им обоим в бездну за их тёмные души...

Утренний свет очертил её фигуру на фоне окна. Одетая в строгое чёрное платье, подвязавшая волосы в высокую причёску, Талира выглядела поистине великолепной дамой. Гордая осанка, расправленные плечи, живой, умный взгляд чуть прищуренных кошачьих глаз. Изогнутые дугой брови, тонкий нос, вишнёвые, полные и чётко очерченные губы. Разве что лёгкая дрожь пальцев и то, как старательно она отворачивала от него голову в сторону окна... Талира застегнула на мочке уха замочек длиной серьги с маленьким символом щита.

Алекс сидел на полу в тени стены, наблюдая, как она собирается, и поглаживая

пальцами узор на ножнах.

— Ты могла бы уйти со мной.

— Моя страна и мой народ — здесь, Алекс. Это мой долг. А ты... — она на миг закусила губу, — мог бы остаться в Ивваре.

— Моя страна и мой народ лежит по другую сторону Илакийского моря.

Они порой были слишком похожи друг на друга. Он медленно поднялся, опершись о стену, и подошёл к ней. Показалось, или в уголках её чуть покрасневших глаз блеснула влага? Но едва ли она позволит себе слёзы.

— Ты будешь хорошей императрицей, мейра сента, — Алекс низко склонился и поцеловал её пальцы, сжал их на прощание, а потом покинул комнату.

Серебряная цепочка осталась лежать возле кровати, зацепившись звеньями за длинный ворс ковра.

— Там якорную цепь заело в клюзе, капитан! — прокричал ошалевший второй помощник, выдёргивая его из воспоминаний. — Бьёт по борту! Боковая волна сильная!

Тёмный всех раздери! Алекс выбрался наверх и схватился за снасти, встречая крутой боковой крен. Корабль разворачивало к ближайшим скалам.

— Трёх баковых за борт, к клюзу, быстро! Бегом, мать вашу!!!

Второй помощник ломанулся вниз, чуть не оттолкнув попавшего ему под ноги новенького юнгу.

Глава 7. «Юнга»

Казалось, корабль вот-вот ударится бортом — так близко скалы! Хотелось вцепиться во что-нибудь, но Джейна сдержалась. Она сейчас не испуганная девчонка, а юнга!

Несколько моряков бесстрашно полезли прямо за борт. Она отпрыгнула на другую сторону, стараясь никому не мешать. Сейчас точно не до неё. Единственный знакомый — Эрик — был уже на самом верху мачты, а Джейна осталась на палубе в одиночестве и не знала, что дальше делать.

Но наконец с заевшей цепью справились, и раздувшиеся косые паруса потянули корабль в сторону от рифов. «Ясный» оживился, как скакун, которому не терпится броситься вперёд. Джейна для верности взялась за борт.

— Выбрать якорь! — тут же гаркнул здоровяк-боцман. — Ну-ка, пошли! Резвей!

Десяток полураздетых матросов у кабестана двинулись по кругу. Крепкие спины напряглись, на подставленной ветру коже бугрились мускулы: первые движения давались им с трудом, ноги проскальзывали на свежeweымытой палубе. Неожиданно пожилой моряк в шляпе, стоявший у борта, зычно выкрикнул какую-то бессмыслицу:

— Давным-давно, очень давно...

Джейна с удивлением обернулась. Но ещё до того, как старик закончил фразу, идущие у кабестана басом грянули:

— *Давно, хэй, о, эй-хо!*

От хорошего выкрика она вздрогнула, и по коже даже пробежали мурашки. Сильные и хриплые голоса слились в единую мелодию. Цепь заскрипела и застонала от напряжения. Казалось, что пение заряжает матросов энергией: каждый раз вместе с дружным выкриком

они с силой печатали шаг босыми ногами по дереву, налегая на брусья. Не успел затихнуть хор, как вновь вступил старик, звонким голосом протяжно запевая:

Давным-давно, очень давно.

Очень давно, хэй, эй-хо!

Ивварский корабль в заливе одном

Стоял, хэй, о, эй-хо!

Попутный ветер, чтоб мчать по волнам,

Он ждал, хэй, о, эй-хо!

Если не было ветра, он все ещё там.

Он там, хэй, о, эй-хо!

Несчастный корабль стоит до сих пор.

Стоит, хэй, о, эй-хо.

Его не дождётся морской простор.

Простор, хэй, о, эй-хо...

Звук этих голосов, то раздававшихся близко, то уплывающих, сменяющихся и угасающих, странно завораживал. Джейна на время отвлеклась от тревожных мыслей о своём будущем. Было волнительно наблюдать за работой закалённых морем мужчин, знающих и любящих своё дело. Кажется, здесь нет лишних людей. Кроме неё.

В открытом море паруса «Ясного» наполнились потоками воздуха, стали упругими, и корабль всё больше набирал скорость, словно птица, взлетающая к небу. Ветер закручивал недавно остриженные пряди, бросал их в лицо, и Джейна мотнула головой, чувствуя непривычную, беспомощную лёгкость коротких волос. Холодил оголённую шею бриз, поскрипывало над головой хитрое плетение канатов, а под ногами валко шаталась палуба.

За пределами бухты волны стали выше, и когда корабль поднимался на гребень, а потом падал вниз, брызги облаком разлетались из-под бортов. А ещё ослепительно сверкало на солнце бесконечное море, и пах солью воздух, и оглушительно кричали чайки, и Джейне в один момент вдруг подумалось, что и вправду только величайшая, божественная сила в мире могла сотворить такое... Настоящий океан, могучий, грозный. Неохватный. Бесконечное небо и ровную линию горизонта. Как будто мир распахнулся, раскинулся от края до края. Смотри, мол, любуйся!

Джейна обернулась к корме, взволнованно обхватив рукой правое запястье и почувствовав в пальцах крохотный щит на цепочке. Дай только Покровитель ей сил и стойкости добраться до Иввара! Пусть он простит ей самовольство и отчаянное решение сбежать от службы ради слабой надежды...

Первый помощник отошёл от капитана, спустился со шканцев и теперь направился прямо к ней. Джейна успела торопливо поправить широкие и слишком свободные штаны и выпрямилась, стараясь казаться уверенней.

— Ну что, Дженел, ты так хотел на корабль... теперь пора за дело, — деловито начал Мейкдон и объяснил её обязанности.

По всему, это была самая чёрная работа на корабле: ежедневное мытьё кубрика, трюмов, помощь на камбузе и мытьё посуды. Джейна покорно кивнула. Ей-то не выбирать, надо радоваться, что взяли и не задают вопросов.

Перед тем, как отправиться вниз, она украдкой ещё раз глянула на капитана. Тот как раз отчитывал какого-то помощника на корме, отчего бедный парнишка уже не знал, куда себя

дочь. Капитан выглядел молодо, у него были собранные в хвост тёмные волосы, резкие черты лица и чуть хищный нос. Не похож на хромоногую угрюмого старика, которого она почему-то вообразила, пока плыли сюда на шлюпке. Но сразу видно, что он привык руководить и может быть жёстким. Не дай Покровитель, что-то узнает... Такой, наверное, и за борт выкинуть может, а ей очень надо продержаться.

Весь день Джейна трудилась не покладая рук, и не было сил даже на отвлечённые мысли, на воспоминания о родном городе, который довелось увидеть лишь мельком. Теперь только вперёд. *Судьба помогает смелым.* Осталась лишь вера... и отчаянное желание найти следы матери в таинственном городе Скогрим. Ради этой надежды стоит выдержать всё.

Только оказалось, она ничего не знала о том, как на самом деле живут на кораблях. Отец никогда не рассказывал! Первые дни Джейне было дурно, словно она смотрела на мир через мутное стекло. С непривычки из-за вечного шатания пола под ногами она теряла равновесие и больно прикладывалась головой о переборки и нависающие балки во время работы.

«Трюмные» — звали таких, как она, кто работал на нижних палубах. Там воняло застоявшейся тухлой водой, которая просачивалась через щели корпуса. Как ни обрабатывали его какой-то жуткой смесью смолы с дёгтем, он всё равно давал течь. Но когда Джейна привыкла к раздражающим нос запахам, то узнала про вторую напасть: повсюду кишмя кишели крысы, которых никто не мог извести.

Был бы жив отец, когда-то владелец трёх китобойных шхун, он бы ни за что не поверил, что его дочь и сама будет драить палубы, боясь лишней раз поднять глаза даже на простых матросов. Но со смерти отца прошло больше семи лет... а возделывать бесконечный виноградник в деревне высоко в горах — работа не сильно проще, чем без продыха возить щёткой по дереву.

От влаги и соли одежда никак не могла просушиться и покрывалась жёсткой коркой, ладони загубели. То и дело кровоточили трещины на коже, но и это были мелочи. В трюмах Джейна всё же не маячила постоянно перед матросами, как в кубрике. Там ей выделили место на подвесной парусиновой койке. Внутри было очень тесно, койки вешали вплотную одна к другой; мешала дышать вечная влажность, к которой примешивалась вонь давно не мытых тел и табака, а через открытый люк летели солёные брызги.

В кубрике же и ели, за узкими подвесными столами: кому-то везло и доставалась отдельная жестяная миска, а остальные черпали по очереди из огромных чугунных котелков, по краям которых виднелся несмываемый слой жира. Первый день Джейна не смогла толком осилить эту странную гороховую похлёбку с солониной и только сжевала сухари, но потом голод не дал привередливо крутить носом.

Страшнее же всего были нахальные взгляды и насмешки некоторых матросов, которые её и за человека, видимо, не считали. Были среди них и хорошие парни, но в кубрике негласно верховодил бритоголовый Джофф — старший матрос со странными повадками, татуировками и проколотой губой. С первого же дня Джейне достались подножки и обидные шутки, когда заставляли тянуться за миской с едой или отнимали личные вещи: запасную рубаху и вырезанный из дерева кинжал — подарок мастера на прощание.

Матросы дежурили в три смены по четыре часа, и на корабле в любое время были те, кто спят, и те, которые бодрствуют. Джейну пристроили в ту же вахту, в которой работал Эрик, но она его почти не видела. А этот моряк ей сразу понравился, он казался

дружелюбным, не таким грубым, как остальные и даже по виду не походил на них: у него было очень смуглое, гладкое лицо, чуть раскосые тёмные глаза и чёрные волосы. А ещё вечно едва уловимая улыбка и хитрый взгляд, будто он сразу её разгадал, но всё равно готов был помочь. Интересно, почему?..

Кроме него она старалась ни с кем не общаться, до последнего ютилась по углам. И всё равно несколько раз пришлось стирать чужое бельё, чинить рваные сапоги и отдавать часть и без того гадкой еды здоровым лбам. Но гораздо больше, до животного ужаса, Джейна теперь боялась, что в ней признают девчонку. Она уже поняла, что за люди вокруг и что за участь ей грозит... и это раз за разом крутило живот почище голода и обычной тошноты от качки, к которой она начала привыкать. Спасало то, что в офицерской части корабля были свои туалеты, куда удавалось пробраться во время уборки. Гальюн на носу, куда ходили матросы, выдал бы её сразу.

— Ну-ка, подь сюда, милашечка, — протянул с издёвкой и поманил её пальцем Джофф, который, похоже, уже здорово расслабился после вахты. В левом ухе у моряка, как и у капитана, были серьги, да не одна, а штук пять или шесть, только без камней, простые кольца. А проколотый край губы и кривляние делали ухмылку ещё страшней.

В полумраке душного кубрика остались кроме них всего пара человек: недавно был объявлен парусный аврал, и не все ещё закончили работу. Джейне же захотелось провалиться сквозь палубу. В этот миг затея выдать себя за мальчика-юнгю показалась самым глупым решением за всю её жизнь.

— Меня зовут Дженел, — зачем-то упрямо пробормотала Джейна, ощутив слабость в коленях и схватившись за переборку.

Это всё из-за недоедания. И ещё качка, и усталость после смены. Она не будет бояться этих ублюдков... они не посмеют!

— Ша! Тебя будут звать так, как я сказал! — Джофф рывком подобрался к ней и хватил пятерней за волосы, заставляя задрать голову.

На неё глядели наглые глаза человека, которому плевать на правила и законы. Встав на цыпочки, Джейна против воли уставилась на каплю пота, которая ползла по крепкой шее, по татуировкам со змеями, будто это они ползут прямо на неё. Ящер! Он сам как большой, скользкий ящер! Сейчас высунет свой раздвоенный язык... Сжало судорогой горло и бессильно немели пальцы, которыми она вцепилась в железную руку матроса.

— Ну что, понял, милашечка? — Он потянул её к себе. — Вот и хороший мальчик. Будешь слушать дядю — не будет больше больно...

Джейна только замычала, пытаюсь ослабить его хватку, и чуть не всхлипнула по-девчачьи.

— Оставь парня в покое, — лениво скомандовал сидевший рядом ивварец Сагиш.

Джейна глянула на него с благодарностью. Он поможет! Какое счастье, что в команде есть и такие хорошие!..

— А я что? Просто прошу об одном маленьком одолжении... да ведь, милашечка? Ступай, принеси-ка мне ещё кусочек солонинки. — Джофф выпустил её волосы и с силой пихнул в спину так, что Джейна упала на колени.

Но спорить не стала, только молча выполнила поручение. А потом, не глядя больше на них, отправилась на самую нижнюю палубу. Лучше крысы и вонь, чем матросы. Внизу её чуть не стошнило. Пустой от голода желудок выворачивало наизнанку. Джейна упала на пол

и тяжело задышала, а потом доползла по тесному проходу до дальнего угла, скрючилась там между тюками и зарыдала, не в силах сдерживаться. Она и не думала, что всё будет *так*. Страшно, мерзко и гадко. Зачем только решилась на это безумие?! Дурочка несчастная! Скоро её раскроют, точно раскроют, уже и так едва не...

Нельзя быть слабой. Так точно всё поймут. Судьба помогает смелым. Джейна сцепила стучащие зубы и вскоре перестала судорожно всхлипывать.

Она задрала рукав и дотянулась до металлической пластинки с выведенными на обратной стороне знаками. Прижала к губам. Мама... Родная, милая, тёплая, уже такая забытая. Её боль и её отчаянная надежда. И эта тусклая пластинка — последняя память... и возможность разобраться в том, кто же она такая сама. Покровитель, дай же ей силы... До Иввара ещё дней шесть. Надо продержаться. Джейна вытерла кулаком слёзы, свернулась в клубок и вскоре бессильно задремала прямо в углу.

Вечером четвёртого дня ветер начал стихать.

Наверху стало спокойно и тихо. Чёрные воды безграничного океана колыхались, отражая блики от кормовых огней, а кое-где раздавались плеск вспугнутой рыбы. Один из матросов на вахте, похоже, закемарил от этой слабой качки, привалившись спиной к фок-мачте. А ведь ещё даже не началась собачья вахта[5].

С каждым днём становилось прохладнее. Джейна поёжилась от ветра и поплотнее запахнула лёгкую куртку. Даже хорошо, что она велика — больше прикрывает. Всё чаще хотелось спрятаться куда-нибудь, стать совсем незаметной, но даже на таком вместительном корабле это было трудно.

Прогудел корабельный колокол. Прошедший мимо младший боцман приложил ко рту свою дудку, а потом заорал, проходя по палубе, во все люки: «Вторая на ва-ахту!». Встрепенулся задремавший у мачты, ошалело замотал головой, а потом быстро вскочил на ноги.

За спиной послышались негромкие шаги. Уставший Эрик встал неподалёку, облокотился о фальшборт и посмотрел вдаль.

— Ну что, не злишься, что такую тяжёлую работёнку тебе подкинул?

Он казался таким спокойным, уверенным. Отчаянно вдруг захотелось съёжиться у него на груди, пожаловаться на все ужасы, и чтобы он успокоил и сказал, что всё будет хорошо. Спрятаться ото всех страхов, почувствовать себя хоть на жалкий миг — в безопасности.

— Нет... — Джейна украдкой потёрла ладони, кожа на которых потрескалась от соли и противно саднила. — Всё хорошо. Спасибо тебе, — тихо ответила она и глянула на него искоса.

Эрик разглядывал потемневший горизонт. Густые чёрные волосы растрепались от встречного ветра, а взгляд стал мягким и задумчивым. На вид ему было лет двадцать пять, и казалось, что всё это время солнце слой за слоем оставляло на коже свой отпечаток, но даже сквозь загар виднелся лёгкий румянец. Улыбка обнажила необычно белые зубы и придала лицу какой-то озорной вид.

Спокойствие и умиротворение разливалось неожиданной теплотой в груди. Несмотря ни на что. Ночной океан баюкал корабль, нежно обволакивал его ласковыми потоками и слегка покачивал.

Такое море хотелось любить. И ради такого... наверное, ради такого можно даже быть моряком.

— Гляди-ка, какая красота, — держась за борт и подняв лицо к небу, сказал марсовый. — Такое только здесь, посреди океана, можно увидеть.

Джейна даже слабо улыбнулась. Как хорошо он почувствовал её настроение! Уже совсем стемнело, и вид и правда стал потрясающий. Здесь ни деревья, ни скалы, ни дома — ничто не мешало и не скрывало бесчисленное множество звёзд, ярких и не очень, россыпью раскинутых на чёрно-синем небе.

Эрик рассказал о самых важных из них для моряков. Юнели, Инови, Осэн — три неразлучные сестры с востока. Они как маяки появляются в начале ночи и сопровождают суда в путешествиях сквозь пространство, в котором нет ничего, кроме океана, безбрежного, необозримого, и ночного неба, которое куполом укрывает весь мир.

— Я родился на Корсакийских островах, там звёзд видно гораздо больше. Тыщи тысяч! Не счесть. Люблю такие ночи, когда ты весь до дна под этими маленькими огнями. Они будто смотрят на тебя, — вдохновенно поделился Эрик. — И представить невозможно, что ты совсем один. Глядишь в такое небо — а оно тебя обнимает.

Джейну тронули его слова, словно он приоткрыл сокровенную тайну. На время и самой стало теплее, ведь она тоже чувствовала себя одиноко. Среди опасных мужчин, на корабле, плывущем в чужую страну, без денег, без знания языка — она была одна против всех.

— Но ты ведь не один...

— Я здесь чужой. Не будем об этом, — отмахнулся Эрик. — Веришь в Покровителя? — он кивнул на грубую железную цепочку на правом запястье.

— Да. И мои родители... мой отец очень верил.

Говорить, что она сама должна была стать одной из Серых, Джейна не стала. Знала, что их мало кто любит, а большинство предпочитают держаться подальше от их пронизательных взглядов. Мало ли что углядят не то...

Через пару минут тишины Джейна решила спросить.

— Скажи, а почему... почему ты решил за меня вступить на берегу, когда Мейкдон отказался взять на корабль? Ты также видел меня в первый раз.

— Нужно не только смотреть, но и видеть.

Хитрая улыбка пробежала по его губам, но взгляд был по-прежнему устремлён в океан, словно он не желал её смущать. Эрик ждал. А Джейна молчала, колеблясь. Да, он не похож на остальных, но что и в самом деле ему до её бед и проблем?

Не дождавшись ответа, Эрик повернулся к корме, и только сейчас Джейна заметила высокий силуэт стоящего наверху капитана. Стало не по себе, будто она или Эрик сделали что-то очень нехорошее.

— Что капитан... — начала она тихо встревоженно, но Эрик прервал.

— Ничего не говори, — коротко сказал он, не смотря в её сторону, а на резких скулах заходили желваки. — И лучше опасайся этого человека.

Он провёл рукой по борту, не отрывая взгляда от шканцев, а потом развернулся и ушёл на бак. Несмотря на неуместную ситуацию, Джейна все равно обратила внимание на удивительную гибкость матроса. Каждое, даже малейшее его движение было отточено и совершенно, как у танцора. А ещё он напоминал дикого кота — грациозное животное, которое водилось у них в Сагарде, высоко в горах.

Джейна мотнула головой. У них с капитаном какая-то ссора?.. Теперь и море стало казаться тревожным. Она тоже поспешила вернуться вниз.

Глава 8. Между небом и водой

Начал накрапывать дождь. Свободные от вахты матросы собирались понемногу на жилой палубе. После еды на деревянных столах остались лишь кружки с напитками да игральные карты у солдат в углу.

Младший помощник капитана Марвин, голубоглазый и весёлый парень, принёс откуда-то гитару. Вскоре сверху спустился Эрик и забрался верхом на бочку. Он притащил небольшой пустой бочонок, на основаниях которого была натянута парусина.

— Хэй! Давай про Иоланту! — оживлённо затребовали матросы.

Марвин кивнул и опустил голову, перебирая струны. Рассеянно глядя куда-то вдаль, он затянул грустную песню о девушке, которая ждёт моряка из рейса. В песне не было припева, но остальные матросы один за другим начали подпевать, повторяя каждую строфу. Кто-то пристукивал в такт ногами. Несколько человек выбивали ритм ладонями по столам, а сидящий на бочке Эрик улыбнулся Джейне уголками губ и мягко и ритмично забарабанил по тугой парусине бочонка. Мелодия становилась всё громче, в какой-то момент и ей захотелось подпевать и ещё почему-то — плакать.

Она никогда не слышала такой музыки на берегу и смотрела на моряков, как замороженная. По большей части грубые и жёстокие, они пели с такой страстью и тоской о доме, что щемило сердце. Все потихоньку подтягивались ближе, и в конце концов, большая часть команды разместилась в кают-компани: кто сидя, кто стоя, а кто и вовсе лёжа.

Марвина позвали наверх, и новую песню начал Эрик, забрав у того гитару. Музыка стала задорнее. Кто-то, развеселившись от не в меру выпитого грога, начал шутливо пританцовывать. Раздался взрыв хохота, один из марсовых схватил швабру и вместе с товарищем соревновался, кто больше выпьет пива и ловчее перекинет через швабру ноги. А слова-то в песне были уже далеко не романтичные; щёки Джейны даже загорелись, но она продолжала смотреть на поющего Эрика и танцующих и слушать, присев в углу.

Но прохладиться не дали.

— Хорош на это баранье шатание пялиться, притащи-ка ещё рома, парень. — Боцман бросил на неё изучающий и слишком въедливый взгляд.

Пришлось быстро встать и спуститься на камбуз, а потом осторожно подниматься с полными кружками. Она раньше и подумать не могла, что на кухне надо уметь не только готовить, но и танцевать: потому что, когда корабль встречает боком волну, а затем падает вниз, сложно умудриться даже просто расставить чашки на наклонном столе.

А хорошо начавшийся вечер был испорчен ещё больше.

Среди моряков выделялись солдаты в мундирах, кучно сидевшие за отдельным столом. Они давно насмешливо и презрительно поглядывали на стихийно возникший концерт. На поясах с одной стороны у них торчали рукояти клинков, а с другой стороны в ножнах были спрятаны кинжалы — похоже, они вообще не расставались со своим оружием.

Когда Джейна проходила мимо солдат, корабль встретил очередную волну, на сей раз гораздо круче предыдущих. Там ведь недавно был штиль, что происходит?

Не удержавшись, она задела локтем кружку на их столе. Пиво, шипя и пенясь, растеклось по дереву, заливая рукава одного из мужчин и игральные карты. Рыжеволосый солдат в плотно застёгнутом мундире вскочил на ноги, брезгливо отряхиваясь.

— Безрукий придурок! — вооружённый мужчина разгневанно сверлил её взглядом.

Джейна бросилась торопливо вытирать пролитый напиток и попутно извинялась за

свою неловкость, стараясь не смотреть ему в глаза. Только бы не привлечь внимание.

— Что ты бормочешь себе под нос? Глянь-ка сюда! — он был не очень трезв и слегка покачивался, стоя на прямых ногах. Холеное лицо было гладко выбрито, а узкие губы сложились в издевательскую усмешку.

— Простите, — пробормотала Джейна и опустила голову.

— Что? Снова ничего не слышу, — продолжал цепляться он. Кажется, не привлечь внимание уже не удалось. Матросы, затихнув, повернулись в их сторону.

— Простите, я не хотел вас запачкать! — ответила она громче, подняв на него глаза.

Музыка прекратилась. Краем глаза Джейна заметила, как сбоку медленно поднялся белобрысый Сагиш. Он положил руку ей на плечо.

— Не слишком ли ты много на себя берёшь, Редвальд? — хмуро обратился он к рыжеволосому солдату. Матрос, в отличие от страдающих от безделья солдат, выглядел вымотанным после тяжёлой работы. — Дженел новенький и не привык к качке.

Редвальд заносчиво схватился за меч. Несколько солдат поднялись со своих мест, вытирая рукавами рты, и тоже потянулись за клинками. Джейна обернулась. Моряки не заставили себя долго ждать. Многие встали со своих мест, Эрик тоже оставил инструмент и, не торопясь, подошёл ближе. Теперь десять солдат, которых здесь, похоже, не очень любят, оказались окружёнными дюжиной хоть и безоружных, но крепких матросов.

— Эй-эй, ты тоже утомись, Сагиш, — только сейчас растолкал толпу и влез в стычку боцман. Он отозвал наёмника в сторону и что-то коротко сказал.

В этот момент с трапа под свист боцманской дудки с грохотом скатился вахтенный.

— Шторм надвигается! Капитан сказал всех наверх!

Матросы побросали всё и быстро один за другим полезли на палубу.

Тучи к этому времени клубились уже совсем рядом. Ещё недавно только изредка виднелись светлые гребешки, а сейчас вся поверхность моря покрылась белой пеной. «Ясный» задирает нос всё выше к небу.

Джейна тоже поднялась на палубу и вцепилась в борт. Несмотря на опасность, вид океана перед штормом взволновал не на шутку. Одновременно захватывающе и страшно до дрожи от своей слабости перед силой природы. Сметёт — и не заметит.

Штурман Джи Син о чём-то резко говорил капитану, стоявшему на шканцах; они заспорили. В конце концов, капитан раздал короткие приказы Мейку и боцману, а сам встал за штурвал. Вращая руль на пару спиц в стороны, он разворачивал корабль носом к сильным волнам, смягчая удары о борт.

Поднялся порывистый ветер, загудели туго натянутые снасти. На палубе засуетились. Чёрные тучи были уже совсем близко, завоёвывали у неба всё больше и больше простора. Ветер швырял в лицо сорванную с поверхности водяную пыль.

Что ей делать, чем помочь? Но даже спросить некого, все слишком заняты. Не лезть же к Мейкдону на шканцы?

Идущая тьма была непроглядной. Волны уже лизали корпус корабля и переплёскивались за фальшборт. Неожиданный шквал в один миг увеличил крен и заставил матросов сползать по наклонной палубе. Джейна тоже заскользила и беспомощно вцепилась в снасти рядом с грот-мачтой.

— Зажечь штормовые фонари! — раздалось сквозь гром.

«Ясный» начало раскачивать из стороны в сторону, и когда нос зарывался вглубь,

холодная вода волной катила по палубе. А в первый день Джейне казалось, что та недоступна для моря! Ещё недавно «Ясный» выглядел великаном!

— Убрать паруса, — как через вату передалась команда от капитана. Её на разный лад заорали все старшие по мачтам. Звуки стали приглушёнными, застревая в тумане. Только свист боцманской дудки ещё прорывался сквозь шум шторма, доносился до команды тревожным стоном. Кромешная тьма. Бешеный ветер, хлёткие волны и крики. «Ду-у-у», — и у Джейны внутри всё холодело и сжималось.

Эта тьма была не тучами! Это шла прямо на них гигантская волна! Мамочки! Хлынул ливень, чёрное небо разверзлось каскадом молний. Что-то заело на грот-мачте, самый большой парус не давался и теперь только тянул корабль за собой. Их утопит!

Ураганный ветер грозился скинуть тех, кто полез на реи. Мелькнул Эрик: он один из первых бросился наверх. Джейна с ужасом смотрела, как отчаянные мужчины ползут по вантам прямо перед ней. Раскачиваются от ветра, выкрикивают проклятия, а путаница такелажа хлещет промёрзшими от влаги канатами, как плетьюми. Раздался дикий вопль, когда один моряк сорвался вниз и тут же исчез в чёрных пенящихся волнах. Кто это?! Джейна рванулась вперёд, но дождь заливал глаза.

— Человек за бортом! — слышался вскрик. Трое матросов бросились к борту, тщетно всматриваясь в ускользящие потоки, но корабль уже сносило в сторону.

Надо уходить вниз, она все равно ничем не поможет! В один миг тяжёлая сила вздувшейся парусины со всей дури погнала их в черноту. Бешено завывали мачты.

Джейне казалось, она захлёбывается. Трудно дышать, порывистый ветер наотмашь бьёт в лицо, а сверху, не переставая, льёт дождь. Огромные волны захлёстывали палубу, хватая зазевавшихся за ноги и тащили за собой в пучину. Кто-нибудь!.. Джейна никак не могла выбраться к трапу.

Снова крики, бег. Кто-то поскользнулся рядом с ней. Второй оттолкнул его в сторону. Короткие команды. Снова протяжное «ду-у-у». Бешено метался по палубе свет от фонарей, выхватывая из сырой темноты то одно лицо, то другое. Джейна перестала понимать, что происходит.

Казалось, их тащит напрямиком в бездну к Тёмному. «Ясный» вздыбило вверх.

Это Покровитель гневается на неё за побег от служения! От этой мысли Джейна застыла и сбивчиво забормотала под нос: «Да будет вечно звучать Имя Твоё! Избавитель и защитник наш! Да будет имя твоё верным щитом слугам твоим... Совершенен мир, сотворённый Покровителем, страшны в своём грехе те, кто вмешивается в сущность его.» Совершенен мир... Но сейчас она была бы не против, если бы кто-то вмешался и спас их от этого безумия и буйства!

Корабль рухнул в бездну с глухим звуком, будто ударили в тугой барабан. Раздался треск, палубу залило водой, и Джейна чуть не захлебнулась. Но поток схлынул, и их точно пробку снова выкинуло наверх.

На очередном валу, когда палуба оказалась отвесно к морю, Джейна с замиранием глянула за борт. Гребни волн под своей тяжестью срывались вниз, обрушивались сами на себя, а от водяной взвеси и брызг глаза застилал туман. После нескольких чудовищных бросков судно снова дало резкий крен. Её потащило в обратную сторону.

Шарахнула очередная молния и рассекла небо надвое. Гром прокатился по морю, как рёв чудища.

Они взлетали на гребне так высоко, что Джейна видела одно только небо сквозь

непрерывно льющую воду, а затем с каким-то ужасным стоном-вздохом «Ясный» устремлялся вниз, в глубину океана, словно хотел нырнуть. Вместе с ним летело в бездну её сердце. Какой там великан?! По сравнению со стихией, вздымающей валы с целую гору, они были жалкой песчинкой!

Вдруг из ниоткуда возник перед ней Мейкдон, рывком схватил за локоть и потащил к трапу. Джейна то и дело поскользываясь, пыталась поспевать за ним. Этот опытный моряк умел передвигаться даже в такой дикой качке: он широко шагал, то приседая, то наклоняясь, чтобы удержаться на месте. Только бы не отпустил. Только бы не отпустил — её тут же сметёт за борт!

Смутными пятнами во мраке мелькали матросы, мокрые до последней нитки, а капитана едва можно было различить сквозь стену ливневых потоков. Но он стоял, непоколебимый, сжимая рвущийся из рук штурвал. Будто его не трогала качка и не сбивал с ног ураганный ветер.

Эта картина намертво застряла в памяти: сходящий с ума океан, неотличимое от него небо, грохочущее и изливающее тонны воды, и капитан, похожий на статую. Он не замечал никого вокруг, словно во всём мире остались только они — бешеная пляска ветра и воды и он сам, их повелитель.

Наконец они добрались до трапа. Джейна через силу выдохнула. Пробирались мимо полумертвые матросы с окровавленными ладонями. Толкались, раздражённо срывались друг на друга. На палубе осталась только штормовая команда. Паруса убрали, и корабль оказался целиком во власти стихии. Джейна, цепляясь за ступеньки, начала спускаться, но замешкалась.

Её тут же одёрнул возникший из тьмы боцман.

— Быстро, дурень, не мешайся тут! — Он жёстко подтолкнул в спину, заставив освободить трап, а сам остался наверху. Байзен нервничал, струи ливня стекали по его лицу. — Проклятый шторм!

Джейна слетела вниз, чуть не растянувшись пластом на полу.

Один из промокших матросов, заметив эту сцену, презрительно скривился:

— Глядите-ка, как Дракон трясётся. А я в капитана верю. Он и не из таких передрыг вытаскивал.

Корабль был закупорен, как бочонок вина. Люки задраили кожаными чехлами, стало душно. Кто-то забормотал странную молитву морским духам. Кто-то тихо причитал, кто-то оторопело молчал.

Она ещё думала, что морская болезнь ей не страшна? Как она ошибалась! Казалось, этим бешеным скачкам палубы не будет конца, перед глазами все начало плыть. Вверх-вниз, вправо-влево. Джейна потеряла понимание, где пол, а где потолок. Неумолимая качка сломала не её одну, но и многих крепких на вид моряков. Нутро сворачивалось в узлы от бесконечных спазмов.

Все вокруг сделалось мутным и тошнотворным.

Хоть Мейкдон и приказал сидеть в кубрике, Джейна, держась за переборки, побрела дальше в сторону трюма, не в силах сидеть на месте. Слова молитв больше не шли на ум.

Внезапно от рывка её так швырнуло на стену, что на миг она потеряла чувство направления и сползла на пол. Перевернулись? Джейна попыталась встать, когда раздался звук страшнее. Грохот, а потом корабль словно задрожал. Снова скрежет, треск. Толчок. Сверху полетело что-то тяжёлое и огромное. Она пригнулась и обхватила руками голову. Её

чудом не задело по макушке, но пришибло ногу. Боль вспышкой взорвалась перед глазами, и тут же всё стемнело.

Глава 9. Не так страшны удары друга, как поцелуи врага

«И море бы разлилось, не будь у него берегов...»

Чья-то рука судорожно схватила за плечо. Палуба как бешеная рванула из-под ног, и чужая ладонь соскользнула. Сквозь ливень и не разглядеть, кто это. Штормовая команда ещё пыталась укатать парус на бизани. Алекс ухватился за канат, натянутый рядом со штурвалом, и оглянулся, сощурившись.

— Алекс, — рядом наконец показалось размытое лицо Мейка. — Уходи, не устоишь здесь.

— Там рифы, — пытаясь перекричать шторм, отозвался Алекс. — Иди вниз, оставьте меня. Чтобы никого не было на палубе, слышишь?!

Это его ошибка, ему и исправлять! Если в такой шторм их швырнёт на скалы, от «Ясного» не останется и целой щепки. Штурвал бесполезен, да и корабль сейчас не удержать. Их вытащит только чудо.

Алекс уже не видел, как Мейк исчез. Очередной чёрный вал накрыл палубу, громко треснула бизань-мачта. Поток ледяной воды чуть не сбил с ног, Алекс успел в последний миг схватиться за фальшборт. С трудом выпрямился, вглядываясь в мрак и буйство стихии. Он или спасёт их, или погубит всех. Он никогда не боролся с такой сильной бурей... и магия сейчас может убить, разметает в клочья, как пену на гребнях. «Ясный» застонал, точно его рвало на части.

Алекс обмотал канат вокруг предплечья. Так крепко, что скорее ему оторвёт руку, чем выкинет за борт. Молния разодрала небо на части, и тут же сквозь рёв тонн воды оглушительно зарокотал гром.

Но самое сложное бороться не со стихией — с самим собой. Сломать оковы многолетней привычки сдерживать себя, постоянно, непреклонно, каждый миг, каждый вздох. Контролировать. Держать себя в границах, чётко ощущая — где они и куда тянуться нельзя. Чего нельзя касаться. Запретные силы, запретная мощь и такое близкое безумие от бесконечно родного океана.

Но сейчас — проклятье, как он это ненавидит! — единственный способ выжить.

Хотелось рычать от боли... или от её предчувствия. Но Алекс замер, не обращая внимания на стонущий корабль, и глубоко потянул воздух. Вдохнул бурю, ливень, молнии и гром, толщу воды и всю её бесконечность. Последним усилием произнёс имена Четырёх... и растворился в этом шторме. Сознание рассыпалось на части, стёрлись границы бытия. Теперь он сам — часть этого шторма. И больше нет его: капитана, энарийца, человека. Только огромное могущество древнейшей стихии, которая с лёгкостью как стирает с лица земли, так и вытаскивает на берег. И нет ничего лучше, чем разъярённо вздымать валы, извергать потоки пены и ощущать всю беспросветную сейчас, чёрную, крошечную и бушующую бесконечность мира. И «Ясный» — лишь крохотная капля...

Зато сам он теперь как выпущенный на волю зверь, свободный и всесильный. Только где-то, далеко-далеко, упрямо бьётся пульсирующая мысль. Спасти. Вытащить их из сердца шторма. Полсотни жизней. Спасти всех.

Но невозможно так просто усмирить бурю в самом разгаре... сознание расплывалось всё дальше. Только уйти отсюда, уберечь от скал... Скадо, дай же сил!.. Не убить. Спасти. Огромная волна неслась с самого неба, ветер рвал в клочья брызги и пену, а водоворот утягивал корабль с жалкой парой парусов в пучину. Сокрушительный удар тонн воды, треск дерева и смертельный стон. И снова — верхушки мачт сквозь чёрную бездну.

И внезапная тишина и глухота.

Хотелось двинуться, но Алекс никак не мог собрать себя воедино. Не чувствовал рук, ног, не мог дышать, говорить. Зато, даже не видя, чувствовал грубую ткань покрывала, каждую его нить, чувствовал ветер из окна, щекотавший кожу, бесконечно далёкое небо. Ощущал себя связанным со всем миром и всё ещё занимал больше места, чем его тело. Он был даже каплями воды на стёклах. Но больше всего — морем за окном. Как будто сам волнами омывает корпус корабля и распадается на мелкие брызги.

Всё расплывалось. Диким усилием воли Алекс определил границы тела, попробовал осознать и вновь ощутить руки и ноги. Попробовал встать, оперся на локоть и тяжело перевалился со спины набок, уткнувшись лицом в кровать. Живой... живой, демоны его подери! Наконец Алекс сел, а потом свесил на пол ноги. Поморщился от бьющего в окна солнца.

Солнце. Сколько же времени он провалялся? На палубе стучали, топали и чем-то грохотали. Качки не было совсем, а голова гудела, будто рында, в которую отбивали склянки.

Значит, он всё-таки вытащил их из шторма... и теперь сполна получает отдачу. Но уберёт ли от рифов, и куда их, мать его, занесло? В голове был полный туман, точно стихия смысла из памяти события последних часов. Алекс добрал до стола, ступая по разбросанным вокруг вещам, достал дрожащей рукой из шкафа бокал и оглянулся. На столе каким-то чудом высился наполненный графин.

Кто-то позаботился...

Алекс принялся наливать воду, как снова дала о себе знать боль в груди, спине, лопатках. Будто тело драло на части. Может, это всё и правда силы Тёмного, точащие его изнутри! Но острый приступ сменился тянущим ощущением беды, будто где-то рядом сплетается чёрная паутина, и его самого задевают эти бесконечные шёлковые нити. Откуда — сейчас? Может, он просто не в себе? Но где-то рядом. Будто чужая магия. Совсем другая, живая, но очень опасная. Что за?.. Поморщившись, он сделал глоток, но понял в чём дело, шумно выплюнул воду, пошатнулся и смахнул со стола графин.

Эрик. Ах ты, засланная зараза, сукин ты сын! Это твоё колдовство.

В каюту на звук разбитого стекла ломанулся встрёпанный Родерик, но Алекс его оттолкнул.

— Капитан... — донеслось вслед растерянное обращение.

Не слушая, он спустился по ступеням трапа, чуть не задев головой балку. Из люка в трюм лезли промокшие и вымотанные матросы. Они удивлённо уставились на него, будто тот был призраком, пришедшим с того света. Или кем похуже.

— Что там? — с хрипом спросил он.

— Капитан... там пробоина, выкачиваем, ещё осталась вода.

Алекс схватился за переборку.

— Остался кто?

— Да, там...

Перемахнув последние ступени, Алекс оказался на нижней палубе. На полу пщиколотки была вода, в которой плавали обломки досок. Сорванные с мест ящики и мешки почти не оставили прохода. Алекс двинулся вперёд, доверяя своим ощущениям. В глубине трюма белела чья-то спина. Не он. Оттолкнув матроса, Алекс перешагнул через рухнувшую балку и повернул налево. Там, между ящиками, маячили двое, над ними болтался зажжённый фонарь. Вот где! Ладони сами сжались в кулаки.

— Какого демона? — прошипел из темноты Алекс.

Эрик отпустил новенького паренька, которого до того, прижав к стене, держал за талию. Юнга дрожал, тяжело опираясь на поперечную балку корпуса.

Решил воспользоваться ситуацией, демонов Т`Эрон! Его магия не похожа на то, что мог ощущать сам Алекс, но в ней точно ничего хорошего, особенно для несчастного юнга, вокруг которого плелась паутина. Алекс поморщился. Мутные следы ещё плыли перед глазами... или это собственный бред?

— Что не так, капитан? — Матрос ухмыльнулся, заслонив собой юнгу. — Его придавило обломком и он чуть не захлебнулся. Должен же я был помочь.

— Помочь? Ты понимаешь, что творишь?! — Алексу мучительно хотелось придушить гада. Схватить какой-нибудь обломок и разнести ему череп. Боль осталась где-то в стороне, не гудела голова. Остались только гулкая пустота и не поддающаяся контролю мысль, что этот ухмыляющийся корсакиец хочет подвести его, привлечь лишнее внимание. Раскрыть правду. Здесь, в команде, где и без того неладно. Когда они едва выжили. Алекс глухо продолжил: — Мне не так сложно тебя убить, не думай...

Эрик начал обходить его сбоку, оглядывая со всех сторон. Паренёк за ним стоял промокший до нитки, а под прилипшей рубахой отчётливо просматривалась слегка округлая юная фигура. Да паренёк ли это?! Алекс потёр пальцами лоб.

— Неужели сам капитан Дельгар, — матрос сделал шаг в мутной воде, — знаменитый герой... в прошлом, правда, — он остановился, а потом продолжил: — ...опустится до того, чтобы марать руки о простого матроса? Почту за честь! Такое внимание к моей персоне. — Эрик склонил голову.

— Проваливай, пока жив.

Девчонка что-то бормотала, но Алекс не обращал на неё внимания. Он не двинулся с места, чувствуя, как холодит ноги морская вода, а он сам ещё не до конца обрёл контроль над собой. И вода только мешала, как и нарастающая ярость.

— Иди к Тёмному, там тебе самое место! — ощерился в ответ Эрик. — Не так ли?

Это оказалось последней каплей. Словно тьма помутила рассудок, и Алекс не сдержал злость. Вмиг преодолев сопротивление воды, он вмазал кулаком Эрику по лицу и тут же правой рукой в живот. Эрик охнул, но пригнулся и как-то неловко пошёл на него, даже не прикрывшись. Алекс снова нанёс резкий удар под дых, потом в рёбра. Отшатнувшись, Эрик оскалился и попытался схватить его за рубашку и утянуть за собой. Треснула ткань. Алекс освободился и в ярости так припечатал того к стене, что будто хрустнули кости.

Юнга сдавленно вскрикнула и закрыла ладонями лицо.

Но Эрик, сплюнув кровь, приподнялся на локтях как ни в чём не бывало, хрипло хохотнул и заявил, вытирая разбитые губы:

— Капитан, ваша жестокость переходит все границы. Я спас человеку жизнь...

Алекс потянул воздух и наконец вернул себе самоконтроль и ясность мыслей,

полностью осознавая, где он, чувствуя невидимые грани, за которые он больше себя не пустит. Боль уходила. Он медленно согнул и разогнул пальцы на правой руке, задумчиво рассмотрел сбитые костяшки и развернулся к юнге.

— Так ты, значит, девчонка?

Затихнув, та не могла вымолвить ни слова. Попробовала привстать — нога у неё явно болела. А в глазах затаился страх, будто на чудовище какое-то смотрела. Алекс скривился.

— Простите меня, капитан, — пробормотала она, боясь даже отвести от него взгляд.

Точно ждала, что он и её побьёт. Или нет?.. В замороженно блестящих на него из темноты синих глазах Алексу будто на миг почудился вчерашний шторм.

— Эй, а можно поучтивее? — вмешался Эрик. Несмотря на бравый вид, подняться он не пытался, а сидел в воде, прислонившись спиной к переборке. Лицо у него побледнело, на лбу выступили капли пота, на рубашку текла кровь из разбитого носа. — Прекрасная дама, например. Мы же всё-таки благородные люди, а?

Алекс ничего не ответил, опустив голову. Вода всё ещё прибывала. Он медленно вдохнул, успокоился и принял решение.

— Так. Ты, — Он указал пальцем на девчонку, — за мной. А тебя ждёт десяток плетей, — развернувшись к Эрику, продолжил Алекс, — хотя не уверен, что это вернёт мозги на место. Ещё одна глупость — отправишься акул кормить.

— Капитан, разрешите, — осмелев, сказала девчонка. — Эрик спас меня... Позвольте проверить, цел ли он.

— Нет. Уж поверь мне, он в порядке. Ну, или будет в скором времени.

Встретив по пути двух матросов, Алекс указал на нижние палубы и приказал вытащить оттуда марсового.

Слабость ещё давала о себе знать. Надо прийти в себя. Эрик не сможет ничего ему сделать, не сможет ничего доказать. Только разве что привлечь внимание, но с этим можно будет справиться. А убивать его у всех на виду будет ошибкой и лишним поводом для Верховного. Алекс его не даст.

— Где Мейк? — спросил он у подошедшего Марвина, у которого на лбу кровоточила здоровенная ссадина.

— Осматривает с Байзенем повреждения, — доложил помощник и покосился на хромающую за Алексом юнгу. — Думаем, за что в первую очередь взяться.

— Раймонд жив? Янис?

— Да, они да, но...

Они поднялись наверх и остановились у входа в каюту на палубе. Девчонка сзади чуть не упала, оступившись на последней ступеньке трапа.

— Пусть Мейк... а, ладно. Я скоро поднимусь. Ждите. И позови ко мне Раймонда.

Марвин быстро кивнул, а он завёл девчонку внутрь и бросил коротко: «Сядь!». Та послушно заняла место на мягком кресле и принялась оглядываться по сторонам.

Алекс наконец посмотрел в окна за корму. Сели на мель у какого-то островка. Тишь да гладь, что б её. Солнечный свет косоугольниками падал на пол, на ковре растеклось тёмное пятно, а рядом валялся осколок от разбитого графина. Алекс отпихнул его мокрым сапогом в сторону.

— Ну, и как же тебя звать?

— Дженел.

Он сощурился.

— Ой. То есть Джейна...

Алекс сдвинул бумаги в сторону и присел на край стола, скрестив руки и вытянув вперёд ноги. Девчонка! Подумать только! И как сразу не увидел? Промокшая одежда липла к стройному телу. Ладони узкие, держит их закрытыми, прижала к телу, да и изгиб губ, мягкие черты лица, тонкая шея даже без намёка на кадык. То ли сбил с толку довольно высокий рост, то ли просто не до того было... Понятно, что Эрик решил применить самый приятный из физических контактов, чтобы воздействовать — зажать в темноте юную девицу, а она знай только видит перед собой красавчика-матроса.

— Кто-то ещё знает про тебя?

Она потёрла ссадину.

— Нет... думаю, нет. Но...

Мыслить внятно удавалось с трудом, заныло в висках. Казалось, голову давило тисками нерешенных проблем, которые одна за другой продолжали наседавать со всех сторон.

— И угораздило же тебя попасть на борт именно тогда, когда этот гад здесь, — в сердцах высказался Алекс, поморщился и громко крикнул: — Родерик!

Мокрая кудрявая голова возникла в проёме. Стюард выглядел замотанным и выжатым. Натерпелся, бедняга, в шторм, но для второго рейса держится молодцом.

— Звали, капитан? Чем-то помочь?

— Да, помоги. Принеси выпить.

Родерик не задавал лишних вопросов, только покорно кивнул. Спустя несколько минут вернулся и принёс тёмную бутылку. Алекс достал из шкафа стакан. Размашисто плеснул ром сначала себе, а затем, подумав, и новенькому. Новенькой.

— Кто — гад? — запоздало поинтересовалась та, но вздрогнула, когда он подошёл близко и протянул ей стакан.

Будто не он вытащил её из лап колдуна.

— Кто-кто! Да твой черноглазый дружок! — Алекс вернулся к столу и сделал глоток. Обжигающий тёмно-золотистый напиток согрел горло и на удивление даже отрезвил мозги.

— Он мне не дружок! Я не... это случайно вышло. Мы...

— Боги, да выпей уже и перестань дрожать, женщина! Я тебя не съем.

Джейна покраснела до кончика носа, сжав стакан в руках. А потом последовала его примеру, отпила залпом и тут же отчаянно закашлялась. Н-да. Стоило подумать, что она вряд ли пьёт чистый ром.

Прокашлявшись, Джейна сипло спросила:

— Почему... за что вы его ненавидите? Что он сделал плохого?

Алекс сел на стул и откинулся на спинку. Устало провёл ладонями по волосам, стянув их на затылке, а потом хмуро отозвался:

— Что он сделал хорошего, вот что надо спросить. Ладно. Сколько тебе? Семнадцать?

— Восемнадцать скоро.

— Маленькое дитя! — не удержался Алекс от снисходительной оценки. Девчушка привстала с кресла, будто миглом набралась храбрости, но он тут же бросил: — Сядь! Сейчас ты на корабле, а я — капитан, так что слушай мои команды. Каким демоном тебя вообще сюда занесло?

— Я... Мне очень надо. У меня не было денег. Я просто хотела добраться до Иввара, — едва слышно отозвалась она.

— И выбрала самый идиотский способ! — Алекс раздражённо грохнул ребром ладони по краю стола, заставив Джейну испуганно моргнуть, и отвернулся к окну.

Не может же он в самом деле выкинуть её за борт. Не хватало теперь носиться с ней и оберегать от похотливых парней с бака. Только Алекса чуть не замутило от мысли, как эту наивную голубоглазую девчушку, почти ребёнка... Да её бы там... Как только она умудрилась и четыре дня продержаться?

Алекс соединил пальцы и коснулся ими лба.

— Так. Хорошо. Слушай меня. С этого момента ты и близко не подойдёшь к Эрику. Поняла?

— Да, — послушно буркнула юнга-Джейна.

— Вот и здорово.

Она старательно уставилась в пол и пригладила стриженные волосы, едва ли в полной мере осознавая его запрет и всю серьёзность ситуации. Алекс покачал головой.

— Ты хоть представляешь, что будет, если команда узнает, что у нас девка на корабле? Матросы — народ простой. Суеверный и жестокий.

— Да... да, я представляю, капитан! Но, вы ведь не скажете? Простите меня...

Святая наивность. Алекс только коротко, но ёмко выругался. В каюту заглянул Родерик, сообщил, что первый помощник очень ждёт его на палубе, и снова исчез.

— Читать умеешь? — спросил Алекс без особой надежды.

— Совсем немного.

Он удивлённо приподнял брови, даже не надеясь на такой ответ.

— Сойдёт и немного, может, будешь полезна. — Он кивнул, поднялся и отправился к двери. — Жди здесь, придёт врач, покажешь ему свою ногу. Потом я придумаю, что с тобой делать.

Как только Алекс поднялся на шканцы, к нему подошёл Мейкдон с закатанными штанами и рукавами, точно он сам только что откачивал воду. Лицо помощника засветилось облегчением. Боцман же скользнул по Алексу на удивление колючим взглядом, но молча отправился на бак строить еле живых матросов. Может, он ещё во время шторма что-то углядел? Проклятье, невозможно думать обо всех сразу!.. К Тёмному. Сначала разобраться с остальным.

Алекс внимательно осмотрелся. Вокруг царил разруха. Треснувшая на несколько метров выше основания бизань-мачта покосилась, покрыв палубу обломками и тяжёлой сетью верёвочных снастей. Незакреплённый фок лениво полоскался на слабом ветру рваными краями. Все, что не успели убрать во время грозы, теперь было либо сметено за борт, либо беспорядочно раскидано по палубе. Но могло быть и хуже.

— Ты как? — Мейк, кажется, даже хотел его потрогать на предмет того, живой или не очень.

— Как видишь. В порядке. Что хорошего скажешь?

— Все паруса целы, кроме двух: фока и кливера. Треснувшую бизань едва ль сможем починить тут, нужна хорошая верфь. Ежели только попробовать фальш соорудить... Не знаю, хватит ли материалов. Пробоина по левому борту приличная оказалась, воды набрали. Заделать кое-как, конечно, можно, но по крайней мере надо денёк-другой. С такими повреждениями идти дальше нельзя, как бы ни хотелось. Байзен, вон, также считает.

Алекс помрачнел и потёр виски.

— Да и крепко залезли на риф-то, капитан, но в такой тьмище немудрено. Я, демоны подери, за свою службу такого шторма не видал! — взволнованно вмешался в разговор подошедший Марвин. Алекс глянул на него. Парня он уважал, к тому же тот был сыном его друга, но опыта помощнику явно недоставало. — Как только живы остались. Будто за нас морские духи словечко замолвили и вытащили добрым ветром. Даж кое-кто в команде, вон, расшумелся. Хотят в благодарность за спасение забить последнюю курицу и кинуть её за борт.

Н-да, а кое-кто, похоже, подозревает в «добром ветре» отнюдь не духов.

— Отставить это мракобесие, — Алекс с досадой мотнул головой, отчего она разболелась пуще прежнего. — Лучше доложите о потерях.

— Не такие большие, как могло быть. Не считая синяков и ссадин, а у одного нога сломана. Потеряли беднягу Барри, да примет его море. — Мейкдон помедлил, а потом продолжил с небольшой запинкой: — Еще Джи Син... боюсь, его тоже. Никто не видел внизу с самого начала грозы. Мне жаль, Алекс.

Это известие застало врасплох. Вот что хотел договорить Марвин. Алекс опустил голову, сжал кулаки с такой силой, что они побелели. Старина Джи Син... Тебя всё-таки забрало море. Не в тот раз у острова Гвин, так сейчас. Словно от судьбы не уйти. Словно ничего на самом деле он не может изменить, как бы ни старался! Такого талантливого штурмана теперь не найти... да и надёжного, верного друга. Эта потеря отозвалась тоской и болью. Алекс бездумно поднял руку к левому уху, коснулся камня в сережке... Но не сейчас думать об этом.

— Что, — сипло начал он, — что с провизией?

— Еды достаточно, и на неделю хватит, а вот с водой плохо, бочка повредилась, осталось на дне чуток. Да и брали-то с расчётом, что через пару дней будем в порту. А сколько теперь отсюда до Эмариша, одному Покровителю известно. Ещё даже не разбирались...

— Ясно. Кто у нас остался? Помощник штурмана, Стенф?

— Да, малёк головой приложился, но целый, — отозвался Мейк.

— Через десять минут ко мне в каюту, пусть притащит астролябию. Придётся теперь и нам с тобой попотеть вместо Джи Сина. Пока солнце хорошо видно, посчитаем, может поймём, что за островок, — Алекс кивнул на неприветливые берега.

— На первый взгляд необитаем. Будь я проклят, если хоть что-нибудь понимаю, Алекс! Не может этого острова здесь быть — и никогда не было. Сотню раз мимо проходили, я эти широты как свои пять пальцев знаю! Да и мне ли тебе говорить...

Не дослушав, Алекс пошёл вниз на шкафут, рассматривая уставших после бессонной ночи матросов.

Почти все передвигались с заметным трудом, чистили палубу, убрали обломки. На сломанной мачте принялись рубить такелаж, из трюма тащили доски, два плотника осматривали запасные материалы для фальш-мачты. Человек шесть спустились за борт и чинили корпус снаружи. Но ему нужны не эти.

— Бен. Нилан, — позвал Алекс, кивком указав рядом с собой. — Дени. Гардинер и Хельми.

Все, кого он называл, устало оборачивались и потихоньку стягивались в центре палубы. Потирали руки, переглядывались и вопросительно смотрели на Алекса. Кто-то, правда, слишком многозначительно.

После тяжёлой работы по откачиванию воды вид у матросов был неважный: одежда мокрая, местами порванная, у многих ссадины и ушибы. Некоторые по случаю хорошей погоды и влажности разделись до пояса. У самого широкоплечего — Бена — повязка шла через весь лоб. Но, судя по всему, остальным досталось ещё больше. Зато наёмник Гардинер выглядел бодро и свежо.

— Что ты задумал? — осторожно спросил Алекса Мейк, который спустился следом.

— Снаряди шлюпку — немного еды, воды, инструменты — на берег сойдём через час. Поищем воду. Поглядим, что там. И прихвати мне оружие.

— Алекс, я не думаю, что тебе...

— Со мной всё нормально. А вот ты лучше останься на борту, проконтролируешь ремонт, я на тебя надеюсь.

Алекс повернулся к матросам.

— Так, бойцы. Пока товарищи приводят судно в порядок, перед нами следующая задача: высадиться на остров, так мило нас приютивший, и осмотреть его как следует. Поищем воду: ручей, источник. — Он поднял голову и, прищурившись, глянул на солнце в зените. — Если повезёт, наполним бочку, а там, глядишь, и до Иввара дотянем. Ну-ка, давайте, взбодрились! Я не меньше вашего хочу попасть в порт, и мне не улыбается торчать бес знает где. До вечера, надеюсь, управимся, да и Мейкдон «Ясного» подлатает, верно, старина?

Первый помощник только нахмурился и кивнул.

— Меня возьмите. Я с вами, — внезапно влез бритоголовый Джофф, оттолкнул плечом Бена и довольно осклабился, показав кольцо в губе.

Вот как, и этот с ними? Алекс мельком глянул на него и согласно вскинул ладонь. Хорошо. Если так хочет. Этот Джофф вызывал подозрения с первого дня, слишком дерзкий. Но как раз можно и посмотреть...

Матросы разошлись собирать вещи, а Алекс забрал Мейкдона и отвёл в сторону юта.

Наконец рядом никого не осталось.

За кормой шелестело о берег море. Стих ветер, оставил в покое паруса и траву на берегу; вокруг воцарилась безмятежность, словно в разгар летнего дня. Узловатые деревья нависали над поверхностью. Солнце пробивалось сквозь их листву и чертило узоры на гладкой воде.

— Ты уверен, что в порядке? — ещё раз спросил его Мейк.

— Перестань меня жалеть и опекать, ты начинаешь напоминать мне матушку. Я же говорю, всё будет хорошо. — Помолчав, Алекс спросил: — Ты знаешь, кого притащил нам на борт?

— Что? — нахмурился друг.

— Ты знал, что этот твой паренёк-юнга — девчонка?

— Девчонка?! — Мейк непонимающе уставился на него и мотнул головой. — Да ну брось! В самом деле? Да я понятия... Алекс!

— Вот скажи мне, кто тебя за руку тянул брать к нам на борт это сокровище? Думаешь, у нас и без неё жизнь проста и беззаботна, что ли?

— Я хотел отказаться, но твой марсовый... это была его идея, и знаешь, в чем-то он прав. Нам нужны были рабочие руки!

— Мой марсовый?! С чего ты вообще решил его слушать?

Мейк заметно и непривычно для себя помрачнел, сложил мощные руки на груди и невозмутимо ответил, подчёркивая каждое слово:

— Ты привёл его к нам. Ты. Так какого Тёмного, Алекс? — он хотел отвернуться, но

первый помощник встал прямо перед ним. Одного с ним роста, внушительный, он уставился так въедливо, будто хотел прочитать что-то у него на лице. — Какого Тёмного ты скрываешь от меня? Откуда мне было знать?

Алекс взялся за борт и всмотрелся в непроглядные дебри таинственного острова, куда они попали по его воле. К добру или нет...

— Я не могу сказать тебе всего.

Друг встал рядом, плечом к плечу. Он с нажимом опустил кулак на фальшборт и приглушённо сказал:

— Я знаю больше, чем ты мне говоришь. Не первый год вместе ходим. Так запомни вот что: я на твоей стороне, Алекс. Что бы там ни было.

Он увесисто грохнул кулаком по дереву, а потом повернулся и ушёл на бак, крикнув на ходу:

— Эй, Грид, а ну-ка тащи сюда эту бочку!

Остров по левому борту белел песчаными отмелями среди скалистых выступов. Отсюда он выглядел небольшим. Но острые края камней торчали из воды рядом с берегом, словно предупреждая незваных гостей об опасностях.

Голова ещё плыла отголосками ночного шторма. Значит, Мейк все знает... И это признание на удивление согрело душу. Но он должен быть аккуратнее. «Ясный» выжил в бурю, только непростой ценой. Надо бы думать не о мелких проблемах, а о том, как быстрее отсюда убраться и дойти до цели. А ради этого можно пойти и на риск. В конце концов, что он теперь теряет?

Он нашёл второго помощника рядом со штурвалом.

— Марвин! Отмени наказание грот-марсового Эрика. Пусть врач приведёт его в чувства и отправит с нами на остров. Его помощь пригодится.

Глава 10. В дебрях

Эрик постукивал носком ботинка по столбу. Этот пиллерс после крушения пошёл трещиной, но устоял. К нему были прикованы тяжёлые кандалы на ногах. Ко второму за спиной шла цепь от железного кольца на шее.

Эрик коснулся кончиком языка разбитых губ и поморщился. Над головой вовсю топали, стучали, тонко визжала пила, неслись ругань и ор. Эрик упёрся затылком в столб, прикрыл глаза и принялся напевать первое, что в голову пришло:

Где-то не так близко,
Небо с водой в ссоре,
Днища судов склизки —
Смоет всю грязь море... [6]

В мотив песни вклинились чьи-то шаги и непривычный запах чистоты. Эрик открыл глаза. К нему спустился Раймонд с ключами и без объяснений принялся отпирать замки. Вот это странно. Эрик с осторожностью пошевелил освобождёнными от кандалов ногами, размял оцарапанную железным кольцом шею.

Раймонд не ушёл, а деловито начал осматривать его прямо на месте. Ощупал скулу, проверил ноги. Ничего себе! Впервые Эрик видел на судне врача, который не гнушался и не брезговал уделять такое внимание парням с бака. Иные «гости юта» их и за людей-то не считают.

— Здесь болит? — Врач внимательно пощупал правую сторону груди.

Туда как раз вломил последний раз Алекс. Но Раймонд ни словечка не спросил о причинах странной травмы. Ну да, дружок капитана, небось и без того в курсе. Хоть и глядит без своей ироничной улыбочки, прям сама серьёзность.

Эрик показательно поморщился от прикосновения и ответил с кряхтением:

— Да, немного.

Последний час Эрик был занят тем, что прислушивался к своему телу и мысленно проверял каждую кость и мышцу. Без трещин двух рёбер не обошлось, но силы на самолечение у него были — кровь из разбитого носа и губы перестала идти почти сразу. Алекс был прав, на нём чудно заживает. Но лучше об этом не кричать во всё горло — будет меньше вопросов.

— Капитан приказал отправить тебя на остров, но...

— Всё обойдётся, доктор, я себя знаю, — ответил Эрик, осторожно поднимаясь и держась за опору. — Идти смогу. И не такое бывало.

Раймонд покачал головой, но возражать не стал, только проследил из-за стёкол пенсне, а потом тоже встал.

— Дело ваше, молодой человек. Любому другому я бы посоветовал как минимум день покоя.

— Спасибо, док! — Эрик отмахнулся. Опираясь на переборки, он пробрался через обломки, доковылял до трапа и стал подниматься по ступеням.

Любопытно, что заставило Алекса передумать? Эрик был уверен, что он под шумок оставит его торчать в кандалах до конца рейса и будет этому счастлив. А тут решился взять на прогулку. Видать, понял, что дело туго или... ему нужны умения Эрика?

— Сюда тащи этот кусок, дубина! Тебя что, вымбовкой по темечку стукнули? — рывкнул рядом Байзен, даже не обратив внимания на выползшего на палубу Эрика. Сверху просвистел трос, чуть на задев боцмана по башке — парни на грот-мачте обрезали порванную снасть.

Держась за поручни, Эрик с некоторой опаской выпрямился и сделал глубокий вдох. Боль резанула в рёбрах, отдавшись даже где-то в ногах, но он быстро её успокоил. Настроился, представил, как постепенно заживает трещина с правой стороны. Хорошо.

Всё не так страшно, хоть Джейна и зажмурилась, услышав хруст — испугалась за него! Сложно было вспомнить, когда в последний раз *за него* кто-то переживал. Необычно, даже приятно. И вообще, приятная она девочка. Наивная и миленькая, зато столько эмоций и решимости...

Мимо протащили огромный порванный фок. Второй помощник активно махал руками. Эрик посторонился, перешагнул через сломанную мачту, уложенную вдоль борта. В суете починок, кажись, до него никому не было дела. Он осторожно опёрся спиной о фальшборт и глянул на корму.

Капитан стоял на шканцах. Там же теперь жалась Джейна, которой что-то втолковывал Мейк.

Значит, Эрик правильно понял, и Алекс действительно весь из себя благородный, готовый спасать слабых направо-налево. Не смог наказать девчонку, пожалел, да ещё и взял под свою опеку. Зато как поддался на совсем примитивную провокацию, разошёлся, прям настоящий жестокий капитан, избивший ни в чём не повинного матроса!

Эрик мгновенно стёр с лица довольную ухмылку. Пусть Джейна, как и задумывалось,

жалееет его и боится капитана — это будет на пользу. Сам Верховный сказал, что это опасный человек. Надо же верить главному духовному лицу двух стран. Эрик поймал растерянный взгляд Джейни и незаметно прижал кулак к сердцу. Всё будет хорошо. Не бойся, маленькая, мы тебя спасём. И меня заодно. Чуть ободрённая, она заметила его жест и вскинула голову.

Вот и славно. Ты нужна мне там. Надо только найти что-то против капитана, который и без того явно дал волю своей магии, а потом вернуться живым в Аркетар, чтобы обменять его жизнь и свободу — на свои.

Сзади скрипнули палубные доски.

— Неудачно поскользнулся, дружище? — положил руку ему на плечо Джофф и опёрся всей тяжестью.

Эрик поморщился. На сей раз без притворства.

— Твоё какое дело? — ответил он, дёрнув уголком рта. — Уберись, пока руку не сломал.

— Да знаешь, друг, тут разные слухи ходят. В том числе и о том, что кулаки у нашего бравого капитана содраны о чью-то смуглую рожу. А? Но, гляжу, ты крепкий.

Старший матрос криво ухмыльнулся и подмигнул, а потом пошёл, насвистывая, к борту. Там уже готовили для спуска одну из уцелевших шлюпок.

Значит, этот проколотый во всех местах урод идёт с ними? Кто ещё? Эрик оглянулся. Одноглазый Бен и Коротышка Нилан?! Святые духи, да Алекс вообще не чувствует людей, которым можно доверять! Ладно, Гардинер и Хельми хоть как-то сойдут.

Вскоре притащили часть припасов, и парни вместе с парой юнг начали грузиться в шлюпку. Эрик спустился не без труда, но вида не показал, только сцепил крепче зубы. Последним к борту подошёл сам капитан и занял место на носу лодки. По виду Алекс после ночного шторма тоже отнюдь не в лучшей форме. А правый кулак и правда содран до крови. Он встретился взглядом с Эриком безразлично и невозмутимо, будто вообще не знает, кто тот такой, только скупомкомандовал матросам: «Отваливай давай, вёсла на воду!»

Эрик неторопливо взялся за весло, оглянувшись через плечо.

Из-за сильного течения берег, изрезанный крутыми скалами, приближался медленно.

Прохладный ветер пробежал по траве, пригнув к земле редкие белые цветки у берега, и растрепал верхушки широколистных деревьев. Эрик перелез через борт и с плеском ступил на мелкое дно — на влажном песке остались следы от сапог, которые тут же наполнились водой. От рывка перехватило дыхание, но Эрик справился быстро.

Парни разобрали выгруженные на берег вещи, нацепили объёмные полупустые фляги, заправили за пояс ножи: хотелось собрать свежих плодов, если повезёт. Капитан не расстался со своим катласом. Наконец по его кивку все двинулись вперёд. Что-то подсказывало Эрику, что эта земля не такая уж небольшая, какой виделась с корабля.

И точно. Когда они одолели большую пологую скалу и забрались на ее вершину, перед ними раскинулось целое море зарослей.

— Нихрена себе затерянный островок, — с потрясением выдал Бен. — Да тут, кажись, можно недели бродить безвылазно.

Вдалеке остались крики чаек. Эрик осмотрелся, потянул носом воздух. Влажно, но прохладно. Куда ни глянь — всюду ползёт, крадётся или летит разная живность. А впереди сгущается лес так, что солнечные лучи едва достигают подножий узловатых деревьев.

Да уж, продираться через такие чащи прогулкой не покажется.

— Пошли, — приказал, поморщившись, Алекс и повёл всех за собой. Эрику на миг показалось, что тот даже пошатнулся, будто от усталости. Кажется, его магия, если это была она, выматывает на порядок сильнее.

Придерживаясь каменистых троп, они преодолели ещё один высокий подъем и продвинулись в глубь острова. Славное местечко. Напоминает родной остров, только там было не так влажно и лес не такой густой. Хорошо, что несмотря на отвлекающую боль, тело ещё помнит, как вести себя в зарослях. Куда не наступать, от чего держаться подальше, а где пройти безопасней. Шагнуть, наклониться, убрать острую ветку, пролезть под упавшим стволом, обойти опасную низину — привычные движения, заученные в первый год его скитаний по джунглям.

Эрик незаметно для себя вырвался вперёд. По усыпанной листьями мягкой земле двигаться было приятно. Даже захотелось скинуть ботинки, чтобы ощутить, как мелкие травинки щекочут кожу, да и хотелось стать легче и быстрее. Он отвлёкся от ноющих рёбер, ушёл в мир, ощутил окружающие связи живых существ повсюду, их тревоги, энергию, и только потом осознал, насколько быстро и бесшумно двигался: его потеряли. Бородатый наёмник Гардинер растерянно оглядывался, не понимая, куда Эрик исчез. Пришлось остановиться у высокого камня и дождаться всех.

Солнце, закрытое плетением веток, начало заволакивать тонкой пеленой. Потемнело. Лес стал совсем непролазным, по низу оврагов стелился лёгкий туман, а на воду не было и намёков. Стало ясно, что так этот остров за полдня не обойти. Алекс, шедший третьим, остановился, тяжело дыша. Он внимательно смерил взглядом Эрика, а потом бегло оглядел лица матросов и распределил:

— Дени, Гардинер, Хельми со мной, пойдём по южной стороне, — он махнул рукой в ту сторону, где узловатые деревья чуть расступались. — Джофф, Бен, Нилан и Эрик — север. Ищем воду, она нам очень нужна, парни. В вашей группе Эрик старший, слушаете его, ясно?

Все удивлённо уставились на Эрика. Что ещё за игры, капитан?

— Удачи. До вечера времени должно хватить.

Алекс забрал своих и ушёл в противоположную сторону. Эрику кажется или капитан и правда начал подозревать Джоффа и компанию в сговоре? Только его отправил с ними с какой стати?..

— Ну, двинули, чё, главный, — со смехом ткнул его в спину Джофф. Бен и Нилан заржали.

Эрик едва сдержался. Убил бы мудака. Но не всех же троих... Эрик дёрнул плечом, поморщился от резкого движения и быстро пошёл вперёд, не оглядываясь. Парни глумливо обсуждали его за спиной, это понятно, но вслушиваться он не стал. Наконец они двинулись следом.

Шли долго.

Скоро разговоры стихли.

Тусклое в дымке солнце ползло к зениту, но свет до земли не доставал, застревал в верхнем ярусе. Начались поросли каменистой эрики, чьи ветки, если на них наткнуться, ранили не меньше, чем острые грани скал. Эрик видел такие только у городка Авейру, но знакомство с ними помнил хорошо. Тогда ему пришлось продираться с боем и бежать от погони, идущей по пятам...

Сейчас тоже позади не смолкали шаги, хруст веток под ногами. Вокруг шорохи и шум

леса, сопение и тихая ругань кого-то из парней из-за мошек. Те жужжали и путались в одежде, лезли в нос и садились на кожу. Эрик обтёр руки, шею и лицо чуть влажной грязью, чтобы вредные насекомые отстали. Это сработало, но видок, у него, должно быть, стал пугающий.

Пока не было и намёка на ручей или источник. А острову и конца-края не видно. По ощущениям, прошло не меньше пары часов, и жажда уже начала сушить горло.

Приходилось частенько карабкаться по склонам. Положившись на своё чутьё, Эрик осторожно ступал между тонкими стволами и уклонялся от веток. Над крутым обрывом схватился за обросший мхом пенёк и обернулся. Парни из отряда пыхтели в борьбе с кустарниками и папоротниками. Они делают много лишних движений — это быстро выматывает.

Последние капли из фляги давно выдул Коротышка, за что получил от Джоффа увесистый пинок и пару нелестных слов. А весь их бравый отряд разбрёлся по лесу, как овцы на выпасе. Одноглазый Бен и Нилан совсем затормозили, блуждая, судя по всему, далеко позади. Рядом маячила только лысая голова Джоффа. Наконец тот ловко прогнулся под упавшим деревом и догнал Эрика.

— Ша, стой. Перекур, — бритоголовый плюхнулся на землю, вытянув ноги, и вытащил из-за пазухи самокрутку. — Да сядь ты, Черноглазый, не маячь. Пока Коротыха доковывает, я тут и вздремнуть успею.

Эрик только опёрся о ближайший ствол. Осторожно тронул краем кулака недавно разбитую губу и убедился, что всё в порядке, хоть с языка не сошёл привкус металла.

Старший матрос высек из огнива искру, подпалил самокрутку и, запыхтев, скопил на него глаза.

— Думаешь, ты не такой как все, а? — хохотнул Джофф. — Отхватил личного внимания от капитана. А ну колись, чё сотворил такого, я страсть как знать хочу.

— Рожей не вышел, — оскалился в ответ Эрик. — Видать, не такой бледнолицый красавчик, как вы.

Джофф сделал затяжку и задумчиво выдохнул дым в сторону.

— Слышь, дружище. Знаешь, как у нас говорят? По торчащей свае — все волны бьют.

Эрик только хмыкнул, достал с ремня короткий нож и принялся лениво обстругивать крепкую ветку, проверяя остроту лезвия. Джофф отставил в сторону самокрутку и поднялся на ноги.

— Брось, Эрик, — подошёл он почти вплотную и ухмыльнулся. Эрика окутало запахом дыма и ощущением скрытой угрозы, но он даже не дёрнулся. — Думаешь, мы тут с парнями не видим, что у вас с капитаном нелады? Так вот, если у тебя есть на него зуб, самое время... Делись. Пока нет поблизости какой баковой крысы.

— Тебе-то что до этого? — Эрик сделал резкий надрез, отчего тонкая ветка переломилась.

— Видал шторм? — Джофф нахально упёрся рукой в ствол за головой Эрика и подался вперёд. — Видал, как нас на этот проклятый остров зашвырнуло, когда морские демоны едва на дно не утащили? Ладно, что не утащили, да ток я лучше честно сдохну, чем с колдуном жизнь свяжу, она ж ровно что проклятая выйдет. Меня ведь не одного пробрало этой ночью, а, Эрик?..

Эрик усмехнулся. Джофф вскрыл карты и теперь внаглую прощупывает его. Значит, про бунт не шутки, раз так в открытую заявил. И дело в колдовстве, которое они все так

ненавидят! Если Алекса завалят как колдуна, то и Эрику недолго останется — толпой возьмут. Никому из них верить нельзя. Он почувствовал, как против воли растёт злость и лезут из памяти воспоминания детства.

...Звенели в ушах крики родных и близких: «Демон!», «Уходи прочь!»! Вспомнились сухие глаза матери, которая не проронила ни слезинки. Отвернувшийся отец. Страх в глазах слуг. То, как затравленно он озирался, окружённый безжалостной толпой....

...И дикие джунгли, ставшие домом. Выжив всем назло, он и сам стал как дикий зверь. Что-то древнее в крови, первобытное, злое проснулось в нём тогда. Он стал силен. И больше ничего не боялся...

— О чём ты? Я-то предпочитаю быть живым, а не болтаться на рее за мятеж. — Эрик пожал плечами и невозмутимо убрал руку Джоффа со ствола, отходя в сторону.

— Вот как? А мож тогда вы с ним одного дуба жёлуди? — Джофф хитро прищурился, резко повернувшись и глядя ему вслед, а потом склонил голову, разминая шею с ящерами. У него-то на поясе висел тесак посерьёзней простого ножа.

Эрик не подал вида, но напряг каждый мускул. Проверил, как плотно пальцы обхватывают рукоять, как удобно он ложится в ладонь... Скользкое земноводное. Не такому ублюдку решать, что ему делать.

Тут позади с треском веток, до них и пыхтением добрались наконец остатки отряда. Они, похоже, только и мечтали, что упасть и перевести дух. Одноглазый отпихнул Нилана и забрал у Джоффа из пальцев еще дымящуюся самокрутку.

Эрик поднялся, подкинул в руке нож и сунул его в ножны на ремне.

— Мы почти дошли до воды. Подъём. Я бы не отказался сегодня пожрать на корабле чего-нибудь горячего, а не шататься до ночи в дебрях. Или мне одному этого охота?

— Я ща за глоток воды селезёнку бы отдал, — Джофф весело хмыкнул, а остальные смерили Эрика ненавидящими и смертельно уставшими взглядами. Но старший матрос хлопнул напарников по спинам и заставил их двигаться вперёд. — Давай, веди нас на водопой, главный.

— Чтоб тебя. — Одноглазый сплюнул и прошёл мимо, нарочно чуть не задев Эрика плечом.

Это вызвало у Эрика только улыбку. Храбрится.

Теперь Эрик шёл предпоследним. Он держал Джоффа и Нилана в пределах видимости хотя те разошлись прилично, зато в нужном направлении. Оба двигались бодро, в отличие от ползущего позади едва живого Бена. От долгой ходьбы тот уже чуть не падал.

День клонился к закату, а они обошли только, наверное, треть острова. Зато наконец двигались не вверх, а под гору, а значит, ручей или родник рядом. Эрик глянул под ноги, отодвинув широкие листья папоротника. Присел, чтобы рассмотреть почву, и поморщился. Наклоняться было ещё больно.

Интересно, добрался ли сюда капитан?

Эрик прикрыл глаза, позволил себе освободиться и ощутить переплетение живых энергий вокруг. Мир заколыхался, будто задышал в полную силу. Эрик мысленно ещё раз проследил за тонкими нитями существ вокруг него. Коснулся руками земли. Здесь проходили звериные тропы, сливаясь вместе на пути к водопою. Водопой. Как же хочется пить. Они уже близко.

— Эй, слышь, — окликнул сзади Одноглазый и чуть не растянулся, споткнувшись.

Эрик оглянулся. Матрос тяжело справлялся с путающейся в ногах травой и раздражённо смахивал паутину, в которую по неосторожности вляпался.

Рядом по земле проползал паук. Большой, почти с кулак. Колючие защитные волоски покрывали все его тело, даже лапки. Привет, старый знакомый. Рядом с их домом на родном острове, Эрик часто встречал таких и любил наблюдать за их охотой. Интересные создания. Сидят совсем неподвижно до тех пор, пока добыча не подойдёт слишком близко. Но этот явно сытый и кусаться не собирается.

Эрик осторожно подставил ему руку. Паук, на миг замерев, осторожно залез на тыльную сторону ладони, подчиняясь его воле, как будто стал его продолжением. Эрик поднялся.

— Стой, говорю, черномазый, — запыхавшись, выдал Бен сердито ему в спину. — Не слышишь?!

Когда Эрик резко обернулся, тот замер и поднял глаза, перестав смотреть под ноги.

Эрик тут же прочитал страх. Страх и беспокойство. Пусть так, чем нелепые попытки бравировать и угрожать. Бен слегка попятился и невольно положил руку на рукоять кортика. Эрик цыкнул.

— Нет, если хочешь переночевать в этом лесу, то можем, конечно, никуда не спешить. — Он неторопливо вытянул руку, по которой паук, замерев на миг, послушно пошёл вперёд.

Глаза Бена расширились от отвращения, он отшатнулся.

— А такие вот ребята не откажутся переночевать с тобой, — Эрик перевернул ладонь. Паук послушно переполз на другую сторону. — Его укус для человека не очень ядовит, но приятного мало.

Да этот бедолага, похоже, жуть как боится пауков. Эрик поднял руку выше, показывая своего красавца. Птицеед тем временем замер, а потом качнулся в сторону Бена, собираясь переползти на его плечо.

— Какого демона ты делаешь?! Убери эту тварь, — брезгливо вскрикнул Бен. Он снова отдёрнулся и суетливо обернулся, словно тут же ожидал нападения ещё каких-нибудь гадов. — Он чё, тебя слушает? Да что ты сам за тварь такая? — Бен отшатнулся и принялся обходить его стороной.

Уже страх и ненависть. Думает, его дружки в обиду не дадут и примчатся спасать, если что. Эрик сейчас чуть ли не видел, как эмоции матроса бурлят, сжимаются в животе в тугой ком холода и жара, жгут горло, так и норовят выплеснуться ядовитым огнём. Опасная смесь. В следующий раз ударит в спину, стоит отвернуться. Как и Джофф, только тот умнее. Может, потому Алекс с ними отправил? Думал, спихнуть вину с себя, пусть его команда пришьёт втихую? Думает, он так слаб?

— Б-е-ен, да куда ты провалился, дубина?! — раздалось впереди.

Эрик позволил птицееду вернуться на землю, где его взял. Паук недовольно потёр передние лапки и скрылся в траве.

— Просто делай, что велено. Вперёд топай! — тихо скомандовал Бену Эрик. — Капитан приказал меня слушать.

— Да какого демона?! — упрямо повышал голос Бен, уже истерично. Рискуя привлечь внимание остальных двоих. С тремя сразу справиться будет сложно. — Я с первого дня говорил, что ты Тёмного ублюдок!.. Такой же колдун, как...

— Заткнись, — Эрик быстро подобрался к нему и схватил за горло. Против воли почувствовал, как клокочет внутри желание подчинить силы матроса. Его злость и страх

были так сильны, бушевали так близко... и так просто забрать их себе. Он прошипел ещё раз: — Заткнись или останешься лежать здесь.

— Колдун! — глаза Бена расширились ещё больше. — Джо... — начал хрипеть он, рывком вывернувшись из хватки.

Эрик резко ударил его локтем в нос. Брызнула кровь, а боль в собственных рёбрах взорвалась вспышкой. Бен отшатнулся, но сверкнул глазом и попёр на него, выхватив нож. Эрик заставил себя забыть о боли. Ловко, чуть не танцуя, ушёл от удара в бок, выманивая Бена ближе к себе. Быстро вытащил свой нож.

Ещё одна попытка удара, но уже с обманкой. А этот толстокожий не так прост. А ещё выше и сильнее, да и с реакцией неплохо. Бен царапнул лезвием плечо. Снова выпад. Эрик увернулся уже с запозданием. Матрос вмазал ему со всей дури под дых. Чуть не достал в полную силу, иначе едва поджившее ребро снова бы треснуло. Эрик пошатнулся, и Бен выбил из его руки нож.

Дерьмо. Эрик сплюнул кровь. Хватит этих игр! Бен хотел заорать своим друзьям, но Эрик сжал зубы, рванул его за руку и вывернул на себя. Подсёк под колени. Уронил матроса на землю, прямо в ворох листьев. Быстро зажал ему рукой рот, прижал коленями изо всех сил, сдержал трепыхания и дал волю магии. Бен дёрнулся и замер, не в силах сопротивляться.

Теперь он был связан с Эриком, стал его частью. Чужие силы, эмоции вливались в Эрика, наполняя того жизнью. Тепло разогрело ладони, казалось, они горят огнём. Как давно он этого не ощущал! Полная, безграничная власть. Ощущение, что он больше, чем есть на самом деле. Мир стал слишком подвижен... Но хватит. Заросшая щетиной шея под руками совсем обмякла. Резкий рывок — и Эрик свернул её набок.

Видят духи, он этого не хотел. Но Бен — дурак — решил, что может справиться с ним в одиночку.

От порывистого дыхания вздымалась грудь. И каждый вздох обходился ещё слишком дорого. Надо контролировать дыхание.

— Бе-е-ен! Нашл-и-и, — протяжно заорал Коротышка где-то шагах в двухстах от них. Проклятье.

Эрик быстро подхватил тело и поволок к ближайшим камням. Выглянул из-за них на бродящих неподалёку Джоффа и Нилана под склоном. Вслушался. И правда — там, внизу, тихий плеск воды. Эрик облизнул губы. Жажда после схватки усилилась ещё больше. Пока те двое спустились к роднику, принялись пить и наполнять фляги, Эрик спихнул труп в яму у камней и быстро засыпал листвой.

— Эри-и-ик, — обманчиво мягко звал Джофф, отойдя от источника.

Тысяча тупых акул, как же хочется пить. Зато боль стихла полностью, и сил стало на порядок больше. Но теперь надо отвлечь этих двоих.

Шаг за шагом Эрик отходил всё дальше в сторону от камней, где они могли найти убитого напарника. Громко свистнул, подражая птице, и привлёк внимание Джоффа. Скрылся за ближайшим стволом невысокой сосны, почти чувствуя, как сливается с энергией дерева, такой тихой, непоколебимой, вечной.

— Слышал же? — спрашивал Коротышка, напряжённо оглядываясь. — Кто-то орал же. Чё тут случилось-то?

— Тихо, заткнись, — шикнул Джофф.

Думают невыпустить его живым из лесу. Конечно, он ведь слишком много знает. На

несколько мгновений Эрик замешкался, переводя дыхание. Увидел, как матросы, постоянно оглядываясь и крича, шли уже совсем рядом. Буквально в двух шагах. Эрик едва успел подтянуться на руках, залезть на ствол, забраться на толстую ветвь и замереть.

— Эй, Черноглазый! Чую, ты где-то здесь, сука. Вылезай, и я тебя не убью, — Джофф дёрнулся, прислушиваясь.

Эрик перестал дышать и замедлил биение сердца. Переругиваясь, матросы ещё несколько раз обошли вокруг. Снова орали, звали то Бена, то его. Один раз Джофф чуть не задрал голову прямо в его сторону, но отвлёкся на Коротышку. Эрик терпеливо ждал, свесив с толстой ветки руку и положив голову на вторую. Матросы медленно удалялись в сторону, постепенно стихал шум шагов, но для верности Эрик всё ещё лежал и не двигался. А в голове назойливо завертелось продолжение утренней песни.

Где-то душа воеет...

Просит еще ветра.

Чаща и я — двое,

Мы на краю света.

Наконец Джофф с Ниланом окончательно скрылись вдаль. Первый глубокий вздох выдался с трудом, будто расправлял лёгкие. Эрик пошевелил пальцами, снова ощутил своё тело от затылка до кончиков пальцев. Хорошо... Только хочется пить и зудит от утренней грязи кожа — так обострились все ощущения. Легко спрыгнув с ветки вниз, Эрик вернулся к тому месту, где матросы дошли до небольшого источника.

Ручей оказался узким, всего пару шагов шириной, и неглубокий. Скорее всего, неподалёку уходит под землю. Холодная вода освежала. Эрик напился вдоволь, с удовольствием чувствуя, как вода смачивает губы, льётся в горло, наполняет его и окончательно возвращает к жизни. Вокруг всё стихло. Эрик снял одежду и с осторожностью ступил в мелкую воду, смывая кровь с плеча, засохшую грязь, обтёр лицо. Немного обсох на лёгком ветру и снова оделся. Голод тихо точил изнутри. Пора.

Путь до корабля занял весь стремительно темнеющий вечер.

Теперь его там не встретят с радостью. И если начнётся бардак, если Джофф вылезет на первых ролях, участь Эрика в команде предрешена. Так что сейчас надо бы болеть за капитана, если он хочет живым выбраться с этого проклятого острова и вернуться в демонову столицу. Ирония судьбы, но похоже им надо на время стать друзьями. Поверит ли в это сам Алекс?

Поддавшись чутью, Эрик шёл в этот раз иначе и выбрался к «Ясному», когда ночь только-только проявила на небе звёзды. Матросы, видать, уже отмучались с ремонтом. Команда высypала на берег, устроив несколько больших костров, горели факелы. Кто-то беспробудно дрых, кто-то налакался рома. Ещё бы, праздновали спасение!.. Жарили на огне остатки хлеба, а кто-то, судя по аппетитному запаху, и свежую рыбку. В животе заурчало от голода. Но среди парней явно царил напряжeние.

Эрик остановился в тени леса и осмотрелся. Джоффа видно не было, а вот поддатый Коротышка Нилан встревоженно общался с парочкой тех, кто оставался на берегу. Капитана тоже не видно, зато на фоне костра отчётливо темнел внушительный силуэт первого помощника.

— Мейк!

Тот резко обернулся. Он выглядел озабоченным.

— Слава Покровителю! Хоть ты нашёлся!

Эрик удивлённо приподнял брови. Потёр лоб.

— Кто-то ещё не вернулся? Я... мне стало плохо, кажется, терял сознание ненадолго.

Когда очнулся, рядом никого. Еле нашёл обратную дорогу.

— Что у вас там стряслось? — первый помощник подошёл ближе и изучал его, как будто видел первый раз. — Версию Джоффа я знаю.

Полезли с вопросами остальные, завопил что-то бессвязно Нилан и принялся тыкать в Эрика пальцем, но Мейк довольно резко отмахнулся ото всех и отвёл его в сторону. Присел на землю. Эрик тоже опустился рядом и вытянулся на прохладном песке, давая забитым мышцам расслабиться.

Небо затягивало облаками. Холодало.

— Не знаю, что они там наплели, а я провалялся чуток на земле, потом очухался и кое-как добрался до воды. Какие потери-то?

— Не вернулся Бен из твоего отряда, — Мейк смерил Эрика слишком внимательным взглядом. Верит ему или нет? Кажется, Алекс что-то уже наговорил после драки. — Но... меня больше волнует, что пропал капитан. Никто не может его найти.

Мейк с силой сжал горсть песка в крепкой ладони, а потом раскрыл её; ветер подхватил песчинки и понёс в сторону джунглей. Старпом выглядел предельно серьёзным. Собранный и готовый ко всему. Крепкий мужик.

Эрик поморщился и приподнялся на локтях.

— Думаешь, с ним что-то случилось?

— Скорее всего. И ещё второй час нигде нет... нет новенького. Исчез, как вернулись Джофф с Ниланом.

Глава 11. Утонуть в небе

Джейна мчалась по густому лесу, с трудом уворачиваясь от веток, петляя между тонких стволов. Позади давно стихли голоса команды, громкие песни и треск костров.

Пьяный и озлобленный Джофф шёл по следу, точно чуял её по запаху. Луна окончательно скрылась в облаках. «Моряки — народ простой. И жестокий», — звенели в мыслях слова капитана. Сердце билось, как бешеное.

Никто не поможет! Эрик пропал! Когда он не вернулся, Джофф просто рассвирепел. Как некстати она попала ему под руку! Мейкдон ушёл, и ему нет до неё дела. Капитана нет! Боцман всё видел, но смотрел сквозь пальцы. Всем плевать, что с ней будет.

Нога зацепилась за корявый корень, Джейна споткнулась и кувырком полетела в яму, засыпанную мокрыми листьями. Лёгкие горели, она задыхалась. Утопая в шуршащем ворохе, с трудом, на четвереньках, выбралась вверх. И снова — бежать. Каждый вдох обдирает горло. Шумело в голове. Хруст веток и собственный топот заглушали стук сердца.

— Ну-ка, иди сюда, цыплёночек, — гадко ржал старший матрос, не отставая. — Цып-цып. Ты-то уж точно не уйдёшь от меня сегодня. Думаешь, с этим демоном черноглазым дружишь, и тебе всё так сойдёт? — он икнул где-то в пяти шагах.

Даже пьяный, Джофф держался на ногах устойчиво. Белела в темноте только бритая макушка. Они оба продирались без всякого света, но матрос наверняка хорошо её слышал.

Джейна бросилась в сторону, вжалась в ствол, сдерживая всхлип до последнего. Не сдержала. Зажала рот ладонями, но было поздно: Джофф резко повернулся, заметил её за тонким стволом, рванул вперёд и ухватил за ногу, повалив на землю на спину.

— А ты щупленький, больно на девку смахиваешь, — пьяно смеялся он, дыша перегаром и подбираясь ближе. Из крепких рук было не вырваться. — Уж не ошиблась ли твоя маменька, когда одёжку подбирала?

Джейна резко пихнула его коленкой в пах. Джофф охнул, но хватку не ослабил, а только навалился всей тяжестью. Оборвал верхнюю пуговицу на рубашке. Царапнул ногтями оголившееся плечо, рванул рубаху дальше. Его лицо оказалось так близко. Раздувались ноздри плоского носа. Растянулся в издёвке рот, обнажив зубы. Тускло блеснуло в губе кольцо. Джейна попыталась ударить по голове, но матрос перехватил руку и вывернул запястье до боли. А сам будто наслаждался её сопротивлением и беспомощностью. Смеялся. Гадко, зло! Джейна яростно пыталась освободиться и брыкалась, но он одной рукой запросто стиснул её ладони за головой, а второй принялся сдирать штаны.

На глазах выступили беспомощные слёзы. Джейна наконец собралась и со всей дури ударила матроса лбом в нос. Тот пьяно мотнул головой, но потом рывком перевернул и ткнул её лицом в землю. Прижал всем телом, привалился, дыша на ухо. Лезли в рот пальцы, листья и комья грязи, не давая дышать. Но ужас и омерзение придали сил. Джейна отплевалась, нащупала вслепую бульжник и из последних сил выползла, вывернувшись, метя ему в голову. Камень попал по виску. Джофф на миг тупо качнулся и ослабил хватку, а Джейна рванула с места, затянув пояс.

Так быстро она ещё никогда в жизни не бегала. Тяжело дыша, прыгала через папоротник, ломилась напролом сквозь молодую поросль. Оборачивалась и будто видела пятно, идущее по пятам. Все мысли исчезли. Ветки били по лицу, до крови царапали руки и лезли в глаза. Мелькали полосы стволов. Листья. Шумело в ушах. Джейна бежала изо всех сил, не зная, что делать дальше. Дыхание сбилось, она засипела. Заколело в боку. Чёрный лес превратился в круговерть перед глазами.

Под ногу попался мелкий камень. Джейна потеряла равновесие и вдруг полетела куда-то вниз головой. С обрыва, который скрывался за густым кустом. Кубарем скатилась вниз, упала в колючки и тут же отползла в сторону. Ушибленное плечо противно заныло. Джейна забралась под прикрытие куста и замерла, не шевелясь, только натужно ходила ходуном грудь. Сзади не было слышно ни звука. Всё стихло.

Наконец будто сошёл лёд оцепенения. Расцарапанное лицо защипало от потёкших слёз, но Джейна перевернулась на живот и упрямо поползла по сырой земле дальше. Вскоре она выбралась из оврага и снова затаилась. Тихо. Гулко, отрывисто крикнула какая-то ночная птица. Только сейчас Джейна поняла, что осталась одна в лесу и понятия не имеет, куда и как далеко убежала. По телу прошёлся озноб. Слёз больше не было. Как и сил. Да и куда возвращаться? Если её там снова?.. Как вообще можно теперь кому-то верить?! От отчаяния хотелось выть. Почему Покровитель сделал её такой слабой?

...Джейна долго брела куда глаза глядят, спотыкаясь, бездумно, так, что уже не замечала, как наклонялась, пролезая под упавшими деревьями, как шагала по камням и перебиралась через коряги. Она готова была рухнуть от усталости. Кусты хлестали по ногам. Лес сгустился — Джейна, похоже, забралась в самую чащу. Короткие сапоги почернели от налипшей грязи, а свободная куртка постоянно цеплялась за ветки.

От очередного уханья над головой Джейна вздрогнула и огляделась. Снова тихо, только скрипят на ветру стволы.

Вдруг сбоку что-то хрустнуло. От неожиданности Джейна низко присела у трухлявого пня среди мягкой травы. Через миг страшный звук повторился. Воображение живо

нарисовало полчища демонов, порождений Тёмного, которые только и ждали сумерек, чтобы наброситься и утянуть за собой в бездну. А потом появилось в памяти оскаленное лицо пьяного матроса, и Джейна вцепилась пальцами в землю. Иногда люди страшнее любых демонов! Мамочки!

Горькое слово хлестнуло плетью, как по незажившей ране. Мама... До этого Джейна ещё старалась быть спокойной, но теперь не выдержала и, всхлипнув, скорчилась у земли. И пережитый страх, и страх леса, и уже мучивший голод, и все слуги Тёмного показались ей вовсе неважными. Что толку, если она никогда не выберется... и никому больше не будет нужна...

На краю поляны промелькнула быстрая тень. Вопреки своим же мыслям Джейна вскочила и отступила назад, шаря руками по сторонам. Сейчас точно напрыгнет! Но взгляделась во тьму и тут же облегчённо выдохнула. Это же всего лишь дикий генет, небольшой длиннохвостый зверёк! Застигнутый врасплох зверёныш шмыгнул в заросли. А она так испугалась... трусиха.

Джейна потёрла глаза и опустилась на плоский камень. Может, это Покровитель послал ей знак, что не время сдаваться? Джейна подняла лицо к небу, сплошь закрытому тугим плетением ветвей и листьев, и горячо зашептала молитву. Отец-то точно знал, как надо говорить правильно, но она сейчас бормотала все, что приходило в голову: «Покровитель, спаситель наш, защитник, избавивший от тёмного колдовства, от страхов и кошмаров, покажи мне путь. Покажи свой свет, защити от тьмы. Защити от тьмы. Покажи мне свет...»

Ничего не происходило. Конечно. Она ведь сбежала от службы. И наверняка не была достаточно послушна. Не соблюдала всех правил. Отец частенько ругал...

Джейна долго сидела на камне, монотонно покачиваясь, ни о чём больше не думая. После бега жутко хотелось пить, а сил встать и искать ручей у неё не было. Но вот постепенно начали расходиться над чёрным небом облака. Джейна помолчала, а потом снова зашептала, отчаянно веря, что Покровитель подскажет, услышит ее...

Выглянувшая на мгновение луна разорвала массивную тучу. Серебристые лучи потянулись к земле, прокладывая дорожку, отыскивая путь по листьям и узловатым стволам, проскальзывая между травой.

Джейна медленно поднялась и осторожно пошла вперёд. И наконец, спустя время, выбралась на вершину невысокого холма. Но отсюда не было видно ничего, кроме леса, бесконечного леса. Сосны, камни, скалы. Показалось, что ветер тяжело стонет среди расщелин безразличной земли.

Стон затих, а потом раздался снова. Джейна тревожно подползла к краю холма и увидела, что там начинается крутой обрыв с острыми гранями. Высоко, не меньше шагов пяти! И снова тихий звук.

Там человек! Внизу — человек!

Откуда? Здесь? Кто-то из команды? Может, Эрик, который пропал ещё утром?! И никто здесь его не найдёт.

— Эй, — испуганно позвала она. Страшно. Тишина в ответ. Вдруг враг? Но и стонет так беспомощно.

Луна ещё раз мелькнула сквозь тяжёлые облака. Стало лучше видно: чуть дальше обрыв выглядел не таким отвесным. Решившись, Джейна отползла в ту сторону, нащупала ногой опору и полезла вниз. На всякий случай отступила от тёмного силуэта внизу, но продолжила спускаться. И чуть не сорвалась, когда земля посыпалась из-под ног. Джейна схватилась за

торчащий из земли корень и повисла из последних сил. До низа ещё далеко! Снова вцепилась в каменистый обрыв, сдирая ногти. Ещё чуть-чуть... Но усталость взяла своё, и Джейна сорвалась, проскользив по камням и распоров себе щёку.

Несколько мгновений она не могла прийти в себя. Сердце бешено стучало от осознания, что она едва не убилась о камни. Комья земли засыпались за шиворот, в волосы, пальцы кровоточили, щека противно загорелась огнём. Но жива! Джейна отряхнулась и наконец подкралась к лежащему внизу человеку. Ветер скользнул среди скал и раздул тёмные пряди. Едва заметно белела в темноте рубашка.

Капитан!.. Похож на мёртвого: не дышит, не шевелится, голова повернута в сторону. Первый малодушный порыв был отшатнуться, но Джейна постаралась себя успокоить.

Это капитан, а не...

Он не сделал ей зла. Не выдал, что она девчонка, и даже будто пытался помочь.

И всё же страшно. Джейна смотрела на него, замерев. Подтянула на оголившееся плечо порванную рубашку, запахнулась туже. Но капитан не такой, как ублюдок Джофф. Не такой. Не такой! Пусть Эрик говорил, что капитан опасный человек. Пусть капитан избил его ни за что, чуть не пришиб в драке. Но сейчас он ранен! Ему нужна помощь.

Лицо капитана было в кровоподтёках и грязи. Сколько он так пролежал? На правом бедре даже в темноте виднелась рваная рана, криво перевязанная обрывком ткани. Разодрал о скалу? А рядом вся земля пропиталась кровью... Но упасть с такой высоты и выжить — уже счастье!

— Капитан, — она подползла ближе и осмотрела лежащего будто в беспамятстве мужчину, дотронулась до плеча. На её счастье он шевельнулся и даже разлепил глаза. Джейна помогла ему приподняться.

— Девочка... — бессильно прислонившись к камню за спиной, выдохнул он. — Вот тебя-то уж не ожидал здесь встретить.

Джейна не обиделась на холодный приём. Судя по всему, капитана лихорадило, может он даже бредил. Лоб был горячий, как кипяток, капельки пота стекали по вискам, несмотря на прохладу ночи. А руки дрожали, как от озноба. Что делать, чем помочь? Найти воды? Кажется, он пытался собрать хворост.

Капитан потянулся за веткой из кучи, вытащил с пояса нож, но потом бессильно выронил из ладони.

— Будь так добра... разведи костёр... может найдут.

— Да, конечно... сейчас, я сейчас. — Джейна вскочила и начала осматриваться в поисках сухих веток, подхватила ворох сухих листьев. — Но что случилось?

— Нашли звериную тропу, думали... она выведет. Но не дошли, а дальше... не помню, — капитан поморщился, пытаясь хоть немного приподняться, но потом только прикрыл глаза. — Зря полез на остров после... шторма. Надо было поспать... И воды. Это всё шторм...

Он, кажется, совсем плох. В горле пересохло, но где сейчас взять воду и можно ли оставить его одного?! Она обыскала куртку капитана в поисках чего-то съестного или остатков воды во фляге, но та была пуста. В кармане нашлась жестяная коробочка с огнивом.

Ноги гудели и ныли, но, поглядывая на спящего капитана, Джейна принялась собирать хворост. Влажные ветки, кое-как найденные в темноте, никак не хотели загораться. Раз за разом Джейна высекала искры, а те гасли, едва коснувшись веток. И только после долгой пытки, когда от огнива натёрлись мозоли, на пучке сухой травы появились робкие огоньки, а

затем занялся и хворост. Ну вот, дело сделано. От влаги повалил густой дым, поднимаясь в тёмное небо. Теперь их должны заметить. Кто-нибудь обязательно найдёт.

Порыв душного ветра заколыхал высокие кроны деревьев, потащил по земле сухие листья. Идти за водой, надо идти за водой... но куда?! Оставить его одного? Капитан снова застонал и попытался подтянуть раненую ногу к себе, затуманенными глазами обвёл всё вокруг.

— Вы не сможете идти? — спросила она, встревоженно опустившись рядом.

Закрыв глаза, он, казалось, задал себе тот же самый вопрос. Потом отрицательно мотнул головой, с досадой вцепившись ладонью в раненое бедро.

— Как будто... вообще ног не чувствую. Тебя-то как сюда?.. — он мучительно сощурился, вглядываясь в её лицо, будто увидел первый раз.

Джейна мотнула головой.

— Я... Давайте лучше перевяжу рану.

Она торопливо размотала и заново затянула обрывок ткани на его бедре. Руки тут же испачкались в крови, но это было неважно, главное — остановить кровотечение. Капитан едва слышно простонал и отвернулся, будто не хотел видеть себя таким бесполезным.

Вдруг на нос упала капля. Еще одна скользнула по оголённой руке. Затем капли стали падать чаще, даря живительную влагу, пока наконец не превратились в настоящий ливень, как будто сверху лили ведро воды. Джейна уставилась на небо, а потом вскочила на ноги. Вода сама падала с неба, и не надо больше бродить в её поисках, она могла утолить жажду. Но костёр! Как Джейна ни пыталась прикрыть его листьями и разлапистыми сосновыми ветками, ливень заливал с таким трудом добытый огонь и гасил надежду, что их найдут!

— Прекрасная погода, не правда ли? — подставив лицо живительному потоку, сипло сказал Алекс и тяжело откинулся назад, под прикрытые кроны.

После всего пережитого он ещё находит силы шутить. Бросив бесполезное занятие, Джейна смотрела как шипит погасший костёр. Она почувствовала, как слёзы могут превратиться в нервный смех, и снова опустилась рядом с капитаном под сосну. Они погибнут здесь, оба, если не найдут помощь. Собрав в ладони немного воды, Джейна сделала несколько глотков и помогла выпить немного Алексу.

— Да... — начал он, с трудом произнося слова. Во мраке дождя на миг показалось, что его глаза засверкали весельем. Или это лихорадочный блеск? — Я и не думал, что однажды буду таким беспомощным, а меня будет спасать прекрасная принцесса... а не наоборот. Эй, вы там... — он со странной усмешкой поднял голову к дождливому небу, — вы всё перепутали.

— Из меня плохая принцесса, — забормотала Джейна какую-то глупость, чувствуя горячее, почти горячее огнём плечо капитана. По лицу уже текли потоки воды. Надо было говорить хоть о чём-то. Лишь бы не молчать, не сходить с ума от безнадежности и страха ночного леса. — У них не бывает таких коротких волос.

И за принцессами не гоняются жуткие матросы, похожие на диких зверей. И им точно не приходится драить палубу, боясь лишней раз поднять глаза.

Капитан медленно повернул к ней лицо, но выражение было не разглядеть в темноте. Казалось, он впервые заметил в ней человека, а не досадную помеху.

— Принцессы... тоже бывают разными, — едва слышно отозвался он и замолчал.

Джейна склонила голову и горячо зашептала молитву Покровителю, нащупав на запястье цепь со щитом. Спаси нас, помоги выжить, не дай капитану умереть. Не дай им

всем умереть.

Капитан вдруг открыл глаза и резко остановил её:

— Тихо. Не надо. Мне это... не поможет.

И от этих внезапных слов по коже продрал мороз. Ему не поможет? Почему?..

Продолжать Джейна не решилась, только задрожала от холода. Что-то зловещее проскользнуло в его словах. Но капитан больше ничего не говорил, и эта тишина была хуже всего. В мыслях закрутилось отчего-то его имя, как его однажды назвал Мейкдон. Как? Алекс... Алексиарес. Кто же он на самом деле такой?

Остаток ночи прошёл в каком-то беспамятстве. Джейна набирала воду в свёрнутые листья и осторожно протягивала капитану. Тот в полубреду мотал головой, что-то едва слышно бормоча под нос. Поначалу низкая сосна защищала их от проливного дождя, но вскоре вода начала стекать с веток и холодными каплями попадать за шиворот.

Что делать? На корабль возвращаться страшно, снова видеть Джоффа и остальных... нет, нет! Но здесь, в лесу, они умрут так, без еды, без тепла, промокшие до нитки... Да и как возвращаться? Помочь капитану она толком не может, но и не оставить же его здесь одного?..

Темнота навалилась вместе с ливнем, не давая рассмотреть что-то дальше пары шагов. Плотнее прижав колени к себе, Джейна пыталась сохранить остатки тепла и не дать промозглой сырости пробраться до костей. За монотонным шумом перестали слышаться ночные птицы, до этого резкими криками разрезавшие воздух. Стихли стрекочущие насекомые. Но и ливень вскоре прекратился, смолкнув, словно его и не было. Вода на глазах впитывалась в землю, а Джейну охватил бесконечный озноб.

Развести бы снова огонь... Но теперь точно слишком сыро. Гиблое дело. Она вглядывалась в темноту и вздрагивала от звуков, которые порой раздавались над ухом. Неподальёку захлопали крылья. Зашуршал куст, похожий на гигантский папоротник. Качнулась трава. Потом всё ненадолго стихло. Вдруг прямо по шее кто-то пробежал. От неожиданности Джейна дёрнулась и прихлопнула на себе маленького паука. Она с трудом удержалась от вопля и быстро стряхнула раздавленное насекомое. Только бы не ядовитый!

В траве под ногами копошились толстые гусеницы, а по дереву пробежали жуки. Столько жизни вокруг... но не вся она дружелюбная. Повсюду начали мерещиться тени и глаза чудовищ, только и ждущих, что они с капитаном закроют веки. Дрожь стала ещё сильнее, пальцы совсем озябли. Чтобы не заснуть и согреться, Джейна поднялась и начала разминать мышцы. Мокрая одежда тяжело повисла, облепляла тело и мешала двигаться, но она упорно продолжала размахивать руками и ногами. Расползлась под сапогами влажная земля. Один раз Джейна плюхнулась на колено в грязь, но снова поднялась и продолжила — хоть немного тепла.

Но надолго её не хватило. Джейна остановилась, прислушиваясь. Какое-то зверье протяжно резко взвыло вдалеке, ему завторил другой голос. По спине пробежали мурашки. Тишина сменилась клёкотом, а потом лёгким шорохом и уханьем.

И Алексу лучше не становилось: от проливного дождя лихорадка усилилась. Джейна присела рядом, осторожно осмотрела рану. Вроде не так страшно, по крайней мере, кровь перестала идти. На перелом не похоже, да и рана казалась не такой глубокой, просто много крови.

Казалось, стало ещё темнее, хотя темнее некуда. Джейна вытащила клинок капитана из

ножен, уселась на землю и положила его на колени, с силой сжав рукоять, будто это прибавит сил.

Время тянулось невыносимо медленно. Сюда не добирался свет звёзд или луны: стволы, листья, трава — всё было чёрным и, казалось, постоянно шевелилось. А может, это кто крадётся прямо сейчас... и вот-вот сверкнёт глазами из тьмы, прыгнет махом. Или змея... водятся ли здесь змеи? Наверняка.

Шумящие ветки понемногу убаюкивали, раскачиваясь на ветру. Спать нельзя... Нельзя. Закроешь глаза — не заметишь, как на твой запах придут хищники, и поминай как звали. Но когда в следующий раз Джейна открыла глаза — уже светало. Она вздрогнула и осмотрелась.

Сбоку шевельнулся Алекс. С трудом приподнявшись, Джейна снова попыталась привести его в чувство, легонько коснулась горячей щеки. Тщетно. Он лишь промычал что-то невнятное, сжав зубы, но так и не открыл глаза.

При солнечном свете она наконец смогла его рассмотреть. Черты лица обострились, выделились резкие скулы, кожа казалась совсем бледной, почти белой, и на её фоне темнели влажные пряди волос. Джейна замерла, как завороченная. Было в нём что-то неуловимо иноземное. Пугающее и сильное. И непонятное, но... в то же время притягательное. Он не должен умереть!

Вспомнился жуткий шторм. Ураганный шквал, громады валов, ливень и замерший капитан, царящий среди этого безумия. Тогда он казался таким непобедимым, самой стихией. А сейчас был едва живой, даже не верится...

Алекс сипло вздохнул. Живой.

Но что делать? Джейна так надеялась, что их найдут! Прошло слишком много времени, надо выбирать, пока не решили, что они погибли, и не уплыли без них! Джейна попробовала поднять капитана на ноги — в полубредовом состоянии тот наконец очнулся, попытался встать и даже кое-как оперся на её плечи. Она невольно присела, не выдержав такого веса. От тяжести и слабости потемнело в глазах.

— Капитан, очнитесь — нам надо добраться до корабля! Капитан! — пыталась достучаться Джейна до него. Так не хватит сил... — Пожалуйста, — взмолилась она в конце концов.

— Да... до корабля, — пробормотал он, наконец приоткрыв глаза. Алекс попытался переставлять ослабевшие ноги, повиснув на ней всей тяжестью; лицо его скривилось от сильной боли, но он молча поджал губы.

Медленно, шаг за шагом, они шли, почти ползли по пологому склону. Преодолев десяток шагов, Джейна перевела дыхание и продолжила тянуть капитана за собой, когда он неаккуратно ступил повреждённой ногой, застонал и едва не упал.

— Идёмте, нас наверняка ещё ищут, — бормотала Джейна, едва дыша. — Мейкдон вчера пол-острова заставил прочесать в ваших поисках... не верю, что он сдался! Скоро кого-нибудь встретим.

— Свалилась же ты на мою голову, — Алекс закрыл глаза и схватился второй рукой за ближайший ствол. Но кивнул.

Они отправились дальше. Джейна взмокла от напряжения, ноги дрожали. Казалось, она помнила, как сюда попала. Но никаких следов не осталось: всё смыл проклятый дождь. Теперь пришлось идти по размокшей земле, скользившей под ногами, и с горем пополам они преодолели только шагов сто или двести.

В какой-то момент сил не осталось: ноги подогнулись, капитан тяжело рухнул в траву, а

Джейна села и пыталась отдышаться, вцепившись с досады в ветку куста. Бесплезно! Так они и за месяц никуда не придут... Почему же их не ищут?! Джейна растерянно оглянулась по сторонам.

Справа раздался какой-то шорох. Она вскочила, схватилась за ветку над головой и тут же с ужасом поняла, что ветка на ощупь мягкая и живая. Змея! Джейна вскрикнула и разжала пальцы. Змея упала, на миг собралась в комок и угрожающе зашипела. Джейна быстро нагнулась и подобрала с земли палку, а на её движение гадина тут же бросилась вперёд раскрытой пастью. Только чудом Джейна отбросила змею на землю. Отбросила и тут же яростно принялась по ней бить.

Ужас и страх выплеснулись в дикую злость. Гибкая. Мерзкая. Тварь! Такая же скользкая, как ящер Джофф! Дрянь! Джейна в исступлении колотила раз за разом всё сильнее.

Похоже, перебила ей позвоночник! Змея больше не пыталась напасть, только извивалась половиной тела. Джейна наконец попала по маленькой голове. С ожесточением била по ней вновь и вновь, пока на земле не осталось лишь кровавое месиво; затем с отвращением отшвырнула тело подальше в сторону и тяжело опустилась на землю, а потом повалилась на спину в траву.

Схватка окончательно вымотала, и Джейна бездумно уставилась вверх. Бешеное биение сердца стихало. Она медленно потянула носом уже нагретый солнцем влажный воздух и замерла, не дыша. Неужели всё, ради чего она бросилась из деревни, будет бессмысленно? Где взять сил?

По чистому небу неторопливо скользили облака. Почти прозрачные, они причудливо раскинулись над головой во всю ширь. Высоко-высоко... Так высоко, что захватывало дух. Эти облака вдруг напомнили лёгкую рябь на волнах, а синее небо превратилось в глубокое-преглубокое море. Будто мир опрокинулся вверх ногами.

Навалилась неподъемная тяжесть. Казалось, Джейна никогда больше не сможет подняться. Никогда не оторвёт голову от земли, не шевельнёт ни рукой, ни ногой. Она устала, но из последних сил упрямо смотрела вверх, пока перед глазами не заплясали цветные пятна. Если никто так и не придёт, не найдёт... пропадут здесь. И превратятся в вечность, в эту траву, листья, в этот прозрачный воздух. Будут плыть такими же облаками в бесконечное никуда... будут тонуть в синем небе...

Ну и пусть... Иногда сдаться — это так легко и приятно. И даже нестрашно. Время шло. Шло. Ползло, перетекало, сочилось струйкой по лёгкому ветру. Двигались тени от деревьев, двигались листья, двигались облака. Только Джейна двигаться больше не могла.

Что-то потянуло её за собой, в небо, будто тонкой нитью забирая с собой душу, зовя в эту бесконечность. А может, наоборот, подсказывая путь к спасению? Будто образовалась какая-то тонкая связь. Что это? Только сил на этот путь уже не осталось.

Нет!

Так не пойдёт! Она не умрет здесь! Не здесь, не сейчас! Она вытащит их отсюда.

В голове закрутилось: «Надо вставать. Надо идти. Надо вставать».

Судьба помогает смелым. Смелая она или нет?! Так и не набравшись сил, Джейна перекатилась на бок, вновь поднялась на дрожащие от усталости ноги и попробовала расшевелить капитана. Похоже, он без сознания. Дыхание стало сиплым, прерывистым, на её движения он больше никак не реагировал.

Послышался шорох, а затем какой-то треск. Джейна обернулась. Выхватила катлас

капитана из ножен, закрутилась вокруг себя. Теперь она не безоружна! Снова какие твари? Она больше не боится! Никого не боится! Неумело держа клинок в руках, Джейна медленно обходила окружающие заросли, когда послышался сбоку хруст. Она едва не вонзила клинок в вышедшего из зарослей уставшего Мейкдона.

А прямо за спиной послышался знакомый голос.

— Мне кажется, катлас тебе немного великоват.

Едва не подпрыгнув, Джейна развернулась и лицом к лицу встретилась с Эриком, бесшумно, как призрак, возникшим сзади. И сразу опустила тяжёлый клинок остриём в землю. Судя по истрёпанной одежде и синякам под глазами, они оба не переставали искать их всю ночь!

— Где же тебя носи... — начал Мейк и вскрикнул, заметив капитана: — Алекс?!

На глаза навернулись дурацкие слёзы. Хотелось смеяться и рыдать. Джейна бухнулась на колени и откинула клинок в сторону. Как же она рада их видеть! Спасены!..

Первый помощник бросился к лежащему в беспомощности Алексу, проверил дыхание, осмотрел рану и попробовал привести его в чувство. Капитан только глухо простонал. Мейкдон принялся заново перетягивать его повязку.

Эрик подошёл к Джейне, коротко, но ласково провёл по ссадине на щеке. Она подняла на него глаза. Ничего его не сломило, словно и не осталось никаких следов недавней драки с капитаном. Встретившись с его тёмным взглядом, заинтересованным, словно читающим мысли, и внимательным, Джейна ощутила тепло. Показалось, будто все страхи и ужас пережитого тут же начали улечиваться. Как он это делает? Она медленно вздохнула. Эрик ободряюще улыбнулся, а потом отошёл и присел рядом с капитаном.

Джейне на миг показалось, что он провёл над ним ладонью, желая как-то помочь, так же, как ей сейчас.

— Что у вас случилось? — спросил Мейкдон, не отрывая взгляд от лица своего друга.

— Джофф... я... бежала, он хотел... — слова не складывались. Она едва сдержала рыдания и быстро закончила: — Я заблудилась, долго брела, потом услышала стон — капитан упал с обрыва. Его совсем замучила лихорадка, он бредил, что-то бормотал. Мы даже развели огонь, но начался дождь и... и как же хорошо, что вы нас нашли! — голос снова дрогнул, когда вспомнилось всё пережитое.

— Ясно. Плохо дело, хоть рана неглубокая. — Мейкдон поднялся и приказал: — Эрик, давай!

Мейкдон приподнял раненого, оперев на свои могучие плечи, словно тот ничего не весил. Эрик подхватил капитана с другой стороны, и они осторожно двинулись вперёд. Джейна отправилась следом, зачем-то снова схватив в руки клинок, действительно слишком большой и неудобный.

Возвращаться на корабль было не по себе, хоть это и единственное спасение. Но она должна быть смелой, если хочет добраться до цели.

Прежде чем уйти с поляны, Джейна задрала голову в небо и шепнула: «Спасибо».

Глава 12. Голос ветра

Когда они выбрались наконец к берегу, Джейна устало глянула на раненый корабль. С земли «Ясный» был похож на великана, застрявшего среди мелких скалистых берегов. Ему тоже требовалась помощь.

Мейкдон уже чуть не падал, но только упрямо закидывал руку Алекса подальше к себе

на плечо и продолжал вместе с Эриком тащить капитана к кораблю. Джейне было стыдно признаться, но она бы не отказалась, если бы и её понесли на руках. Ноги почти не слушались.

На берегу оставались только пятеро моряков, и они тут же встретили их криками:

— Капитан! Капитана нашли!

Джейна уже плохо понимала, как подтащили шлюпку, как их погрузили внутрь и помогли влезть на борт. Как подбежал то ли Марвин, то ли Раймонд, как снова их куда-то вели, как капитана втащили в каюту. И как хотелось только одного — устало рухнуть в каком-нибудь углу и провалиться в спасительный сон. Уйти с этого острова и чтобы их бесконечное путешествие закончилось в Ивваре, а там будут другие заботы... зато там не будет грубых матросов, не будет жуткого Джоффа, не будет боцмана, не будет капитана. Не будет Эрика...

Донеслись сверху отрывочные слова боцмана и Мейка «... сниматься с мели!», «... какая глубина?» Эрика тут же отправили на бак. Остаться на палубе одной было всё ещё страшно, и Джейна поторопилась за первым помощником на шканцы. Там не достанут.

— Замеры сделали! — рявкнул с палубы длинноволосый матрос. — Есть шанс на северо-восток сняться, там поглубже.

— Завезти якорь на северо-восток! — скомандовал Байзен, спускаясь на шкафут и проходя мимо Джейны. Даже не глянул на неё, будто она пустое место. Так же, как в прошлый вечер, когда Джофф начал её преследовать. — Приготовить к отдаче. — «Приготовить к отдаче», — эхом отозвались матросы на баке. — Отдать как можно дальше!

Якорь бросили на приличное расстояние, и цепь растянулась, накренив корабль. Джейна наконец забралась наверх по крутому трапу, вцепившись в туго натянутые тросы.

— Руль на ветер! Выбрать якорь! — миг тишины, а потом резкое: — Стой, жди волны!

Со следующей волной, приподнявшей «Ясного», матросы принялись постепенно, шаг за шагом накручивать цепь. Джофф, командующий баковой группой, басом доложил «Пошёл!». Джейну передёрнуло от звука его голоса, который вчера так пьяно шипел на ухо. От его вида. Трезвый, уверенный в себе, ведёт себя как ни в чём не бывало. Только на виске расплылась опухшая ссадина после удара камнем, — мстительно заметила Джейна. Она опустилась прямо на палубные доски и отползла подальше в угол, чтобы больше его не видеть.

Здесь он её не тронет. Не посмеет больше.

Вскоре раздался его громкий крик:

— Не держит!

— Погодь, Джофф. — Мейкдон напрягся, как тетива, вглядываясь в сторону носа.

Накренившийся корабль царапал дном риф, но не двигался с места, угрожающе нависнув над морем. Джейна перехватила какой-то канат и на всякий случай обмотала его вокруг руки. Казалось, ещё чуть-чуть — и они лягут на воду, зачерпнув полные борта воды. Дождавшись очередной волны, Мейкдон закричал:

— Задраить люки! — Матросы, не занятые якорем, бросились исполнять команду. — А ну, давай! Пора двигать отсюда, парни!

Первый помощник с силой вцепился в ограждение, чтобы устоять на месте. Наконец корабль поймал волну, приподнялся и выровнял борта. Раздался прощальный скрежет дна о каменный выступ, и «Ясный» плавно встал на воду, повинаясь тянущим цепь матросам.

— Выбрать якорь! Поднять паруса! — с явным облегчением скомандовал Мейкдон.

Теперь уже все были заняты делом, торопливо травя и вбирая тросы. Скоро первые

паруса расправились и «Ясный», подумав пару мгновений, степенно двинулся вперёд.

Джейна, похоже, заснула прямо там — когда седовласый помощник сел перед ней и что-то спросил, она резко вздрогнула.

— Пошли, бедолага, — он помог ей подняться и повёл за собой. Распахнул дверь на кормовой надстройке и впустил в капитанскую каюту, рядом с которой мялся стюард Родерик. Джейна зажмурилась и уже через силу открыла глаза.

Капитан лежал на узкой кровати по правую сторону от стола. На стуле рядом с ним, покачиваясь, сидел Раймонд. Услышав их шаги, врач поднялся и повернулся. Вид у него был мрачный и какой-то потерянный. Он принялся убирать в свой чемоданчик бинты и мази.

— Он выживет? — спросила Джейна у него. — Капитан...

— А это уж не от меня зависит. Захочет-выживет... — отозвался врач, что-то невнятно бормоча под нос: — Я, что мог, сделал.

Они о чём-то коротко переговорили с Мейком, врач ушёл, а помощник отвёл Джейну в дальнюю часть каюты, где были две двери по разные стороны. Дверь справа вела в галльон, она видела такие палубой ниже. Мейк открыл левую и провёл Джейну туда. Внутри была узкая скамья вдоль окна с одной выцветшей подушкой и маленький стол.

Мейк устало спросил:

— Как звать-то тебя? — И пояснил, качая головой: — Алекс сказал, ты девчонка. Я поначалу и не поверил, теперь вот вижу...

— Джейна, — отозвалась она, чуть не падая от усталости. — Я...

— Ладно. Вижу, еле жива. Ложись, спи пока, тут не тронут, — он потрепал её по плечу и добавил: — Потом проведаю. Придумаю, куда тебя прятать.

Уговаривать её не пришлось. Казалось, Джейна заснула раньше, чем коснулась головой грубоватой обивки на скамье.

Ей снился дом в Шинтаре, мать и отец, их воскресный обед с шутками и смехом. Покой и солнце, много солнца в большой гостиной, полной уюта и тепла. А потом чернота, будто провал в бездну... и Сагард, дядя, Серые и мастер Варий, чем-то разочарованный...

Джейна перевернулась на бок, скатилась на пол и тут же очнулась. Где она? Что происходит? Ещё не проснувшись, по привычке она хотела заплести волосы в косу, но наткнулась на растрёпанную короткую стрижку.

Прошлого больше нет.

Вокруг тихо, только скрип досок и шум моря. «Ясный» ощутимо качало и трясло. Джейна осторожно поднялась и посмотрела в окно. А за ним — на бесконечный водный простор. Плывут. А она в каюте рядом с капитаном. Сколько же прошло времени? Внезапно вспомнилось всё, что было после шторма. Джейна вскочила на ноги, чувствуя необычную бодрость, будто проспала целый год. А потом открыла дверь и выбралась в каюту.

Из наклонных окон пробивался дневной свет, скрипели и раскачивались над головой фонари. Джейна огляделась и заметила, что капитан по-прежнему на кровати. Жив ли? Плед, которым он был накрыт, сполз набок, открыв ссадины и шрамы на рёбрах, оголил перебинтованную правую ногу. А правая рука лежала вдоль тела, так же изодранная о камни, как щека Джейны. Она невольно пощупала свою царапину. Ничего, заживёт.

Казалось, что капитан просто спит. Но в каюте витал острый запах лекарств, часть из которых стояла на столе с колонной мачты по центру. Там же громоздились какие-то хитрые

приборы, журналы и перья для письма.

Джейна не сдержала интереса, подошла и присела рядом с капитаном, разглядывая его лицо. Жар и лихорадка явно спали. «Опасный», — сказал про него Эрик. Но почему? Казалось, капитан вот-вот очнётся и изучит её пронизательным холодным взглядом, так, что душа в пятки уйдёт... и ей на миг этого отчаянно захотелось. Джейна замерла, чувствуя, как глухо бьётся её сердце. Но ничего не происходило, он будто и не дышал.

После ночёвки на острове она вдруг ощутила и свою ответственность за его жизнь. Не могло же это всё быть напрасно. Ливень, страхи в ночи, скользкая после дождя земля, непосильная тяжесть и отчаянное желание спасти... Джейна поправила плед, смущённо подтянув на обнажённую грудь Алекса. С опаской приблизила к его лицу руку и на всякий случай убедилась, что он в самом деле дышит.

Всё будет хорошо. Капитан поправится... и Мейкдон, его друг, защитит её от команды. Мейкдон или Эрик. Им можно верить. Главное — дожить до того дня, как «Ясный» достигнет берегов Иввара. А что будет потом... она будет думать потом.

Джейна обошла всю каюту, поначалу робко, боясь, что кто-то придёт и увидит её. На одной из переборок были закреплены крест-накрест два сверкающих гранями клинка. Под ними — узкое зеркало. Джейна мельком, даже с каким-то опасением заглянула в него. Вытерла грязь на лбу, так и оставшуюся с острова. Нет, это всё ещё она. Джейна, прикусив губу, с усилием приладила взлохмаченные волосы, неровно подстриженные чуть ниже глаз: от влажности они пошли волнами. Так точно не будет похожа на парня. Зато теперь везде ссадины, синяки под глазами... да, отец бы её не признал. И голодно, тревожно блестели глаза.

Резко и до ужаса захотелось есть.

Но в каюте ничего съестного не было, только графин с водой. Джейна осмотрелась внимательней. Полки вдоль другой стены были заставлены всякими мелочами: стопками бумаг, скрученными в трубку картами, моделями кораблей. Одну из них Джейна даже взяла в руки. Это была китобойная шхуна, точь-в-точь как у её отца. Джейна оглянулась на капитана. Может, они даже когда-то сталкивались в морях?

Она потянулась поставить деревянную модель на место, от очередной волны качнулась и задела какой-то свёрток. Вещи повалились на пол друг за другом, пока Джейна безуспешно пыталась ловить их в воздухе. В дальнем углу полки что-то тускло блеснуло.

Джейна оставила свёртки, осторожно потянулась и коснулась острых углов. Что это? Оглядевшись, она привстала на цыпочки и вытащила тяжёлый предмет. Книга? Старинная, в потёртой кожаной обложке, с кованными уголками... Давно она таких не встречала. Капитан, похоже, не доставал её пару лет — столько на ней было пыли. Джейна открыла первую страницу.

На неё смотрели незнакомые квадратные символы. Наверное, это были буквы, но не энарийского языка. Казалось, она видела что-то подобное, но не могла вспомнить, где. Символы были начертаны в строгом порядке. Джейна пролистала несколько страниц, но они все казались одинаковыми. Идеально ровные ряды, не несущие смысла; не было никаких схем или рисунков, только буквы. Что сказали бы Серые, обнаружив такую находку?! Не раз она слышала на проповедях, что именно через древние книги Тёмный искал пути в их мир и давал знания колдунам.

Но от книги вдруг повеяло чем-то странным, чем-то даже... притягательным. Манящим, необъяснимым. Это же... Джейна резко захлопнула её и постаралась как можно быстрее

вернуть упавшие вещи на место.

Эта вещь связана с магией. Это точно, с магией. Джейна отошла к стене, глянув на Алекса другими глазами. Все эти слухи про чудесное спасение в шторм. Его слова, когда он остановил молитву. Опасный!.. Так может, он — маг? Колдун? Но как его не обнаружили? И что он может? Мгновенный холод побежал по телу, зашекетал кожу.

Находиться в каюте стало не по себе. Казалось, то уже не голод, а липкий ужас крутит живот. Джейна попятилась к двери, распахнула её и тут же наткнулась на озабоченного и взлохмаченного Марвина.

— Выспалась? — похоже, Мейк решил, что помощнику доверять можно, и рассказал её тайну! Джейна неуверенно кивнула. — Везёт, хотел бы я проспать целые сутки без побудок, — Марвин хмыкнул и оглядел её по-новому, будто первый раз видел.

Интересно, а он тоже знает про капитана?! И Мейк?

— Сутки? — Джейна моргнула, только сейчас осознав, сколько спала.

Марвин прошёл внутрь, оглядел каюту, скользнул обеспокоенным взглядом по капитану и спросил:

— Раймонда нет? Где его бесы носят?

— Не видела... — Джейна неосознанно потянулась к двери, потом повернулась к помощнику и робко спросила: — А чья сейчас вахта, скажи пожалуйста? Где... Джофф?

Помощник остановился перед ней.

— А что, у тебя к этому красавчику личный интерес? — Марвин сощурил голубые глаза и улыбнулся. — Он на вахте, на баке.

Джейна с облегчением выдохнула и помотала головой. С палубы раздались крики, кто-то позвал Марвина и тот быстро откликнулся, позабыв про неё. Стюард, стоящий за дверью, тоже потянулся узнать, в чём дело. Джейна не смогла оставаться на месте наедине с пугающей тайной капитана и быстро выскользнула из каюты.

Она почти кубарем спустилась с трапа кормовой надстройки на среднюю палубу, запахнула плотнее куртку. Наверху стало прохладно. Волны взлохматили всю поверхность моря, насколько хватало глаз, и покрылись белыми пенными шапками. Джейна быстро огляделась.

То тут, то там раздавались обрывки недовольных разговоров. Что происходит?

На баке около носа угрюмо возвышался боцман, заложив руки за спину. Четверо солдат рядом с ним громко спорили, когда Джейна пробиралась мимо. Теперь каждый казался ей подозрительным. Она втянула голову и постаралась незаметно для всех проскочить до люка в кубрик, а потом быстро спустилась по ступеням.

Пара матросов начали было что-то спрашивать, но она увернулась и торопливо пошла по жилой палубе, от качки хватаясь за края подвесных столов. Было время обеда, и теперь запах даже простой матросской похлёбки казался ей аппетитным.

Но от качки тени по лицам матросов бегали слишком зловещие, усиливая страх от мысли, что на корабле настоящий колдун. А Эрика нигде не было. И быть здесь одной становилось с каждым мигом ужасней. Зачем только полезла? Будто прокралась в ловушку, в западню, которая вот-вот захлопнется за спиной и больше её не выпустит. Оглядываться не хотелось.

Кто-то схватил её за подол куртки. Джейна чуть не вскрикнула и резко обернулась.

Эрик сидел на краю скамьи в одиночестве. Казалось, он даже сливался с полумраком вокруг.

— Испугалась? — едва слышно спросил и улыбнулся марсовый. Отдалённый свет фонаря почти не отражался в огромных зрачках. — Сядь.

Он отодвинулся и уступил ей место в дальнем углу скамьи. Пара матросов с соседних столов начали любопытно оборачиваться, но Джейне всё равно стало спокойней. Эрик молча передвинул ей свою миску и отдал кусок сухаря.

— Ешь и не спорь. Вижу, что голодная.

Джейна послушно взяла ложку и принялась за едва тёплую похлёбку, не зная, как начать. За соседним столом послышались смешки и оживлённые разговоры. Эрик смерил впереди сидящих долгим взглядом, достал с пояса нож и начал осматривать его лезвие. Марсовый казался напряжённым.

— Что у тебя случилось? — приглушённо спросил он, когда Джейна утолила первый острый голод. Доевшие свои порции матросы начали собираться у основания грот-мачты. Вниз спустился промокший от брызг боцман, послышались смешки. «Ясный» накренило, и тарелка поползла со стола, чуть не опрокинувшись на колени. Джейна остановила её, повернулась к Эрику и тихо сказала:

— Я... мне нужно с тобой поговорить. Я не знаю, кому ещё здесь можно верить. И... мне страшно, Эрик, — вырвалось у неё доверчиво.

Он только усмехнулся, продолжая вертеть в руках нож. Вонзил его в стол и перехватил другой ладонью.

— Это ты из-за Джоффа? Слышали мы тут его пьяный трёп. У него и на меня зуб. Не бойсь, здесь он тебя не тронет, не осмелится. По крайней мере, пока.

— Джофф... он, — Джейна почувствовала, как сорвалась на громкий шёпот и как противный комок подкатил к горлу. И снова ответила как можно тише: — Неважно. Нет. Эрик, я про капитана. Он приказал не приближаться к тебе, но... Я хочу знать. За что он тебя избил?

Эрик без объяснений встал и кивнул на выход, позвав за собой. Не обращая внимания на недружелюбные взгляды матросов, они прошли мимо толпы и спустились вниз. Трюм встретил их привычными запахами затхлости и сырости. Здесь успели навести порядок после шторма, ящики снова уложили друг на друга, усилили крепления и разобрали обломки, которыми были засыпаны палубы.

Донёлся приглушённый звон колокола: в рынду отбили четыре удара. Смена вахты, скоро боцман их хватится. Но Эрик почему-то не переживал. Он затащил её в узкий проход и убедился, что за ними никого. Одинокий фонарь качался только у самого трапа.

— Не стоит такие разговоры вести на публике. И лучше бы тебе, Джейна, не лезть в это дело. — Он задумчиво взлохматил волосы, убрав их со лба. — Но раз уж ты спросила... Алексиарес Дельгар — непростой капитан, и кое-кто из правящей силы Аркетара хотел видеть меня в команде «Ясного». Алексу это, конечно, вовсе не пришлось по нраву.

— Кто же... за тобой стоит? — нерешительно спросила Джейна.

— Верховный Служитель, — медленно ответил Эрик, внимательно изучая её лицо. — И у него есть свои причины следить за капитаном.

Верховный Служитель! Капитан действительно может быть магом или скрывать что-то важное. Противно засосало под ложечкой. Магия — проклятье Тёмного. Капитану нельзя верить. А Эрику? Ему — хотелось. Хотелось верить.

— Ты один из Серых? Но у тебя нет татуировки, — она взглянула на его запястья с закатанными рукавами. В полумраке разглядеть было сложно, но на загорелой коже точно

не было рисунка.

— Нет. Цепи — нет, — широко улыбнулся, почти засмеялся Эрик. — Но почему тебя это волнует?

— Кажется, я видела в каюте капитана странную книгу. Она какая-то нехорошая. Мне страшно. Я... не знаю, кому верить.

— Книга, говоришь? Это уже интересно... это о многом может сказать. Так значит, мне — веришь? — Эрик подошёл ближе и взял её за подбородок, внимательно глядя в глаза; Джейна ощутила его дыхание на своей коже. Он будто притягивал к себе, особенно когда был так близко.

Джейна медленно кивнула.

— Не переживай, это ведь наше с капитаном дело, — успокаивающе произнёс Эрик, так и не убирая руки. Он смотрел на неё совсем чёрными глазами, в которых постепенно сменялось отстранённое выражение на обычное — насмешливое. — Что, совсем запугал, маленькая? — он провёл тыльной стороной ладони по её щеке. — Не бойся, — от проникновенного шёпота по телу пробежала дрожь.

В её глазах, наверное, ещё было сомнение, потому что Эрик внимательно их изучал. С одной стороны, капитан ведь предупреждал не приближаться к нему. А с другой... он ведь всегда приходил ей на помощь.

Казалось, он колебался несколько мгновений, прежде чем скользнул рукой по талии, а затем привлёк ближе. Как тогда, перед дракой с капитаном. Но теперь рядом никого... Бешено заколотилось сердце, и Джейна ещё хотела отстраниться, упёрлась руками ему в грудь. Но Эрик будто не заметил слабых попыток. А жуткий страх и тревога вдруг ушли. Ей так этого не хватало... и теперь наконец спокойно. Нестрашно. Эрик провёл ладонью по шее, вплетая пальцы в волосы на затылке, и притянул к себе...

Кто-то громко заорал.

Над головой раздались торопливые шаги.

Вскоре несколько пар ног пробежали наверху, позвякивая чем-то железным; послышались ещё крики. Эрик с сожалением отпустил её и вслушался в шум, а Джейна будто вынырнула из глубины и не могла понять, что происходит. Осталось только приглушённое ощущение покоя.

— Началось! Идём наверх, — приказал он, повернулся к ней и быстро добавил: — Верь мне. Слышишь? Сейчас важнее остановить беспорядки. Если ублюдок Джофф с шайкой возглавят корабль, нам не жить. Сейчас мы с капитаном по одну сторону и его надо спасать.

— Это мятеж? — с прежним странным спокойствием осознала Джейна.

— Кое-кто об этом судачил ещё до шторма, — он ответил уже на ходу. — Но сейчас, видать, осмелели... тем более, если Алекс вот-вот отбросит концы.

Пробираясь по жилой палубе, они встретили идущего навстречу бородатого матроса с ножом в руке. Тот начал что-то говорить, но Джейна и моргнуть не успела, как Эрик без слов ударил его в висок. Матрос дёрнулся и осел на пол около переборки.

— Что ты делаешь? — едва слышно просипела она у Эрика за спиной.

— спасаю ему жизнь.

Они выбрались на палубу около грот-мачты. Окрепший ветер свистел в ушах и уносил слова прочь. «Ясный» изо всех сил сопротивлялся порывам, упорно пытался идти вперёд, но они почти не двигались с места. Небо заволокло бледными облаками.

Снизу продолжали подтягиваться на бак матросы, словно объявили парусный аврал. Некоторые теперь были вооружены короткими ножами, кто-то даже топорами. Джейна помотала головой и забытьё как рукой сняло. Лучше бы ей это только снилось!

Джофф с дюжиной матросов приблизился к Мейкдону на шканцах. Боцман стоял рядом с ним на ступеньках и смотрел на подходящих. Часть споров они явно пропустили. У капитанской каюты торчали испуганные Родерик и юнга Янис, а рядом с рулевым высился Марвин.

Эрик оттеснил Джейну под защиту кормовой надстройки. Джофф заметил сначала её, довольно ухмыльнулся и подмигнул, отчего воспоминания прошлой ночи в лесу окатили волной противной дрожи. А потом оценивающе глянул на Эрика — ухмылка превратилась в угрозу.

Джофф повернулся к Мейку и громко крикнул:

— Сворачивай-ка на северо-восток, старина. Нас больше не устраивает прежний курс.

— Я не собираюсь слушать твои советы, Джофф, — презрительно отрезал Мейкдон, не обращая внимания на толпу за старшим матросом. — Знай своё место!

— Тебе придётся это делать, старый хрыч! Хватит покрывать капитана, мы знаем, что у вас творится, — продолжал бритоголовый, угрожающе стиснув рукоять своего тесака. — Это он затащил нас на демонов остров, мы ж на него вообще против ветра вышли! Это из-за него погиб Бен! И это он притащил на борт этого проклятого колдуна, — Джофф выхватил оружие и ткнул остриём в сторону Эрика, склонив голову набок.

— Хватит нести чушь, побойся бога! — рявкнул Марвин, тут же схватив свою саблю и бросаясь со ступеней вниз. — Наш капитан спас нас и корабль от шторма! Если бы не он, ты бы уже кормил морских демонов! Ты и мизинца его не стоишь!

Джофф облизнул губу, ухмыльнулся и сделал шаг навстречу второму помощнику. Качка была сильной, но мужчины словно не замечали, что их мотает из стороны в сторону, а продолжали обходить друг друга, выжидая, кто первый бросится в атаку.

— Это он внушил тебе, глупый мальчишка! — почти пропел издевательски бритоголовый.

Джейна невольно сделала шаг назад и упёрлась в стенку рядом с трапом, продолжая как замороженная следить за схваткой. Недовольные не были толком вооружены, многие держали только марлинный нож, но это инструмент! Оружие хранилось на складе, ключи от которого у капитана. Как они хотят противостоять Мейкдону и остальной команде?!

— Стой, Марвин, — скомандовал Мейк, не двигаясь с места. — Я сам.

Джофф только сплюнул на палубу под ноги разъярённому Марвину. Парни за ним подтянулись ближе, хмуро глядя на шканцы. Кто-то закатывал рукава, кто-то покрепче перехватил короткий топорик. На Эрика всё чаще бросали угрожающие взгляды.

Джейна оцепенело смотрела на происходящее, боясь шевельнуться. Эрик сделал пару шагов назад и оттеснил её на шканцы, заставив полезть на самый верх.

— Это последнее место, где они решатся напасть. Если уж сюда прорвутся, то дело проиграно.

— Ты знаешь, Джофф, что с тобой сделает капитан, — презрительно продолжил Мейкдон, перекрикивая ветер. — Вам всем висеть на рее за такие слова! Байзен, надеюсь ты усмиришь своих буйных. Зови наёмников, — он швырнул боцману ключи. Тот кивнул и спустился в люк.

— Капитан не очнётся, пора это признать, дурья твоя башка! — не на шутку разъярился

Джофф. — А даже если очнётся, нам с ним больше не по пути.

Матросы кричали всё громче. Кто-то вопил: «За Покровителя», кто-то поддерживал капитана. Начались первые безоружные толчки, но никто не проливал кровь. В это время на баке появились солдаты — их осталось девять, одного Эрик успел вырубить внизу. У троих были взведены в руках арбалеты.

Мейкдон крикнул предводителю:

— Редвальд, схватите мятежников!

Гладко выбритый, с зачёсанными назад волосами командир наёмников не ответил, скользнув взглядом в сторону боцмана. Редвальд принялся неторопливо обходить матросов, держа ладонь на богато украшенном эфесе. Все молча наблюдали за ним.

— У меня был договор с капитаном, согласно которому мы сопровождаем вас в порт, — вдумчиво начал рассуждать наёмник, пройдя мимо Марвина и проведя ладонью по планширю поверх борта. — Строго говоря, про мятежи там не было ни слова, не так ли? Однако и слухи про капитана нам не по душе. — Он посмотрел на Мейкдона в упор.

Джофф, ободрённый его поддержкой, взглянул на Марвина с издёвкой и начал медленно подходить. Теперь это уже не горстка плохо вооружённых и недовольных матросов, а обученные воины! Джейна заметила, как несколько матросов подошли к мятежникам, не желая проигрывать. Первый помощник заскрежетал зубами.

— Капитан ещё жив, а вы обязаны подчиняться, демоновы наёмники!

— Подчиняться ему, а не вам, — прожигая его взглядом, отрезал Редвальд. — Пусть он выйдет, и я с ним поговорю. Если же нет, то мы обязаны выполнить свой долг перед Покровителем и вернуть корабль в порт Энарии.

— Выполнить долг или поучаствовать в грабеже? — с ненавистью бросил Мейкдон. — «Ясный» для вас просто ценная добыча, не так ли?

— Это уже не имеет значения для тебя, старик. Лучше уступи по-хорошему, — Редвальд обернулся к солдатам и резко крикнул: — Уберите их от штурвала!

И после этих слов мир полетел в бездну. Взметнулись камни из самодельной пращи, разнесли чей-то висок. Арбалетный болт прошил снасть над головой Джейны. Она пригнулась и отползла ещё дальше, видя только головы и спины сражающихся. Матросы орали всё громче. Кто-то ломанулся к ним на шканцы, но Эрик и ещё пара матросов преградили им путь. Марвин бросился вперёд, крикнув боцману держать подступ к трапу.

Ветер швырнул короткие волосы в лицо, залепил глаза, Джейна начала убирать их с лица, как вдруг застыла от ужаса. Нет! Покровитель, нет! Боцман, стоящий за спиной у второго помощника, замахнулся и нанёс рубящий удар перед собой. В спину. Марвин вскинул руки и рухнул, как подкошенный. Кровь хлынула на палубу.

— Нет! — услышала Джейна собственный дикий крик, упала на палубу и подползла вперёд, цепляясь пальцами за доски.

Нет, Покровитель! За что?! Почему?! Он никому не причинил зла! Всё не должно быть — так!

— Марвин! — взревел как раненый зверь Мейк и бросился к нему, на ходу вытаскивая с пояса саблю. — Я убью тебя, сукин сын!

Боцман повернулся к нему, подняв окровавленный клинок.

— Мне жаль, старик. Но парни кое в чём правы.

Джофф и его парни тут же бросились на подмогу. Джейна в ужасе уставилась на бойню.

Всё перемешалось. Лилась кровь, резали воздух жуткие вопли. Сверкали клинки. Их все убьют! Джофф, с залитым кровью лицом, перешагнул через убитого Марвина, и его мелькнувший дикий звериный взгляд в миг пригвоздил Джейну к палубе. Он убьёт её. Он придёт за ней!

Хотелось зажмуриться. Ничего не видеть. Но тело не слушалось, и она смотрела, смотрела. Смотрела, как выхватив у упавшего клинок, Эрик рванул прямо на наступающих мятежников. Смотрела, как Мейкдона задела и он смахивал рукой текущую из плеча кровь. Видела, как Коротышка Нилан пробился через оборону и лез к ним наверх, на шканцы. Рулевому пришлось бросить штурвал, отчего корабль начало разворачивать к ветру и относить в сторону; оглушительно захлопали паруса.

Джейна перекатилась к борту, не удержавшись. Больно стукнулась затылком о металлические крепления снастей. «Ясный», оставшийся без рулевого, кидало из стороны в сторону, штурвал со стуком перекадывался то на один, то на другой бок. Родерик у капитанской каюты сжимал нож, готовый, похоже, защищать капитана ценой своей жизни. Был ветер, будто обезумевший. Джейна бездумно поползла к брошенному штурвалу, будто надеясь этим остановить кошмар.

В ушах звенело. От дикого вопля под шканцами Джейна чуть не оглохла. А потом всё снова слилось в сплошной гул. Штурвал рвался из рук, а встать, чтобы схватить его в полную силу, было страшно. Корабль накренился так низко, что казалось, вот-вот перевернётся.

Но один звук смог вдруг прорезать шум драки и порывы ветра, звонко разлетевшись над палубой. Тот звук, которого так ждали одни и так боялись другие.

— Какого Тёмного тут происходит?! — голос с акцентом оказался сильнее звона клинков и диких криков, сильнее хлопающих парусов и безумно ревуших снастей.

Джейна с трудом повернулась. Капитан стоял у дверей, оперевшись о стенку и плечо Родерика, страшно бледный, но вполне живой.

Бой на мгновение замер.

Джейна оглянулась и увидела, как один из солдат поднёс к плечу взведённый арбалет и прицелился прямо в капитана.

Глава 13. Ярость

Тишину разрезал свист арбалетного болта. Он пролетел в волоске от щеки и впился в дверь позади. Алекс отшатнулся и чуть не рухнул на плечо Родерика, но опасность придала ему сил.

Опасность и море.

— Капитан! — вскрикнул Мейкдон.

«Капитан! Капитан!» — подхватили матросы. Кто с ужасом, кто с радостью. Алекс пригнулся, чтобы не получить ещё один болт, и увидел внизу боцмана, который замешкался и даже опустил клинок. За ним были Джофф. Нилан. И ещё, ещё...

Алекс с силой стиснул плечо стюарда. Тот понял без слов и помог ему встать покрепче. Боль раздирала ногу, мутная от лекарств голова отказывалась соображать, а глаза — ясно видеть. Какой дрянью отпаивал его Раймонд в этот раз? Не показывать слабость. Но и колдовать он больше не будет. К Тёмному это дерьмо.

«Ясный» кинуло в сторону, палуба рванула из-под ног. Ветер швырнул в лицо брызги, а Алекс оступился и зарычал от боли, но упрямо пошёл вперёд. Взметнулись волной крики с обеих сторон.

— Вперёд! — надрывно завопил Байзен. Мейк едва успел заметить наёмника, обернулся, но уклониться не успел. Косой удар пришёлся ему в грудь, и Мейкдон рухнул на колени, зажимая рану.

— Мейк!

Верных слишком мало, а бунтующих много! Но он их всех убьёт за это! Всех! Алекс шатнулся, дохромал до оброненного кем-то клинка и подхватил его. Плевать на рану.

Небо затянуло сплошными непроглядными облаками. Получив власть над судном, ветер ликовал и бешено раздувал паруса. Алекс терял внимание. Все закрутилось вокруг, набирая обороты вместе с потерявшим управление кораблём, их уже тащило боком. Испуганно шарахнулась девчонка у штурвала, ей не хватало сил его держать. Сделав два некрепких шага, Алекс добрался до неё, схватил за мокрые ладони и с силой положил их на рукояти. Сощурился, выкрутил на пару спиц влево.

— Так держи, слышишь?! — перекрикивая ветер, приказал он. Джейна только отчаянно закивала, впиваясь в рукояти мёртвой хваткой. — Янис поможет. Держите. Со всех сил.

К ним уже лез по трапу Коротышка, за ним ещё один. Рубанув клинком, Алекс с трудом выбил саблю из рук первого. Мятежник растерялся, и Алекс вонзил катлас ему в живот, а потом оттолкнул в сторону. Второго отвлёк на себя Янис. Вниз! Родерик бросился на подмогу, подхватывая Алекса, который чуть не рухнул с трапа.

Но Мейк был жив. Жив! Он поднял голову и махнул рукой, что с ним всё в порядке.

Алекс снова поднялся. Замер, вдохнул полную грудь воздуха, будто набираясь мощи моря, и двинулся на среднюю палубу к основной схватке. Палуба стала скользкой от крови. Справа и слева подтянулись парни с бака.

— Убить предателей, — взревел он, будто напиваясь общей яростью, но не позволяя ей ни на миг туманить разум. Верные матросы вдохновились и с удвоенной силой принялись теснить мятежников.

Наёмники опасны. Но длинные мечи на корабле — недостаток: нужно время и место для удара, зато абордажная сабля могла мелькать в умелых руках молнией. Если бы не рана. Но даже так он ещё что-нибудь может...

По правому борту виднелся Джофф, туда же оттеснили боцмана. В пяти шагах слева маячила рыжая голова Редвальда. Его — убить в первую очередь. Пытаясь отразить удар одного из наёмников, Алекс чуть не упал. На помощь пришёл Сагиш, спрыгнувший с трапа и взявший солдата на себя.

Вперёд!

Ревел в ушах упрямый ветер. Бой шёл уже на полубаке. Алекс увидел, как двое мятежников окружили Эрика. В руках у того был нож, но корсакиец стойко оборонялся. Вот как! Значит, выбрал его сторону.

Загудел воздух над ухом. Алекс запоздало поднял катлас. Поморщился, потеряв равновесие, и едва не пропустил следующий удар. Рана предавала, лишала привычных реакций. Из последних сил Алекс подсёк мятежника под колено, завалил на палубу и тут же вмазал ему в висок эфесом. И сам рухнул следом, не удержавшись. Удар, ещё удар. Пока противник не опомнился, Алекс продолжал бить, но не до смерти. Это просто глупый, доверчивый паренёк. И без него довольно крови.

Алекс утёр текущую из носа струйку и поднялся, пошатываясь.

Они думали убить его больного. Захватить корабль предательством. Трусы и слабаки!

В шаге от Алекса рухнул Дориан, который пытался его защитить. Несколько бунтующих уже были мертвы, зато рядом остались ещё верные. Алекс добрался до левого борта и наконец настиг командира наёмников.

Редвальд, кажется, понял, что дело плохо. Увидев Алекса, он крикнул:

— Капитан! Вы живы! Мы можем обсудить! Наш договор...

Договор! И он посмел вспомнить про договор! Эти слова словно сорвали внутри пружину. В следующий миг Алекс рванул к Редвальду, забыв про боль. Блеснули глаза наёмника, в которых отразился такой ужас, словно он увидел чудовище; слова застряли у него в горле.

— Нет больше никакого договора, — прошипел Алекс.

Короткий взмах — и с вскрипом рыжеволосый предводитель завалился на пол, истекая кровью из распоротого живота. Его напарники охнули от быстрой расправы: они будто ждали, что он даст ему договорить!

Вскоре от бунтарей осталась кучка, прижатая к самому носу. Ощетинившись клинками, они отступали, пока было место. Оставшиеся в живых трое наёмников опустили оружие. Байзен, главарь шайки, ещё был готов воевать. Упёршись спиной в борт, он озирался, и взгляд его маленьких глаз перебегал с лица Алекса на остальных окруживших. Путей отступления больше не было.

— Вздёрнуть мерзавцев! — послышался одиночный вскрик из толпы, но Алекс сделал вид, что не слышит.

Больше не будет сражения. Осталось только найти силы не упасть.

— Брось, Байзен, — начал Алекс, переводя дыхание. — Таким трусам, как ты, никогда не управлять кораблём. Вонючий трюм — самое то для тебя, там будешь руководить. Крысами, какой оказался сам. Если, конечно, остальные ребята не проголосуют тебя повесить.

Алекс услышал одобрительные крики и слегка повернул голову. Рядом замер Эрик.

— Сдохни, демон! — Решив, видимо, что лучше быть убитым в бою, чем повешенным, Байзен собрал всю злость и кинулся вперёд. Эрик отбросил боцмана одним ударом — тот судорожно захрипел, хватая воздух и держась руками за горло. Алекс сощурился: корсакиец хорошо знает, куда бить.

Теперь союзник, а не враг? Надо же, какая ирония.

— Вниз его, — сипло приказал Алекс и повернулся к остальным мятежникам. Матросы подхватили стонущего, им пришлось порядком напрячься, чтобы оттащить потяжелевшего боцмана с верхней палубы.

Но Байзену хотя бы хватило смелости на отчаянный бросок. Остальные восемь жались на баке, окружённые недружелюбными моряками. Оборванные, побитые, не знающие, что делать дальше. Жалкое зрелище. В живых остались Джофф, раненный в плечо, и четверо «парней с бака», всё ещё сжимавшие в руках оружие.

— И как только пара недоносков сумели собрать такую грозную армию? — Алекс прошёлся, прихрамывая. Матросы расступились. — Грозная кучка оборванцев, решивших прибрать к рукам чужое добро.

Раздались смешки. Матросы поняли, что сделали правильный выбор и теперь праздновали победу. «На реи предателей!» — закричали одни. «И пропустить под килем пару раз,» — мстительно советовали другие. Хами, коротконогий солдат, бессильно

заскрипел зубами. Джофф ещё крепче сжал рукоять топора.

— Это из-за тебя, капитан, погибли наши парни! Это ты принёс несчастья на борт, взяв в команду черноглазого, бес он проклятый! — ожесточённо выкрикнул бритоголовый, кивая в сторону Эрика. — С самого начала рейса всё шло не так!

Эрик недобро наблюдал за сценой, стоя неподалёку от Алекса. Даже среди тех, кто сражался с мятежниками, слышались одинокие одобрительные выкрики.

Больше всего Алексу сейчас хотелось рухнуть на палубу прямо там. Силы, которые он будто черпал у яростного моря, давно истощились, а лекарственный дурман и ноющая нога мешали думать. Но Алекс только остановился напротив Джоффа, покачиваясь от стихающих волн. Капли крови расплывались по его льняной рубашке. А вызов и ярость так и плескались в глазах матроса.

— Так ты, Джофф, обвиняешь меня в том, что я без твоего спроса взял на борт корсакийца? — мягко спросил Алекс.

Но взгляд старшего матроса неожиданно метнулся в сторону девчонки, которая сдуру решила спуститься на палубу, оставив Яниса у руля.

— Не только корсакийца, капитан. Ещё эту девку! — Джофф ткнул в неё пальцем. — Баба на борту — провалиться в бездну, это знают все, кто хоть раз ходил в море. Разве я не прав, парни, Тёмный меня подери?! — он крикнул бывшим товарищам, обводя их взглядом.

Сумрачные лица многих тут же повернулись в сторону Джейны.

— Девчонка? — вытянулось лицо стоящего рядом раскрасневшегося от схватки матроса.

Ещё двое начали неспешно к ней подходить, внимательно разглядывая.

— Да точно, это же девчонка! Смотри, худая какая! — они тыкали пальцами с таким искренним изумлением, словно первый раз увидели бабу. Джейна сердито дёрнула плечом.

— Стоять на местах! — разозлившись, хрипло приказал Алекс, положив руку на эфес. — И заткнитесь. Вы ведёте себя как идиоты!

Джейна искала поддержку, растерянно оглядываясь по сторонам. Умоляюще задержалась на Эрике.

И только сейчас Алекс начал вспоминать, что было на острове. Про лес и скалы... скалистый обрыв, с которого он рухнул. Или кто-то помог ему упасть. А эта девчонка спасла его!.. Или он бредил всё это время, или она на самом деле тащила его на своих плечах!

— Даже если она и девчонка, — сказал Мейкдон, медленно спускаясь к ней и разгоняя толпу. — Никто её не тронет. Она держалась посмелее вас, предателей!

Не все поддержали решение помощника. Некоторые зароптали, недовольные, словно их лишили нежданного развлечения.

— Да ну, брось, старик! Никогда не бывать бабе на корабле! За борт её — и все дела! Капитан разгневал морских богов, согласившись взять девку с собой! — разжигал толпу Джофф, продолжая отвлекать внимание от себя.

Алекс устало заговорил:

— Засуньте свои суеверия куда подальше. Если вы не заметили — мы ещё живы, корабль на ходу и нас не поглотила бездна. А те, кто считают иначе, могут отправляться к своим морским богам и спросить у них лично. У кого есть желание поспорить? — он осмотрелся. Недовольные смолкли. — Нет? Отлично. Зарубите себе на носу — тронете девчонку, я вас живьём наизнанку выверну.

— С чего ты так защищаешь её, Дельгар? — Джофф ухмыльнулся. Алекс шагнул к нему

ближе. — Не самая завидная крошка, хотя я бы ей...

Продолжить ему не дало лезвие катласа, чуть порезавшее кожу на татуированной шее. Клинок против воли ощутимо дрогнул в вытянутой руке. Тонкой струйкой засочилась кровь. Джофф судорожно сглотнул.

— Что же мне с тобой сделать? Прикончить сразу было бы слишком мягко, не так ли, Джофф? Я не подарю вам быстрой смерти, хоть ты и делаешь для неё всё возможное. Слишком легко.

Алекс оглядел остальных мятежников.

— Бросьте оружие или умрёте здесь, — просто сказал он. Вряд ли кто сейчас сомневался, что он исполнит обещание. Раздался одинокий звон брошенного на палубу клинка. Мечи посыпались следом, выпущенные из рук матросов и солдат. Последним разжал руки бритоголовый, тяжёлый топор которого вонзился в золотисто-красное дерево.

Мятежников окружили, а Алекс отвернулся от них и, опираясь на планширь, добрёл до присевшего у борта Мейка. Глянул на едва видневшееся сквозь облака пятно солнца, оценил силу ветра. Помощник только недовольно простонал, пытаясь подняться.

— Потерпи, друг, — задумчиво проговорил Алекс, оглядываясь в поисках врача. Где того бесы носят?

Он раздал приказания растерянным матросам, которые ещё не пришли в себя:

— Так, ну-ка — за работу! Что застыли, как столбы?! Зрелища закончились. Корабль сам не пойдёт, куда надо. Держать пока крутой бейдевинд. Взять на фока-булини, крьюсель-булини, привести к ветру. И проверить всех раненых.

Алекс протянул помощнику руку, и Мейк наконец с трудом поднялся.

Матросы взялись за снасти; за штурвал схватился рулевой, сменив беднягу Яниса. Разобравшись с курсом, следующим делом Алекс осмотрелся и отдал распоряжения о мёртвых. Их было не меньше десятка: критичная потеря в такой момент, при нехватке рабочих рук. Хоть самому теперь лезть на мачту!..

Снизу начали тащить инструменты для починки повреждённых снастей и кучу парусины, чтобы зашить в них тела убитых. Пытаясь добраться до шканцев, Алекс замер как вкопанный когда увидел, кто лежит в двух шагах на палубе. Марвин. Проклятье, Марвин...

Алекс упал на колени, безнадежно ощупал пульс. Мёртв. Только голубые глаза распахнуты навстречу буйному небу. Ничего не изменить. Марвин... твой отец этого не простит. И ещё одна потеря на этом проклятом пути в ивварскую столицу. Да что б их всех! Алекс ударил кулаком по палубе, заново сдирая его до крови. Будто неведомые силы заставляют платить немалую цену за самонадеянное стремление изменить мир!

— Боцман, — тяжело вздохнул над головой Мейк. — Ударил в спину, никто даже не думал...

Алекс прикрыл глаза погибшему парню и встал. Вздохнул и приглушённо отозвался:

— Мне нужны карты.

У трапа на шканцы Алекс заметил Эрика рядом с Джейной. А ведь предупреждал и нему не приближаться! Алекс молча встретился взглядом с марсовым. Чёрные глаза смотрели на редкость серьёзно и без малейшей насмешки, а на смуглой коже расплывались кровавые брызги, как и у большинства оставшихся в живых верных матросов. Только без колдовства явно не обошлось.

Он — маг до кончиков пальцев, привыкший, похоже, пользоваться силами так же как дышать. Интересно, каково это?..

— Ты понимаешь, чем нам это грозит?

Если они придут в порт в ближайшие три-четыре дня, Серые наверняка почувствуют следы этой магии. А там возникнут претензии и к нему, даже если самого Алекса прощупать им не удастся.

Эрик только изогнул бровь и пожал плечами. Уверенности ему было не занимать. Зато Джейна переводила взгляд с него на Алекса, но ничего не говорила, только вжалась сильнее в стенку.

— Это теперь не имеет значения, капитан, — приглушенно отозвался Эрик. — Вы и сами знаете. К чему разговор? Нам придется выждать, прежде чем идти в порт.

Теперь они обсуждают план, как избежать Серых, точно они с Эриком напарники. И на миг Эрику действительно хотелось поверить — так он был непохож на себя обычного, никаких издёвок, сама серьёзность. Общий враг объединяет?

— У меня нет больше времени, — отрицательно качнул головой Алекс. — Мы придём так быстро, как сможет довести нас «Ясный».

Алекс позвал Яниса и приказал отвести Джейну вверх, пропуская мимо ушей робкие возражения и какие-то вопросы. Оглянулся на Мейка и увидел, как тот безуспешно пытался зажимать свою рану на груди, но кровь продолжала сочиться сквозь пальцы.

— Пойдём-ка найдём Раймонда, друг. А то ты зальёшь мне всю палубу своей кровью.

Мейк невесело хмыкнул, но спорить не стал.

Врача они нашли в его каюте. Тот будто спал беспробудным сном. Как будто не было никакого мятежа, никакого кровавого боя в паре шагов от его каюты. Алекс попытался привести его в чувство шлепками по щекам, но Раймонд даже не среагировал. Тогда Алекс вытащил из подставки жестяной графин с остатками воды для умывания и щедро плеснул ему в лицо. Это подействовало: врач мотнул головой и наконец открыл мутные глаза, близоруко шурясь.

— Ради всего святого, кириос, что... Капитан, вы живы...

Алекс отбросил графин в сторону.

— Принимайся за работу, у тебя её теперь будет немало. Думаю, до самого Иввара не отдохнёшь.

Раймонд никак не мог сообразить, что происходит. На его столе разлилась мутноватая жидкость. Алекс принюхался, провёл пальцем и наконец всё понял. Это опиумная настойка, которой, видимо, Раймонд пытался и его боль унять. Но явно перестарался. Если бы не это, Алекс очнулся бы раньше. И быть может ничего не случилось бы!

— Ты опять?.. Ты обещал мне! — Алекс схватил его за ворот рубахи и потряс, приводя в чувство. — А ну очнись уже! Помоги Мейку!

Помощник тяжело опустился на стоящий у стола табурет, а Раймонд убрал с лица мокрые волосы и встряхнулся.

— Алекс, я...

— Молчи. И просто делай, что должен.

Алекс сам из последних сил опёрся о переборку и наблюдал, как суетливо и неаккуратно врач принялся рыться в бинтах и стеклянных колбах.

— Сейчас, сейчас, — торопливо бормотал он. — Мне бы и вас осмотреть, кириос, я думал... Чудо, что вы вообще пришли в себя. Пришлось зашивать жуткую рану, вы потеряли

слишком много крови. И эта лихорадка...

Алекс покачал головой, а потом не выдержал больше стоять и бессильно опустился на край койки.

— Не в этот раз. Сейчас мне в первую очередь нужен помощник, целый и здоровый. И если выбирать между ним и любым другим — я выберу его. И даже не тебя, демонов ты травник, слышишь? — беззлобно махнул он рукой на врача, на что тот только опустил голову. — Не тебя...

Захотелось на миг малодушно забыть, напившись какой-нибудь дряни вроде той, которой накачался сам Раймонд. И забыть всю боль. И не физическую, а вечную, ноющую, сострадающую боль ко всем, кто был вынужден отдать свои жизни в бою.

За него и вместо него.

Алекс прикрыл глаза, вспоминая себя прошлого, после отставки из флота. Когда его выкинули из привычного состояния борьбы в удушающее тепло безопасной, бесцельной жизни. Как хотелось тогда снова ощутить бурю в собственной душе и бурлящую кровь. Жизнью движет вера в своё дело, ярость и страсть, думал он тогда. Когда вся команда в абордажном бою схлестывалась с врагом, когда все они были одним целым, как мощь каждого его солдата вливалась в него самого, усиливая стократно. И это пьянящее чувство всемогущества не так просто было забыть.

Но теперь он забыл. Теперь смерть каждого верного человека будто убивала часть его самого. Алекс больше не хотел чувствовать за спиной дыхание смерти и рваться в бой за огнём ярости, дающим острое и яркое ощущение жизни, будто только так она — настоящая. Теперь он знал, что это только мираж.

Это не стоит смерти.

Это не стоит войны.

Перед глазами всплыло лицо отца, но не старое, а когда ему было на семнадцать лет меньше. Лицо рыбака, который всю жизнь жил в своё удовольствие и никому не желал зла. Лицо счастливого человека, которого сам Алекс раньше считал трусом за то, что тот избегает конфликтов и надеется на мир.

Но, может, мир ещё возможен. Ещё хотелось в это верить. Талира — его ключ и его надежда. Когда-то она ведь сказала, так искренне сказала, что хочет мира между их странами. И она поможет, если ей не помешают...

— Какие наши точные координаты? — Алекс открыл глаза.

Мейк поморщился от того, как туго Раймонд затянул повязку поперёк груди.

— Я не так хорош с картами, а у Стенфа мало опыта. Но мы старались. Думаю, нам нужна твоя помощь, чтобы... ехм... быть уверенными.

Корабль сильно накренило, и Алекс упёрся руками в стол, снова испытав резкую боль в опухшем, горящем огнём бедре.

— Скоро развеется и тогда определим точно.

— Какие потери... — поколебавшись, осмелился спросить Раймонд, заканчивая обрабатывать рану Мейка. — В остальной команде?

— Не меньше десяти убитых, раненых... не знаю. И не знаю, как мы дойдём с таким составом! Так что берись за дело, тебя там ждут.

— Зато теперь точно остались самые лучшие, Алекс, — попытался усмехнуться Мейк, поднимаясь.

— Самые лучшие!..

— Проверенные.

Алекс с трудом встал.

— Да уж. Зато мы с тобой оба калеки. Но мы всё равно доберёмся до Иввара, теперь просто обязаны...

Глава 14. Бессонная ночь

При выходе на палубу свет ударил по глазам. Но то было ещё не солнце, просто свет: небо по-прежнему затягивали густые непроглядные облака так, что даже определить положение светила было невозможно, как ни щурься. Алекс проморгался, сгоняя выступившие от рези слезы, и осмотрелся.

Стенф стоял на руле, переругиваясь со спящим рядом Янисом, на палубе убирали последствия схватки, вытирали кровь, ещё зашивали парусину и тащили к доктору раненых.

— Сагиш, — громко окликнул Алекс одного из матросов. Тот незамедлительно откликнулся и подошёл.

— Слушаю, капитан, — вытянулся ивварец во весь рост.

Его надёжный матрос, который уже не меньше десяти рейсов служит верой и правдой. Молодой. Но выбирать не из кого.

— Будешь исполнять обязанности боцмана. Сбавьте паруса и пока держите прежний курс.

Парень только молча кивнул.

Мейк подошёл следом и спросил, когда Сагиш отправился на палубу:

— Матросов-то останется маловато.

— Значит, некоторые будут работать за двоих, — пожал плечами Алекс и внимательней взглянул на друга. — Сколько ты не спал? Сутки или двое?

— Уже и не помню, — слабо улыбнулся Мейкдон.

В рынду пробили шесть склянок.

— Иди на отдых. Сейчас всё равно координаты не определить, а через вахту я тебя разбужу. Иди, говорю. Я-то точно выспался на неделю вперёд...

Действие обезболивающей настойки проходило, а сил он исчерпал на порядок больше, чем у него было. Накатывали опустошение и тяжесть. Алекс медленно поднялся по ступеням к своей каюте.

Где-то там должна ждать девчонка. Надо придумать, что с ней делать, чтобы она не мелькала среди команды. Хватит им мятежей и неприятностей.

Джейна сидела внутри, вжавшись в тот же самый стул, что и прошлый раз. Алекс прикрыл за собой дверь, прошёл к сундуку у кровати и взял полотенце. От лекарственного запаха голова пошла кругом. Выпить бы ещё и забыть про рану, чтобы продержаться подольше... но к Тёмному.

Алекс остановился у окна и спросил:

— Я предупреждал тебя не подходить к нему? Просто — не подходить.

— Да, капитан, — раздалось сзади.

— Какое-то из этих слов тебе было неясно?

— Нет, капитан.

— Тогда какого демона ты была рядом? Думаешь, я так просто это приказал, по

собственной дурости?! — обернувшись и сжав в руке полотенце, резко спросил Алекс. И понял, что, кажется, переборщил — Джейна замерла, выпрямившись и прикусив губу — и подошёл к ней. Осторожно повернул её голову в сторону: на правой щеке растянулась глубокая свежая ссадина. Ей, похоже, тоже здорово досталось. Голубые глаза смотрели на него со странной смесью нерешительности и упрямства. И ещё чего-то. Удивления или... ожидания?

Говорят, такие как т`эроны могут читать эмоции людей, как открытую книгу. Пожалуй, иногда этого ему не хватает.

Алекс опустил взгляд на её пальцы, которыми она вцепилась в цепочку с грубо сделанным щитом на запястье. Ну да, верующая. Кажется, ещё на острове бормотала какую-то молитву. Видела, как его обвинили в колдовстве и теперь боится? Но ведь спасала тогда в лесу, да и сейчас не норовит бежать. Только старательно принялась отводить от него, полураздетого и испачканного кровью, смущённый взгляд, но покорно ждёт чего-то и молчит.

— Ничего мне не скажешь?

— Я... не знаю, капитан, — она снова подняла глаза.

Капитан-капитан. Алекс взял себя в руки, вздохнул и отошёл, оттирая кровь с рук и груди. Джейна даже покраснела, как дитя, надо же. Он стащил с кровати свою рубаху, кем-то аккуратно сложенную, и, поморщившись, принялся натягивать на себя.

— Поверь, Эрик не такой, как ты думаешь. А с командой матросов ты только что познакомилась наглядно. Ради чего стоило лезть на корабль, да ещё в таком виде, м?

— У меня были причины, — тихо ответила она.

Алекс повернулся.

— Да ну?!

— Не могу сказать. Мне надо в Иввар, очень надо, прошу вас, — ещё тише, почти шёпотом сказала она, но потом поднялась и порывисто продолжила: — Позвольте сойти в ближайшем порту, и вы меня больше не увидите! Я не хотела доставлять вам неприятности.

— Думать надо, прежде чем такое делать, — с досадой ответил Алекс. Но потом всё же добавил: — Не сомневайся, я помню, что было на острове. И за это — спасибо.

Он потянулся за плотным камзолом — ночь обещает быть длинной и холодной. Как же, Раймонд, будет он соблюдать покой! От такого лечения никакого толку. Лучшее средство — заняться делом. Алекс с трудом продел руки в рукава.

Джейна даже дёрнулась, будто решила помочь. Он что, выглядит настолько беспомощно?

— Тебе повезло, скоро освободится каюта. Пока жди здесь и никуда больше не лезь, будь добра, — сказал он, пытаясь застегнуть пуговицы, хотя бы верхние.

Азарт схватки давно прошёл, усталость навалилась окончательно, кружилась голова. Проклятые металлические пуговицы не подчинялись дрожащим пальцам. Корабль качнуло и без опоры он потерял равновесие и чудом не рухнул на палубу, а впечатался спиной в переборку и простонал: в рану на бедре словно воткнули нож.

— Позвать врача? — Джейна очутилась рядом и попыталась усадить его на кресло. — Вам плохо, капитан?

Алекс опустил на край сидения, зажмурился.

— Нет, никого не надо. Сейчас пройдёт, — он снова взялся за край камзола.

— Тогда... позвольте, я помогу... — неожиданно для него Джейна склонилась ниже,

чуть не касаясь его лица, и принялась застёгивать пуговицы на камзоле. Сквозь полуприкрытые веки Алекс видел её сосредоточенное лицо, закушенную по привычке губу. Волосы, упавшие на лоб. Даже почувал приятное тепло и запах её кожи. Давно он не подпускал женщин так близко к себе...

Он перехватил её руки, сжал и встретил взгляд широко раскрытых глаз.
— Хватит. Я справлюсь.

Следующие четыре часа Алекс провёл на мостике на вахте. Но не на ногах, как обычно, а полулежа, укрывшись от ветра плотным просмолённым плащом. Похоже, он всё-таки переоценил свои силы, когда сам дёрнулся на этот проклятый остров.

Но всё равно на открытом всем ветрам воздухе было лучше, чем внизу.

Наверх притащили ящик, где расстелили карту, и Алекс в которой раз проводил мысленные линии маршрута «Ясного». От самого Аркетара, через Шинтар, через рифы... и искал то место, где они могли сесть на мель. Но злополучного острова и правда не было. Будто они тогда в бездну провалились.

Ветер трепал края плотной бумаги и норовил оторвать один сгиб или хотя бы перевернуть страницу судового журнала. Туда Алекс терпеливо вносил все последние события и данные по рейсу: скорость, время и предположительное местоположение.

Стенф, сидящий рядом на корточках, ещё раз ткнул в то место, где, по его мнению, произошло крушение. Они снова склонились над картой. Что ж, значит, Алекс обозначит этот остров сам.

— Ага, и назови его своим именем, — хохотнул над ухом незаметно подошедший Мейк. — Как первооткрыватель.

Алекс поднял голову.

— Я думал разбудить тебя через полчаса-час, ещё недостаточно стемнело. Зато как видишь — почти развеялось.

Мейкдон каким-то чудом умудрился притащить ещё пару кружек с горячим кофе и не пролить их на себя. Он размял плечи, потягиваясь, и тут же поморщился: вспомнил про ранение. Алекс с благодарностью кивнул и поменял положение, вытянув затёкшую ногу с повязкой на бедре.

«Ясный» шёл довольно ровно, не рыскал, только изредка нырял с волны вниз, но гонимые ветром брызги всё равно долетали даже до мостика.

На небе тем временем расходились облака, открывая вечернее небо. Ещё виднелись отблески заката, не давали проступить во всю силу звёздам. Зато было время выпить кофе. Алекс отхлебнул большой глоток, так приятно согретый всё внутри. От вечернего ветра уже задубели пальцы с зажатым циркулем.

Помощник с кряхтением присел на край стула.

— Погодка дрянь, точно как тогда, во время Летнего... — проворчал он. — Ещё тумана не хватало. Так похоже, что действительно к Иввару движемся.

— Хочется верить. Сегодня уже двадцать второе. — Алекс глянул на рулевого. — Возьмите правее!

Стенф поднялся и отошёл к штурвалу, передавая команду, а Мейк откинулся назад.

— Дни считаешь? Когда там тебя ждут?

— Король к середине следующего месяца. А в Эмарише — к концу этого. И то это крайний срок... Так что надо разобраться, туда ли идём.

— Видишь, как ты всем нужен: и в столице, и в Иваре... — Он тоже сделал глоток, осторожно поднеся кружку к губам, и хитро улыбнулся: — Эта-то встреча должна быть приятной, а?

— Иди ты, Мейк! Думать больше не о чем, жену давно не видел? — Алекс натянул плаш повыше, но злиться на старого друга был не в силах. Тот единственный, кто знал о близком знакомстве с Талирой. Немного, не всё, но знал. — Нужен я всем... только команде своей не нужен. Ещё бы немного — и спихнули бы за борт без лишних слов.

— Предатели есть везде, но не надо всех под одну гребёнку. Глянь лучше, остальные готовы были жизнь за тебя положить, когда за ножи похватались и в бой полезли.

— Да, тут твоя правда, — рассеянно ответил Алекс, — и теперь я должен оправдать их доверие... А вот, смотри, и наша первая. — Он задрал голову и посмотрел на яркую звезду северного неба, Остен. — Ну что, старина, пора проявить свои таланты. И выбрать для наших бандитов местечко похуже, они заслужили.

Алекс мысленно выстроил маршрут от их предполагаемого места до ближайших точек на карте — кучки голых скал неподалёку. Если не ошиблись, они пока вдалеке от торговых путей, а значит вряд ли кого занесёт. Не тащить же их с собой, чтобы потом возиться с судом и казнью на берегу. Пусть их рассудит море. Полдня, чтобы разделаться с мятежниками — и три-четыре, чтобы добраться до Эмариша.

Мейкдон потянулся за медным диском астробии, но от неловкости чуть не уронил свою кружку. Потом внимательно начал настраивать прибор на нужную дату и сказал:

— А вообще, Алекс, хорош уже... Не вини себя. Твой дар — не проклятье, чтоб там Серые ни пели. Плевать мне на них. Так-то ты всех нас вытащил, а то и потонули бы в шторм у барьерного рифа.

— Стенф, точное время? — крикнул Алекс, а потом, помедлив, ответил помощнику: — Не знаю. А может, Серые и правы, и такие как я — попросту опасны для других, и за нами надо следить. И только Серые это могут, понимаешь? Нужен контроль. Может, однажды я стану безумным и одержимым, как уже случилось с одним иварцем сто лет назад. Я не знаю. Иногда это будто... рассыпает меня на куски.

Говорить о магии хоть с кем-то было непривычно.

— Десять тридцать две, кириос, — наконец сверил данные Стенф и вернулся к ним.

Мейк протянул ему астробию, и тот подвесил её за кольцо перед собой. Качка усилилась и начала мешать измерениям. Мейк поворачивал рейку, щурясь на звезду. Потёр правый глаз и снова посмотрел, внимательней, что-то бормоча.

— Высота десять градусов, — отчитался он и прибавил, продолжив разговор: — Послушай, всё ж зависит от человека и от того, как он эту силу того... использует. Тебе дано больше, чем другим. А я верю, что это не просто так.

— А я вижу, что пока оно никому не приносило добра, — Алекс внимательно вписал данные и вытащил пухлые таблицы с шириной найденные у Джи Сина и вложенные в журнал. Время и высота звезды есть, осталось только найти место — и главное будет понятно. Он начал листать странно мятые страницы все быстрее, а потом воскликнул: — Твою мать! Твою ж мать!

Мейк удивлённо глянул на него, а Алекс показал листы из середины, скрученные от влаги. Цифры и слова было не разобрать, словно на листы ведро воды плеснули. Неужели во время шторма не уследили?

— Только не говори, что это именно то, что нам было нужно.

— Именно! Пхэрра![7]

Стенф опустил астролябию и вмешался:

— Капитан, может быть в каюте Джи Сина были ещё копии... позвольте, я посмотрю?

— Я сам посмотрю, останься. — Алекс встал и зашагал, прихрамывая, вниз. —

Проверьте, может чего разглядите.

В каюте пропавшего штурмана все было так, как он оставил. Алекс перерыл все вещи, сундуки, ворохи одежды — ничего полезного. Только обрывки листов с записями на его родном языке, который Алекс так и не выучил до конца. Похоже, Джи Син всегда больше полагался на своё чутьё и помощь духов, чем на принятые у них методы вычислений.

По пути наверх, Алекс зашёл в свою каюту. Джейна так и заснула прямо в кресле, прижав к груди колени и уткнувшись виском в закруглённую спинку. Сидела и ждала его что ли всё это время? А он забыл отдать приказ, чтобы её отвели вниз. Поколебавшись, Алекс прихрамывая донёс спящую до своей кровати.

Джейна шевельнулась, тихо вздохнула и вдруг обхватила его за плечо, но, видимо, устала не меньше — так и не проснулась, только повернулась на бок, когда он опустил на покрывало. Алекс усмехнулся и накрыл её сверху пледом. Ему-то сегодня не спать, судя по всему.

Потом он ещё обшарил все свои полки, хоть и без того подозревал, что копий этих таблиц у него нет. Проклятье! Перед уходом Алекс бросил взгляд на полку с макетом шхуны и на миг ему показалось, будто там кто-то рылся. Но нет, вряд ли... скорее всего кто-то так убирал бардак после шторма.

Прошла уже половина ночи. Яркая луна освещала водную гладь. «Ясный» сносило боковым ветром, но с марселем на гроте и несчастным заштопанным фоком они всё же медленно шли вперёд. На волнах мелькала белая пена: волнение балла на три-четыре. Алекс сощурился, но ни впереди, ни вокруг было ничего не видать.

Стенф старательно пытался выправить бумаги или разобрать что-то в них, только похоже без толку.

— Тут вроде десять... или четырнадцать. Простите, кириос, невозможно разобрать точно. Как раз здесь, где...

Мейк мерил шагами шканцы.

— Хоть бы один парус, хоть бы какая земля, — проворчал помощник. — Нихрена не видно уже битый час. Никаких ориентиров.

— Мы вообще ни одного судна не встретили, как остров покинули, — тихо добавил Стенф. — И земли... даже странно как-то.

Алекс не выдержал и взъелся на обоих:

— Если ещё и вы мне скажите, что мы после шторма в заколдованное море попали, я вас утоплю. Мне уже тошно слышать суеверия и байки о проклятиях. Нет никаких колдовских морей. Как и островов. Мы скоро определимся, я обещаю. А сейчас, если кто устал — можете разойтись по койкам, — он опустил обратно на своё место.

Сначала Мейк, а потом и Стенф тоже сели и замолчали.

Алекс попытался ещё раз разобрать что-то в таблицах, но скоро понял, что это бесполезно. Мейк, похоже, начал дремать прямо на стуле, Стенф готовился к смене вахты. Алекс пошёл на палубу, пытаясь придумать, что дальше делать. Должны же они выбраться к

каким-то ориентирам.

Отблески фонарей мелькали на волнах, но свет не проникал дальше десятка шагов, а там — полный мрак и чернота. Даже звёзды виднелись как сквозь туман. И точно — туман начал стелиться по воде, а ветер всё стихал, начали терять упругость паруса. Так они скоро в дрейф лягут.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Поверни на два румба, — скомандовал он рулевому. — Ещё, смелей.

Паруса снова поймали вялый ветер и потянули судно в сторону. Какое-то неуловимое чувство подсказывало Алексу, что они идут в нужную сторону. Нужно набраться терпения и не упустить среди чёрных волн что-то, что сможет подсказать, где они находятся.

Алекс прошёл по палубе дальше.

За время его отсутствия Мейк проделал хорошую работу: судно имело неплохой ход, фальш-бизань сносно держала парус. Алекс задумчиво коснулся основания фок-мачты и проверил крепления такелажа, заново натянутого после крушения. Неплохо сделано, добротно. Корабль, словно в ответ на его мысли, мягко качнулся, ныряя с невысокой волны вниз, а потом снова задирая нос.

Надраенная палуба поскрипывала от шагов в ночной тишине, потревоженной только редким плеском беспокойных летучих рыб да далёким фырканием кита, который выпустил фонтан в воздух. Вахтенные у центрального люка встрепнулись и стали подниматься на ноги. Свет качнувшегося фонаря осветил их фигуры. Рихано, Сагиш и Мика. Их лица знакомы давно, и он был рад, что они остались верны до последнего. «Капитан», — почтительно и торопливо склонили матросы головы. Похоже, примерная дисциплина снова возвращалась на корабль.

Алекс остановился у борта и полной грудью вдохнул пьянящий, пропитанный солью и влагой ночной воздух. Он возвращал спокойствие и уверенность, наполнял его силой. Привычная за много лет качка дарила приятное ощущение равновесия: Алекс снова был на своём месте. Казалось, что он всегда будет чувствовать эти колебания опоры под ногами, где бы ни находился.

Мысли немного рассеялись, словно растеклись по ровной поверхности моря, а затем вдруг вернулись к Джейне. Пожалуй, он был груб сегодня, когда так сходу набросился после мятежа. Но слишком многое навалилось сразу, и ведь он предупреждал не подходить к Эрику! Неужели так сложно послушать знающего человека? Это только добавит проблем, если на таможне их всех решат как следует проверить.

Но... если бы не Джейна, кто знает, нашли бы его Эрик с Мейком на острове. Каким-то своим звериным чутьём Эрик вышел на её след, а это спасло и Алекса. Похоже, он был почти что мёртв... только море окончательно вернуло к жизни.

И сам Эрик. Мог предать, мог выступить против и сказать, что Алекс колдун, но не стал... напротив, рисковал своей жизнью, вступил в неравный бой с бунтарями. Дело только в нелюбви к боцману или что-то ещё?.. Общий враг сближает?

В тумане вдруг мелькнул огонёк, не похожий на отражение их света. И вот за далёкой мягкой волной — ещё один. Вперёдсмотрящим на марсе оказался Эрик. И когда ещё не было понятно, что это за огни, он уже махнул рукой и доложил:

— Парус по правому борту!

Зоркий, зараза. Но наконец-то хоть что-то. Дождались! Алекс вернулся на шканцы и

растолкал Мейка. Сверху уже отчётливо был виден корпус большого судна и не меньше двух мачт мелькало на фоне ночного неба.

— Дать ему сигнал!

Сагиш коротко просвистел в боцманскую дудку, но их будто не услышали. Алекс приказал сменить курс и нагнать это судно. Чужие огни то появлялись, то скрывались среди волн, но вот кажется расстояние начало сокращаться. Сагиш отдал ещё один громкий сигнал с просьбой о помощи. Наконец едва слышно раздались команды с того борта, и чужое судно начало разворачивать паруса. Военная шхуна, может быть, даже не одна. Когда они подошли на расстояние выстрела, Алекс различил на флагштоке королевский флаг Энарии и приветственно вскинул руку.

Должно быть их здорово снесло на запад, раз наткнулись на своих же.

Корабли легли в дрейф, развернув реи. Вскоре на чужом судне спустили на воду шлюпку, и к ним направилась небольшая делегация. Когда лодка подошла ближе, Алекс заметил внутри одного Серого, который, сняв капюшон, внимательно смотрел на их корабль и матросов ночной вахты, сгрудившихся у борта. Что ж, этого можно было ждать, на военных судах Серые не редкость.

Именно рядом с ними на борту Алекс с юности привыкал контролировать свою силу.

— Интересные у нас будут гости, — тихо сказал Алекс Мейку и отправился к шпормтрапу встречать прибывших.

Первым на борту оказался, судя по всему, помощник капитана. А вот вторым — сам капитан, высокий, коротко стриженный, с бородой и усами, и лет на пять старше Алекса.

— Не верю своим глазам, капитан Дельгар! — сходу удивлённо поприветствовал он его и протянул руку, а потом оглядел корабль. — А это тот самый «Ясный», знаменитый шкипп, чуть не потонувший в Летнем Мятеже?

Алекс взгляделся в лицо капитана и наконец признал очень, очень старого знакомого.

— Так точно. С такой растительностью я тебя не признал, Расс! Старина Расс, — Алекс улыбнулся.

Они были знакомы со времён службы королю, но Расс остался верен воинской стезе и дослужился, судя по знакам отличия на форме, уже до должности Младшего Капитана.

Вскоре на борт поднялся и Серый.

— Ради всех святых, что у вас тут произошло? — капитан Расс осмотрел следы побоища и фальш-мачту, а потом вопросительно повернулся к Алексу.

— Пойдём, расскажу, — тот оглянулся на Серого. Кажется, пока всё спокойно. — Прошу вас, ваше святейшество.

Мейк пошёл рядом и хотел было пригласить гостей в каюту капитана, но Алекс вспомнил про спящую там Джейну и, прихрамывая, повёл всех в кают-компанию.

Когда все прибывшие расселись за круглым столом, а стюард принёс скромные остатки ужина и бутылку рома, Алекс коротко доложил о случившемся на борту после крушения. Капитан Расс только сочувствующе качал головой, а Серый не сводил с Алекса внимательных глаз.

— Такие дела, друзья, — подытожил Алекс. — Увы, после того, как король принялся обновлять состав флота, было крайне сложно собрать в короткие сроки достойную команду. Да-да, лучших парней забрали на такие суда, как твой «Летящий» в том числе, — невесело улыбнулся он.

— Да, я знал о проблемах, но не предполагал, что всё может быть так серьёзно. Слава Покровителю, ты остался жив, Алекс! И что «Ясный» осталась на ходу, — воскликнул Расс. — Я, между прочим, твой давний поклонник. Чем мы можем вам помочь?

— Отдайте нам свои карты, — пошутил Алекс. — На самом деле, в первую очередь нам надо разобраться с координатами, потому что после гибели штурмана у нас возникли проблемы с навигацией, нужен совет. Идём на чистой интуиции и по звёздам, совсем как в старые времена.

— Конечно, я сообщу координаты, не бросать же вас в тумане. Но только надо поторопиться, нас ждут на архипелаге. А мы тут уже недалеко.

На Итене? Вот, значит, куда их занесло. Алекс помрачнел, но спрашивать про цели этого похода теперь он не имел права.

— Да, конечно.

Серый потянулся и вполне доброжелательно спросил:

— А что вы планируете делать с мятежниками? Много ли вышло раненых и убитых?

— Как и положено по закону, мы вернём их в Энарию для справедливого суда. Пятеро тяжелораненых. Убитых девять, включая одного офицера, — сухо доложил Алекс.

— Да примет их Покровитель, — склонил голову Серый.

Мейкдон тоже кивнул, а потом обратился к капитану Рассу:

— Если у вас есть возможность, мы бы попросили немного питьевой воды, до Эмариша доковылять. С нашими запасами сейчас нелады...

— До Эмариша? — нахмурился Расс. — Да, посмотрим, конечно, мы и сами только недавно оттуда. Только, Алекс, я бы...

В этот момент в кают-компанию постучался еле живой Раймонд. Этой ночью и ему не удалось поспать. Его одежда была измазана кровью, а глаза устало блестели из-под стёкол пенсне. Врач опёрся рукой о переборку и со вздохом доложил:

— Аренхильд мёртв.

Алекс медленно кивнул. Серый поднялся из-за стола и вопросительно посмотрел на него:

— Позвольте прочитать молитву Покровителю, капитан.

— Да, конечно...

Серый покинул кают-компанию вслед за Раймондом, а за столом на несколько минут повисла тишина. Все сделали по глотку рома и замолчали о своём.

Капитан Расс откашлялся и сказал:

— Алекс, зная твоё упрямство, я тебя не буду уговаривать свернуть с курса. Просто хочу, чтобы ты знал: про беспокойство у берегов Иввара не пустая болтовня. Тут до нас дошли слухи о вооружённых нападениях на один из кораблей западных островов.

— Пираты?

— Говорят, что да. И ещё одно... не имею права это разглашать, но знай, что король приказал всем сворачивать от границ Иввара и собираться у архипелага. Там недавно пришибли какую-то важную шишку, то ли сына, то ли дочь губернатора, так что король в гневе и на грани терпения. Говорят, ивварцы, а это уже прямой повод. Так что смотри...

— Пока не объявлена война и границы не перекрыты, я не стану менять своё решение. Но спасибо за твою откровенность.

— На твой страх и риск, Алекс.

Когда Расс отметил необходимые данные на карте и предложил маршрут в обход назойливых ивварских патрулей, на палубу вернулся Серый, и вскоре делегация собралась у борта. Мейкдон что-то ещё уточнял у капитана и его помощника.

Оставшись наверху один, Алекс ещё раз рассмотрел карту. Судя по предложенному Рассом маршруту, они пройдут совсем рядом от его родного Северного острова. Жив ли отец? Алекс передал для него короткое послание через капитана Расса, попросил того проследить за стариками, но уже не был уверен, дойдёт ли письмо до адресата. Ещё можно свернуть и зайти на Итен, проведать самому, раз дела так плохи.

Н-да. Король на грани терпения... Полувековая вражда за Итен должна была рано или поздно так закончиться, Алекс знал. Знал с тех пор, как ещё в юности ему рассказывали об истории этих островов. Ещё бы, благодатная почва с хорошим климатом, и во времена завоеваний Сиркха эти земли первыми подверглись оккупации. Да и до сих пор ивварцев там проживала большая часть, особенно на Северном. И теперь Иввар во всеуслышание заявлял об их притеснении и угнетении королём, поэтому якобы ввязывался в конфликт ради защиты своих подданных.

Алекс хорошо знал доводы каждой из сторон. Но после того, как докопался до своего прошлого, только сильнее рвался на части между двумя странами. Одной — родиной по праву, а другой — родиной по крови.

И вот сейчас он ещё может вернуться туда, где был месяц назад. Пока не началась война. Ещё раз пройти по родным местам, снова увидеть руины древней крепости, которую строили маги во времена Сиркха. Он даже помнит, как её пришли крушить солдаты Серых, но так и не растащили до конца. Алекс мог бы увидеть напоследок отца, матушку, пусть последняя и хранит на него обиду. Защитить их, раз они не могут вернуться в безопасную столицу.

Капитан Расс и его люди ещё были на борту. Мейк ненадолго оставил их, ожидая, когда они передадут бочонок с водой, поднялся на шканцы.

— Алекс, дела-то всё хуже, говорят. Может и правда не поздно завернуть на Итен, пока там все наши? Совсем рядом будем. А там посмотрим, что в мире творится.

— Да... надо посмотреть, что в мире творится. — Алекс опёрся обеими руками на карту и замолчал.

Что в мире творится.... Талира писала, что он нужен ей. Они не виделись год, и всё-таки она написала.

Если это действительно так, значит, он, по крайней мере, сможет выяснить на встрече, что происходит. Должен выяснить. Выслушает её, даже если не сможет никак повлиять. Что-то ведь она хочет ему сказать. Может, кто-то использует её, пытаясь добиться большей власти? Угрожает? Поэтому она не подписалась своим именем?

Он должен рискнуть и постараться обезопасить не только своих близких, но и многих других.

— Посмотрим, — снова заговорил Алекс. — Но увидеть это можно только там, где происходит самое важное: где расставляют фигуры на поле боя. Идём в Эмариш. — Он повернулся к морю. — И завтра утром казним мятежников. Нет больше времени на них.

Глава 15. Возмездие

Вахта уже закончилась, но Эрик не уходил с марса, вглядываясь вдаль. Встречаться лишний раз с Серым не хотелось. По вантам уже поднялся Ирвин и спросил:

— Чего, ночевать здесь остаёшься? Так ты место-то не занимай, я может тоже подремать хочу, пока у нас гости на борту.

Эрик лениво отозвался:

— Чего говорят-то?

— Да чё-то там про войну, подслушали парни. Ох, чую, там в Ивваре начинается веселье...

— Ладно, не нагнетай, — Эрик отмахнулся и отправился на палубу.

Что, он в самом деле будет торчать там до утра, пока визитёры не свалят? Хрен-с-два, он тоже имеет право на отдых, тем более последние два дня выдались у него, откровенно говоря, так себе.

До бака дошли слухи, что только что скончался ещё один марсовый, Аренхилд. Пара матросов с вахты попозли в лазарет попрощаться с почившим другом, а Эрик спустился в кубрик, глотнул полкружки грога и уже мечтал залезть в койку и наконец вытянуться.

Напоследок он пошёл отнести пустую кружку на камбуз и вдруг столкнулся в полумраке с Серым лицом к лицу. Даже не почувял его присутствие! Демон его подери, какого его сюда-то понесло? Эрик отшатнулся, пропуская Серого мимо, но тот явно что-то почувял. А Алекс предупреждал, что они чуть ли не следы магии видят. Этого сейчас не хватало. Эрик собрался пройти мимо, но Серый осторожно стиснул его рукав и взгляделся в лицо.

— Вам что-то надо? — усмехнулся Эрик, высвобождаясь из хватки.

Интересно, если он по-тихому придушит его в углу, а потом скинет труп в море, кто-нибудь его заподозрит?..

Серый сощурился.

— Возможно, это *вам* что-то надо, молодой человек.

— Не понимаю вас.

— Дайте мне вашу руку, и я смогу сказать точнее, — он взял его за ладонь.

Почуял. Хочет обвинить в колдовстве. Попытается уволочь за собой? Но у Эрика есть последний козырь. Слово Верховного ведь должно чего-то значить для таких святош.

Эрик не стал ждать «проверки» и вытянул правую руку. Серый увидел сложную татировку, частично скрытую под рукавом, и, к удовольствию Эрика, тут же переменялся в лице: уверенность и надменность будто языком слизали, он отпустил ладонь.

— Верховный Служитель Бриньяр, — медленно и почтительно проговорил он, а потом забормотал одними губами что-то вроде «потеря границ», «жизнь» и ещё какую-то чушь.

— Теперь вы оставите меня в покое? — Эрик наконец вырвался.

Серый неожиданно ухмыльнулся.

— Думаю, покой вам скоро будет обеспечен. Только помните, что Бриньяр не привык ждать, — он не стал ничего пояснять, а просто развернулся и ушёл наверх, на палубу, где уже раздавались голоса.

Отчаливают. И скатертью дорожка.

Эрик ещё долго не мог прийти в себя, даже зная, что времени на сон у него всё меньше. Что же за дрянь набили у него на предплечье? Этот Серый аж побледнел. Вчера и позавчера Эрик несколько раз ощущал, будто переставал себя контролировать. Вот и в мятеже не думал пользоваться магией, однако это точно против его воли произошло, когда один из наёмников бросился на него как бешеный.

Тогда Эрик будто выпал из реальности. Увидел и бешеную злость, и эмоции через край... и тут же присвоил их себе мимолётным касанием. А ведь не хотел. Но то был будто

не он, а его стало двое, трое, десяток, множество. И мир тогда будто стал меньше, живой мир, который он невольно вобрал в себя, став многоголовым, многоруким чудовищем с сотней разных мыслей и страстей.

Хмарь и бред! Такое и в страшном похмелье не привидится.

Уставившись на хитросплетённые линии, Эрик бездумно потянулся за ножом. Вырезать к демонам — и всё. И ничего она ему не сделает. К Тёмному. Боли он не боится. Эрик коснулся лезвием чёрной линии, не раздумывая, сделал надрез — и тут как солнце вспыхнуло перед глазами. Он будто ослеп. Мгновенно затошнило, а руки и пальцы стали деревянными. Нож выпал, а сам Эрик скорчился на палубе в диком приступе. Он задышался, лёгкие отказывались повиноваться, мышцы сковало судорогой, а перед глазами повисла непроглядная, тошнотворная кроваво-синяя пелена.

Сдохнуть вам в пекле, демоновы Служители! Сдохнуть, сдохнуть самим за такие штуки! Что за дрянью они связали его по рукам и ногам!

Покой вам будет обеспечен?!

Провались в бездну, Серый!

Эрик наконец смог пошевелиться. Но остался лежать в углу за трапом. «Эта метка убьёт меня», — только сейчас понял Эрик со всей ясностью. Вопрос только, когда. Ну, ещё бы! Отпустили бы они его на волю, не привязав ошейником так, что этот узел разрубить только вместе с жизнью. Что за ушлая сволочь был тот маг в подвале демонова храма?! И тот Серый?

... Свет от факелов, казалось, двоился и троился, становился ярче, а потом гас, оставляя в полном мраке. Но вот в конце кошмарного коридора показалось пятно. Эрик сощурился изо всех сил и различил плывущую фигуру ещё одного Серого. Тот ждал его.

— Если хочешь жить — слушай молча.

— Молчу, — прохрипел с ухмылкой Эрик.

И тут же прилетела оплеуха от стоявшего сбоку стражника. Ладонь в перчатке с металлическими заклёпками разбила нос и разодрала щеку, но Эрик всё равно не удержался от ехидной улыбки, даже чувствуя, как кровь капает по губам и попадает в рот.

— Заткнись, — прошипел на ухо стражник.

Его поставили на колени, а к горлу прижали оголённую саблю. Серый нахмурился.

— Нам нужен свой человек, свой матрос на корабле капитана Дельгара. Он скорее всего опасен и скорее всего — колдун. Проследишь за ним, выяснишь и докажешь это — получишь свою паршивую жизнь. Целости и сохранности не обещаю, но смертную казнь Верховный Служитель обещал пересмотреть. Хоть одна глупость — и ты видел, что ждёт тебя в темнице. А мы тебя везде найдём.

Что-что, а соображать быстро Эрик давно привык.

— Значит жизнь в обмен на слезку? Звучит несложно, — он сплюнул кровь и хмыкнул. — И вы меня отпустите на свободу? Хорошие условия, я согласен.

На это заявление Серый почему-то доброжелательно улыбнулся, поднял голову Эрика за подбородок и почти ласково, по-отечески проговорил:

— Два месяца, сынок. У тебя два месяца.

Эрик поднялся и добрёл до ведра, умылся ледяной водой, щедро плеснув в лицо.

Вытащил из сумки полотенце и обтёрся, пытаясь смыть с себя бред. Дерьмовый день.

Мимо спящих пробрался Сагиш из его вахты.

— Чего не спишь?

— Не спится.

Матрос плюхнулся на сундук и предложил табак. Эрик отрицательно мотнул головой: к Тёмному эту дрянь. Сагиш пожал плечами, засунул самокрутку в рот и сказал:

— А ты был хорош в бою, я даже не ожидал. Где так научился?

— Жизнь заставила.

— В самом деле? Забавно. — Матрос с любопытством оглядел его с ног до головы. — Откуда ты, вообще, взялся-то? А то никто о тебе ничего толком не знает, хоть уж с месяц вместе ходим. Вернее, судачат-то много, только я в эту болтовню не очень-то верю.

Эрик усмехнулся. Не верит он... Напрашивается на дружбу? Лучше тебе не знать всего, Сагиш.

— Бездельники-моряки хуже старых бабок, всё любят косточки перемыть, — он со скучающим видом сел на койку и вытянул ноги.

— Да брось, я, может, по-хорошему с тобой поболтать хочу. Зря мы что ли уже месяц бок о бок работаем? Ты мне нравишься, Эрик, хоть остальные тебя и не любят.

Сагиш развёл в стороны ладони, словно показывая, что ему-то скрывать нечего. Эрик смерил его взглядом. Сагиш — второй моряк на борту после Мейка, к которому он за время рейса понемногу проникся уважением.

Ну, ладно. Третий. Алекс вернул-таки власть над командой, когда казался уже покойником...

— У меня скучная история, я сирота, которому пришлось повертеться, чтобы выжить. Работал матросом на разных судёнышках, пока до Аркетара не добрался.

— А в команду как попал? Говорят, что это чуть ли не против воли капитана произошло, а такое уж и представить невозможно. Уж я-то с ним не первый год хожу. И характер его знаю хорошо, — Сагиш улыбнулся.

С чего он начал эти расспросы: проверяет, можно ли Эрику верить?

— Знаешь, иногда я тоже многое не могу представить. Просто повезло, — он пожал плечами.

— Не жалеешь? — внимательно глядя ему в глаза, спросил Сагиш. — После всего случившегося... И после всех слухов и обвинений про капитана.

Эрик усмехнулся:

— Жалеть о чём-то — самая бесполезная вещь на свете.

Провалившись почти без сна, Эрик поднялся на палубу.

Ночь тем временем шла на убыль, начало светать, но местами ещё стелился предрассветный туман. Эрик коснулся планширя, почувствовал под рукой влажное шероховатое дерево, потянул плотный воздух, вдыхая запах соли, водорослей и едва различимый дух смоляной пропитки корпуса.

Гости уже свалили на свой корабль, и можно не ждать новой встречи со святошей. И сна не было ни в одном глазу. Он скоро умрёт, если не вернётся в Аркетар к Верховному. И эта метка не просто, чтобы следить за ним, а чтобы каждую минуту напоминать, действовать на нервы и поторапливать... так, что ли?

В ушах так и стояло это мерзкое «два месяца», капало на мозги. Он помнит! Прекрасно

всё помнит. И знает, что надо делать...

Даже если сейчас ему этого уже не так хотелось.

Было очень тихо, и «Ясный» плавно шёл по воде, разрезая форштевнем волнистую гладь. Промокшие снасти покрылись солёной коркой и огрубели на прохладном ветру. Эрик забрался на фок-ванты и остался сидеть прямо на канатной сети, с напряжением глядя на тёмную и непрозрачную поверхность моря. Не кричали чайки, не гомонили полусонные матросы и почти не плескалась вода за бортом — словно корабль превратился в безмолвный призрак, затерянный среди бесконечности.

Разбивая это впечатление, с марса раздалось чьё-то ленивое гундосое пение про жарких девушек Аркетара. Рихано, — хмыкнул Эрик и поёжился на ветру. Он бы тоже сейчас многое отдал, чтобы быстрее вернуться в солнечную столицу... и не только потому, что там было ощутимо теплее.

От лёгкого крена Эрик обхватил ванты покрепче, вплетая руку до локтя в тугие снасти. Спускаться не хотелось, как и видеть постную рожу напарника. Хотелось быть одному. Как почти всегда с тех пор, когда его выгнали из дома. Одному всегда проще.

На миг показалось, что ветер донёс до него запах свежееобжаренного кофе и горячего хлеба, который готовили слуги по утрам. И ощущение было таким ярким, что от голода заурчало в животе. А какое они делали жаркое...

В тот день был большой праздник, десятки приглашённых гостей, таких же знатных, как его отец, который был родом из Аркетара. Богатые мужчины, их жёны, дочери — все собрались в поместье по случаю назначения отца на должность помощника губернатора.

... Но Эрик вернулся в дом только вечером, когда южное небо уже всю усыпало звёздами. После злополучного свидания с Исой он пробродил по лесу весь день, пропустил важный обед и был голоден, как сотня собак. Да, его силы вышли из-под контроля, да, он похоже испугал её этим до смерти и чуть не лишил сознания... Но не спать же под небом теперь! Отец не посмеет его наказывать слишком сильно! Эрик — единственный его сын и наследник! Утром отец остынет, и он с ним поговорит.

В доме горело несколько огней, во дворе суетилась пара слуг, и ещё аппетитно пахло запечённой дичью. Видимо, никто не спал. Когда Эрик вошёл, разгневанный отец схватил его за шиворот и рывком развернул к себе.

— Явился, дрянь! Тебя уже искали!

Эрик хмуро скинул его руку и огрызнулся:

— А ты думал, не вернусь?

— Сколько раз я предупреждал тебя?! Ты навлёк позор на всю нашу семью! Позор и проклятья! Кто будет теперь верить мне, а? Кто?! — он наступал всё дальше, заставляя Эрика отходить назад. Не выдержал и схватил его за ворот. — Хорошо, что Исанберта осталась жива! Ты чуть не убил её, она вся в слезах и дрожит до сих пор. Она до смерти испугана и всё рассказала родным. Ты — проклятье, а не сын! Демоново отродье, я не верю, что такой мог родиться в моей семье! Посмотри на своих сестёр. Святые девочки, чистые и невинные души!

Да, уж они-то больше взяли от светлоглазого отца, чем от матери — смуглой корсакийки. Та испуганно вздрогнула от этой тирады, быстро забрала обеих девчонок, чтобы они не видели эту сцену, и потащила их на второй этаж. А за окнами, на улице послышался какой-то отдалённый шум. Крики толпы. Вскоре послышался крик слуги: «Они вернулись».

кириос!»

Эрик взглянул в льдисто-голубые глаза отца и ответил:

— Я не причинил ей зла! Если что и было, это случилось не нарочно, отец! Клянусь.

— Ты неуправляемый выродок. Не знаю, в кого ты пошёл, может потомок тех ублюдков-магов, которые правили здесь рабами. Порченная кровь. Я столько лет покрывал тебя и прятал, чтобы ты подставил меня в самый важный момент моей жизни. Слышишь голоса? Это за тобой. Больше я не могу это терпеть, — он подтащил его к заднему ходу и распахнул дверь. — Убирайся, я не сдам тебя им и Серым! Но и видеть больше не хочу. Уходи! Убирайся!

Дверь захлопнулась за ним, и Эрик остался на улице, не веря, что это конец. Он ещё слышал, как мать пыталась успокоить отца, что-то торопливо шептала, но знал, что она боится его способностей не меньше. Как будто он не родной её сын!

Залаял на волков сторожевой пёс. Тоскливо сжалось сердце, глухо толкнулось в груди, а потом начала расти злость, дающая силы. Эрик ещё раз оглянулся на горящие в темноте окна родного дома, развернулся и скрылся в черноте леса.

... Разворот и бросок — нож плавно входит в податливое тело дерева. Он сосредоточенно вытаскивает нож и кидает ещё раз, а потом ещё и ещё, с каждым разом пытаясь задержать дыхание подольше и попасть ещё точнее в выбранное место.

От его точности и реакции зависит, останется ли он сегодня голоден, как дикий зверь. Или какой-то твари в джунглях не повезёт, раз ему не удалось найти себе пристанище на эту ночь. Он что, стал слишком мало похож на человека, что на него глядели, как на хищника из лесов?

Они предали его! Предали и выгнали родного сына и наследника. Злой колдун, демон!.. Отлично! И он принял себя таким, каким его хотели видеть.

Мир понемногу просыпался, и ему было плевать, что происходит с каким-то матросом посреди этого моря. Ничто не рухнуло, ничто не летело в бездну вместе с осознанием, что чья-то жизнь скоро оборвётся, как потрёпанный трос.

Над холодной гладью разлился лёгкий румянец и белесое солнце в один миг сверкнуло первым лучом прямо в глаза. Эрик сощурился, глядя перед собой. Растеклись по палубе клетчатые тени от вант, разошлись и истончились облака. Менялся ветер. И начиналась работа. И это лучше, чем снова вспоминать прошлое.

— Вахта грота, на реи!

Реи были круто обрасоплены налево, и выходить на укатку правой части паруса надо было осторожней, ибо этот шаг должен был быть прыжком. А после странных видений и бессонной ночи Эрик не чувствовал себя в прежней форме. Держа в зубах карабин, стоя одной ногой на вантах, а другую в шпагате переместив на нок, он наконец сделал рывок и приступил к работе.

Вскоре второй боцман подал новый сигнал в будку, на палубу выбрался и капитан. Эрик оглянулся. Настроен тот был решительно, хотя выглядел не очень-то здорово. Но всё же шёл сам. Вспомнился мятеж и то, как Алекс разозлился, учуяв, что Эрик пользовался силами. Не уж точно не ему обвинять его в злоупотреблении. Сам хорош! От той магии, которую капитан использовал во время шторма, аж воздух вокруг искрил. Никогда Эрик не видел

столь сильного стихийного воздействия. И его способности по сравнению с этим кажутся просто шуточным развлечением.

Началось построение. Эрик вместе с остальными спустился, вахта и подвахта заняли свои места на палубе. Алекс прошёл перед ними, остановился и заговорил:

— Согласно Морскому Уставу, бунт на корабле карается смертной казнью. И в силу текущих обстоятельств, мы не можем откладывать исполнение приговора до возвращения в порт Энарии.

В это время на палубу выгнали мятежников со связанными перед собой руками.

Ошалевшие от воздуха и дневного света, те щурились и переступали с ноги на ногу. За день в трюме от них начало нести потом и затхлостью. Боцман, бывший хозяин на этой палубе, теперь выглядел жалко: ссутуленный и озлобленный, он больше напоминал побитого пса и только потирал шею. Зато Джофф выпрямился во весь рост и сверкал глазами.

Капитан глянул на него и равнодушно отвернулся.

— Вы знали, на что идёте. Суд на берегу приговорит к повешению, но я решил дать вам шанс. Тащите их на борт!

Байзен с ненавистью бросил:

— Это хуже чем смертная казнь! Не имеешь права!

— Прав у меня более чем достаточно. Наверх.

Те, кто вывел мятежников, начали волочь их за руки на борт. Кто-то подталкивал в спину оголёнными клинками, кто-то просто ждал, как обречённые карабкались вверх, оглядываясь на капитана.

Байзен споткнулся и свалился обратно на палубу. Сагиш схватил его за шкурку и снова поднял на ноги, крепко ткнув в спину кулаком.

— Лезь!

— Разрежьте им верёвки, — скомандовал Алекс. — Их рассудит море.

Джофф сильно рванулся из рук держащего его матроса и развернулся к капитану. Связанными руками дёрнул на груди рубаху, а потом влез на планширь и повернулся к ним. Во всю ширину на теле были вытатуированы символы покровителя: щит с обмотанной вокруг него цепью. На Джоффа тут же направили лезвия двух сабель.

Но он не сдался. Оскалился и, схватившись за снасти, громко закричал:

— Вы верите колдуну, парни! Тому, кто проклят нашим богом, да гляньте же сами! Да любой бы человек давно подох на его месте, а ему хоть бы чё! Гляньте, что за людей он притащил в команду, — Джофф поднял связанные руки и качнулся, чуть не упав. Остальные обрадовались задержке казни и тянули время, сопротивляясь и слушая Джоффа. — Такого же демона, как он сам, и девку, которую не потерпит ни одно судно, будь я проклят.

— Заткнись уже, — раздражённо прервал его Сагиш, подойдя вплотную. — Иди в бездну, вас там ждут.

Джофф обхватил снова трос, склонился к матросам на палубе и произнёс:

— Это *вас* там ждут. Я умру во имя Покровителя...

Алекс не выдержал и вмешался:

— Это во имя Покровителя ты, ублюдок, убил многих невинных парней? Тех, кто никому не желал зла. И теперь думаешь что святые символы дадут тебе защиту? Ты дрянь и заслуживаешь худшей смерти. За борт их всех! К Тёмному!..

Первым столкнули мелкого Хами, за ним боцмана. Два сдавленных крика и далёкий плеск. Эрик медленно повернул голову и вдруг впёрся глазами в Джоффа. Тот что-то

задумал, Эрик чувствовал это. Будто воздух завибрировал, загудел от напряжения... Злоба окатила с головой, жгла ненависть и бесконечная жажда мести, жажда убить, уничтожить. Чтобы их всех!.. Чтобы не жаль умирать. Убить. От этой вибрации хотелось заткнуть уши, но руки не слушались.

Джофф дёрнулся и выпрямился. Встретился горящим взглядом с Эриком... и в следующий миг накинул ещё связанные руки на шею Сагиша, а затем рывком подтянул к себе. Задушенный верёвкой тот выронил клинок, пытаясь освободиться. Но не успел. Зато тиски ненависти разжались, и Эрик дёрнулся вперёд. Медленно, словно увязнув в воде. Бритоголовый так же медленно, широко ухмыльнулся и утянул матроса за собой, ухнув спиной в море.

Никто не успел и крикнуть. Эрик прыжком преодолел два шага, кинулся за борт и в последний миг схватил матроса за ноги. Рывок. Глухой удар плашмя о борт. Резкая боль в руках, сдавленный хрип матроса.

— Держи его! Держи-и, — орали за спиной. Кто-то тут же схватил Эрика за пояс и за ноги, чтобы он не улетел следом.

Сагиш попытался вывернуться из мёртвой хватки Джоффа. Эрик дотянулся до ножа и наконец резанул верёвки у его шеи.

Эрик увидел напоследок взгляд бритоголового. Полоснуло ядом и издёвкой. «Жаль, я не утащил за собой тебя, демон». Джофф развёл руки в стороны и спиной упал в воду. Туда же, где выкрикивали проклятья остальные мятежники, которых одного за другим скинули в море.

С борта орали вслед:

— Кормите акул, предатели!

С помощью остальных матросов Эрик втащил полуживого Сагиша на палубу и сам рухнул рядом.

Кто-то хлопал его по плечу, кто-то радостно нёс чушь про справедливое возмездие. Кто-то кричал, что Эрик — герой. Сагиш тихо прохрипел:

— Спасибо... я у тебя в долгу.

— Ага, — так же глухо отозвался Эрик, потеряв ушибленные запястья. — Само собой, не сомневайся.

Сагиш хмыкнул, а Эрик, держась за борт, поднялся и встретился лицом к лицу с Алексом.

Тот ничего не сказал и только кивнул в ответ.

Глава 16. Остаться

Просыпаться не хотелось. Джейна чуть повернулась, ощутив тянущую боль во всем теле; устало гудели мышцы. И вместе с тем было хорошо лежать на мягком покрывале, чувствовать под головой тёплый плед и подушку, а не грубую ткань парусиновой койки или пыльные мешки и ящики...

Тёплый плед и подушка? Где она? Джейна испуганно открыла глаза и с удивлением обнаружила себя в кровати капитана. Она тут же села и осмотрелась, но больше в каюте никого не было. За окном едва-едва наметился рассвет. Значит, капитан вообще не спал этой ночью? И кто-то отнёс её сюда... Хорошо хоть оставили в одежде, уложив поверх покрывала.

Она тут же слезла на пол, тщательно расправила постель, а потом обхватила себя руками и поёжилась. Ещё вчера здесь лежал без сознания сам капитан, смертельно бледный,

ещё вчера она так его испугалась. Его и неведомой магии, которой повеяло от старинной книги. И ещё вчера их всех чуть не убили мятежники. Но капитан очнулся. Будто неведомые силы помогли ему, и казалось даже полумертвый он пойдёт в бой...

Снаружи раздались крики, а потом и голос самого капитана. Что-то происходит. Джейна попыталась толкнуть дверь — заперто. Долетели сквозь шум обрывистые слова... за борт их!» Похоже, капитан решил разобраться с мятежниками посреди открытого моря. Безо всякого суда. Ему есть, что скрывать?

Джейна отошла к окнам и присела на край скамьи. Охватила противная дрожь. А может, так и надо. Джоффа и его дружков ей не жалко. Они не люди, они звери!.. И если бы победили... Насмешливо-дикарский взгляд бритоголового ей, кажется, будет теперь сниться в кошмарах. В его лапах и среди разъярённых бунтарей её ждала бы судьба в разы страшнее смерти. От этой мысли сердце глухо застучало где-то в горле, а ладони в который раз взмокли от липкого страха.

Джейна дошла до полки, на которой видела странную книгу, и замерла. Эрик говорил, что она может о многом сказать, но о чём? Наверное, книга нужна ему. Вспомнились слова Эрика, что он здесь по приказу Верховного Служителя.

С момента побега она не раз думала, что Покровитель гневается на неё и раз за разом насылает новые кошмары. Может, она и правда поступила неверно, ошиблась? И приносит несчастья не только себе, но и остальным... Может, ещё не поздно вернуться на верный путь? Отец бы на её месте и не сомневался, что надо делать.

Она осмотрелась и решила. Пока никого не было, а за дверью слышались громкие разговоры, Джейна снова полезла на ту полку и вытащила тяжёлую книгу. Интересно, что же это на самом деле такое? Пустая обложка, кожаный переплёт сильно истёрся. Из-за того, что нигде не встретилось знакомой буквы, а квадратные символы смотрелись одинаково, Джейна даже не могла понять, где начало, а где конец. Повернув к себе той стороной, обложка на которой была больше истрёпана, она вновь открыла первую страницу.

И вдруг застыла. Рукава задралась, обнажив на левой руке браслет. Как же она сразу не поняла! Джейна развязала узел, снимая браслет с запястья, перевернула металлическую пластину и рассмотрела на обратной стороне значки. Так вот что напомнили квадратные символы в книге! Знаки, выдавленные на металле, не были похожи на знаки в книге капитана, но что-то общее у них было. Что-то неуловимое.

Как такое может быть, как вообще может быть что-то общее? Джейна вспомнила, как нашла блеснувшую в глубине сундука пластинку. Она сжимала этот браслет в руке, чуть ли не моля дать ответ, словно тот был живой. Но тогда он ничего ей не сказал... а теперь может!

Тут Джейна разочарованно подумала, что сходство только почудилось. Буквы на браслете не были похожи на квадраты, а были плавной формы с закруглениями на краях. Пальцы пробежались по затёртым, явно не раз прочитанным страницам, пока Джейна не остановилась взглядом на предпоследней. Она проводила взглядом по строкам, но ничего не могла понять.

Кажется, вот этот квадратный символ похож на дом. А вот этот, с завитушкой, напоминает лицо. Или дерево? Ей вдруг стало весело, какая-то глупая улыбка расплылась на лице. Может, это просто книжка со сказками, а она тут выдумала невесть что. Просто на странном языке. Эрик ведь не видел книгу, может это всё со страху почудилось. Вдруг у капитана есть дети, скажем, в далёкой заокеанской стране? И он возит с собой эту книгу,

как напоминание о них. Джейна чуть не начала хихикать, представив, как капитан возится с малышами, а его суровое лицо становится беспечным и добрым. Капитан — и малыши! Вот уж странное должно быть зрелище!

Джейна почувствовала, как улыбка начала таять и исчезать с лица, и как она погрузилась в оцепенение, словно книга медленно затягивала в себя, заставляя забыть о настоящем. Казалось, до неё донёсся неразличимый шорох, а ровные выверенные строки начали меняться, пошли мелкой зыбью, превращаясь... Во что?

И вдруг показалось, что она увидела *слово*, точь-в-точь похожее на то, что на браслете. Это не просто символы, у них есть значение. Это какой-то древний язык! И эти смыслы, они словно осязаемы, если...

Прямо у двери послышались шаги. Джейна испуганно захлопнула книгу и, даже не подумав, сунула за пазуху и запахла куртку. И едва успела перевести дух, как в каюту вошёл капитан.

Уставший, точно не спал сутки.

— Проснулась, — заметил он, посмотрев на неё одно мгновение. — Хорошо. Иди за Янисом, — он кивнул в сторону юнги, стоявшего за дверью, — он проводит тебя вниз, в каюту.

Капитан... Она будто увидела его снова, стоящего на палубе среди поверженных врагов, — убийцу с ледяным взглядом, мощного, как сама стихия, и такого же безжалостного. Колдун, кричали про него мятежники. Если бы она осталась в Сагарде и стала одной из Серых, то должна была бы искать таких, как капитан... А что, если он такой же, как тот самый Сиркх? Кровавый правитель и сошедший с ума маг. Его безумные идеи чуть не повергли весь мир во тьму, чуть не превратились во владения Тёмного наяву...

Но вместе с тем он человек, живой, настоящий, чувствующий боль... и помочь ему вчера что-то подтолкнуло. Сейчас она дивилась своей смелости. Казалось, вчера она прикасалась к самому шторму, опасному и непредсказуемому. И он рассердился за такую дерзость.

Джейна только кивнула и послушно отправилась за темноволосым пареньком, прижав плотнее руки. Книга, казалось, жгла бок и торчала слишком сильно, но Джейна только ниже опустила глаза и постаралась как можно незаметней пройти мимо Алекса. Впрочем, тому было явно не до неё: он тут же занялся своими бумагами.

Кабюта оказалась совсем маленькой и тёмной, обставленной очень просто: кровать, крохотный стол и стул. После каюты капитана она смотрелась невзрачно — понятно, что Байзен захотел стать владельцем жилья побогаче. Но для Джейны, привыкшей к душному кубрику с кучей страшных и вонючих матросов, даже эта каморка казалась прекрасным местом.

Она отдышалась. Откуда только хватило смелости стащить книгу!

И что теперь делать?

Джейна осторожно села на край койки, вытащила книгу но, помедлив, убрала её под подушку. Убрала и потуже уткнула подушку, а потом и подтянула сверху плед, точно это могло бы уберечь её от чего-то страшного. Слишком странные были ощущения, будто её затягивало внутрь книги. Это какой-то древний язык... древний и наверняка запретный. Книга связана с магией. Значит, и браслет тоже. Значит, и мама тоже?!

Но в это не хотелось верить.

Опасная магия оказалась куда ближе, чем она представляла. И за прикосновение к ней может ждать расплата. Вспомнились торопливые слова молитвы отца, которые он частенько повторял на разные лады:

...И в вечную благодарность Тебе, будем же мы покорны и воле Твоей, будем послушны славным братьям Твоим, которых Ты выбрал для вечного Служения, будем же честно и доблестно исполнять законы Твои, чтобы воцарились на нашей земле навсегда благодать и покой, а проклятому колдовству не было бы в мире места...

Славные братья... Благодать и покой... Только на корабле-то Служителей нет.

Молиться не хотелось, как и снова возвращаться к книге.

Но мама не может быть злой и опасной. Она не такая... она любила приходить к ней в комнату ранним утром и весело будить и щекотать, она делала букеты и огромные венки из первоцветов, которые были больше её головы, она всегда что-то напевала, а весной и летом, когда отец надолго покидал дом, любила уходить далеко-далеко вместе с Джейной по берегу моря, с плеском бегать по мелкой воде. А потом они садились на самом высоком холме и долго смотрели на горизонт, наперебой выдумывая небылицы про морских чудовищ.

Джейна помнила всё. Её смех, хитрую улыбку, морщинки у глаз и на лбу, добрый взгляд и теплоту...

Она встала у крохотного окна, открыла его настежь и долго вдыхала свежий воздух, следя за тем, как быстро корабль движется вперёд. Из-под кормы убегали широкие волны и пенными следами расходились по сторонам.

Надо найти Эрика и поговорить с ним. Можно рассказать ему всю правду и попросить о помощи, он наверняка что-то знает... И он может её понять.

Джейна попыталась выбраться наружу, но это тут же пресёк сменивший Яниса матрос, чьего имени она даже не помнила. Без лишних разговоров тот попросил вернуться в каюту и не вылезать. После бунта капитан, видимо, не доверяет и ей.

Или действительно пытается так заботиться.

Значит, она взаперти... Теперь Джейна лишилась какого-либо занятия и время потянулось невыносимо медленно. Она то ходила по крошечной комнате, то лежала на койке, бесцельно глядя в потолок. В каюте не было никаких вещей, и Джейна исходила её всю вдоль и поперёк, но к книге под подушкой так и не приближалась.

Позже ей разрешили пройти до офицерского туалета, но потом опять Родерик проводил в каюту и напоследок оставил жестяную миску с фасолевым похлёбком, кусок хлеба и немного воды.

Днём корабль, показалось, почти замер. Джейна посмотрела на море за окном. Едва заметно «Ясный» лениво переваливался с бока на бок, почти не продвигаясь вперёд. Начало подташнивать от бортовой качки.

Джейна принялась считать птиц за окном, следила за уплывающей из-под кормы водой, пыталась разглядеть дельфинов, острыми плавниками прорезающие водную гладь позади «Ясного». Чайки осмелели, приближались к самым бортам корабля, а порой даже садились на узорчатые украшения корпуса.

Сейчас она была бы рада видеть и самого капитана. Ведь там, на острове, он не казался пугающим. Там он был простым человеком. И потом, тогда, в его каюте... и смотрел на неё так внимательно, хоть и был смертельно уставший после боя. Джейна вспомнила, как он с заботой коснулся её щеки, вспомнила капли крови и шрамы на голой коже, а потом взгляд слишком светлых глаз, когда он остановил её руки, и по коже даже пробежали мурашки. И

почему сейчас её снова к нему тянет?

Джейна поёжилась и мельком глянула в крошечное окно.

Наступил вечер, а они всё ползли по мертвенному морю. Казалось, что его просто заморозили. Ни ветра, ни птиц. Ничего не менялось, ничего не происходило. Джейна пыталась достучаться до кого-нибудь, чтобы узнать обстановку, но никто не ответил. Вымерли они там все что-ли? Она ещё стучала, но снова — тишина. Устав от попыток, Джейна сползла на пол и опять погрузилась в раздумья обо всём, что произошло с момента побега.

Интересно, знай она всё, чему предстоит произойти, решила бы сделать это вновь?

К концу дня, уставшая от мыслей так, будто целый день работала в поле, Джейна увидела за окном все тот же неизменный пейзаж — ровное море до самого горизонта, гладкое и плоское, отражающее закатное оранжевое солнце. И только за кормой корабля эта шелковистая поверхность морщилась и сминалась, расходясь в стороны мелкими складками.

Пошарив по столу, она подобрала несколько крупных крошек хлеба. Полученная порция была давно съедена, но чувство голода и не мучило: она почти не двигалась. Джейна потянулась, а потом снова плюхнулась на койку, прислонившись к стенке.

Так прошло заточение в первый день. Но ночь не принесла облегчения...

Стоило заснуть, как рядом кто-то заговорил. Шёпот возник резко, словно со свистом прорвался из глубокой пещеры, и так же резко исчез. Джейна вскочила. Но никого не было, как она ни вглядывалась в темноту.

Она заснула снова, но спустя, казалось, мгновение, села на кровати, вцепившись в край одеяла. Кто-то звал её, тихо, настойчиво, пронзительно. Послышался стук, но не со стороны двери. От окна. Перед глазами ещё не исчезли квадратные знаки, которые расплывались и меняли цвет. Показалось, что за спиной кто-то есть, и Джейна попыталась обернуться. Ничего не вышло! Она была окаменевшей, совершенно неподвижной, и не могла даже закрыть глаза. Ужас накрыл с головой.

Через миг она вновь очнулась на кровати. Это был сон, о том, что она просыпалась? Ох, какое жуткое ощущение, когда не можешь понять, где настоящее, а где — нет. Может, она и сейчас спит? Джейна попробовала ущипнуть себя за руку, но вдруг поняла, что руки тоже не слушаются. Они вообще чужие. Это не её руки.

В третий раз Джейна проснулась тяжело дыша, и теперь получилось вскочить с кровати. На лбу выступила испарина, ноги дрожали. Она сделала несколько глубоких вдохов, а потом долго ходила по каюте, не решаясь снова лечь, но, в конце концов, усталость одолела. Кошмары ушли, будто сжалившись надо ней.

Джейна села на койке и без единого сомнения вытащила книгу. Она уже столько пережила и только чудом ещё жива и цела. Не может это быть напрасным! Судьба помогает смелым, говорил Варий.

Она позволит себе узнать больше, чего бы это ни стоило. Ради мамы она бросила весь свой прежний мир, бросила во имя этой призрачной надежды. Чтобы найти, узнать, понять. Теперь нельзя отступать. Будь что будет. Пусть с ней и происходит что-то странное, но если оно поможет...

Тяжёлый том с кованой обложкой оттягивал и охлаждал руки.

Помня, что случалось раньше, она ожидала снова почувствовать нечто странное... и даже нехорошее. Хотя то, как книга затягивает в себя, не только пугало, но и манило, обещая

дать ответы. Вдруг это в самом деле так?

Спокойствие. Джейна сказала себе, что «погрузиться» в книгу не так уж и сложно. Надо перестать бояться и судорожно искать смысл в этих значках, это всё равно ничего не даёт. Листая страницы, в какой-то момент она поймала себя на ощущении, что что-то получается. Что-то происходит, меняется. Поддаётся.

Мир сузился до небольших белых листов. Всё вокруг стало блёклым и плоским, заколыхалось. Проводя глазами по строчкам, Джейна словно разматывала клубок ниток, пыталась тянуть их на себя, ища смысл. Но он ускользал, не даваясь, хотя символы как-то отзывались на усилия. Она пробовала снова и снова, но, почти нащупав что-то нужное, всё-таки упускала это зыбкое ощущение.

Нет, так не пойдёт. Со странным упорством, Джейна сделала вдох, такой глубокий и долгий, что закружилась голова, и вновь потянулась изо всех сил, пытаясь уследить за убегающими знаками. Глухая тишина опустилась плотным покрывалом.

Начав с той страницы, которую считала первой, вскоре Джейна уже не замечала, как листала их. Словно кто-то другой делал это за неё. Символы заскользили перед глазами, как звенья непрерывной цепи, одни за другими. Они менялись на глазах, вытягивались в узкие полосы и тут же сворачивались в клубок, а потом расплетались на сотни разноцветных нитей. Монотонный шёпот на незнакомом языке сопровождал плывущие перед глазами линии, которые постепенно становились всё понятней.

Эти образы нельзя было назвать картинками, а скорее... контурами, в которых местами угадывался смысл. Удивительно... Они начали маячить в постоянном еле заметном движении, сменяясь, тая, как снег под тёплыми пальцами, разлетаясь от резкого дыхания, а потом снова склеиваясь в одно целое. Но целое непостоянное, изменчивое, перетекающее. Несмотря на неясность очертаний, кое-что уловить удалось. И одна пойманная ниточка потянула за собой все остальное.

Джейна как будто увидела маленьких детей, которые на цыпочках тянутся вверх. Странные жесты, сложенные в хитрые переплетения пальцы, воздетые к небу руки попеременно сменялись потоками ветра и воды, огня и снега. Высоченные горы, покрытые ледяной коркой на вершинах, на глазах обрушивались в головокружительные хрустальные водопады, распадаясь лавиной капель, которые мгновенно уходили в сырую землю. Леса, поля, воздух, люди — что-то одно их всех объединяло. Шёпот раздался громче, но он только отвлекал, и она устремилась вперёд, как будто мысленно отмахнулась в попытке ближе разглядеть то, что возникало перед глазами. И увиденное поразило.

Проявившееся хитроумное плетение цветных нитей повсюду складывалось в идеальный и оттого невыносимо прекрасный узор. Сложный настолько, что когда она попыталась рассмотреть хотя бы часть, то сразу затерялась в чёрной засасывающей глубине, сотканной из мириад таких же бесконечных линий. Джейна на миг почувствовала себя девчонкой, которая решила подглядеть в замочную скважину запретной двери, и это сыграло дурную шутку. Её тут же затянуло внутрь, будто бы равномерно растягивая в разные стороны, как каплю, упавшую в океан.

Она перестала быть человеком.

Все окружавшее начиналось из одного и плавно перетекало в другое, неразрывно и постоянно меняя свою форму. Жизнь и смерть оказались разными сторонами одной монеты. Вечность стала одним мигом, а мгновение — веком.

Под ней раскинулось ровное море, которое тут же сменилось бескрайним полем, а

затем превратилось в дремучий лес. Джейна видела небо и звёзды, огромное число звёзд... сама стала одной из них, а потом рухнула на землю и впиталась в неё. Потянувшись вверх к солнцу, проросла дикой травой, стала высоким деревом, а потом взлетела птицей в небо, разрезая воздух громким криком. Мир дышал. Ощущать себя частью всего было до невозможности странно, но очень... спокойно.

Неожиданно возникла мысль, чужая мысль, будто кто-то подсказал её. *Та мысль, которую она когда-то знала сама.* То, что зовётся магией — это нечто... простое, то, что окружает нас повсюду, только оно неразлично, неосязаемо, сковано гранями, которые можно разорвать... И в мире есть такие люди... которые могут эти пределы преодолеть. Установить связь. Стать больше, вобрать в себя мир или отдать себя миру.

Все взаимосвязано, все везде и всегда. Но почему тогда мир не откликнется на её просьбы?

Где она?

И всё будто завертелось вокруг. Не было больше образов, не было звуков, ощущений, времени, не было ничего. Сквозь толщу черноты чувствовалось только глухое биение сердца и стремление понять.

Где она?

Кто она?

Тут время ускорило, побежало, теряя свою тягучесть и зыбкость, и по каким-то едва заметным ощущениям, шедшим словно из другого мира, поняла, что её *слышат*.

Сначала раздался голос. До слёз родной, но совсем забытый. Он что-то шептал, бормотал, но ничего не разобрать. Мама! Она... она жива! Как хочется увидеть её, прикоснуться, понять, что это не сон.

Проступало из небытия смутное серое небо. Небо и горы. В скалистых выступах виднелись белые стены. Колонны. Дома. Будто вросшие там, соединённые с природой, вплетённые в неё. Как они держатся, какой силой созданы? Мир вокруг стал настоящим.

Но где она?

И Джейна ощутила себя. Вот же она, здесь. Стоит на поросших мхом камнях, дышит таким забытым воздухом гор и сосен, а вокруг колышет листья ветер, пригибает к земле редкие цветы. Пахнет весной и свежестью, будто совсем недавно сошёл с вершин снег, а прохлада сменилась тёплым ветром.

Джейна пошла вперёд, осторожно ступая босыми ногами по острым камням. Здесь совсем не было тропы, но идти было несложно. И ведь где-то недалеко были слышны голоса. И самый важный, самый нужный ей голос, с лёгким и таким родным звучанием.

Где он?

Она поторопилась и дошла до высокого холма, вплотную примыкающего к сплошной стене скал с целым городом за ними. Но голос уводил в сторону, и Джейна последовала за ним. Потом послышался второй, почти старческий. И наконец Джейна увидела их. Мама собирала в коризну травы с маленькими жёлтыми цветками. А рядом с ней шёл уже немолодой мужчина, не старец, но седовласый, в длинной рубахе и серых штанах. Этот тот незнакомец, что однажды приходил к ним.

Он что-то тихо говорил ей, будто убеждая. А мама вдруг поднялась, выпрямилась во весь рост и повернулась к нему. Джейна увидела её лицо. Родное, прежнее, словно и не прошло семи лет! Она пошла к ней быстрее, хотелось закричать, но Джейна не стала, пусть,

сначала она просто подойдёт ближе, коснётся, убедится, что это не сон, это правда. Она здесь, рядом, живая! Во время бега Джейна соскользнула с валуна и оступилась, ободрав щиколотку. Защицпало, засочилась кровью ссадина, но это мелочи.

— Я должна была вернуться, Айвэ! Прошёл уже год!

Мужчина только покачал головой.

— Нет, невозможно, уже невозможно. Всё стало непросто, сама видела, как за нами охотятся. Ак за пушным зверем. И дальше будет только хуже. Надо готовиться...

— Почему вы не дали мне сразу сказать правду!

Мама сжала в руках сорванные стебли и вздёрнула голову вверх, посмотрела прямо на старца.

Такой знакомый жест!

А Джейна была уже совсем рядом. Она обошла толстый ствол сосны, коснулась шершавой коры, сочившейся смолой. Сейчас они наконец увидят её. Как загорятся глаза мамы! Как она бросится ей навстречу. Будет кричать, целовать и восклицать, что быть такого не может. Но Джейна нашла её. Добралась, всеми силами стремилась и добралась.

Мужчина обхватил маму за плечи и произнёс:

— Им лучше было не знать, поверь мне. Лучше думать, что ты погибла, чем то, кто ты есть на самом деле. Ведь знаешь, что им могло грозить, если бы Серые добрались до правды. Ты сделала это ради них, ради своей дочери и мужа. И пути назад нет. К тому же ты сама знаешь, что они никогда бы это не приняли...

А Джейна всё уже знала. Всё поняла, но ей было плевать на это. Она примет маму любой, потому что она любит её, и неважно, что говорят все вокруг. Сдерживая дыхание и слёзы, Джейна дошла до них, бесшумно ступая по траве. Почему-то стало слишком тихо, исчезли крики птиц и шум ветра.

— Мама, — захотела сказать Джейна, но не смогла.

Мама. Бессовестно предавало горло.

Мама. Не слушались губы.

Мама. Хотелось рыдать и колотить в спину того старика, что стоял перед ней.

Но не было слёз, не было голоса, не было рук.

Не было крови на щиколотке.

Потому что не было её. Здесь. В мире.

И мира не было.

Или это был не её мир...

А мама была. Она стояла молча, сдерживая слёзы и всё ещё сжимая в руках несчастные травы. Потом медленно кивнула и начала что-то тихо говорить, но слов уже было не разобрать.

Хотелось, до смерти хотелось вытянуть руки, коснуться, ощутить хоть что-то, хоть край её шерстяной юбки, хоть камень под ногами, хоть льющийся с неба дневной свет.

Но её не было. А быть где-то ещё ей не хотелось. Незачем. Негде. Бессмысленно.

Лучше остаться вот так. Никем. Обнимать ласковым ветром. Проникать острым запахом первоцветов. Греть ноги тёплой на солнце землёй, слёзы смывать дождём, а тоску лечить яростной грозой и грохотом молний в ущелье. Напоминать о себе весёлым плеском воды и шумом в листьях, похожим на далёкий шёпот волн. Молчать безмолвием тысячелетних камней. Выдыхать спокойствием. Любить.

Но мир, которым она была, мир, в который хотелось вцепиться всей силой, прорасти, раствориться... таял на глазах, как несбыточный сон.

Уходили в небытие скалы. Колонны. Цветы, трава, камни. Исчезали облака. Таяли деревья.

Всё плыло, колыхалось, становилось светлее и белее.

На миг показалось, что рядом плывут тонкие линии, плотным узором оплетающие все вокруг. Будто именно из них и сделан весь мир. Они пронизывали все, уходя далеко за пределы бесконечности.

И она уплывала вместе с ними, таяла и растворялась.

А может, её самой больше и вправду нигде нет. И всё это только одна иллюзия.

Вернуться в мир Джейна не могла. Она ощущала всеобъемлющий покой: тихий гул с мягким рокотом, то нарастающим, то утихающим, похожий на шум на большой глубине, странно умиротворял; он напоминал мерное дыхание огромного существа. Медленный вдох и такой же бесконечно медленный и долгий выдох. Вдох. И выдох.

Глава 17. Капитан уходит последним

Земля стала отчетливо виднеться впереди, суэта усилилась. Уже второй час их сопровождал ивварский военный корабль, капитан которого уточнил их пункт назначения и весьма навязчиво следовал в паре кабельтовых[8] по левому борту. Словно они преступники!

По правому борту полоса суши нарастала, превращаясь в широкий и пока пустынный берег. «Ясный» шёл неторопливо, и Алекс со смутным чувством ностальгии разглядывал проплывающие каменистые пляжи, редко растущие невысокие сосны, а кое-где и пологие холмы на фоне далёких, скрытых в сиреневой дымке гор.

Вскоре они уже подходили к причалу. Волны там с плеском бросались на отвесные каменистые берега большого залива, который плавной дугой окружал подходящие к причалам суда. Почти все были ивварскими.

Рулевой взялся за штурвал, и «Ясный» круто ушёл вправо. Они приблизились вплотную к деревянному пирсу, выпуклый борт навис над грудями пузатых бочек и свёрнутых в круги верёвок.

— Отдать швартовы!

В воздухе мелькнули тяжёлые толстые канаты, которые матросы бросили на пристань, а там их ловко подхватили и стали вязать на мощные причальные палы. «Ясный» мягко стукнулся левым бортом о причал и наконец замер с чувством выполненного долга.

Прибыли.

— Экипаж, построиться, — коротко приказал Алекс.

И вот почти вся команда вытянулась ровными рядами на верхней палубе. Четверо потащили широкий трап для спуска с высокого борта на пристань. Там царило оживление: моряки и грузчики сновали между кораблями с ящиками, кто-то выгружал товары, кто-то вёл переговоры около трапов, к причалам то и дело подъезжали забитые доверху телеги.

Несколько человек с берега направились прямо к «Ясному». С деловым видом ивварцы один за другим стали подниматься по трапу. Первым шёл длинноволосый офицер в чёрно-сером мундире. Вид у него был самый неприветливый, словно их тут никто не ждал.

А за его спиной мелькнул серый плащ.

— Доброго дня, — сухо произнёс офицер на ивварском, бегло оглядывая корабль.

Алекса вдруг охватило беспокойство. Что-то идёт не так. Нет Джейны. Она, конечно, неучтённая, в списках не присутствует, но судя по настрою этих проверяющих, могут и по кораблю пойти. И что-то сейчас творится неладное... магия? Откуда? Эрик на палубе. Алекс осмотрел всех собравшихся, нашёл Мейка и оставил отвечать на вопросы, коротко бросив: «Я сейчас».

Пройдя мимо удивлённого Раймонда, он добрался до кают офицеров и, коротко стукнув, распахнул дальнюю дверь. Распахнул и тут же плотно закрыл за спиной. Твою мать! Вот почему он так смутно это ощущал!

Джейна сидела, забравшись с ногами на кровать, лицом к окну. Ничего не слышала и не двигалась. А рядом лежала раскрытая посередине книга. Его книга. Вытащила из каюты, кто мог подумать! Но как девчонка могла хоть что-то в ней понять? Как?!.. а ответ напрашивался сам собой.

Алекс подошёл к ней и присел на край койки. Прислонившись боком к переборке, Джейна сидела с закрытыми глазами. На щеках серебрились подсохшие полосы от слёз, но дыхания будто и не было. Он проверил пульс, пощёлкал пальцами перед её лицом, попробовал взять за руку, но та была холодной и безвольно выскользнула из его ладони. Проклятье.

Рядом на полу лежал браслет с железной пластинкой. Алекс быстро поднял его, перевернул и посмотрел на пластинку с обратной стороны. Потрогал металл, провёл пальцами по вдавленным буквам. Это тоже даори, такой же язык, как в книге, можно поклясться. Устаревший или диалект, но эти знаки он узнал бы и во сне, и даже увидь мельком...

— Вернись! Эй, ты слышишь меня? — Алекс попробовал ещё раз привести Джейну к чувству, встряхнул за плечи. Бесполезно. Ни вдоха, ни движения. Она будто ушла в иной мир и перестала что-то чувствовать здесь. Но ведь жива, жива! И надо что-то делать. Алекс отпихнул книгу и с силой провёл ладонями по лицу, уперевшись локтями в колени.

На борту Серые. Даже если они не могут проверить его способности, то наверняка почувствуют, если он что-то сделает *прямо сейчас*. Всё на грани, на волоске — и тут ещё Джейна! Та, которая обманула и утаила правду о себе, утащила книгу и вот теперь...

Алекс резко встал, отчего нога тут же заныла, и отвернулся. Он может сказать, что не имеет к девчонке никакого отношения, что она пробралась на корабль обманом и втёрлась в доверие. Он должен обезопасить себя, иначе всё пойдёт прахом, а уже столько жертв...

Алекс решительно взялся за ручку двери.

Он кровь из носу должен попасть во дворец, должен выполнить свою задачу, добиться встречи с Талирой и всё выяснить.

Но он не может, не может так бросить Джейну. Он себе этого не простит. Нет времени колебаться! Никто больше не сможет её вытащить, это что-то другое... символы, видения, не та живая энергия, которой умеет управлять Эрик или кто ещё. Она погибнет.

Какой вопрос её мучил? Что Джейна увидела? Алекс вернулся, взгляделся в застывшее лицо, убрал упавшие на её лоб пряди. Плотно сжимались едва розовые губы, бледнели скулы, но выражение юного лица казалось слишком спокойным. Будто она что-то узнала и не хотела больше просыпаться. Будто *там* ей было гораздо лучше, чем здесь.

Алекс коснулся руками раскрытой страницы и рискнул. Губы сами шепнули имена богов, пальцы левой руки соединились в жесте освобождения... и на сей раз потеря своих

границ ощутилась быстрее и острее. Его прежнего больше не было — такого, каким он сидел только что в каюте — он стал гораздо больше и свободней, шире. Но как ни тянуло к себе море, Алекс знал, ощущал то, что должен был делать. Кем, вернее чем должен был стать, как вплести себя, связать себя с миром, чтобы добраться до той глубины. До изнанки. Буквы книги давно стали не тем, чем казались снаружи. Тщательно выписанные чернилами сотни лет назад древние символы стали живыми и осязаемыми. Алекс связал себя с ними и стал их частью. Их вибрации задевали вибрации тканей бытия. Не было зрения, было только чувство причастности к бесконечному миру, полное растворение... и звук.

Тихий и вечный гул сменил глухой звон. Джей-на. Её сознание слишком растворилось, и только спустя век отозвалось осмысленным вздохом. Джей-на. Она слышит. Но сама — ничего не может! Вибрация стала сильнее. Такое ему не под силу! Миллионы связей вокруг отозвались, загудели, возвращая его обратно. Как трудно быть таким тяжёлым. Родная стихия моря гораздо подвижней, в ней легко быть. Здесь плотно и мир выталкивает тебя наружу. Как она так долго? Или то против её воли. Последним усилием Алекс добрался до края ускользающего в небытие сознания и ещё раз создал вибрацию. Джей-на. Наконец она откликнулась, отозвалась. Слышит его.

Казалось, что мир резко схлопнулся.

И боль тут же скрутила, заставляя прижать пальцы к вискам. Теперь прийти в себя... как он ненавидит эти мгновения! Но усилием воли он немного разогнал муть, а Джейна шевельнулась и сделала настоящий вдох.

— Капитан, — то ли сказала, то ли удивлённо вздохнула она, с трудом разлепив губы. А потом тоже застонала и сжала руками голову. — Что...

— Убил бы, — с хрипом прервал её Алекс. — Ты никогда не думаешь прежде, чем что-то делать?! Как можно так жить?

— Я...

Медленное дыхание помогало восстановиться. Надо идти на палубу, пока не поднялась паника.

— Здесь на борту Серые, — не отнимая рук ото лба, он повернул голову в её сторону. Голубые глаза смотрели на него так, будто сама Джейна знала теперь что-то, что ему неизвестно. — Может, у тебя есть что сказать им в своё оправдание, м?

На её лице застыло немое потрясение, будто мир перевернулся с ног на голову. Впрочем, для неё, верно, это так и было.

— Я — маг? — будто ещё не веря, села она рядом и спросила, доверчиво взглядевшись в его лицо. Спросила тихо, без истерики и слёз, без цепляний за свои святые символы. А потом забормотала беззвучно, качая головой: «Нет, нет, нет...»

— Не знаю, — помедлив, ответил Алекс, пытаюсь встать. — От тебя я никогда не чувствовал ничего подобного, как от Эрика. Зачем полезла?!

— Мне нужен был ответ, я... я искала мать, она в Ивваре, теперь я точно знаю, она жива. Я всё видела. Целый мир видела. И сама... — сжав руками лицо, она пыталась подобрать слова. — Как будто сама была *всем*. И ничем. И не могла выбраться...

Тиски, сжимающие голову, наконец разжались. Алекс пришёл в себя, мотнул головой и потянул Джейну за собой.

— Знаю, что не могла. Добро пожаловать обратно... Только боюсь, здесь далеко не так спокойно. Сейчас будет досмотр, а что с тобой делать — понятия не имею.

Она встала, пошатнувшись, и умоляющехватила его за рукав. Куда только подевалась

прежняя робость — стоит близко, держится за его руку и смотрит прямо в глаза. Только губы подрагивают.

— Прошу вас, капитан, не...

— Не выдавать тебя? После всего того, сколько раз ты умолчала правду?

Алекс мягко высвободил руку, сунул книгу в сундук и захлопнул крышку. Кивнул на выход и, придерживав за плечо, подвёл Джейну к двери. Та молча подчинилась, хватаясь за переборки, и безнадежно опустила голову.

— Иди давай. Разберёмся на месте, что делать. Сейчас могут повязать и меня, — вздохнул он и, оперевшись о спинку стула, открыл дверь.

Он вывел Джейну на палубу и приказал Янису помочь девушке дойти. Та едва шла и цеплялась за все, что попадалось под руки. На вопросительный взгляд Раймонда Алекс только отмахнулся, мол, ей поплохело от морской болезни. Осталось самому прийти в себя.

Рядом с каютой ошивался и Эрик. Он хотел что-то спросить, но Алекс только приказал ему вернуться в строй и не задавать лишних вопросов. Не хватало ещё с этим деятелем объясняться, что сейчас происходило на борту.

Но если и он почувствовал магию, то и Серые засекут. Будь они неладны!

А можно ли верить Эрику? Во время мятежа и на острове тот доказал, что может быть полезен, но теперь обстоятельства другие. Но Эрик как маг не заинтересован же в том, чтобы его засекли, а значит, умеет скрываться?..

Судя по всему, времени прошло немного. Длинноволосый офицер ещё проверял документы, а Мейк рядом с ним старательно пояснял что-то. Из тени полуюта Алекс, не торопясь, разглядел Серого. Тот смотрел прямо в их сторону.

Почувствовал?

Капюшон Служителя откинулся назад, открывая узкие, подозрительные глаза, большой круглый лоб, гладко выбритый подбородок и совершенно лысую голову. Серый был невысокого роста и толстоват, но чувствовал себя, судя по всему, очень уверенно. Даже чересчур.

Алекс стёр все эмоции и невозмутимо ждал, когда тот подойдёт.

Серый вышел и гладко заговорил на энарийском:

— Приветствую вас на ивварской земле, капитан. Позвольте представиться — моё имя Брангар Негейр, я представляю Служителей Покровителя, милостью своей защитившего нас от колдовства. — Служитель почтительно склонил голову, а затем выпрямился.

Алекс только кивнул, вышел из тени и сухо отчитался:

— Капитан Дельгар, торговое судно «Ясный», следуем из Аркетара, Энария.

Серый обернулся с вопросом к стоящему за ним солдату. Тот что-то посмотрел в своих бумагах, подошёл ближе к Брангару и негромко зашептал на ухо.

Они явно знают, кто он.

— Капитан Дельгар! — взглянул Серый на Алекса с большим уважением и словно немного засуетился. — Как же, как же. Наслышан.

Значит, Талира действительно ждала его, может, предупреждала таможенную службу. Только не больно это похоже на уважительную встречу, а вот на допрос и досмотр — скорее.

— И давно у вас тут новые порядки? Не припоминаю, чтобы раньше нас встречали здесь с такой торжественностью, — усмехнулся Алекс, краем глаза наблюдая, как Джейна затесалась поглубже в строй моряков.

— Это вынужденная мера, капитан. Сами понимаете, со дня на день может начаться война — мы просто обязаны принять все меры предосторожности.

По рядам матросов пронёсся встревоженный шёпот, но так же быстро затих по короткому жесту Алекса.

— Война? Стало быть, вот в чём причина, что нас сопровождали аж от самого пролива, — безмятежно улыбнулся он. — Надо сказать, мне в какой-то степени польстило такое внимание. Я давно не был у вас и мог спутать места.

— Не надо скромничать, капитан Дельгар, мы все наслышаны о ваших талантах в морских делах. Правда, стоит заметить, что вас ждали ещё неделю назад.

Только сейчас Серый оглядел корабль, отметив фальш-мачту на корме и явные повреждения от шторма: наспех залатанные паруса, порванные снасти и следы ударов на дереве. Но, главное, он пока не показывал вида, что что-то засёк.

— Море сурово даже к тем, кто знает его вдоль и поперёк, — серьёзно сказал Алекс. — Я так полагаю, мы можем наконец приступить к делу?

— И вправду, к делу. — Брангар глянул на проверяющего документы офицера. — Но пока будут выполняться формальности, моя задача проверить всех остальных.

Алекс с удивлением приподнял брови.

— Когда это подобная процедура требовалась, чтобы отчитаться о грузах? Мы не военное и не дипломатическое судно.

— Я знаю, знаю, капитан. Но таковы нынче правила. Прошу, — он устремился прямо к нему.

Сможет понять или нет?

Алекс выпрямился и приготовился к проверке. Он проходил их сотни раз пока служил во флоте, сотни раз, когда должен был попасть во дворец и в Ивваре во время допросов.

Но никогда — так сразу после того, как давал силам свободу!

Серый медленно подходил, не сводя с него глаз. Алекс протянул ладонь, проследив, чтобы сильная дрожь пальцев не выдала его чувств.

...Иногда он любил убивать время, наблюдая, как нервно подрагивают безымянный и мизинец на левой руке, и пытался силой воли вернуть им неподвижность. Иногда это даже удавалось, на время.

Может, именно так начинается безумие?

Брангар протянул свою ладонь и замер над его рукой, даже не касаясь. Беззвучно шептал молитву Покровителю. Алекс видел, как шевелятся его губы, как в темно-карих с жёлтыми прожилками глазах загорается азарт и упорство, он уверен, что сейчас поймает его с поличным. Чувствует ведь что-то.

Столкновение взглядов затянулось. А где-то изнутри рождалось жуткое желание сознаться во всём. Прекратить мучения, перестать скрываться. Остановить это всё. Может, они единственные, кто в силах ему помочь!

Но таких стихийных магов, как Алекс, почти не осталось. Он знал это. Он может гораздо больше, чем они. Миг слабости прошёл. Алекс обратился к родным стихиям, к прохладному ивварскому воздуху, к морским брызгам, гонимым ветром, к вечному спокойствию глубины. И таким же глубинным спокойствием стало его сознание.

Серый разочарованно убрал ладонь и медленно отвёл взгляд.

Алекс сжал пальцы в кулак и опустил вниз. Перевёл дыхание и медленно осмотрелся.

— Прошу всех остальных протянуть мне свои руки.

Алекс повернулся к своим парням, встретился взглядом с Эриком и скомандовал:

— Вы все слышали. Достопочтенный Служитель хочет наглядно убедиться, что среди вас не затесался случайно какой-нибудь злостный колдун.

— Не стоит ехидничать, капитан Дельгар. Не стоит. Не те нынче времена, чтобы шутить. Всё меняется, — недовольно сказал, едва обернувшись, Брангар и потом будто заметил затесавшуюся у борта Джейну. Она стояла неподалёку от Яниса и Родерика и тревожно следила за происходящим. От волнения даже закусила губу и отошла дальше к борту. Если бы это помогло!

Алекс знал, что Серый точно ощутит её странность после книги. Он должен вмешаться пока не поздно, тем более после проверки Брангар немного колебался. Как можно решительней Алекс произнёс:

— Сентар Брангар, я ручаюсь за своих людей и не понимаю, почему вы считаете себя правыми на такой досмотр. У меня назначена непростая встреча, а вы задерживаете меня без толку. Мы и так потеряли достаточно времени из-за штормов. Смею надеяться, что вам известно о важности моего визита и мы не станем друг друга задерживать.

Светловолосый иварец встревоженно подошёл к Брангару и что-то зашептал, но тот только отмахнулся.

— Капитан Дельгар, закон для нас един. Я должен проверить всех. К тому же, раз вы ручаетесь, чего вам волноваться?

Что б его! Всё идёт не так, как он мог рассчитывать!

Брангар двинулся в сторону Джейны. Одного за другим он проверил Яниса, Родерика и юнг и дошёл до неё. Джейна глубоко вздохнула и протянула ладонь, которая едва заметно дрогнула. Узкие глаза хищно впились в её лицо, и Алекс почувствовал незримое плетение связей.

Казалось, мгновение растянулось до бесконечности.

Всё замедлилось вплоть до полной, абсолютной тишины. Перестал дуть ветер. Перестало волноваться остывшее море. Перестали шевелиться и говорить люди, замерли густые серые облака на небе, намертво застыла пожухлая трава на каменистом берегу, остановились медленно идущие по дорогам лошади, запряжённые в тяжёлые повозки. Всё затихло.

Но спустя миг Брангар отвёл глаза и мир ожил.

— У этой девочки... — Серый сощурился и довольно улыбнулся, — да, девочки... что-то есть. Я обязан задержать ее и отвести к Служителям для подтверждения подозрений.

Алекс с силой сжал кулаки.

Из встревоженно загудевшего строя шагнул вперёд Эрик. Остановился неподалёку от Алекса, качнулся и произнёс неторопливо:

— Уважаемый Служитель, — тут на него уставились уже все. Алекс сощурился и склонил голову. — Позвольте заметить, но, может быть, не в этой несчастной девушке дело. Посмотрите на неё, она сама вам не верит. Слышал, у капитана какие-то запрещённые книги хранятся. Уж не в них ли дело? Тут и до этого, знаете, странные вещи творились.

— Да? Книги, говорите? — Брангар живо с интересом обернулся на Алекса, но тот на него даже не глянул, продолжая сверлить взглядом смуглую рожу.

В висках глухо запульсировала кровь. Предатель. Так вот кто надоумил Джейну вытащить книгу. Как глупо было ждать от него чего-то иного! Ещё пару дней назад Алекс

видел, как Эрик рисковал жизнью, сражаясь с мятежниками. Как бросился спасать Сагиша. На миг он даже верил этому проклятому корсакийцу. На жалкий миг!

— Кто-то ещё что-нибудь скажет? Что-то ещё неладное или колдовское случилось на корабле? — допытывался Брангар у команды.

Но все моряки, как один, хранили гробовое молчание, враждебно встречая взгляд Серого. Эрик усмехнулся. Мейкдон упрямо сложил руки на груди, Раймонд встревоженно вытянулся, Родерик и Янис нахмурились.

— Хорошо. Девчонку мы всё равно должны доставить для допроса. Осмотреть все каюты, в том числе капитана.

По команде длинноволосого офицера скоро на палубу поднялись ещё двое Служителей и один Серый. Они встали неподалёку от Брангара, а остальные ивварцы уверенно и с видом хозяев прошли по палубе и спустились к каютам.

— Да на каком основании вы считаете, что вам это позволено? — Алекс чувствовал, как прежнее спокойствие изменяет ему, грозя перерасти в яростную бурю. — Почему вы слушаете какого-то матроса? Он просто нагло лжёт, никто из команды не подтвердил вам его слова. Вы и сами убедились, что я не имею отношения к демоновой магии.

Нисколько не теряясь, Брангар заявил:

— Спокойно, капитан. Прибудь вы неделю-другую назад, вас бы ещё беспрепятственно пустили в город. Но сейчас, накануне войны, императорский двор опасается шпионов и предателей, поэтому каждый иностранный корабль подлежит строгому осмотру. А тем более у вас на борту подозрительный член экипажа, за которого вы, так сказать, ручались.

Он не спеша прошёл по всему ряду матросов и последним проверил Эрика, стоящего неподалёку.

Алекс видел, как тот вытянул руку, а Серый, заметив что-то на его предплечье, удивлённо поднял брови. Эрик что-то тихо и вкрадчиво сказал, явно пытаясь убедить Служителя. «Задание Верховного... я должен...» — слышались отрывочные слова. Но Брангар нахмурился и раздражённо качнул головой.

В это время на палубу вернулись самые ретивые ивварцы, в руках у одного из них мелькнула книга. Быстро они. Брангар подошёл и выхватил книгу из рук солдата, а затем быстро пролистал, бегло просматривая страницы. Алекс молчал.

— А это уже любопытно, вы не находите, капитан? — торжествующе спросил Служитель, радуясь находке, словно получил наконец преимущество.

— Понятия не имею, что для вас может быть в ней любопытного, Служитель, — пожал плечами Алекс. — Это книга. Понятия не имею, чья она. Может надо спросить ещё раз того матроса, который про неё в курсе?

Похоже, Брангар ждал другой реакции. Он поджал губы и сощурился.

— А это уже Верховный на суде проверит! — он повернулся к Эрику. — Этот матрос тоже будет задержан для выяснения. А книга пойдёт по вашему делу как доказательство, — обвиняюще сказал он.

— Как угодно. — Алекс продолжал стоять на месте, взявшись за штаг с фок-матчы.

Но Брангар, уже донельзя рассерженный, дал знак солдатам, а потом смерил Алекса взглядом и тяжёло припечатал:

— Боюсь, в данном случае я вынужден задержать вас, капитан. Обвинение в колдовстве заслуживает тщательного расследования. К тому же ваше поведение не вызывает доверия, вы ручались за преступницу, умолчали, что на борту запрещённая книга. Вы несёте за всё это

ответственность. Прошу вас подчиниться по-хорошему и не оказывать сопротивления. Это, как вы понимаете, в любом случае бесполезно. Вас отпустят после выяснения всех обстоятельств.

Повисшую тишину со свистом разметал налетевший порыв ветра.

— Вот так, без объявления войны, вы готовы задержать меня, имея на руках только слова матроса? Кто-то может расстроиться, что его люди задерживают и без того опаздывающего гостя, даже не поставив начальника в известность, — тихо проговорил Алекс.

Ивварцы, которым до этого Брангар дал знак действовать, все ещё колебались, нерешительно подходя ближе. Следом подтянулись Серые и окружили его, но Алекс даже бровью не повёл, продолжая пристально смотреть в упрямое лицо Служителя.

Брангар немного замешкался, мельком взглянул на остальных ивварцев, но всё же твёрдо и сухо завершил этот спор:

— У меня приказ от Верховного Эвана Ингтана действовать по своему усмотрению.

Серый и два Служителя подошли ещё ближе. Алекс отступил и поднял открытые ладони, показывая, что он не собирается сопротивляться.

Краем глаза он заметил, как Мейкдон изо всех сил пытается держать себя в руках, а Раймонд горестно качнул головой. Но спорить со Служителями никто из них не решался. Зато эту роль на себя взял Сагиш.

— Это несправедливо! — он выступил вперёд, качнувшись и замерев перед лицом Брангара, упрямо сжимая кулаки. Его поддержало ещё несколько верных матросов. — Вы не имеете права!

— Вы в чужой стране и обязаны подчиняться нашим законам, — сухо отрезал Брангар.

Алекс вмешался, с силой хватая матроса за плечо и пытаясь остановить:

— Остынь, Сагиш, всё в порядке.

Но тот словно ничего не слышал.

— Наш капитан не сделал ничего дурного! Если Покровитель одобряет такое беззаконие, то плевать я на него хотел! Старые боги и морские духи слышали наши молитвы. Они спасали моряков гораздо чаще, чем ваш хвалёный Покровитель!

— Хватит, Сагиш! — резко перебил Алекс. — Я сам разберусь с этим недоразумением. Это не ваши проблемы.

Брангар яростно добавил напоследок:

— Старые боги позволили колдунам сделать из вас жалких рабов! Молись, чтобы не вернулись те времена, недоумок!

Эрик попытался ещё раз поговорить с Брангаром, но это явно не пришлось тому по душе: он презрительно сощурился и что-то коротко ответил. Марсовый повысил голос, но Серый не обратил внимание и лишь скомандовал солдатам, которые грубо подтолкнули марсового в сторону трапа.

Вскоре все трое оказались рядом.

Над положением хотелось смеяться. Судьба издевается над ними! Будто та приливная волна, что сейчас бьётся о скалы у берега, захватила заодно их и с размаху впечатала в дно. Но нет смысла барахтаться в прибое... надо набрать воздуха и грести вперёд.

Джейна шагнула к ним ближе, так и не поднимая глаз на Серого, только оглядывала их с Эриком будто в поисках защиты.

— Да я смотрю, у нас тут отличная компания намечается, — не преминул вставить Эрик, будто ровно на такой исход и рассчитывал. — Не могли же мы оставить даму в одиночестве?

Алекс ничего ему не ответил и, пока солдаты заканчивали обыск, спросил у Брангара:

— И куда же нас определяют?

Успокоившись, что никто больше не сопротивляется, тот премиряюще пояснил:

— Вас отвезут в Верндари. Я отдаю должное вашему положению и только Верховный служитель во главе с Советом будет принимать решение, капитан Дельгар, — Серый сложил руки перед собой и засунул в широкие рукава накидки. — Что касается вашей важной встречи... что ж, так и быть, в случае оправдательного решения, я сообщу кому надо о вашем прибытии и, думаю, вас удостоят аудиенции.

— Что будет с командой корабля в моё отсутствие?

— Остальную команду мы трогать не имеем права, так что они могут быть свободны. Только вот, я бы не рекомендовал сейчас выходить в город.

Алекс едва заметно кивнул и спросил:

— Могу я поговорить со старшим помощником?

— Разумеется.

Алекс подошёл к Мейкдону и тихо сказал:

— Если всё пойдёт неудачно, уходи отсюда. Не торчите на пристани дольше двух дней. Если я не вернусь к тому времени, возьми курс на островок Мираих в полусотне миль на юго-запад. Я найду вас сам, когда смогу.

— Мы будем ждать тебя здесь столько, сколько понадобится, — попытался упрямиться Мейк.

— Что ты за баран! — тихо воскликнул Алекс. — Принимай решения, ты теперь в ответе за «Ясный». И за команду! Действуй по обстоятельствам, но не жди слишком долго, слышишь? Сам видишь, что происходит.

— Разберёмся. Мы тебя не бросим.

Алекс хлопнул друга по спине, а тот болезненно сморщился от ещё не зажившей раны.

— Полегче, — проворчал Мейкдон как будто сердито, но тревожное выражение не покинуло его лица.

Алекс повернулся к ивварцам, глянул на Джейну. Та стояла сама не своя и только отстранённо наблюдала, как солдаты с сомнением подходят, чтобы связать руки, и оглядываются на стоящих рядом Служителей. Наконец Алекс протянул ладони, и один ивварец с осторожностью скрутил их тугой верёвкой. Такой же процедуре подверглись и Джейна с Эриком, только их опасались явно меньше. Алекс вернулся к трапу и кивнул Брангару следовать вперёд и вести их в крепость.

— После вас, господа. Капитан покидает судно последним.

Глава 18. Верндари

Эрик усмехнулся, наблюдая, как скрутили капитана и теперь направляются к нему.

Видать, этот напыщенный индюк-Серый решил, что он тут главный и может вершить судьбы по своему усмотрению. Колдовской знак от Его Святейшества Бриньяра его не впечатлил... Что ж, посмотрим, что скажет Верховный в Ивваре. Та серая морда, что была на борту два дня назад, явно смотрела на метку с большим уважением и страхом.

Эрик вскинул голову и осмотрел собравшихся на палубе напарников. Встретил

презрительный и рассерженный взгляд Сагиша, любимчика капитана, который теперь явно молча клял его на все лады. Да только не из-за одного Эрика у капитана проблемы, Джейна тоже добавила.

Алекс же вполне мог уйти от правосудия, но теперь никуда не денется. А он Эрику ещё нужен.

На руках щёлкнули кандалы, и вскоре Серые под руководством Брангара и трое солдат повели их по сходням точно опасных преступников. На берегу поджидала закрытая решёткой повозка. Джейна забилась в дальний угол, а Эрик сел с Алексом по разные стороны. Серые забрались верхом на лошадей.

Похоже, то место, куда их везут, отсюда неблизко. Верндари. Назовут же — язык сломаешь! Эрик устроился поудобней и по привычке начал изучать окрестности, искал глазами стражу, запомнил изгибы улиц.

Колёса застучали по каменистой дороге, подпрыгивая на ухабах пристаней. И вот вся компания покинула пропахшую рыбой набережную и двинулась по широкой улице вдоль берега. Прохожие и зеваки поначалу оглядывали их с любопытством, но быстро отводили взгляды, натываясь на надменные лица Серых стражей.

Все дороги, по которым их везли, были вымощены крупным булыжником, отчего повозку неприятно и сильно трясло. Что-то нерадостное место этот Иввар.

— Триумфальное прибытие в столицу, капитан. Я впечатлён, — не стал долго отмалчиваться Эрик, продолжая следить за дорогой.

— Заткнись.

Эрик беззвучно засмеялся, опустив голову. Алекс делает вид, что ему всё нипочём, однако его планы явно катятся в бездну... куда-то вместе с их повозкой. Хотя у него самого пока положение не лучше. Но всё ещё можно изменить.

Джейна вдруг подняла голову и принялась внимательно смотреть на Эрика. Что там случилось в каюте боцмана? За те несколько дней, что он её не видел, девчушка как-то изменилась. То ли осунулась, то ли стала вдруг серьёзней. Глаза уже не светятся прежней доверчивостью, губы поджаты, а выражение лица какое-то потерянное. Или на неё так подействовало, что Серые заподозрили, да ещё и задержали?

— Я... Наверное, это из-за меня, — медленно начала она. — Если бы не книга, ничего бы не случилось?

Алекс повернулся и едва заметно кивнул на всадников в сером неподалёку, призывая её к молчанию. Тут Эрик был согласен. Бес их знает, на что эти Служители ещё способны, могут услышать лишнее. Джейна затихла и отвернулась.

Мимо шёл народ в плащах и накидках с поднятыми от ветра воротниками. И все спешили. Эрик никогда не видел столько ивварцев сразу. Не улыбочивые лица были похожи одно на другое — резкие черты, бледная кожа и светлые глаза. Эрик сощурился. Чем-то отдалённым и Алекс на них похож, зато он сам со своим загаром, как чёрная овца.

Даже после жаркого Аркетара этот портовый город казался блёклым, а уж с Корсакийскими и не сравнить. Здесь было мало ярких цветов. Двух и трехэтажные дома были покрыты серой штукатуркой. Она местами облезла, и на углах проглядывал жёлтый камень. А за домами в центре города торчали высокие шпили храмов, наполовину скрытые дымом из труб и маревом от влажного воздуха. Здесь, похоже, всю топили, чтобы согреться.

Джейна тоже смотрела на проплывающие мимо дома и неожиданно вздрогнула. Холод

пробежал и по коже Эрика. Под одним из окон на него бесстрастно взирали мраморные глаза старца, чей лик был выбит рядом с лепными колоннами. Точно живой! А ведь годы явно не пожалели его — от лица мало что осталось невредимым. Кое-где сколы были небрежно закрашены белой краской.

— Это Скадо, — отвечая на немой вопрос Джейны, заметил Алекс. — Дух. Один из старейших богов, один из Четырёх. Здесь их забыли не так быстро, как в Энарии. — То ли Серые отвлеклись на свой разговор, то ли шум города теперь заглушал речь, но капитан стал поразговорчивей.

— Метта. Разум. — Эрик пригляделся и увидел ещё три лица, тоже едва различимых. Каждый следующий лик выглядел моложе предыдущего. — Кими. Сердце. Ойгон. Тело.

Последний был самый юный. Эрик таких не видел, да и не слышал толком о старых богах, только обрывки древних сказок. Он оглянулся, но здание скрылось за поворотом. Джейна бросила взгляд на свои запястья, наткнулась на связанные руки и снова стала молча смотреть на дома. Разговаривать побоялась.

Капитан тоже замолчал, отвернулся и задумался о чём-то своём. Эрик от нечего делать изучал его профиль. На баке в хорошую погоду парни любили почесать языками. И всякие басни про капитана там ходили нередко, как, например, про то, что у него была интрижка с теперешней ивварской императрицей. Тогда-то, мол, она была только невеста, но всё равно высокого полёта птичка. Неужели не врал? Может, к ней-то капитан так и торопился.

Эрику до его личных проблем дела должно быть мало, главное, добиться разговора с кем-нибудь нормальным из Серых, а там он всё объяснит. Он отмахнулся от лёгкой тени неприятного чувства и быстро выкинул его из головы.

На ходу насквозь продувало — Джейна подтянула колени и обняла себя руками. Эрик же привычно сосредоточился на тепле своего тела, чтобы не чувствовать озноб. Эти заразы даже не дали забрать вещи! Не привыкнув быть связанным, Эрик потратил оставшееся время на освобождение от тугих верёвок. Мало ли что — руки всегда пригодятся.

Скоро извилистая улица снова вывела их к обрыву, уже сильно выше уровня моря. Впереди маячило большое и мрачноватое здание.

— Приехали, — возвестил Брангар, остановившись. — Прошу вас, капитан.

Решётку открыли, Алекс поднялся, чуть пригнулся на выходе и выбрался, не удостоив Серых взглядом. Эрик следом спрыгнул вниз, а потом, пока солдаты отвлеклись на капитана, подал Джейне руку. Та пошатнулась, отвыкнув от качки, и невольно схватилась за протянутую ладонь. Удивлённо глянула на него, но ничего не сказала. Солдаты тоже не заметили его маленький трюк: Эрик быстро накинул верёвки на руки.

И вот ивварцы отконвоировали всех троих ко входу в тюрьму.

Да уж, не такие крохотные подземелья, куда он пару раз попадал по глупости. Высокая, в пять этажей, крепость стояла на самом краю обрыва и одной стороной выходила на бушующий внизу океан. К вечеру облака рассеялись и проглянуло солнце, совсем низко к воде. В таком свете крепость не казалась такой уж и мрачной, даже несмотря на чёрно-серый, снизу местами поросший мхом камень, из которого она сложена. Две башни с развевающимися на верхушках ивварскими флагами высились по краям. Эрик всё осмотрел и присвистнул. Стена тоже мощная, высотой не меньше полутора его роста.

Крепкие парни в черных мундирах стояли на карауле по двое вдоль стены, а у входа виднелся отряд дозорных в сопровождении одного из Служителей.

Брангар один отправился к нему, и только после какой-то волокиты стражники провели

их до самого входа. Капитан не обращал внимания на суету и пристально смотрел на море, откуда задул сильный ветер. Эрик держал руки вместе, не выдавая того, что уже освободился от пут, а Джейна недовольно потёрла запястья друг о друга.

— Что за времена, — посетовал Брангар, возвращаясь к ним. — Давненько я не видел, чтобы было столько пойманных нарушителей. Прошу следовать за мной.

Внутри дохнуло сыростью и теплом. Их встретил ещё один Серый, повыше ростом и постройнее лысого знакомого. Они о чем-то переговорили и вместе пошли по узкому коридору.

Пламя факелов, освещавших чёрные каменные стены, чуть вздрогнуло от потока свежего воздуха. Повернув направо, они пошли вдоль длинного ряда камер. Те были тёмные, тесные и очень узкие, закрытые массивными решётками. Пустых не было: из каждой следила, порой, не одна и не две пары глаз. Здесь были и мужчины, и старики, и женщины, и даже дети-подростки. Да, видать, перед началом войны Служители просто решили загрести в темницы всех подряд, кто вызывает хоть малейшее подозрение.

В конце коридора зияла открытая решётка. Эрик решил, что их определяют туда, но Серый качнул головой и показал дальше. Они поднялись по узким, лихо закрученным ступеням на самый верх и оказались на последнем этаже одной из башен — Эрик успел мельком глянуть в узкий проём в стене.

— Я пошёл вам навстречу, капитан Дельгар, — сказал Брангар, доведя их до другой камеры. Она отличалась от тех, что внизу: тут казалось просторнее, из узкого отверстия под потолком, забранного решёткой, падал косой луч заходящего солнца. — Это лучшее, что мы можем предложить. Остальные забиты под завязку. Но это ненадолго. Надеюсь, такое размещение вас устроит.

— Не стоит теперь строить из себя гостеприимных хозяев, господа, — презрительно усмехнулся Алекс. — Нам-то не выбирать.

— Вам сообщат, когда состоится рассмотрение дела, — задетый его тоном скупой ответил Брангар и повернулся к выходу.

Двое солдат заставили Эрика и капитана шагнуть внутрь, а Джейне велели ждать. Один подошёл, чтобы освободить капитана, а второй ивварец приблизился к Эрику. Тот уже засунул свободные руки в карманы и приветливо улыбнулся. Стражник что-то сердито прошипел, развернулся и покинул камеру, накрепко закрыв за собой дверь. Тяжёлый ключ повернулся в замке и после занял своё место в связке на поясе у долговязого Серого.

Брангар указал на Джейну, солдаты открыли камеру напротив и проводили её туда. Напоследок девчонка обернулась к ним с Алексом и бросила на капитана такой взгляд, будто ещё надеялась, что он может спасти. Тот только покачал головой.

Камера оказалась узкая и длинная. Луч вечернего солнца разогнал полумрак и позволил разглядеть её получше. На холодном полу была разбросана солома, у стен стояли четыре узкие деревянные койки с тонкими и прохудившимися одеялами. Посреди камеры даже был небольшой стол с огарком и полупустым кувшином. А на дальней койке безмолвно и незаметно сидел старик. Так незаметно, что Эрик почти не чувствовал его присутствия.

Спит или притворяется? Или ему всё равно, что в камеру подселили новеньких. Может, они тут сменяются каждый день.

Эрик занял койку у решётки. Ну что ж... Не хуже, чем в кубрике, и даже чем-то его

напоминает. Таких камер в башне, судя по всему, всего несколько и они не забиты под завязку, как внизу. На первых этажах людей напихали в клетки, как тюки с грузом в трюм: лишь бы побольше влезло. Брангар же, видимо, и правда старался отвести для капитана местечко поуютней.

Алекс ещё ходил по камере, поглядывая на безмолвного старика и на свет за решёткой, будто ждал, что сейчас оттуда прилетит весть о его освобождении.

— Не знаю как ты, а я пожалуй, посплю, — Эрик скинул сапоги и вытянул ноги.

Усталость навалилась тяжестью на плечи после двух дней, проведённых без нормального отдыха. Эрик вытянулся на жёсткой койке и не заметил, как провалился в глубокий сон.

Снова та же камера. Видимо, наступило утро, хотя свет падал на каменные плиты очень приглушённый. Эрик закрыл глаза, пытаясь удержать в памяти приятный сон с участием кудрявой и загорелой красотки и забыть о том, где находится. Но красотка ускользнула, растворилась в серой дымке.

Стало понятно, почему так темно. На улице шёл дождь, стуча по крыше. Грома не было, только монотонный ритм капель. И ещё какой-то звук, похожий на хлопок. Эрик приоткрыл один глаз и увидел капитана на соседней койке, мерно подкидывающего и ловящего одной рукой яблоко. Сам Алекс растянулся, закинув ногу на колено и положив руку за голову.

Эрик поднялся. Он что, пропустил завтрак?

И правда, на полу у решётки стояла тарелка, накрытая сверху даже куском хлеба. Да их тут балуют! Эрик в еде был неприхотлив — после пары лет хождений по джунглям мог съесть всё, что покажется хоть немного подходящим. А уж холодная каша далеко не худший вариант.

Мельком бросив взгляд на капитана, Эрик заметил его нетронутую порцию. Ну-ну. Ждёт, наверное, особого приглашения за императорский стол. Алекс только молча подкинул и снова поймал яблоко.

А потом неожиданно заговорил:

— Приятного аппетита.

Эрик молча отвесил полупоклон, подобрал под себя одну ногу и принялся за еду.

— Зачем тебе нужна была книга? Ты ведь всё равно в ней ничего бы не понял.

— А мне она и не нужна. — Эрик дотянулся до графина с водой и плеснул в кружку. А потом соизволил пояснить: — Мне нужна свобода. А может, я хотел помочь и Джейне, её вина только в излишнем любопытстве. Могли отпустить, — Эрик пожал плечами.

— Это ведь ты надоумил её вытащить книгу и этим чуть не убил. — Алекс поймал яблоко и сел, первый раз с момента ареста внимательно глядя Эрику в глаза.

Убил? Так вот что за бесовщина творилась тогда в каюте, которую он почуял.

— Откуда я мог знать? — только огрызнулся в ответ Эрик. — Я не видел в ней способности к магии. В любом случае ты, как особа знатная, мог и отвертеться. А вот нам рассчитывать не на кого.

— Угу. Раз не знаешь — значит, можно рисковать чужой жизнью? Можно подставить меня, угробить её... Тебя что-нибудь, кроме собственной шкуры, волнует?

Эрик усмехнулся.

— Не учи меня жить. Тоже мне, герой. Которого самого пришлось спасти и вытаскивать с острова...

— Это было в твоих интересах, — припечатал в ответ Алекс.

Тут в камере напротив показалась проснувшаяся Джейна. Она добрела до решётки, потёрла глаза и поёжилась, закутавшись в куртку.

— Доброе утро. — Сегодня Алекс, видимо, решил проявить все чудеса вежливости. — Вернее, уже день.

— Сколько времени? — пробормотала она с хрипотцой.

— Точно больше полудня, — ответил Эрик, оглядев её помятый вид. Выгоревшие на солнце волосы примялись, одежда растрепалась. Но всё же, перестав строить из себя пацана, Джейна стала свободней и могла казаться миленькой. Хотя в его вкусе всегда были более фигуристые...

Она взялась за железные прутья. Молча пропустила идущего мимо стражника, подождала, когда он скроется в конце коридора и спросила:

— Что они с нами сделают?

— Будут судить по обвинению в использовании магии. Будет проверка, — ответил Алекс.

— И как... как это происходит?

— Тебе лучше пока не знать, — ввязался вместо него Эрик и поморщился.

— Так значит, ты... ты тоже?.. — не договорив, тихо выдохнула Джейна, вперившись в него взглядом.

Эрик только пожал плечами. На суде будет бесполезно притворяться, что он не маг. Пусть знает — теперь-то они все повязаны одной тайной.

В конце коридора снова мелькнула тень стражника, вскоре тот подошёл к ним и жестом приказал замолчать. Джейна отошла в глубину камеры, а Алекс подошёл к решётке. Он сказал что-то на ивварском. Любопытно, чего хочет? Жёсткий акцент звучал органично в таком же жёстком языке, слова которого казались выкованными из стали.

Эрик прислушался, пытаясь понять, о чём речь. Но даже знакомые звуки не проясняли смысл. Да, знание ивварского ему не помешало бы, особенно если придётся договариваться с Серыми с глазу на глаз. Он не терял веры, что его план сработает. Пусть Алекс имеет здесь связи, но сейчас главное чтобы Верховный выслушал про татуировку от Бриньяра. Конечно, доверия к этим Серым немного, но вдруг поможет?

Ивварец ответил коротко и вновь ушёл, будто не желая надолго задерживаться возле капитана. Его слова отдалено напомнили «не знаю». А капитан-то явно уже не так спокоен.

— Что он сказал? — любопытствовал Эрик.

— Сказал, что не знает, когда за нами придут, — нехотя ответил Алекс, отходя от решётки. — Я думал, будет куда быстрее.

— Да к чему торопиться-то?

— Тебе — ни к чему. Ни смысла, ни цели.

В голосе Алекса прозвучало презрение.

— Пошёл ты!.. — не выдержал Эрик.

И совсем не ожидал следующего рывка капитана. Тот схватил его за ворот рубахи, сдёрнул на ноги и с силой пихнул в стену. А камни-то острые.

— Ты — эгоистичный ублюдок! Это из-за тебя мы все здесь.

Он тряхнул сильнее, будто норовя разбить ему голову об стену.

— Эй, полегче! — Эрик вцепился в его руки, отдирая от своей рубахи. — Ты сейчас совсем как мой папаша. Строишь из себя идеального, когда у самого за душой немало грехов,

а?

Алекс пальцы разжал, но продолжал сверлить его взглядом. Эрик ухмыльнулся. Он-таки вывел непробиваемого капитана из себя. Но Алекс вдруг совсем тихо заговорил:

— А я ведь почти поверил тебе. Думал, ты не такой безнадежный.

И эти его слова почему-то задевали больше, чем всё презрение до этого.

— Что ты знаешь обо мне, — так же тихо прошипел Эрик в ответ и отвернулся.

Старик в другом краю камеры первый раз открыл глаза и вдруг начал следить за их ссорой. Эрик хмыкнул. К демонам эти словесные перепалки. Лучше изучить обстановку пока есть время.

Дождь закончился, но день оставался пасмурным. Холод проникал через закрытое решёткой узкое окно и заставлял двигаться, чтобы не замерзнуть.

Обойдя всю камеру несколько раз, под равнодушным взглядом старика Эрик по-кошачьи вскарабкался по стене почти до потолка и схватился за решётку. Вгляделся в узкую щель между прутьями и спрыгнул на пол.

— Крутой там обрыв.

— А ты думал, они просто так нас сюда посадили? — Алекс тоже наблюдал за его усилиями. — Да там и не пролезть.

— Так просто — точно нет, но...

— Угу. И там отвесная стена, под которой рифы. Отсюда так не выбраться. Я когда-то уже думал об этом.

Эрик уставился на него с недоумением. Неужто?

— Когда-то я провёл в Верндари несколько месяцев как военнопленный. — Алекс помолчал и, увидев недоверие, скупно поделился подробностями: — Схватили во время Летнего мятежа, когда меня выкинуло на берег северного Итенского.

Прервало разговор появление нескольких людей. Первым шёл незнакомый Служитель, за ним трое стражников. Ивварцы целенаправленно двигались прямо в их сторону.

— Вас вызывают во дворец, капитан Дельгар, — произнёс Служитель, сверившись с какой-то бумажкой.

Вот как. Дождь-таки, зараза. Стражники подошли, чтобы отпереть дверь. Один из них приблизился к Алексу и заставил того протянуть руки, чтобы связать.

— Опять верёвки? — хмуро уточнил Алекс, но требованию подчинился.

— Прошу вас следовать за мной, капитан.

Его вывели в коридор. А Эрик подумал, что в поведении этого Служителя было гораздо больше уважительности. Совсем не вчерашний надутый Брангар, довольный захватом ценного пленника. Надо с ним поговорить, времени у него и так немного.

Эрик подошёл к Серому, ещё стоявшему у двери.

— А что будет с нами?

— На ваш счёт распоряжений не поступало, — проверил ещё раз документы Служитель и посмотрел прямо на Эрика.

— У меня есть важные сведения для вашего... для Верховного Служителя Иввара, ваше святейшество. Послушайте, это срочно, сам Бриньяр, прошу прощения, Верховный...

Серый оборвал его с раздражением:

— Молодой человек, про вас ничего нет. Ждите суда.

— Да послушайте...

Серый махнул стражнику рукой и вышел. Дверь камеры тут же со стуком захлопнулась

и замок заперли. Через решётку было видно, как процессия удалилась по коридору и скрылась в темноте.

Тысяча тупых акул. Звук шагов стих и вновь донёлся шорох дождя по крыше.

В камере напротив, впившись руками в решётки, прямо на него смотрела Джейна, потерянная и расстроенная. Всё ещё думала, что капитан бросится их спасать?

Эрик задумчиво произнёс:

— Ну что ж... кажется, нам самим придётся выбираться из этого дерьма.

Глава 19. Милость императрицы

Алекс шёл по гулким коридорам крепости вслед за сопровождающим солдатом. Второй держался позади, а ещё в нескольких шагах неподалёку вышагивал молчаливый Служитель. Его спокойствие было Алексу по нраву — есть же достойные люди среди этих ищек в сером.

Интересно, кто-то доложил императрице или она знала о его прибытии с самого начала? И король Элайас... Неприятная мысль о предательстве снова проскользнула в голову. Может, он начал что-то подозревать и потому вместе с Верховным заставил принять Эрика на корабль? Хотели подставить и таким образом избавиться? Нет, вряд ли, это можно было сделать гораздо проще. Слишком сложно. Слишком запутанно. Хотя с Бриньяра станется... хитрый старый паук. Но у короля нет повода сдавать Алекса, он явно играет в свою игру и ждёт его возвращения.

Отсюда, из Верндари, до дворца было рукой подать — его повели пешком. Приятно было вновь очутиться на свежем воздухе, хоть и моросил мелкий дождь. От сырости резко дёрнуло рану на ноге. Алекс на миг остановился, но идущий следом ивварец жестом дал понять, что прохладиться не положено.

Вскоре они уже подходили к белоснежному дворцу высотой в три этажа с колоннадой по всему периметру и тонкими белыми башнями.

Дворец раскинулся длинным полукольцом, повторяя силуэт гор на окраине города. Император Мэйвис в своё время изрядно потратился на строительство этой громадины. Казалось, чтобы обойти его весь уйдёт не один день. Окружённый такой же белой невысокой стеной, он выглядел нарядно даже в пасмурную погоду.

Алекса повели не через главный вход, а с дальнего торца здания. Стражники у дверей расступились и пропустили, с любопытством разглядывая арестованного. Алекс не стал обращать на них внимания, сосредоточился на подъеме по ступеням. Связанные руки мешали — он чувствовал себя неуклюжим.

Они прошли чередой длинных полутемных коридоров, поднялись ещё по одной лестнице и наконец остановились перед скромными деревянными дверями. При их приближении стражники молча распахнули створки, пропуская внутрь.

Добрался. И она ждёт его. Неужели он ещё способен на волнение? Пытаясь не хромать и не выдавать своего самочувствия после суток в тюрьме, Алекс под конвоем прошёл внутрь и остановился.

Большие окна, почти до самого пола, были приоткрыты — когда двери распахнулись, лёгкий ветер раздул тончайшие шелковые занавеси светло-голубого цвета. Несмотря на сквозняк, комнату наполняли ароматы благовоний и крепкий запах амбры.

Осмотревшись, Алекс заметил знакомый силуэт гибкой женской фигуры у дальнего окна. Талира... Он сощурился: на фоне окна различались только общие черты. Рядом с ней находился кто-то высокий, в длинной накидке; он чуть склонил голову и тихо говорил

императрице на ухо. Эти двое стояли спиной и следили за событиями на улице. Перед дворцом на площади раздавался шум и звон.

— Ваше Величество, мы привели задержанного капитана Дельгара, — откашлялся и позволил обратить на себя внимание сопровождающий офицер. Мужчина у окна повернулся. Алекс с неприятным чувством отметил, что это тоже Серый. Кажется, совсем недавно их было не так много в Ивваре, тут царили несколько иные порядки. Берут с Энарии пример?

Талира наконец с живостью обернулась и ответила офицеру кивком.

— Спасибо! Оставьте нас, — она перевела взгляд на веревочные путы и скомандовала: — Да развяжите же ему руки!

Серый хотел что-то возразить, но заколебался, а потом торопливо выполнил приказ, подтолкнул Алекса вперёд и дал знак остальным ивварцам покинуть зал. Как только они ушли, Талира наконец взглянула прямо на него. Алекс потирал затёкшие запястья, но хранил молчание.

В этот раз он снова предстал перед ней в качестве пленного. История повторяется.

Мягко шурша чересчур пышным изумрудным платьем, императрица приблизилась и остановилась в нескольких шагах. Хороша!.. Зелёные глаза с поволокой пробежались по его лицу, всматриваясь в каждую чёрточку.

Она почти не изменилась за прошедший год: всё та же идеальная осанка, обманчивая мягкость в голосе, который при желании мог звучать властно. Чувственные губы с едва уловимой улыбкой, родинка на правой щеке, изогнутые брови, белая кожа — все в ней выдавало принадлежность к древнему ивварскому роду. Разве что платье было гораздо роскошней, а тщательно завитые волосы были уложены в хитрую причёску, и только несколько локонов золотистыми волнами спадали вниз, скользя по тонкой шее. Алекс с трудом оторвал взгляд от знакомых изгибов, от пульсации крошечной венки, которой хотелось коснуться губами... и посмотрел Талире прямо в глаза.

Именно они заманили его в свой омут при первой встрече. Несмотря на благородное происхождение, в зелёной глубине её взгляда всегда чувствовалась смелость или даже дерзость.

Но что-то всё же произошло за этот год — сейчас Талира изучала его серьёзно, так, словно увидела в первый раз. Пока наконец не заговорила на ивварском, который из её уст звучал музыкой:

— Мне очень жаль, капитан, что с вами обошлись столь грубо. Я слышала, что вас взяли без доказательств, из-за какого-то матроса, схваченного на борту. Некоторые подданные порой проявляют излишнее рвение на службе, стремясь заработать награду. Хорошо, что мне сообщили о вашем прибытии и я смогла исправить недоразумение.

Алекс ещё раз взгляделся в её спокойное лицо. Значит, не знала, что его арестовали? Долго же до дворца доходят новости.

— Я бесконечно благодарен Покровителю за вашу милость и доброту, Ваше Величество, — он коротко опустил глаза и поклонился, соблюдая все правила этикета. Однако краем глаза видел, что Служитель неподалёку не переставал внимательно его рассматривать.

— Это и моя вина, — после короткой паузы вмешался и он. — Я давал указания действовать по усмотрению, но в этот раз Брангар перестарался. Арестовать уважаемого человека из другой страны в подобных обстоятельствах равносильно объявлению войны, а

нам бы этого совсем не хотелось.

— Позвольте представить вас, капитан Дельгар, — спохватилась Талира, обращая его внимание на собеседника. — Это Эван Ингтан, Верховный Служитель Иввара. Мы как раз обсуждали возникшие сложности с таможней...

Высокий худощавый мужчина держался подчёркнуто вежливо и смиренно, ничем не демонстрируя своего особого положения. Ему было около сорока. Мужчина смотрел с непроницаемым выражением, к которому обычно стремились все Серые. Но сейчас Алекс действительно не мог понять, что у этого человека на уме. Для чего он здесь? И куда делся прежний представитель Серых, который, как помнится, был в хороших отношениях с императором?

Эван подался вперёд, словно собираясь протянуть руку. Алекс на светское рукопожатие ответил, хоть это едва ли входило в нормы и соотносилось с их позициями. Ладонь Серого была твёрдая и прохладная, а касание лёгкое. Безо всяких проверок.

— Скажите же, капитан, что произошло в пути? — с неподдельной заботой в голосе спросила Талира. — Я вижу, вы немного хромаете. Говорят, жестокий шторм повредил ваш корабль?

— Это маленькие передряги, привычные для моряка, чья жизнь между небом и водой, Ваше Величество. Но моё желание прибыть в Эмариш на встречу, о которой вы просили, помогло дойти до берега в целости и почти в сохранности.

— Приятно слышать, — Талира позволила себе одну мимолётную, предназначенную только ему улыбку, а потом вновь проявила озабоченность. — Мы ждали вашего прибытия с неделю назад... Сейчас, как видите, обстановка между нашими странами накаляется всё больше с каждым днём. Покровитель судья, я не думала, что это может коснуться и вас, капитан.

Алекс не мог разобрать, напускное ли беспокойство сейчас на её лице. Что-то изменилось, но он не мог понять, что именно. При всём проявленном интересе она держалась строго и отдалённо, словно боялась или опасалась чего-то. Служитель маячил рядом, и его присутствие начало порядком напрягать.

— Мы могли бы поговорить наедине, Ваше Величество? — твёрдо спросил Алекс, не отводя от неё взгляд. После всех передряг меньше всего хотелось продолжать соблюдать идиотский этикет и постоянно расшаркиваться перед очередным Служителем. Тем более вопросы, которые хотелось задать, не предназначены для его ушей.

По губам императрицы коротко пробежало недовольство.

— Я полностью доверяю Эвану, капитан, — ответила Талира.

— Зато я — нет.

Терпение было на исходе, и Алекс сорвался, о чём даже на миг пожалел. Удивительно, но с лица Верховного Служителя не слетели спокойствие и безмятежность, как можно было ожидать. Он явно умеет держать себя в руках, в отличие от того же Брангара.

— Так вот вы какой, капитан Дельгар. Вижу, не зря о вашем имени и подвигах ходят самые разные слухи, — он позволил себе снисходительную усмешку.

— Мне казалось, я давно не совершал ничего, что заслуживало бы особого внимания к моей персоне. Право же, не стоит верить всему, о чём судачат люди: портовые байки всегда полны ложных сплетен и домыслов.

Его тон остался предельно вежлив, однако прятать в витиеватых словах потайные смыслы Алекс устал и высказался прямо. Взгляд блёклых глаз из-под тёмных бровей

нехорошо кольнул. Талира явно была недовольна развитием беседы, но Алекс не намеревался уступать ей во всём. Ещё предстоит понять, в чём была истинная причина письма.

Кажется, всё совсем не так, как он представлял.

— Прошу прощения, Эван, мы оставим вас на минуту, — произнесла Талира, собираясь отвести Алекса в сторону.

Но Серый только учтиво поклонился в ответ и произнёс:

— Это я прошу прощения, Ваше Величество. Меня и в самом деле ждут важные дела поэтому я не буду докучать своим присутствием. Капитан, — он чуть склонил голову и покинул помещение.

Алекс задумчиво смотрел ему вслед. Тёмная лошадка, ещё один опасный игрок на арене политических интриг, которыми он был сыт по горло. И Талира явно к нему благосклонна. Что-то похожее на ревность начало зарождаться в душе, но Алекс одёрнул себя от неуместных эмоций. Надо думать, какого Тёмного этот Эван на встрече, зачем ему знакомство и что хочет Талира?

В это время она подошла к нему, взяла под руку и неторопливо повела по залу в сторону дальнего окна. Её прикосновения и близость должны были быть приятными, как прежде, но разговор начался не гладко.

— Чего вы добиваетесь таким поведением, капитан? — негромко обратилась она. Слуги старательно не обращали на них внимание, вытянувшись парами у дверей с двух сторон комнаты. — Не в ваших интересах создавать себе новых врагов, многие во дворце и так шепчутся про ваше прибытие в Иввар.

— Я только хотел поговорить без посторонних людей, Ваше Величество.

Она замерла, будто услышав укор в свой адрес, а потом с жаром возразила:

— Всё меняется, Алекс! Так было раньше, я могла вести себя проще. Сейчас другие времена. Теперь на мне большая ответственность, и не за себя, а за весь народ, за свою страну.

— А что же с Мэйвисом? Кажется, судьба страны должна больше заботить его, законного императора и правителя...

Она бросила из-под приопущенных ресниц быстрый взгляд. Оставив пустые формальности и оказавшись подальше от слуг, они остановились напротив и изучали друг друга, как соперники перед схваткой.

— Он стал совсем плох, Алекс. Никто не знает, сколько он ещё протянет. Мне пришлось, понимаешь? Пришлось взять все дела на себя... до тех пор, пока ему не станет лучше.

«Или не станет хуже», — промелькнула у Алекса мысль.

— Мне жаль, что император чувствует себя неважно.

Талира внимательно посмотрела в его глаза, ища фальшь в словах.

А он смотрел и вспоминал их первые встречи и то, как тогда не устоял перед её чарами...

Возможно, это было ошибкой. Чувство долга перед страной после всех испытаний войной и пленом, после томительного ожидания ответа короля подверглось проверке на прочность. Прекрасная и опасная, Талира любила играть с огнём и его вовлекла в свою игру, а Алекс на время забыл обо всём, за что сражался. Забыл и не смог разорвать эту связь и

позже. Но сейчас...

...сейчас видел искусно надетую маску на прежде живом лице. Талире, похоже, пришлось по вкусу ощущение власти и возможности напрямую влиять на судьбу страны. Она отдалась политике с привычной страстью и безмерной верой в собственные силы, будто сочла это интересной игрой.

Ещё одной игрой.

— Все вон! — её негромкий приказ прозвучал настолько властно, что слуги вмиг исчезли из комнаты, прикрыв за собой двери. Они остались наедине. Талира повернулась и, видимо, углядев на его лице что-то похожее на прежние чувства, снова сменила тон на мягкий и вкрадчивый.

— Пойми, мне сейчас непросто. И я рада, что рядом появился Эван, который может подсказывать, как дальше быть. Он мудрый и хороший человек, было бы лучше с ним не ссориться, — в её словах и вправду скользнуло беспокойство и даже беспомощность. Талира сейчас показалась совсем хрупкой, как фарфоровая статуэтка. Она остановилась напротив, очень близко, порывисто вздохнув. Её тонкие пальцы сильно сжали его руку, а глаза заглянули в его, будто она пыталась сказать о чём-то ещё, что не могла произнести вслух. — Алекс, сейчас, как никогда прежде, мне нужна твоя поддержка.

— Я смотрю, ты и без меня нашла неплохую поддержку, — ответил он, имея в виду Эвана, но руку убирать не стал. По пути сюда он допускал мысль, что ей нужна помощь, что она в опасности. Но чем дальше, тем меньше он в это верил. Жертва или та, кто сам не прочь поиграть судьбами? — Тем более, что ваше молчание и поведение возле архипелага не вызывают сомнений: вы прекрасно знаете, что делаете.

— И что мы, по-твоему, делаем? — она отстранилась и оглядела его с ног до головы.

— Провоцируете короля, собирая войска рядом с его владениями.

— Мы защищаем своих граждан, живущих на Северном острове! Ты прекрасно знаешь, сколько среди жителей бывших подданных Ивварской Империи, а сколько энарийцев. И каким именно образом король забрал себе эту землю, — в голосе императрицы появилось праведное негодование. Что это: наивность или продуманное лицемерие?

— Знаю. И должен заметить, что по закону он прав.

— Право, Алекс, я не узнаю тебя! Помнится, раньше ты никогда не выступал на защиту Элайаса так упрямо. Кажется, ты даже был о нём нелестного мнения, учитывая, как тот отнёсся к тебе после плена. А когда ты вернулся, они предали тебя осуждению в родной стране, как будто мигом забыли все твои заслуги. Мне кажется, мы и то относились к тебе куда уважительнее, даже несмотря на то, сколько наших граждан ты погубил во время мятежа!

— Я не совсем понимаю, — не сдержавшись, ответил Алекс с горечью, — ты так беспокоишься за меня или о чём-то другом? Зачем позвала меня на встречу, уж не для того, чтобы вспоминать былое?

Императрица взглянула пытливо и ответила:

— Потому что я все ещё ценю нашу дружбу и твой трезвый взгляд. Несмотря на всё, что происходило между нашими странами, я всегда ощущала от тебя понимание и сочувствие нам, ивварцам, хоть ты не высказывал их вслух. И сейчас... я хочу помочь тебе и не желаю тебе вреда.

Алекс промолчал, и Талира снова заговорила:

— Мы можем предложить тебе кое-что получше, чем то неуважение, которое тебе оказывал Элайас. Мы можем оценить тебя по заслугам. Если ты будешь со мной... — её голос скатился в низкую, с придыханием, хрипотцу. Она снова подошла вплотную и медленно провела рукой по его груди, задумчиво обводя пальцами пуговицы на камзоле. От знакомого аромата её волос кружилась голова. — Ты нужен мне, Алекс. Я хочу, чтобы ты был рядом, как раньше. Что держит тебя там? Неблагодарный король, вероломно предавший тебя всеобщему порицанию, когда ты чудом выжил и вернулся? Народ, забывший героя, который проливал за них кровь?

Ошеломлённый, Алекс всё ещё не мог вымолвить ни слова. Раньше она никогда не выражалась так прямо. Его молчание Талира приняла за колебания и снова заговорила:

— Признай, что тебя просто использовали, а потом выкинули, как ненужную после войны вещь! А я готова восстановить справедливость.

Её слова показали жёстким ударом хлыста. Наваждение как рукой сняло. Восстановить справедливость! Ему захотелось рассмеяться в голос над очередной шуткой фортуны, но Алекс сдержался. Да, они стоят друг друга, король и императрица! Похоже, безграничная власть и правда ослепляет людей. Они все пытаются вертеть им, как разменной фишкой в своей игре.

— Что же ты хочешь мне предложить, Талли? — хрипло спросил Алекс.

Вдохновлённая тем, что он не отказался сразу, императрица прошлась вдоль окна, размышляя, а потом по-деловому сообщила:

— Я не могу дать тебе корабли и флот. Пока не могу. Но я дам тебе титул и влияние, я заставлю других признать тебя, ведь ты наполовину ивварец. Не спрашивай, откуда я знаю это, — она оглянулась через плечо. — Нам нужен такой сильный союзник, ты мог бы помочь нам на войне.

— Так всё-таки война?

— Только если они нападут первыми, — поспешила оправдаться Талира.

— И в чём же моя помощь, если ты не дашь мне пойти на флот? Что ещё, по-твоему, я, обычный капитан торгового судна, умею, чтобы стать полезным Императорскому двору в это смутное время?

Она не замечала сарказма, обрадованная, что он не возражает напрямую. Или не допускает и мысли, что её чарам можно противостоять. Талира почти что промурлыкала, подойдя ближе и будто ненароком слегка касаясь его полуобнажённым плечом:

— Во-первых, ты всё знаешь о том, как ведут себя энарийцы и мог бы подсказать, что предпринимать в ответ. Потом, ты разбираешься в стратегии морского боя, а если придётся воевать, то зачастую именно на море. — Она перечисляла пункты так, словно дело было уже решённое и осталось только уладить детали. Но вдруг посмотрела прямо в глаза и смело заявила, видимо, о самом важном: — Эван сказал, что Служители подозревали и тебя в колдовстве. Скажи мне, Алекс, это правда?!

Вот в чём дело. Вот зачем на встрече был Служитель? А ведь подобный удар он должен был ждать! На лице императрицы не было испуга, так часто сопровождавшего разговоры придворных дам о злых и страшных колдунах. Алекс снова узнавал прежнюю Талиру, юную, импульсивную, настоящую. Она с какой-то болью ждала ответа, чуть сощурившись, а потом снова заговорила:

— Поверь мне, сейчас я на твоей стороне! Я не собираюсь выдавать тебя Серым. И знаешь, я всегда подозревала в тебе что-то такое... тёмное и опасное. Может, именно это

тогда и привлекло, — лёгкая полуулыбка и пленительный взгляд вновь напомнили о влюблённой девушке. Какой мужчина устоит перед такой? Тогда он не думал, хорошо это или плохо, пошёл на поводу у своих страстей.

Алекс горько усмехнулся.

Теперь это было откровенной ловушкой. Она позвала его сюда, и он преодолел всё, чтобы прийти. Верил, что совершает что-то крайне важное и необходимое. Пережил бурю, мятеж и предательства, потерял близких людей и сам едва выжил... зачем?..

— Зачем тебе это, Талли? Меньше знаешь — крепче спишь.

— А я не боюсь магии, — она храбро смотрела ему в глаза. А потом заговорила и каждое слово звучало всё неразборчивей из-за нарастающего гула собственных мыслей: — Кто знает, может, такая сила поможет нам выстоять? И возможно, в моей власти даже урегулировать это с Эваном... Послушай меня, он знает очень многое. Перед твоим приходом мы как раз обсуждали разные вопросы... Подумай, Алекс, останься со мной, и всё может сложиться не так уж плохо. Что ты скажешь?

Что он скажет?! Она предала его! Она всё знает, поняла про магию ещё тогда, когда он беззвучно шептал звуки с её кольца. И теперь просит использовать колдовство, чтобы убивать своих же сограждан, она просит воевать против них. Воевать против тех, кто ещё живёт на Итене. Против отца, матери! Использовать магию, от огромной и разрушительной силы которой он катится к безумию, и контроль над которой даётся всё хуже. Она знает, кто его предок. Знает, чем это закончилось. А её Служитель готов закрыть на это глаза? До какой степени они лицемерны, говоря, что истребляют магов, когда готовы делать исключения для своей выгоды?!

Мысли слились в один непроходящий звон. Разочарование клубком разворачивалось в груди, заполняя душу чернотой и беспросветностью. Топило его изнутри, не оставляя места на разумные действия.

Невесело засмеявшись, Алекс отпугнул Талиру и заставил отойти на шаг.

— Ты не представляешь, о чём говоришь, Талли. Знаешь, что такое настоящая война? Это не твои придворные игры. Король давно готов встретить вас во всеоружии, преимущество сейчас не на вашей стороне — это я могу сказать тебе прямо и честно. Ты готова отправить на бойню сотни и тысячи плохо подготовленных воинов, чтобы они отдали свои жизни за несчастный клочок суши, который вам даже не принадлежит по праву?! Кто на самом деле строит эти демонические планы?! Эван?

С каждой его фразой её лицо темнело то ли от гнева, то ли боли всё больше.

— При чём тут Эван?

— Потому что я не верю, что это ты смогла придумать всю эту историю. А Мэйвис на старости лет был не склонен к решительным действиям. Талли, не делай глупостей, о которых потом пожалеешь. А я не пойду на бессмысленную войну ни под ивварским, ни под энарийским, ни под каким другим флагом.

Зелёные глаза полыхнули холодом и отчуждением. Ещё недавно она была так обворожительна и притягательна, её женское очарование чуть не сбilo с толку. Теперь же она рассматривала его как неожиданное препятствие. Гордо вскинув голову, Талира ответила так, будто взмахнула клинком:

— Значит, я ошиблась в тебе, Алекс. Я думала, ты один из тех, кто понимает меня лучше других. Я сильно ошиблась. Забудь обо всём, что было сказано здесь сегодня, — в её словах послышался отзвук боли. Боли? Да она просто прекрасная актриса.

— Как прикажете, Ваше Величество, — Алекс холодно и учтиво поклонился, не желая признаваться даже себе, как невыносимо от происходящего.

Талира быстро прошла в сторону западных дверей. Алекс остался на месте, зная, что оскорбленная императрица не уготовит ему приятной участи. Ожидания оправдались, когда она произнесла перед уходом:

— В таком случае, капитан Дельгар, вы вернётесь обратно в тюрьму, откуда вас и привели! Вы сполна испытаете все, что уготовила вам судьба! Мне больше нет до вас дела.

Последние резкие слова эхом отразились от высоких потолков и продолжали назойливо звучать в ушах и после её ухода. «Нет дела... нет дела...» Ей нет дела. Звон не стихал, а только нарастал, как идущий на него смерч. Двери остались открытыми, и скоро все те же ивварцы вновь вошли в комнату, удушливый запах благовоний в которой начал вызывать головную боль.

Сжав кулаки, Алекс скрипнул зубами, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не разнести на мелкие кусочки эти хрупкие фарфоровые вазочки и тарелочки, изящную мебель на тонких ножках, всё это изысканное богатство тканей, всё это холодное отчуждение мира, построенного на лжи и коварстве.

Он должен был идти до конца. Предать короля, страну, втереться в доверие, лгать всем, лицемерить — во имя великих целей. Так все они себя оправдывают. Но он не хочет. Проклятье! *Не может* быть таким — до чего же это всё тошно! И ничего он не смог изменить.

Злость отхлынула, и осталась только пустота. Алекс рассеяно смотрел в окно, не видя подошедших солдат, и с полным безразличием дал себя увести.

К Тёмному всё.

Глава 20. Суд

Думать обо всём, что перевернуло её мир, сил у Джейны не осталось, только мелькали в голове обрывки сумбурных мыслей. Может, поэтому Покровитель посылал все беды? Может, она должна была умереть, погибнуть... она не имеет права жить, она — маг, а значит проклятая, наделённая силами от самого Тёмного. Но в это не верилось.

Джейна сжала голову руками и тихо покачивалась из стороны в сторону. Она столько молилась в своей жизни. Верила. Просила защиты от страшного колдовства. А теперь, выходит, ей нужна защита от самой себя?! И сейчас прежний мир, всё, что она знала, рассыпалось. Магия существует. И она близко... так близко, что даже представить страшно! Мама. И она сама... Быть не может!

Снова зарядил дождь. Мелкие холодные капли попадали внутрь камеры и собирались под узким окном в лужицу. Этот дождь был совсем не такой, как в открытом море. Там стихия бушевала вместе с ветром, полная страсти, готовая смести всё на своём пути. А этот только долго и монотонно, минута за минутой, капля за каплей, окончательно вгонял в хандру.

Страх от долгого ожидания стих. Волнение ушло. Думать о дальнейшей судьбе Джейне надоело, да и толку никакого, она ничего в этом не понимает. Закутавшись в одеяло, она пыталась согреться, но холод и влага от каменных стен проникали прямо через одежду. Что за унылое место этот Иввар? Здесь когда-нибудь вообще перестает идти дождь?

К вечеру ничего не изменилось, стало совсем тоскливо. Казалось, что она всю жизнь

просидит в этой камере вместе с ещё одной пленницей — девушкой чуть постарше её, может, лет на пять.

Весь прошлый вечер та настороженно наблюдала за ней, сидя на краю койки напротив. Удивительно, но почему-то ей сразу хотелось довериться: у неё было такое открытое, располагающее к себе лицо, обрамлённое медовыми кудрями, и прямой взгляд больших карих глаз.

Джейна рассматривала её, пытаясь не думать о своём, отвлечься от грядущего.

Арестована девушка была, похоже, совсем недавно. Ладно сидевшее зелёное платье на слегка округлой фигуре ещё оставалось чистым и аккуратным, и только побледневшая кожа и широко открытые глаза выдавали страх и беспокойство. Судя по всему, она из хорошей семьи. Не красавица, но очень милая.

Джейна попыталась ей улыбнуться.

— Меня зовут Джейна.

Но та отрицательно мотнула головой. Не понимает по-энарийски? Но потом она всё же ответила:

— Тиана, — её голос прозвучал сипло. Кажется, она просто догадалась, что Джейна назвала имя.

— За что тебя арестовали? — предприняла Джейна ещё одну попытку.

Но Тиана глянула покрасневшими от переживаний и слёз глазами, а потом расплакалась, пытаясь сразу же вытирать текущие по щекам слёзы рукавом платья. Джейна немного растерялась, а потом подошла ближе и присела рядом. Горе Тианы казалось таким отчаянным, таким всеобъемлющим, что она даже позабыла на время свои беды и слегка приобняла рыдающую девушку. Вскоре та успокоилась и перестала судорожно всхлипывать. Некоторые слова на энарийском Тиана все же знала, о значении пары ивварских Джейна догадывалась по созвучию, но нормально разговаривать они так и не смогли.

И снова вяло потекло время. Почему так долго? Как будто их хотят взять измором... Но от созерцания узора из трещин оторвал громкий в этой тишине звук шагов. Хоть что-то!

Отчаявшись и устав, Джейна поднялась, придерживая рваное одеяло на плечах, и подошла к узкой решётке. На улице наступала ночь — и в камерах, и в коридоре стемнело; большой фонарь на столе у стражника бросал косые лучи на стены, подчёркивая выпуклости и щели на шероховатых камнях. И вот в тёмном конце коридора появились несколько человек.

Первый, самый высокий, подошёл так близко, что фонарь на столе осветил наконец его лицо. Джейна вцепилась в решётку, а сердце отчего-то забилось быстрее. Капитан! Только непохожий на себя. Мрачный, будто убитый чем-то. Но он вернулся, а она думала, что больше никогда его не увидит, и от этого утром стало так тоскливо и безнадежно. Ивварцы отпёрли дверь камеры и заставили Алекса зайти внутрь. Ничего не говоря, он занял место на койке у стены и прикрыл глаза. Нехорошо так думать, он должен был спастись, должен был быть на свободе... но Джейна чувствовала радость, что Алекс снова здесь. Что вернулся. Она сильнее сжала холодные прутья, боясь спросить, что случилось.

Зато Эрик не постеснялся:

— Надо же, какие люди к нам пожаловали, — очнулся он от дремоты. Последний час Эрик тоже провёл в глубоком молчании, а теперь откинул назад лезущие в глаза волосы и пристально изучал капитана.

Джейна в волнении тоже ждала подробностей. Что случилось на встрече? Но Алекс ничего не говорил, будто впал в оцепенение.

— А мы уже и не думали тебя увидеть... здесь, по крайней мере, — продолжил подначивать Эрик. — Неужели императрица бросила своего любимчика?

Мёртвая тишина в ответ. Вопрос словно завис в гулкой пустоте — Алекс даже не подал виду, что слышит его. После нескольких попыток разговорить капитана Эрик, в конце концов, перестал его трогать и тоже растянулся на койке. Любимчика самой императрицы. Интересно, какая она? Почему-то стало горько и холодно на душе... хотя какое ей может быть дело?

Да и что теперь будет с ней самой?..

Джейна последовала их примеру и тоже легла спать, но ещё долго не могла заснуть и вертелась с боку на бок. Через некоторое время погасили и самый большой фонарь, оставив только слабый свет свечи. Камеры и коридор погрузились в тревожный дрожащий сумрак.

Утро проникло через окно ярким лучом солнца. Джейна зажмурилась и приподнялась, смахнув остатки сна и снова окунувшись во весь мрак происходящего. Слишком тихо! Может, за ними уже пришли?! Из соседней камеры не доносилось ни звука. Джейна подошла к решётке и заметила сидящего на полу Эрика, который, судя по всему, давно не спал.

— Привет, — плавно заговорил он. — Может, хоть ты будешь со мной разговаривать?

— Что происходит?

Эрик кивнул в сторону дальнего угла камеры, в котором сидел, опустив голову и сжав её ладонями, Алекс.

— Не знаю. Он как воды в рот набрал. Наверное, всё не может поверить, что он теперь не такая важная персона.

С каким-то мстительным удовольствием Эрик продолжал бить в то же место. Показалось, что Алекс ещё сильнее сжал голову, пытаясь отгородиться от них, и Джейна не выдержала.

— Эрик, перестань!

— А чем он заслужил другое отношение? Пора спуститься с небес на землю. Он не святой и не герой, а такой же грешник и преступник. Разве не так?

Но Эрик и сам такой же, он тоже маг! Скажи ей кто это в начале пути, она бы ни за что не поверила. Такой обаятельный, с открытой, широкой улыбкой, он всегда приходил ей на выручку. Был рядом. И только сейчас при воспоминаниях о его чёрном бездонном взгляде и странном притяжении делалось не по себе. Это тоже была магия? И если так, то для чего?..

Джейна опустилась на пол, поджала под себя ноги и посмотрела на него в упор.

— Нет, не так! Он спасал корабль в шторм, он собой рисковал ради команды, ради всех нас! И чуть не погиб...

Из дальнего угла их перебил глухой голос.

— Вынужден возразить вам обоим, — Алекс заговорил, не глядя на них. — Я не святой, и я не герой... я просто дурак. Слепой дурак.

Эрик громко фыркнул и хотел снова добавить что-то колкое, но Джейна вмешалась:

— Но почему?.. — Ответом ей стал только тяжёлый, пристальный взгляд Алекса, едва различимый из темноты. И она спросила полушёпотом, пытаясь уйти от темы: — Может, можно как-то... что-то сделать?

— Ничего, — мрачно припечатал он, отворачиваясь.

Эрик в ответ только хмыкнул и прошёлся сапогом по прутьям, будто проверяя их на прочность. Подошёл потревоженный шумом стражник и приказал затихнуть, а через несколько мгновений развернулся, встречая идущих по коридору Серых. Судя по всему, они направлялись напрямиком к ним.

Алекс остался сидеть на месте с явным безразличием, а Эрик поднялся, взглядываясь в лица подошедших. У Джейны не оказалось столько смелости, и она отошла в глубь камеры, чувствуя бешеное биение сердца и противную сухость во рту. Ещё не забылись ощущения от проверки, которую проводил Брангар на палубе «Ясного». Тогда её будто вывернули наизнанку...

Не назвавший себя вчера Служитель снова вёл себя строго и сдержанно. Он перечислил их имена, а потом сообщил на энарийском:

— Вас вызывают в Суд. Прошу следовать за мной.

Их снова связали. С ними забрали притихшую Тиану и странного лысого мужчину, и в таком составе сопроводили вниз под тщательным надзором стражников.

При спуске по лестнице Алекс, идущий следом, вдруг коснулся в темноте руки Джейны и чуть сжал пальцы, словно в знак признательности. Или может, заметив её испуганное лицо, пытался поддержать? Она коротко оглянулась. Алекс смотрел серьёзно, но потом едва заметно попытался улыбнуться. По телу пробежало волнующее тепло.

Суд, оказалось, проводился тут же, в Верндари, только в дальнем крыле здания. Их привели в огромную комнату с белыми стенами, из которой был выход в ещё одну, поменьше.

Здесь гулял холод из-за приоткрытого окна, забранного решёткой. По коже пробежал озноб, появились мурашки. Странно всё. Джейна ожидала чего-то более внушительного и торжественного. Священного трепета, который охватит её в присутствии Серых, чувства вины перед Покровителем и перед отцом за свою сущность. Но ничего такого не тревожило душу. Джейна осмотрелась.

Самих Служителей здесь было немало, как и ивварцев-стражей: кто-то ходил по комнате перед длинным столом, за которым сидели двое высоких мужчин, кто-то сгонял в маленькую комнату позади стола таких же несчастных задержанных, как они, выстраивая их в ровный ряд вдоль стены. Среди них были и мужчины, и женщины, и даже дети. Краем глаза она увидела Тиану, которую тоже увели туда. Джейна поёжилась.

Под высокими сводчатыми потолками гуляло эхо от приглушённых разговоров.

Волнение застилало глаза туманом, громче застучало сердце. Никто не обращал на них особого внимания. Джейна глубоко вдохнула, постаралась успокоиться, а потом начала рассматривать комнату, отвлекаясь на мелкие детали. У Серых за столом и ещё нескольких рядом с ними одежда отличалась. Внутренний слой тяжёлой серой накидки поверх робы был отделан белой тканью, и белая же полоса блестящей ткани тянулась по всей длине спереди. И у всех на запястье одна и та же татуировка с цепью, которую должна была получить и она ещё в далёком Сагарде. Если бы не сбежала.

— Ваше Святейшество... капитан Дельгар... — только и поняла Джейна из речи того Серого, который привёл их сюда.

Святейшество — это слово звучало так же, как в Энарии, только с акцентом. Так это и есть Верховный Иввара? Пишущий ненадолго оторвался от бумаг и поднял голову. Его гладкое, красивое лицо с ястребиным загнутым носом отличалось сдержанностью и

уверенным видом неглупого человека. Не старик, как рассказывали про их Верховного Бриньяра. Интересное лицо, думала Джейна, пока он не прошёлся по ней белёсым взглядом. Как холодным лезвием полоснуло. Она в тот же миг опустила глаза на белые каменные плиты и осторожно подняла только тогда, когда Служитель заговорил.

— Прекрасно! Рад снова видеть вас, капитан, — учтиво сказал он Алексу на энарийском и широко улыбнулся, хотя глаза оставались непроницаемыми. — Простите, что в этот раз принимаю вас не столь любезно, но, как видите, у нас сейчас слишком много неотложных дел. Такие времена.

— Давайте уже к делу, Эван. Я устал от постоянных упоминаний о «временах». И можно без лишних любезностей, ими я тоже сыт по горло, — отрезал Алекс. По гордым губам пробежала кривая усмешка. Мрачная тоска в глазах постепенно сменялась такой же мрачной решимостью, которая Джейне отчего-то совсем не нравилась.

Серый даже не нахмурился, выслушав ответ капитана, зато приведший их Служитель недовольно цокнул и покачал головой, а Эрик, стоящий рядом с Джейной, одобрительно ухмыльнулся.

— Конечно, капитан. Только попрошу вас немного подождать, мне надо кое-что закончить, — мягко ответил Эван. Он явно был уже знаком с Алексом и обращался с ним так, словно тот не задержанный преступник, а какой-то вельможа. Сначала императрица, теперь главный Серый, с которым капитан говорит на равных, даже снисходительно...

— Лайдж, оставь здесь только капитана с его матросами, — Эван плавно указал на них рукой.

Помощник с такой же белой отделкой на сером плаще кивнул и поторопил других задержанных, отведя их в маленькую комнату, а потом вернулся к Эвану.

Тот сказал ещё одну фразу, уже на ивварском, и кивнул в их сторону. Голос главного Серого прозвучал устало и буднично, словно решалась не судьба живых людей, а обычные рабочие вопросы. Хотя для него, наверное, это так и было. Один из Серых, занятый тихим разговором, повернулся к ним. Только это оказался не мужчина, а молодая женщина с неприятным, высокомерным лицом. Верховный протянул Лайджу список.

Значит, их просто подвернут этой жуткой проверке, от которой выворачивает наизнанку, а потом определяют наказание? А Джейна-то наивно думала, что на суде дадут сказать что-то в своё оправдание! Она ведь ничего не знала... ничего не делала. Только кто будет теперь слушать? Сердце снова забило сильнее. Нет, ничего они ей не сделают. Джейна сжала губы и повторила про себя слова Вария. *Судьба помогает смелым.*

Лайдж, коренастый и круглолицый, пробежал глазами по бумаге и произнёс на энарийском с сильным акцентом:

— Кто из вас Дж... Джейна Брандос? — её имя далось ему нелегко.

— Я, — не моргнув глазом, нагло ответил Эрик, глядя ему в лицо, пока она не успела даже и звука произнести.

Лайдж подвоха не заметил и хотел было продолжить опрос, когда Эрик прервал его.

— Что за Служители у вас такие необразованные, Святейшество, что даже не разбираются в энарийских именах, — лихо обратился он к главному Серому, нисколько не смущаясь подозрительного взгляда Алекса. — Джейна — женское имя. Вы ничего о нас не знаете, зато готовы проверить и тут же приговорить граждан другой страны за преступления, которые они не совершали.

Что он задумал?!

— Молодой человек, — Верховный оторвался от бумаг, посмотрел на Эрика повнимательнее и поднялся из-за стола, ростом оказавшись даже выше капитана. Его голос прозвучал властно. Ей бы точно не хотелось спорить с таким человеком! — С давних времён пойманные на колдовстве подлежат суду в любом месте, где оказались Служители братства, такой закон. У нас с вами одна вера и один бог.

— Но нас не поймали на колдовстве. Нас просто замели из-за какой-то книжки и пары кривых взглядов, — Эрик уверенно вышел вперёд и приблизился к Служителю на расстояние пары шагов. Лайдж и Служительница немедленно оказались рядом, пытаясь вернуть корсакийца на место, но Эван жестом остановил их, позволяя ему высказаться. — Могу я поговорить с вами лично, ваше Святейшество? — Эрик показал ему руку, рукав на которой он закатал на три четверти. Краем глаза Джейна заметила какой-то странный знак на руке, но отсюда разглядеть не смогла.

Алекс как будто хотел вмешаться, но передумал и наблюдал со стороны. Лицо Верховного на миг нахмурилось, когда он посмотрел на Эрика, а потом снова разгладилось.

— Старина Бриньяр! — с усмешкой заявил он спокойным тоном. — Старые методы, как мило, — его взгляд задержался на смуглом лице Эрика. Служитель изучал его своими странными почти бесцветными глазами, зрачки которых сейчас казались неестественно большими.

— Я должен вернуться в Аркетар в течение трёх недель. Вы же подчиняетесь воле Верховного Служителя Энарии, если я хоть что-нибудь понимаю в этом мире. Одна вера, один Покровитель и один Верховный, не так ли? Бриньяр будет недоволен, если я не прибуду вовремя.

— Не только он... Не только он будет недоволен, молодой человек, — медленно проговорил Серый с подобием улыбки. — Но меня сейчас мнение этого старого дурака уже не так волнует, вынужден вас огорчить.

Улыбка быстро сошла с его лица, и он снова повернулся к своим помощникам и распорядился по-деловому:

— Вернёмся к делу, друзья. Проверяйте этих ребят, а я займусь капитаном, у меня с ним особый разговор.

Эван взял со стола ту самую книгу капитана. При воспоминании о ней Джейна даже похолодела на миг. И в этот же момент к ней подошёл Лайдж и остановился напротив, посмотрев прямо в глаза. Последнее, что она услышала, был обрывок фразы Эвана, обращённой к капитану:

— Жаль, что мы не стали друзьями, капитан... ещё не теряю надежды найти с вами общий язык. Очень любопытный образец... хотел бы узнать, откуда и когда у вас взялась эта книга. И особенно...

Дальнейшие слова померкли, как и мир вокруг. Всё заволочло черной пеленой. Серый не касался руки, как Брангар на корабле. Он вообще ничего не делал, но с места Джейна сойти не могла, а эти ощущения от взгляда Служителя, пронзающего насквозь... были ужасны, в сотню раз хуже! Можно ли сопротивляться такому? Хотелось закрыться. Спрятаться. Почему-то вспомнилось жуткое ощущение покоя на океанской глубине. Дыхание огромного существа. Вдох и выдох. Сейчас Джейна бы все отдала, чтобы снова почувствовать бесконечное спокойствие толщи воды, мягкий рокот и умиротворение.

Но все происходило не так, как хотелось. Кажется, кто-то закричал. Резкая боль вспыхнула в сердце, а потом тут же разошлась по всему телу, кожу закололо сотнями иголок.

Показалось, что её видно насквозь, что она стала полностью прозрачной и хрупкой, как кусок льда. А потом вдруг из холода бросило в жар. Джейна мучительно зажмурилась. Тело охватил огонь. Она пыталась бороться, но вдруг почувствовала, что это не то. И тут же обжигающее пламя волной затопило всё вокруг, делая мир невыносимо ярким. Джейна растворилась в этом пламени, позволив ему поглотить её целиком. Только в один момент оно перестало жечь. Боль стихла. В её жилах уже текла не кровь, а расплавленная лава, донося жар до кончиков пальцев. А потом Джейна открыла глаза.

Лайдж удивлённо потёр лоб и медленно отошёл на шаг. Странные ощущения уходили. Она ошарашено смотрела на свои дрожащие пальцы: все было в порядке, никакого огня. Она медленно помотала головой. Казалось, мир тоже плыл и качался. Джейна с трудом перевела затуманенный взгляд налево.

Эрик присел на корточки и стиснул руками голову. Волосы взмокли от напряжения, на лбу выступила испарина. Она видела каждую капельку пота. Его губы были сжаты изо всех сил, не давая вырваться хриплому стону. И Джейна будто *видела* его страшную боль, как свою недавно, но только ей удалось справиться... Служительница молча стояла над Эриком с каменным лицом.

Голова звонко гудела. Эван по-прежнему говорил с капитаном, не обращая внимания на происходящее, а Джейна не слышала, только видела, как шевелятся его губы. Алекс почувствовал её странный взгляд, медленно повернулся и будто что-то понял, прочитал в её глазах. Следом развернулся Верховный. Пелена спала.

— Ваше Святейшество, — с небольшой запинкой начал Лайдж, все ещё двумя пальцами потирая лоб. Джейна пыталась вслушиваться, но они перешли на ивварский.

Инек наконец отвернулась от Эрика, и тот бессильно опустился на пол, судорожно вздохнув. Она тоже спокойно обратилась к Эвану и будто бы отчиталась о проделанной работе. Вспомнив о жгущем заживо огне, Джейна стиснула кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Вот о чём упоминал Эрик, когда говорил, что лучше пока не знать про проверку. И это доблестные Служители Покровителя! Как можно пытаться людей и оставаться такими безразличными?!

— Итак, — снова взял слово Эван, который вернулся за стол с бумагами. — По итогам проверки, я выношу следующий приговор. Джейна Брандос, не уличённая в злоупотреблении магией и не нарушавшая святыне законы Покровителя будет отныне отобрана в ряды Служителей Иввара, чтобы нести свет и защиту мирным жителям.

Над ней словно ударили в колокол. Судьба, Тёмный побери... Почему? Она же маг?! Зачем она им теперь нужна? Но возразить Джейна не смогла, только бросила беспомощный взгляд на Алекса. Он едва заметно сощурился и пристально следил за главным Серым.

— Эрик Теорис по итогам проверки признается виновным в злостном употреблении магией, в опасном колдовстве и умышленном причинении вреда людям, — Эван даже расстроено покачал головой. — К сожалению, его душу нам спасти уже не удастся. Приговор — смертная казнь.

Смертная казнь! За что?! Это жестоко! Очнувшийся Эрик вскинул голову и с ненавистью взглянул в лицо Служителя. Зажатый в угол и замученный, почти сломленный сильной болью, он был похож на дикого хищника в западне, готового броситься на любого, кто подойдёт к нему близко.

Их окружили Серые во главе с Лайджом и Инек, чтобы увести для исполнения приговора. Всё кончено... Её судьба и судьба Эрика была определена в этот миг.

Джейна невольно отступила, оказавшись вплотную рядом с Эриком. Он пришёл в себя и медленно, по стенке, поднялся на ноги. Откинул со лба мокрые волосы, сжал кулаки. Несмотря ни на что, он всё равно казался гораздо большим другом, чем все стоящие напротив непроницаемые серые лица. Эрик всегда спасал. Эрик всегда был рядом. Он не сделал ей ничего плохого и точно не заслужил смерти!

В ту звёздную ночь его глаза горели искренней любовью к миру. Он — не исчадие бездны! Навернулись упрямые слёзы. Джейна упёрлась в стенку и коснулась Эрика плечом. Она не хочет верить в такую справедливость! Она не хочет верить в такое решение Покровителя. Это всё ложь! Ложь!

Раздался знакомый до боли, спокойный голос:

— Мне кажется, вы забыли рассказать про мою участь, Ваше Святейшество, — Алекс вмещался сумрачно и тихо. В его глазах затаилось что-то недоброе.

А Джейне вдруг захотелось, чтобы он перестал сдерживать ярость и боль. И стало страшно. До слабости в коленях страшно, прямо как тогда, когда она смотрела на идущий на них шторм. И ещё до ужаса хотелось поймать взгляд светлых серых глаз, успеть, пока не слишком поздно...

— Ну ещё и не всё ясно, капитан Дельгар, — повернулся к нему и спокойно ответил Эван. — Возможно, ваши таланты нам пригодятся.

— Как интересно...

От звуков ледяного голоса кровь быстрее побежала по жилам. Они не знают, что капитан может! Не чувствуют предвестников бури. Никогда не видели шторм так близко, никогда не встречали его лицом к лицу! За окном что-то отдалённо гроыхнуло. Алекс взглянул ей прямо в глаза, но страшно взглянул. Как в последний раз.

— Что именно, капитан? — Эван приподнял брови.

Взявшийся откуда-то ветер скользнул по шее холодной змеёй. Взлохматил волосы на затылке. Джейна вцепилась в рукав Эрика, а тот напрягся.

— ...ваши принципы, Эван. Значит, вы, такие доблестные Служители Покровителя, хранители мира и покоя, блюстители мирового порядка, попросту выбираете себе «нужных» магов, а неугодных убираете, чтобы не мешались? Так получается? Хороша же ваша вера! — Алекс не стал дожидаться ответа Верховного. — Ну что же — тогда смотрите! И выбирайте!

Алекс выпрямился перед удивлёнными Серыми, прикрыл глаза и поднял связанные руки вверх. Лицо помрачнело, по нему скользнула тень, словно пробежавшее по небу облако. На лбу пролегла глубокая морщина, как от мучившей сильной боли, а потом что-то невероятно могущественное отразилось в распахнутых глазах.

На улице в миг стемнело как ночью. Эван мельком обернулся, торопливо заговорил на ивварском. Заволновались ивварцы-стражи. И взметнулись вдруг занавеси, поднявшись к потолку, ворвался в помещение порывистый ветер, рванул на себя затянутые решётками ставни. Загудел во всю мощь, раскидывая во все стороны бумаги и письма, сметая со своих мест вещи и бросая длинные полы серых накидок в лица их обладателям.

В поднявшейся круговерти тут же началась паника.

Кто-то попытался добраться до Алекса, кто-то бросился к окнам. Эван уже кричал, но его слова терялись в завываниях, похожих на рёв гигантской трубы. Джейна прикрыла лицо от летящих клочьев бумаги. С грохотом начали падать на пол стулья, а следом перевернулся огромный стол, придавив чьи-то ноги. Сверкнула будто прямо над головой молния, и через миг прокатился оглушающий гром. Ливень! Настоящий ливень потоком обрушился с

потемневшего неба. Косые струи, подхваченные ураганным ветром, уже хлестали через открытую решётку в комнату.

Всё хлопало, стучало, падало. Рушилось! Заливало потоками пол, по которому Служители скользили и пытались добраться до центра комнаты. Брызги летели в глаза, не давая рассмотреть, кто где находится. Эрик схватил Джейну за руку, но даже это не помогло удержаться. Водоворотом их затягивало куда-то в середину, скручивало в сплошной ком, тянуло за собой. Ревело и рвало на части. Хотелось зажать уши и заорать изо всех сил, перекивая это безумие.

Алекс решил убить их всех?!

Глава 21. Оскал

Ливень уже затопил пол, ноги скользили по плитам, всех словно затягивало в воронку. Ничего не видно было за стеной из мелких брызг. Мокрые волосы лезли в глаза, по комнате металась листва и вещи. Эрик судорожно искал, за что уцепиться.

Свистело, ревело и стучало всё громче. Кто-то вдруг схватился за его руку. Эрик с трудом различил сквозь муть лицо Джейны, вытянул её за собой, взявшись за решётки окна.

— Что ты задумал? — попыталась перекричать шум Джейна.

Эрик подтянул её ближе к себе. Тяжёлые серые занавеси взметнулись и хлестнули по ногам, рубашка промокла и прилипла к спине, а что творилось в центре комнаты было вообще не различить. Он осмотрелся по сторонам, прикрываясь рукой от брызг, и быстро спросил прямо над ухом Джейны:

— Идёшь или остаёшься?

Она нужна Серым, хоть её и заподозрили в магии. Тёмный поймёт зачем, но, значит, жизнь Джейны им дорога. А это может помочь и ему!

— Но капитан... Алекс, — начала она.

— Он дал нам шанс спастись! Дал нам шанс! Слышишь?! Ему сейчас не помочь, — встряхнул её Эрик. — Станешь одной из этих лжецов?!

И пока Джейна растерянно мотала головой, он схватил её за плечо и потянул в сторону соседней комнаты. Рядом мелькнули лица Серых, ещё дальше — испуганные стражники. Их было слишком много, но проскользнуть можно — все пытались остановить капитана. Джейна наконец с силой сжала его пальцы и прибавила шаг. Всё поняла. Решилась. Умница!

— Бегут! — закричал рядом Лайдж, демон знает как заметив их в царящем безумии.

Выход был близко. Порывом ветра дверь чуть не сорвало с петель, а потом глухо впечатало в стену. Из комнаты уже спешили на подмогу несколько стражников. Эрик отпихнул одного из иварцев и лихо через него перемахнул, но Джейну не выпустил, и та побежала следом, с трудом уворачиваясь от стражи.

Буря из зала суда ворвалась в комнату и принесла с собой панику. Краем глаза Эрик увидел других осуждённых. Они в ужасе прикрывали головы и что-то кричали, кто-то в страхе вжался в стенку, кто-то попытался побежать следом. И суматоха на пару мгновений помешала погоне.

Длинная узкая комната заканчивалась тупиком, дверей не было. Эрик метнул взгляд вверх. Над столом у задней стены узкий витраж. Схватив на ходу тяжёлый подсвечник, Эрик зашвырнул его прямо в цветное стекло — оно со звоном разлетелось на осколки. Прыжок, который он проделал, оттолкнувшись от стола, Джейна бы повторить точно не

смогла, но страх явно придал ей сил. Эрик помог, и она подтянулась и, охнув, протиснулась через дыру с острыми краями прежде, чем сзади успели схватить. Пара рваных ран сейчас мелочь, жизнь сохранить важнее.

Они выбрались на крышу пристройки. Кромешная бездна, которая обрушилась на город, шарахала раскатами грома. Молнии мелькали одна за другой, слышались крики и визги. Потоки воды текли отовсюду, чуть не превращая улицы в тёмные реки. Алекс разошёлся не на шутку!

Но гроза была на руку, скрывала их бегство.

Эрик мельком оглянулся. Дождь хлестал, не переставая. Крыша стала скользкой от ливня, и Джейна упала на колени, но тут же поднялась. Эрик быстро спрыгнул на землю, подхватил повисшую на руках Джейну и рывком потянул за собой. Добраться до стены раньше, чем очухается стража!

— Быстрее, — скомандовал Эрик, залез наверх и протянул Джейне руку.

Она без раздумий ухватила за ладонь покрепче, и он, сцепив зубы, каким-то чудом втянул Джейну на высокую стену крепости. Пара секунд на вдох-выдох — и снова вниз. «Прыгай» — рывкнул он через раскат грома и помог ей решиться. Перемахнув двумя прыжками ближайшую залитую ливнем улицу, Эрик влез на очередную крышу и снова подхватил едва успевающую Джейну. Боковым зрением разглядел стражу, которая выбежала из-за стены. Но они уже были на шаг впереди!

Серые замешкались и где-то затерялись, не то, что подготовленные к таким фокусам солдаты. Эрик ещё раз обернулся. За ними гнались не меньше десятка ивварцев, с трудом различимых во тьме, да и внизу мелькали белые полосы мундиров. Кто-то выстрелил — стрела чиркнула по черепице в шаге от него. Следом ещё одна. Джейна взвизгнула и упала на крышу, Эрик пригнулся следом. В затишье между раскатами грома послышался громкий ор и какой-то приказ. Стрельба прекратилась. Джейна нужна им живой.

Эрик подтолкнул её, и они снова бежали, прыгая через небольшие проёмы между плоских крыш. В мокрой грохочущей черноте запросто ноги переломать, но ждать нельзя. Молния сверкнула совсем рядом. От яркой вспышки пришлось зажмуриться, а когда Эрик открыл глаза, то увидел, что Джейна уже подобралась к краю.

Третий этаж. Впереди площадь, там не спрыгнуть. Преследователи рядом. Остался только один путь — такой же высоты дом по другую сторону дороги. Сосредоточившись, Эрик ловко пробежал по узкой арке, которая соединяла две крыши. Перебираясь следом через тонкую деревяшку, Джейна кинула взгляд вниз, на улицу.

— Смотри на меня! — крикнул Эрик. — Только на меня!

Внизу кричали люди, прикрываясь ладонями от ливня и тыкая пальцами. Скользкие доски шатались под её дрожащими ногами, но Джейна подняла взгляд и как замороженная смотрела ему в глаза, пока шла вперёд. Давай, девочка, давай, ты сможешь. Последний метр она преодолела почти прыжком — от рывка деревянная арка не выдержала и надломилась, но Джейна успела перелезть на крышу.

Бешеная скачка по крышам продолжалась. Эрик сосредоточился на скорости. Шаг, шаг, прыжок. Забраться наверх. Снова прыжок, лестница вниз, теперь вдоль карниза. Рядом тяжело сопела Джейна, но не отставала. Чем дальше они уходили от тюрьмы, тем светлее становилось небо. Стихия успокаивалась, перестал хлестать ливень, только ветер ещё свистел в ушах.

Вскоре они оказались на одном из самых высоких домов столицы и замерли, переводя

дух. Выше вздымались в небо только узкие башни дворца и острая вершина крыши, видимо, главной Церкви, чуть не пронзающая насквозь низкие облака. Из разорванной тучи резко сверкнул луч солнца, отразился на серебристых украшениях бело-серой церкви, но сразу скрылся.

Резкий рывок за рукав заставил Эрика очнуться. Ивварец на соседнем доме поднял арбалет, целясь в него. Эрик тут же упал на крышу, а потом перекатился, схватил Джейну и потащил за собой на край.

— Куда? — она попыталась упереться, не желая быть ему живым щитом.

— Тут мы на виду, — быстро сказал Эрик. — Вниз. Затеряемся в толпе.

Он так быстро спрыгнул на балкон под ними, что оказался за спиной одного из солдат. Ивварец замахнулся мечом, но Эрик нагнулся, перехватил его руку и перерезал горло кинжалом из ножен этого же солдата. Джейна зажмурилась и отшатнулась, но Эрик уже сунул кинжал ей в руки, а сам забрал короткий меч и спрыгнул еще ниже на балкон второго этажа. Там тянулась над кустами бельевая верёвка.

— Давай вниз! — Эрик задержался, встречая атаку ещё одного ивварца. За ним показался ещё и Серый. А вот этот может пригодиться, только не подпустить близко! Забыв про магию, Эрик быстро столкнул солдата с балкона, а Серого встретил ударом меча в живот.

Сорвав с упавшего Служителя серую накидку, Эрик быстро натянул её на себя и перемахнул к Джейне.

— Пока сзади чисто, — он продел руки в рукава и натянул на голову капюшон, скрыв чёрные глаза и загар. Только штаны и рубаха, запачканные кровью, не давали разглядеть в нём Служителя, но для этого надо подойти близко.

— Так ты что... — пыталась спросить Джейна сквозь отдышку.

— Неважно. Идём, — он потянул её в сторону.

Уворачиваясь от встречных, они торопливо выбирались из центра города. Единственное спасение — вернуться в порт и найти «Ясный». А там вся надежда на Мейка. Эрик с удвоенными усилиями пробивался через собравшихся.

С чего такая разношёрстная толпа выползла на улицы? Никого из них, видать, не смущала гроза, ещё грохотавшая на окраине. Но дождь стих, а за ним вскоре и ветер. Кажется, Алекса всё-таки сломали.

Эрику и Джейне уже приходилось шаг за шагом протискиваться через плотно стоящих людей. Кто-то недовольно скривился и что-то вякнул, когда Эрик наступил ему на ногу. Но он только продолжал расталкивать не желающих уступить дорогу зевак, а Джейна схватилась за плащ и пристроилась следом.

В сотне шагов толпа начала взбудоражено гудеть, приветствуя кого-то. Погоня затерялась позади, а их оттеснили к обочине. Кажется, ждут важную шишку. Эрик пытался прорваться, но толпу оцепили с двух сторон, и пришлось ждать, не привлекая внимания. Крики начали раздаваться громче и громче, сливаясь в один гул.

— Талли! Талли! — гаркнул как ненормальный мужик рядом. Все стоящие неподалёку тут же начали вторить ему, поднимая приветственно руки вверх. Джейна растерянно оглянулась и посмотрела на Эрика. Он пожал плечами и ещё больше надвинул капюшон, подходя ближе.

— Будь готова бежать, когда пройдут, — быстро шепнул он.

Джейна кивнула и перевела взгляд на дорогу. Через минуту показался всадник на

вороной лошади, за ним следовали трое солдат в мундирах. А при появлении следующего всадника, вернее всадницы, толпа обезумела. Многие ломанулись вперёд, чтобы лучше разглядеть прекрасно сидевшую в седле наездницу, и Джейну чуть не вынесли на дорогу. Ивварский солдат грубо отпихнул её назад, даже не подозревая, что недавно двадцать таких же, как он, просто мечтали её поймать.

Роскошное голубое с белым платье всадницы развевалось на ветру. Так вот какая она...

Эрик тихо сказал:

— Похоже, та самая Талира.

Джейна даже привстала на цыпочки, пытаясь разглядеть императрицу. Любовницу Алекса, если не врут слухи. Ну, надо же!

— Шионне! Марих шионне! — с придыханием заорал тот же толстяк неподалёку.

Позади императрицы следовала стража, грозно оглядывая торжествующих, но правительница не пугалась бушующей толпы. Молодая женщина гордо повернула голову и бросила взгляд на кричавшего мужика рядом с Эриком, натянула поводья. Шикарная белоснежная кобыла замедлила бег и фыркнула, замерев. Светлые волосы императрицы, растрёпанные от быстрой рысцы, рассыпались по плечам и очертили овал лица с тонкими, изящными чертами. Несмотря на лёгкую улыбку на губах, она оглядела собравшихся властно и холодно.

Императрица бросила короткую фразу, обращаясь к кричавшему мужику, прозвучавшую как призыв. Будто не веря своему счастью, мужик выбрался вперёд, бухнулся на колени и попытался поцеловать подол её платья, но его быстро оттащили в сторону, а сама императрица потеряла к нему интерес и развернула скакуна. Каждое её движение казалось женственным и грациозным, даже когда она пришпорила кобылу и пустилась вскачь. За ней тут же последовали стражники, сохраняя дистанцию в несколько шагов. Влюблённая толпа что-то счастливо кричала вслед.

— Хороша, чертовка. И смелая, сама в седле, — присвистнул Эрик, задумчиво засунув руки в широкие рукава. Ради такой штучки и впрямь можно наворотить дел...

Джейна одёрнула его, обернувшись:

— Эрик!..

Он хмыкнул и кивнул, надвинув капюшон ниже, и они снова двинулись вперёд, расталкивая очумевший от зрелища народ. Надо любой ценой вернуться в порт. Здесь их точно скоро повяжут...

Проклятье, ещё стража! Он круто свернул в узкий переулок, толкнул Джейну к стене, прижав к её губам палец. Девчонка затихла и затаила дыхание. Мимо быстро прошли двое ивварцев, внимательно глядя по сторонам, но, заметив серый плащ, скользнули взглядом и прошли дальше.

— Ты хочешь вернуться на «Ясный»? — прошептала Джейна.

— А куда ещё мы можем тут деться, даже не зная языка? Может, ты хоть что-нибудь понимаешь в ивварском? — пытливо спросил он, вглядываясь в её лицо.

Джейна в ответ только отрицательно мотнула головой. Эрик вздохнул, оглядел себя и попытался оттереть кровь со штанов.

— Да и это сработает до первого Серого.

Ещё несколько раз они прятались от патрулей со Служителями во дворах, углах и в густом колючем шиповнике, но понемногу приближались к заветному голубому морю. Небо

посветлело, и вышло полуденное солнце, подсушивая глубокие лужи на дороге. Местные девушки торопливо перепрыгивали их, подбирая длинные подолы юбок, или обходили стороной, спеша по своим делам. Похоже, никого здесь не смущают внезапные перемены погоды.

Чем ближе они подходили к берегу, тем чаще встречались патрули, и продвижение к порту замедлилось очень сильно. Они скорее топтались кругами и постоянно прятались.

Эрик посадил Джейну в подворотню, а сам осторожно полез наверх на крышу. Главное — засечь нужное место и продумать туда путь. Но привычных мачт не было! Не было ни заштопанных парусов, ни энарийского флага на клотике, ни эмблемы солнца на носу. Тысяча тупых акул! Эрик ещё и ещё проглядел все корабли на рейде, но глаза не обманывали...

Эрик вернулся вниз и мрачно бросил:

— «Ясный» ушёл.

Джейна прикрыла лицо ладонями, села на землю и приглушённо спросила:

— Что теперь делать?

— Думать, — раздражённо отозвался Эрик и опустился рядом.

Дыхание восстанавливалось медленно, а разгорячённые бегом мышцы уже гудели от напряжения. Нет времени предаваться отчаянию. Ещё несколько минут — и снова в путь, здесь опасно.

— Эрик... Что они сделают с Алексом? Они убьют его?

В дрогнувшем голосе послышалась неподдельная тревога. Да влюбилась она, что ли, в их бравого капитана? И это после всех страхов и сказок про уж-жасных колдунов. Эрик хмыкнул.

— Не знаю. Этот Верховный Эван явно на него глаз положил, как и... — он скосил глаза на Джейну, но продолжать фразу ехидно не стал. В глубине голубых глазах будто бы затаились слёзы, но сейчас для них не время, как и для колебаний. — Скорее всего, допытают до чего-то полезного для себя... а потом не знаю, может, убьют.

— Нет! — Джейна резко подалась вперёд.

Но поболтать им не дали. Снова раздалась шаги.

В какой-то момент, окружённые с двух сторон, они вынуждены были отходить дальше и дальше на самую окраину города. Порт остался позади, а впереди показался перекрёсток, где сходились сразу три пыльные дороги. Прорваться по открытому месту не было никаких шансов. Затеряться в толпе и сойти за местных жителей тоже — если Джейна ещё и смогла бы, то Эрик загаром и чёрными глазами слишком отличался. А если кто-то вздумает задавать вопросы — то и вовсе несдобровать.

— Так. Спокойно, — осмотревшись, сказал Эрик.

Этот район явно не самый благополучный. Дома за широкой улицей стояли плотно друг к другу, покосившиеся от времени, а кое-где и вовсе деревянные, а не кирпичные или каменные. Путь через крыши не сработает — их слишком быстро заметят. Людей на улицах почти нет, они сразу окажутся на виду...

Из двора позади Эрика, пока ещё далеко-далеко, послышались шаги. Он замер, глубоко дыша, оперевшись плечом о стену дома. Джейна вдруг упёрлась взглядом куда-то поверх его плеча, а потом медленно, очень медленно потянулась за кинжалом в сапоге. Значит, снова ивварцы.

Эрик почему-то медлил, словно время растянулось как смола. Сзади враги, но он

пытливо смотрел в лицо Джейны перед собой и не оборачивался. Какой она может быть серьёзной. Мрачная решимость засветилась в её глазах, похожая на ту, что мелькнула на лице капитана перед бурей. Словно Джейна приняла самое важное для себя решение. Отринула всю свою веру? Хочет мстить за Алекса?

Видят духи, это уже слишком трогательно.

Эрик резко развернулся, и серый плащ взметнулся, открыв ивварцам того, кого они искали. Но внезапность, с которой Служитель превратился в опасного мага заставила их потерять драгоценные мгновения.

Он сделал несколько длинных шагов и, легко оттолкнувшись ногой от попавшегося на пути ящика, прыгнул прямо на них, зажав меч одной рукой, так, что он торчал в сторону, а во второй держа короткий нож. Как ягуар он взлетел высоко в воздух и двумя движениями нанёс рубящие удары. Мягко приземлившись на ноги, Эрик тут же встретил в лицо ещё двоих нападающих. Схватка началась гораздо более жёсткая и кровавая.

С трудом справившись с двумя, Эрик смог обернуться и увидел, как совсем рядом Джейну из-за спины схватил громила с кинжалом. Он поволок её в сторону, прижав клинок к горлу.

— Брось кинжал — останешься жива, — с сильным акцентом, но на энарийском захрипел ивварец. — Дружка твоего щас прикончат, с ним возиться не велено.

Джейна беспомощно отпустила клинок.

Эрик начал медленно приближаться, не делая резких движений. Выгадывая, как бы убить ивварца, чтобы тот не задел девчушку. Та уже едва слышно хрипела и взрывала пятками землю, пока здоровяк-солдат волоком тащил её за собой. Эрик шёл следом, глядя ему в глаза.

Ивварец боится его. Видел, как он расправился с напарниками в одиночку и теперь трусит, прикрываясь девчонкой. Ещё немного и они уйдут за угол, а там их могут заметить. Проклятье. Но солдат слишком нервничает и может наделать глупостей. А рисковать жизнью их милой, отчаянной и такой решительной крохи всё ещё не хотелось. Зря он, что ли, так долго тащил её за собой?

Коротким жестом Эрик вскинул руки и показал ей, что делать. Пока солдат отвлёкся на Эрика, Джейна в отчаянном порыве упёрлась носками в землю, зажала руку солдата с кинжалом, выхватила у него рукоять и вдруг наугад ткнула противника. Лезвие наискось вошло тому в живот. Ивварец охнул.

— ...дрянь! — прохрипел он на выдохе. Джейна забрыкалась, когда ивварец, падая, утянул её за собой. Он подмял её под себя, тяжело навалившись сверху.

Эрик наконец оказался рядом. Схватив Джейну за руку, он рывком вытащил её из клещей упавшего солдата и с силой оттолкнул в сторону. Ивварец пытался что-то сказать, хрипя и подняв вверх ладони, но не успел: Эрик, долго не раздумывая, всадил меч ему в грудь.

Отбросив заляпанный кровью и изрезанный серый плащ, Эрик позвал Джейну за собой. Туда, откуда они недавно пришли. Пока везло, вокруг всё затихло. Похоже, любопытствующие, если и были, то попрятались по домам от греха подальше.

Эрик лихорадочно искал убежище. С такими кровавыми следами спрятаться будет непросто, надо уйти дальше. Пришлось как следует попетлять по улицам и уйти совсем в другую сторону. Спустя, наверное, час за крайними домами уже виднелись только горы.

Город отсюда казался зажатым между полукруглой горной грядой и морем, которое плескалось где-то очень далеко внизу.

Эрик остановился, заметив на краю самой запущенной улицы в глубине растущих густых деревьев заброшенную лачугу. Одна стена была покрыта сажей и сильно перекошена, а окна и чердак заколочены крест-накрест. То, что надо!

Ещё несколько обходных манёвров, и они беспрепятственно пробрались к зарослям. Осторожно обойдя с дальней стороны и стараясь не оставлять следов, Эрик проник к дому. Отодрал одну из досок и помог Джейне забраться внутрь, залез сам и вернул доску на место.

Джейна без сил рухнула на пыльный, покрытый опилками и обломками вещей пол. Вид у неё был неважный: пятна крови, грязь и убийственный взгляд. М-да, может, не стоило тащить её с собой и разрушать весь такой уютный мирок светлой веры в Покровителя и добрых людей? Однако рано или поздно приходится принимать правду.

Эрик подошёл к окну напротив и прислонился к щелям, разглядывая улицу.

— Того солдата ты мог не убивать. Он знал наш язык и хотел что-то сказать, — произнесла Джейна за спиной.

— После твоего удара он все равно был не жилец, — медленно проговорил он, оборачиваясь. — Так что это убийство на твоей совести, Джейна.

И эта новость заставила её отшатнуться, а потом закрыть лицо. Словно он вколотил последний гвоздь в крышку гроба её старого мира.

— Нет, нет!.. Я же не...

Эрик подошёл и опустился рядом.

— Ты выбрала сторону, на которой сражаешься, Джейни. Теперь ты — маг, а Серые — твои враги, с этим ничего не поделаешь, подруга. Привыкай.

— Я не хотела такой жизни! Не хотела, чтобы всё было так, я даже не знала...

Он притянул её за плечи и успокаивающе произнёс:

— Тише, спокойно. Всё будет хорошо. — Джейна ткнулась ему в плечо, но слёз и истерики не было. Она просто молчала, сжимая его локоть, и едва заметно дрожала. А заметив кровь на ладони, попыталась тут же спрятать руку и испачкала его рубаху. — Ну вот, спасибо, а она, между прочим, светлая и была почти не драная. — Эрик хмыкнул. — Всё будет нормально. Мы всё ещё живы, в безопасности и на свободе, ну?

Джейна беззвучно закивала, уткнувшись в его плечо. Эрик растрепал её макушку, а потом замер и стал смотреть, как медленно тускнеет дневной свет, пробивавшийся из щели между обгорелыми досками. На улице стихли звуки, всё плавно окутывала вязкая тишина.

Скоро вечер и ночь. И снова — привычная борьба против всего мира. Разве что он теперь не совсем один, но поможет ли это выжить? Взлохмаченные волосы Джейны защекотали шею, Эрик резко сдул прядь и беззвучно усмехнулся. Лучше не думать об этом. Мир никогда не был к нему добр... но Эрик ещё готов показать ему свой оскал.

Глава 22. Разорвать границы

Не хотелось ничего.

Всё окутывал мягкий удушающий туман беспомощности. Не было прошлого и настоящего, не было будущего, только бесконечное *никогда* и божественная тишина.

— Вернись! Алекс, вернись, йа... я прошу тебя, — разорвалось где-то рядом со знакомым до боли акцентом.

Но на пронзительный зов мелодичного, чарующего голоса вернулся не он, а только

проклятое ощущение головной боли и раздираемого на части скованного тела. Чьи-то пальцы коснулись лица, ощупали его, тронули запертые в кандалы руки.

— Вып-пей.

Пересохших губ коснулись края кружки, доверху переполненной водой. Но Алекс только мотнул головой, выбив кружку из женских рук и дёрнулся в оковах, намертво приделанных к стене.

Распахнул глаза и наконец увидел Талиру. На нежных румяных щеках мерцали пролитые капли, стекали по шее, расплывались пятнами на платье. Алекс поднял лицо и оскалился — вздрогнули её губы, затрепетали испуганно ресницы, а в зелёных глазах, как бы она ни храбрилась, промелькнул настоящий, непритворный страх. «Предавшая», — вырвалось хриплым шёпотом на даори. От мёртвого, запретного языка императрица отшатнулась.

Алекс глухо засмеялся. Пусть запомнит его таким. Страшным, безумным колдуном. Такого она хотела пробудить?!

Но в следующий миг видение исчезло, будто и не было. Ни голоса, ни Талиры, ни воды. Безумие.

— Давай ещё разок, — крикнул кто-то, снова разорвав глухой мрак.

Алексу мучительно захотелось разлепить глаза. Но было поздно: на него тут же выплеснули ледяную воду. Она залила веки, попала в нос и рот, потекла по шее. Так это был бред. Он не висел в цепях, а лежал на полу? Только был скорее грязной лужей под головой, чем самим собой. Алекс с трудом шевельнул пальцами, резко потянул ртом воздух, а потом тут же начал отплёвываться от мелкого сора, который вместе с водой попал в горло. Сухой кашель скрутил судорогой всё тело и чуть не вывернул наизнанку.

— Очнулся наконец или ещё водички подбавить? — заржал тот же голос.

— Да хорош тут уже море разводять, — заворчал второй. — Потом ещё и убирать нам, если он тут сдохнет.

Проклятье, как же паршиво. После той мощнейшей бури Алекс всё ещё распадался и никак не мог прийти в себя. Не думал, что вообще очнётся. Кто-то ткнул в живот острым носом ботинка, заставляя перевернуться на спину.

Алекс открыл глаза.

Двое мучителей тут же отшатнулись, встретившись с его взглядом. Неловко переглянулись, словно постыдились за секундный испуг, и принялись ещё усерднее поднимать.

Алекс закрыл глаза и снова провалился в чёрную, как морская впадина, пропасть.

Сознание вернулось, когда кто-то, пыхтя от напряжения, хорошенько приложил его плечом о низкий каменный свод. Голову, которую и без того раскалывало на куски, пронзила ещё одна вспышка. Показалось, что он ослеп.

Один из ивварцев снова попытался пнуть. Алекс положился больше на слух, чем на зрение, перехватил его ногу и дёрнул на себя. Тот, не удержавшись, грохнулся на пол, а Алекс потянулся и с трудом сел. Опёрся о стену спиной, а затем медленно, нашарив руками и касаясь шероховатых камней, приподнялся.

Второй ивварец инстинктивно опустил руку на эфес меча, но отступил зачем-то на шаг назад. Как глупо. Боль, собравшаяся где-то в районе живота, казалось, никогда не кончится. Она мутила сознание, и то расходилась тысячей волн по телу, то собиралась в точке, на миг

затихая. Он ведь наплевал на привычные ограничения, дал себе волю...

Перед глазами снова пронеслась буря, шторм, когда так хотелось уничтожить всех вокруг. Всех к Тёмному... и последний, молящий взгляд Джейны.

В следующий раз Алекс открыл глаза, когда его уже довели до маленькой комнаты. Довели или дотащили? Кажется, он опять терял сознание. Деревянная дверь перед глазами появилась слишком неожиданно. Кто-то втолкнул его внутрь, а затем дверь закрылась и стало наконец тихо.

Опустившись на пол и закрыв тяжёлые веки, он снова ушёл в спасительное небытие и собирал себя по кусочкам. Деталь за деталью, вдох за выдохом. Расслаблялись мышцы, словно развязывался, распускался тугой морской узел. Через время, которое не поддавалось счёту, Алекс ощутил как дыхание выровнялось и успокоилось. Силы, ушедшие на сопротивление боли, возвращались. Вернулась и ясность мысли.

Он открыл глаза.

На чистом полу уложен плотный мягкий ковёр, на котором Алекс, собственно, и сидел. Взгляд рассеянно начал бродить по комнате, пока Алекс приходил в себя. Горел огонь в камине, полном дров. Друг напротив друга стояли два обитых тканью кресла, чуть дальше длинный стол у окна. Алекс перевёл взгляд ещё выше.

В одном из кресел сидел сам Верховный Служитель Иввара и глава Ивварской церкви — Эван Ингтан — и внимательно, почти не мигая, наблюдал за ним. Больше в комнате не было никого: ни солдат, ни слуг. Аккуратный и подтянутый Служитель прямо являл собой спокойствие и уверенность, его даже не портило длинное серое одеяние с белыми полосами подола. У Алекса же мокрые волосы облепили лицо, камзол оказался вывален в грязи.

— Присаживайтесь, капитан, — Эван кивнул на соседнее кресло.

Ничего не ответив и не изменив позу, Алекс посмотрел за окно, которое выходило на башню в торце здания. На улице было совсем темно.

— Благодарю... — Алекс откашлялся. — Мне и здесь неплохо. Очень мягкий... я бы даже сказал, располагающий ковёр. Признаться, впечатлён вашим вкусом.

Эван широко улыбнулся.

— Я рад вашей оценке, капитан. Этот ковёр достался мне в подарок от одной прекрасной дамы, и он для меня очень дорог.

— Вот как? — Говорить ещё было сущей пыткой. Казалось, слова и звуки дерут горло на части. — Тогда мои похвалы должны были достаться не вам, а этой... этой прекрасной даме, — Алекс невозмутимо провёл рукой по шелковистым нитям, продолжая неспешный разговор.

Выдержка у Эвана знатная. Он только потёр гладко выбритый подбородок и проговорил с тенью улыбки:

— Полагаю, она и вам хорошо знакома. Впрочем, я позвал вас, капитан, не только для того, чтобы показать свои покои. Редко кому я позволяю перешагнуть порог этой комнаты, но для вас, мой друг, сделал исключение.

Хорошо знакома? Да Талира наверняка спит с этим ублюдком Верховным и потому сдала Алекса! Предала... ради чего? Своей власти и влияния?

Эван поднялся, дошёл до стола, на котором стоял кувшин с вином, и наполнил бокалы. Подойдя ближе, он вежливо протянул один Алексу, не повторяя однако приглашения занять второе кресло.

Во рту ещё сохранился привкус грязной воды с пола, поэтому отказываться Алекс не стал. Да и какая разница?.. Красное вино было насыщенным и терпким. Серебряный бокал с тонкими боками приятно охлаждал пальцы. Алекс делал глоток за глотком, не боясь захмелеть и не глядя на ожидающего Эвана, который не отрывал от него изучающего взгляда.

Никто из них не начинал серьёзного разговора, который, видимо, был запланирован. Алексу было плевать на Эвана, как и на всё остальное, а тот ещё присматривался к нему и пытался понять.

В дверь постучали, она начала было открываться, но Эван тут же послал всех вон, и в комнате вновь наступила тишина. Божественное тепло от вина разливалось по телу и погружало в полнейшее безразличие.

— Ладно, капитан. Давайте поговорим начистоту, — голос Служителя звучал уверенно и с явным интересом, точно он давно жаждал этой беседы. — То представление, что вы устроили в зале суда, забудут нескоро. Призвать такую бурю на глазах у десятка Служителей! Никто из них не видел и долю подобного. Вам что, жить совсем надоело?

— Ну, не совсем, разве что малость.

Говорить стало легче. Алекс задумчиво крутил бокал в руках, а Эван коротко усмехнулся и осуждающе покачал головой.

— Неужели разговор с Талирой довёл вас до отчаяния? Да, ей ещё учиться быть настоящим правителем. Забыть о страстях, чувствах, эмоциях и делать...

— Можно ещё вина? — Алекс резко прервал его неуместные рассуждения.

Говорить и думать об императрице не хотелось совершенно.

— Нет. Вы мне нужны трезвым, хотя бы ненадолго.

Ну что ж, раз ненадолго... Подыграть ему и выяснить, чего он добивается? Алекс одним рывком поднялся. В ушах зазвенело, перед глазами поплыли тёмно-синие круги. Покачнувшись, он шагнул до свободного кресла, а потом замер и неторопливо опустился, положив руки на подлокотники и скрестив пальцы. Попытался придать взгляду как можно больше серьёзности и даже нахмурил лоб.

— Я весь внимание, Ваш-ше Святейш-шество. Чем могу быть полезен?

— Мы не закончили разговор про вашу книгу.

Неужели ему правда только эта книга... или речь всё же о его редком дарё?

— Я же говорил, что этот экземпляр достался мне в подарок от одного старого друга. Откуда она у него была — не имею ни малейшего понятия. О чем в ней говорится, могу только догадываться, я же не учёный...

— Довольно, — Эван всё-таки не выдержал и подался вперёд уже с угрозой. — Капитан Дельгар, я смогу вытащить из вас всё и в других условиях, вы знаете. Хотите так? Разве плохо сидеть со мной рядом и беседовать как цивилизованные люди? Бросьте ваши шутки и вам же станет лучше.

— А разве мне плохо?

— Я прекрасно знаю, что вы чувствуете, не зря дал время, чтобы прийти в себя. — Эван глядел прямо в глаза, читая, казалось, даже отблески мыслей. — Возвращаться трудно, да? Вы не можете управлять той мощью, которая вам по несчастью досталась. Вы толком не представляете, куда тянетесь и как с этим жить.

Захотелось подняться с кресла, но Алекс сдержался. Возвращаться трудно... Алекс до сих пор не был уверен, что полностью себя контролирует. Демонов Служитель, в этот раз

действительно смог пронять! Так точно понимает его ощущения, словно сам был на его месте. Но Верховный — посвятивший свою жизнь служению Покровителю и борьбе с магией — как может понимать того, кто родился потомком сильнейшего колдуна в истории?

— И если бы я с остальными Служителями вас не остановил — вы бы погибли, капитан, — так же настойчиво продолжал Эван, и его следующие слова снова задели за живое: — Однажды вы просто перестанете существовать. Как мыслящий человек, как разумное существо, останется только слепая воля. Кроме того, своим грубым вторжением вы рушите баланс мира. Никогда не замечали последствий? Никаких странностей? Расплаты?

Расплата... Расплата и безумие. Да, наверное, это проклятие его рода.

Глупо было бороться с неизбежным.

Эван сидел напротив, и его поза казалась расслабленной, но Алекс видел, с каким хищным интересом тот следит за каждой его мыслью и малейшими движениями, точно проводит любопытное исследование. И больше всего на свете сейчас хотелось избавиться от этого сверлящего взгляда.

— Поэтому я и не хочу иметь с этой силой ничего общего, — после молчаливого изучения собеседника всё же заговорил Алекс, сохраняя такой же небрежный тон. — И ничего не делал бы, если бы вы оставили меня в покое, любезнейший. Меня и моих людей.

— Увы, я вынужден. Вы — опасный человек, — проникновенным шёпотом сообщил Эван.

— Ну, так, положим, я знаю один способ, как вам помочь, — так же понизив голос, отозвался Алекс и подался вперёд, продолжая играть в диалог.

— Неужели? И какой же?

— Простой. Сдохнуть.

Служитель не выдержал и засмеялся.

— О нет, капитан. Не так просто. Я вижу, вы — воин. Кем бы ни были прежде — капитаном на военном флоте, торговцем, двойным агентом, любовником, — прежде и превыше всего вы — прирождённый воин. Только железная негибкая воля позволила вам так долго быть на свободе и оставаться самим собой, скрывая от нас способности. Не поверю, что вы можете так легко сдаться.

Эти нелепые рассуждения окончательно взбесили, точно выстрелила давно сдерживаемая пружина.

— Да к демонам всё это, Эван! И вас, и вашего Покровителя, ваших вездесущих Серых К демонам Талиру, к демонам Иввар, Энарию, короля! — Алекс вытянул ноги и наконец высказал то, что давно кипело в груди: — Вы готовы развязать войну и пожертвовать жизнями людей ради своей проклятой власти. Но я вашим оружием не стану. Почему вам просто меня не уничтожить?

Сказанную прежде мысль Алекс услышал словно со стороны... и сейчас она зарождала в нём крепнущую решимость. Эван встал и обошёл его по кругу, внимательно оглядывая. Будто первооткрыватель, ступивший на неизведанную землю. Откровенная тирада его ничуть не смутила.

— Вы знаете даори, капитан. Язык, на изучение которого я потратил десятилетие. Обладаете редчайшей способностью к магии, такой, какую не видели... почти сотню лет, не так ли? — Эван остановился перед ним.

Алекс молча взглянул в его глаза. Значит, знает про Сиркха, чьи силы проснулись не у сына, а у внука. Чьё зло Алекс хотел бы исправить. И чьё безумие шло за ним по пятам.

— Вам не понять.

Эван молча отвернулся, встал и подошёл к шкафу. Порылся с минуту и достал с самой дальней полки тяжёлый фолиант. Осторожно неся его в руках как драгоценное сокровище, Эван подошёл и протянул его Алексу.

За долгие годы поисков, та книга, что стояла в его каюте, оказалось самой интересной находкой. Но даже она дала очень мало. Жалкие крохи, обрывки древних текстов, которые когда-то мог получить любой посвящённый. Алекс невольно пригладил рукой обложку, а потом перевернул страницу.

Символы даори дохнули в лицо знакомыми очертаниями. Забывшись, Алекс погрузился в древний текст. Невероятно! За один миг Алекс вдруг увидел так много, будто вспоминал то, чего точно никогда не знал. Фразы вырывались, озарялись светом и неизгладимо отпечатывались в сознании. Способы присвоения, сознательное управление, добровольное и насильственное воздействие на других людей и живые организмы, ограничение возможностей с помощью магических узоров...

Книга была посвящена практикам тайного ордена дарханов, магов, чей язык даори и само существование почти сотню лет пытаются без следа стереть с лица земли. Но Алекс знал, что до сих пор живы те, кто скрывается от Служителей... Десять лет назад один дархан хотел забрать и его на обучение, но Алекс отказался менять карьеру в королевском флоте и свободу на кабалу в тайном убежище и вечные игры в прятки.

— Я знаю гораздо больше, чем вам может показаться. Дайте ладонь. — Эван требовательно вытянул руку, и, не дожидаясь ответа Алекса, схватил его за запястье.

Татуировка Служителя в виде цепи проступила ярче и засветилась.

По телу будто пробежала молния, а руку обожгло льдом и жаром одновременно. Никто из Серых прежде не мог проверить Алекса, увидеть в нём способность к магии! Но сейчас он чувствовал, будто снова теряет свои границы и распадается на части. Эван не просто Служитель, одарённый защитой Покровителя, он влияет на него и пытается подчинить себе!

Они — такие же маги! Ограниченные защитной татуировкой маги. Тёмный их всех подери... Сознание рушилось, перед глазами потемнело.

Собрав всю силу воли, Алекс чуть не зарычал и только невероятным усилием оборвал связь и отдернул руку. Хотелось встать, но тело не слушалось.

— Как же вы это делаете? — Эван отошёл на шаг и заговорил: — Такое воздействие и сопротивление я не видел очень давно. Никогда, если честно. Вы научились сами, без наставников и дарханов? Я бы знал... не верю, что те могли пропустить такой дар.

Алекс ясно видел, что сейчас он для Эвана объект для изучения — таким огнём горели глаза Служителя. Интересный, непонятный, но оттого ещё более привлекательный объект. Такой, который стоит уничтожить после опытов.

— Что это вам даст, Эван? Я ничего не умею кроме того, что подсказывает интуиция, для вас такое бесполезно. — Алекс невесело усмехнулся, сделав вид, что готов говорить, хотя в душе уже зрело решение, которое нарушит планы Эвана. Ещё протянуть время, набраться сил. — Я годы потратил в поисках ответа на простой вопрос: как перестать чувствовать это *всё*.

Эван присел на свое место и произнёс успокаивающе, даже вкрадчиво:

— Капитан, я в силах вам помочь, если вы согласитель рассказать всё и будете сотрудничать. Мои знания гораздо шире ваших, мы найдём способ использовать такие способности безболезненно. Что скажете?

Откинувшись в кресле, Алекс отрешённо упёрся взглядом в окно. Хотелось бы верить в эти слова. Хотя бы на миг. Поддаться соблазну. Хотелось... Но невозможно. Ему помогут и когда-нибудь отпустят на волю? Чушь! Нет, он не даст себя использовать. Потерять себя, свою волю и разум — что может быть страшнее? Алекс задумчиво посмотрел на свою левую ладонь, пальцы на которой снова сильно и заметно дрожали.

Им удалось поймать его в ловушку, сковать по рукам и ногам. Но есть выход. Единственный, безумный выход. И от принятого решения Алекс ощутил огонь, волной бегущий по всему телу. Звенящая тишина наполнила комнату.

— Знаете, что я скажу? Провалитесь в бездну, Эван.

От звучания этих слов Алекс ощутил настоящее наслаждение. Терпение Служителя на этот раз точно иссякло. Ожидавший иной реакции, Эван разочарованно хмыкнул, позвал кого-то за дверью и вернулся в кресло.

— Дело ваше. — Эван не смог скрыть своей досады и заговорил злее и циничнее, ни следа прежней «дружбы»: — Посмотрим, что вы в самом деле умеете и как это может быть полезно нам. Согласие могло бы облегчить вашу участь, но вы сделали выбор. Правда, я не уверен, что вы не умрёте... после.

— Как и остальные, которых вы якобы готовите в Серые?

— О нет, простых мы оставляем себе. А вот опасных и неуправляемых порой приходится... Но не всегда. Вот вы — яркий пример. Зачем зря расходовать драгоценный материал? Между прочим, именно в этом между нами с Бриньяром корень всех разногласий, его принципы устарели. Пора меняться, приспособливаться к вечно изменяющемуся миру, открывать новые возможности...

Вот в чём причины разногласий с Бриньяром? Хочет стать полновластным Верховным и не быть в подчинении от Церкви Энарии? Стали ясней и цели этой войны, и суэта на архипелаге, и то, чего добивается Эван и его окружение. Значит, очередной передел власти. И ему плевать, какой ценой это произойдёт.

Через мгновение в комнату вошел уже знакомый Лайдж, коротким кивком поприветствовал Эвана, а затем повернулся к Алексу.

— Идёмте, — прозвучал низкий голос.

Похоже, они заранее обговорили, что делать, если Алекс не согласится на щедрое предложение. Он потянулся и медленно поднялся, бросив прощальный взгляд на Эвана Ингтана, главного Служителя Иввара, новатора и реформатора своей веры. Тот провожал его с пристальным вниманием, будто даже с теплотой в умных глазах. Словно ему действительно было жаль расставаться вот так.

— Не грустите, Эван, — серьёзно сказал Алекс. Почему-то стихла откровенная ненависть. То ли чувства выгорели дотла, то ли... это не он такой — это мир такой. — Возможно, в другой жизни мы бы с вами поладили. При других обстоятельствах я был бы не прочь поговорить с вами о редких книгах и тайнах мироздания.

— Разумеется, капитан.

Пройдя до стола, Алекс наполнил бокал вином и неторопливо сделал глоток.

Алекс запомнил каждый шаг, сделанный по бесконечному коридору. Повсюду из камер смотрели глаза таких же осуждённых, ждущих своей участи. Юные, взрослые, пожилые. Острый взгляд женщины из тёмной камеры полоснул затравленностью и болью.

Алекса привели в крохотное помещение без окон и почти без света. Распахнули кованую дверь, втокнули внутрь. Невозможно, когда так тесно: сразу становится тесно в

груди, будто цепью оплели. Сердце стучит громче, рвётся на свободу, заглушает биением всё вокруг.

Алекс задохнулся от нехватки воздуха, стены давили и сжимались, будто рабский ошейник, который на него мечтали натянуть. Не выйдет! Смести бы их всех с лица земли, похоронить под толщей воды! Снова ощутить kloкочущую ярость и бесконечную свободу, силу и мощь стихии! Но всё это — повторять ошибки прошлого. Его личный путь в бездну безумия и мрака. Алекс сжал кулак и с силой протащил по глухой стене, сдирая кожу. Отсюда не увидать любимых просторов. А они ведь где-то рядом — руку протяни.

Никого не видеть — только так получится. Он не станет игрушкой в чужих руках. Алекс повернулся туда, где должно было быть под ногами шумящее и беспокойное море, закрыл глаза. Слышался будто наяву плеск буйных волн. Стелился перед глазами далёкий, светлый и такой манящий горизонт. Прикоснулся ладонью к камням, ощутил вечный холод и никому больше не слышное дыхание стихии.

Его снова окликнули; он не шевельнулся. Одурманенные глупцы! Думаете, что боретесь со злобным колдуном, а сами служите верой и правдой таким же, добровольно отдавая им своих сыновей и дочерей! Кто-то из стражников грубо схватил за камзол, резко командуя и чуть не отрывая пуговицы.

К Тёмному вас всех, люди!

Размахнувшись, Алекс с разворота хлестнул по небритому лицу. Теперь он знал, как действует магия Служителей. Как они лишают воли. Потянуть время, ещё немного, чтобы удалось! Такого сопротивления от него уже никто не ждал. Лайдж попробовал схватить за шею.

Ткнули рукоятью меча под рёбра. Вышибли воздух из лёгких. Ударили чем-то тяжёлым по лицу. Из носа потекла кровь. Алекса распяли, прижали к стене, не давая вырваться. Кто-то начал вязать руки за спиной, кто-то пытался поднять голову, схватив за волосы. Алекс плюнул в чью-то рожу. Серый! Взбешённый, он всё же ухватил за шею.

Глухо, предсмертно стучало в висках. Хватило бы времени. Не стать слепым орудием, не принести новое зло. Освободиться. Разорвать границы. Никто не делал такого раньше, но Алекс быстро зашептал на даори:

«Боги... примите. Я — грешный сын этого мира. Плоть от плоти его, кровь от крови. Я — один вздох, один удар гигантского сердца, крохотная часть мироздания...»

Море близко. Море, запах соли и свобода. Всё скрутилось в тугую спираль. Алекс увидел себя во главе войска. Покрытого кровью, яростного и безумного, сеющего вокруг только смерть. Бурю, сметающую всё со своего пути. Увидел прошлую войну и Летний мятеж. Мёртвых друзей и врагов. Отца при смерти и старую матушку... Заходящее за горизонт яркое, кровавое солнце, которое утром снова разорвёт лучами небосвод.

Алекс призвал к себе смерть.

Мир отозвался, дрогнул и расплылся, рассыпался на куски. Смерть явилась. Явилась юной девой с русыми волосами и глазами цвета моря. Самый прекрасный цвет в мире.

Алекс улыбнулся сквозь разбитые губы. Мягкие руки легли на голову и утомили боль.

Так — хорошо.

Эпилог

Подол белого с голубым платья хлестал на ветру за спиной во время скачки. Сопровождающие расчистили путь, и вот уже впереди высилась крепость.

Талира осторожно потянула поводья, останавливая кобылу, смахнула растрепавшиеся волосы. После сумасшедшей грозы с ливнем дороги были мокрые и грязные, но сейчас чистота наряда её заботила меньше всего. Новости, которые пришли во дворец из Верндари, волновали гораздо больше.

— Ваше Величество, — почтительно склонились перед ней слуги.

Талира легко спрыгнула на заботливо подставленные ладони, ступила на землю и направилась в сторону крепости. Прошёл день после разговора с Алексом, а она всё не находила себе покоя. И теперь случилось что-то ужасное. Ужасное, иначе бы Эван не отправил к ней гонца.

Спешно подошёл комендант крепости, низко поклонился и торопливо заговорил:

— Простите, Ваше Величество, там сейчас опасно. У нас есть сбежавшие преступники вам лучше переждать в другом месте, я могу распорядиться...

— Нет, Ардиас! Я хочу увидеть всё сама, — Талира подхватила подол платья и перешагнула порог входа в крепость. Стражники вытянулись в струнку, но она, не задерживаясь, прошла дальше, в обширный двор. Там бряцали оружием, переводили куда-то людей, будто пытались прикрыть Её Величество от незримой опасности.

Это была такая же прохладная осень, как тогда... Талира на миг замерла во дворе, подобрала подол ещё выше и переступила широкую лужу на брусчатке. Небо совсем посветлело, лучи неяркого солнца приятно согревали лицо.

— Ардиас!

— Да, Ваше Величество? — отозвался комендант, молча идущий рядом.

— Где он? Он жив или нет?

— Не могу знать...

Ардиас оглянулся на других стражников, будто раздумывал, говорить ли, а потом кивнул и повёл её за собой. Долгими коридорами, узкими поворотами, куда-то, казалось, в самое отдалённое от людей место Верндари. Все встречные стражники, поднятые по тревоге, выглядели не на шутку встревоженно. Ещё бы! За всё время существования крепости никто не слышал о подобном магическом всплеске.

По коже Талиры пробежал озноб. Неужели не врут, и он правда сотворил всё это? Устроил бурю, так, что вдребезги разлетелись окна, чуть не убил нескольких Служителей, и только Эван смог его остановить!.. Неужели она стала тому причиной? Причиной всего этого безумия и дикой ярости?

Они прошли то место, ту камеру, где когда-то сидел под стражей арестованный Алекс, пять лет назад. Талира не удержалась и легко коснулась пальцами решётки. Воспоминания оказались сильнее её нынешнего гнева, будто вспыхнули в памяти первые мгновения, его лицо, пристальный взгляд, лёгкая тень улыбки, несмотря на положение закованного в кандалы военнопленного.

В камере встрепенулся какой-то бородатый мужик и уставился на Талиру, будто на привидение.

— Мейра сента, — прохрипел тот гнусаво, пытаясь вскочить на ноги.

«Мейра сента!» Тогда это звучало совсем иначе. Она быстро отвернулась, отошла от камеры и догнала ждущего у поворота коменданта.

— Идём!

Ещё несколько поворотов, подъем по лестнице и вскоре Ардиас остановился перед массивной, полностью окованной металлом дверью. Комендант поднёс факел поближе и

продемонстрировал тяжёлый навесной замок, который явно добавили для дополнительной безопасности.

— Он здесь, Ваше Величество. Нам удалось обезвредить его благодаря Служителям, и Слава Покровителю, колдун в заточении и скован по рукам и ногам. Думаю, теперь вам ничто не угрожает.

— Тогда открой замок, — тихо приказала Талира.

— Не имею права, — Ардиас убрал руки за спину и виновато покачал головой, не поднимая глаз выше цепочки с щитом Покровителя на её груди.

— Ты сам говоришь, что ничего не угрожает! Я хочу сама убедиться в этом. Отопри замок!

— Нет, Ваше Величество. У меня приказ.

Талира не выдержала и вlepила коменданту пощёчину, хоть тот и возвышался над ней на добрых полголовы.

— Как ты смеешь отказывать императрице! Мне плевать, кто тебе что приказал. Его пытали? Или уже убили? Я имею право знать. Дай сюда ключи.

Ардиас поднял голову и посмотрел ей в глаза.

— У меня нет ключей от этого замка, Ваше Величество.

Талира утихомирила свой гнев и отвернулась от коменданта. Тот не стал бы так глупо врать. Значит он просто привёл её показать дурацкую дверь, а она даже не может ещё раз увидеть лицо Алекса. Не сможет взглянуть ему в серые, серьёзные и насмешливые глаза, знающие так много.

— Подите все вон, — приказала она едва слышно. — Мне здесь ничего не угрожает, вы сами сказали. Уходите.

Наверняка не уйдут дальше следующего поворота, ну и пусть! За спиной послышались нерешительные шаги, и скоро всё звуки стихли, остался только шорох и потрескивание факела на стене. Огонь плясал на металлической обивке, выводя узоры полутеней. Не угадать, где в следующий миг вспыхнет чуть ярче холодная полоса стали.

Талира замерла, чуть закусив губу.

Скован по рукам и ногам, сказал Ардиас. И почему-то захотелось рассмеяться. Они сковали сам всемогущий шторм, бурю, которая могла бы убить всех вокруг. Внука, потомка зловещего и кровавого Сиркха — безумца, возомнившего себя богом, а на деле — исчадием Тёмного!

Но почему-то это знание не испугало её тогда, в ту ночь... В его лихорадочном шёпоте, в горящем взгляде и нахмуренном лбе не было и тени того зла, которое можно было вообразить. И ей не было страшно рядом с ним. Ни на миг. Не было страшно, когда его руки ласкали её тело, когда губы так ласково касались кожи, когда она позволила себе быть целиком в его власти, раствориться, чувствовать его огромную силу и быть на грани, на острие, знать, что в любой момент опасность поглотит её, как его — безумие, тёмная, всепоглощающая мгла, из которой нет возврата.

И никогда после она не чувствовала себя такой живой, как тогда.

«Ты будешь хорошей императрицей, мейра сента». Она будет хорошей императрицей. Будет, как бы отчаянно иногда не хотелось иного. Как сейчас, когда будто из упрямства хотелось ещё раз, ещё на миг увидеть знакомый взгляд, гордый изгиб губ, коснуться, встретить лицом к лицу самую стихию. Забыть последние колкие, оскорбительные, холодные слова... и станцевать другой танец, не ревности и предательства.

«Митт-яр... митт-аш... митт-тво», — зашептал в гулкой тишине незримый голос.

Чья-то рука осторожно легла на талию.

«Митт-эрх», — досчитала одними губами Талира и прикрыла глаза.

Это всё в прошлом. У неё свой долг.

— Ты всё сделала правильно, — тихо и спокойно произнёс Эван.

Конец первого тома.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

[1] Шкипп (ивв.) — большое военное судно

[2] (ивв.) Вас хорошо содержат, сентар Ирайш?

[3] (Ивв.) Вы говорите по-ивварски?

[4] (Ивв.) Да, моя сента.

[5] Собачья вахта — самая тяжёлая вахта с 12 до 4 утра.

[6] слова песни авторства Ирины Зауэр

[7] (Ивв.) — дерьмо.

[8] Международный кабельтов = 1/10 морской мили = 185,2 метра